

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Тверской государственный университет, г. Тверь
АНО «Институт научных коммуникаций» г. Волгоград
Баткенский государственный университет, г. Баткен (Кыргызская Республика)

Факторы развития экономики России

**Сборник трудов
Международной научно-практической конференции
24–28 марта 2025 года**

При поддержке
**Тверского регионального отделения
«Союз машиностроителей России»**

ТВЕРЬ 2025

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431
Ф18

Ф18 Факторы развития экономики России: сборник трудов Международной научно-практической конференции 24–28 марта 2025 года / под. ред. М.В. Цуркан. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2025. – 265 с.

ISBN 978-5-7609-2061-4

В сборник «Факторы развития экономики России» включены научные работы (статьи) преподавателей, научных работников, руководителей и специалистов предприятий, молодых ученых России в рамках проводимой 24–28 марта 2025 г. Международной научно-практической конференции «Факторы развития экономики России» по следующим тематическим направлениям: труд, предпринимательство, собственность; экономика и управление на предприятиях, в регионах и в рамках отраслевых рынков; финансовый аспект экономического роста страны; проблемы реформирования бухгалтерского учета; математика, статистика и информационные технологии в экономике; устойчивое развитие.

Представляют интерес для преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих проблемы экономики России.

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431

ISBN 978-5-7609-2061-4

© Авторы статей, 2025

© Тверской государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Азарова Л.В., Ковалёва В.А.

Проблемы и перспективы инновационной деятельности в Российской Федерации 6

Алиева П.Р., Алиев И.А.

Развитие народных промыслов в Республике Дагестан как направление роста самозанятости 11

Баженова Т.Ю.

Группировка регионов России по динамике инвестиций в основной капитал . 17

Бородулин А.Н., Мутовкина Н.Ю.

Роль оптовой торговли в экономике России 33

Вальдес Т.И.

Актуальные вопросы кадровой поддержки развития компаний 44

Васильев А.А.

Взгляды основоположника физической экономики П.Г. Кузнецова на науку, управление и системный анализ 55

Васильев Н.С.

Цифровизация в некоммерческом секторе экономики: проблемы и перспективы обеспечения устойчивости развития 67

Глушков Н.Р.

О современных проблемах привлечения внешних источников формирования финансовых ресурсов организации 77

Досаев Р.Д.

Использование технологии искусственного интеллекта для достижения устойчивого развития..... 84

Жарков А.А.

Перспективы использования технологий умного города для улучшения электротранспорта и пассажирских перевозок 90

Кирсанова А.А., Новожилова А.А., Филипенкова А.И.

Продвижение целей устойчивого развития в высших учебных заведениях..... 97

<i>Крылов В.Ю.</i> Реализация ESG-принципов в торгово-промышленной компании.....	105
<i>Кузнецова В.И., Беденко И.А.</i> Роль образовательных стандартов в подготовке бакалавров в сфере политического менеджмента.....	111
<i>Марон И.Ю.</i> Человеческий капитал как фактор устойчивого развития организации.....	119
<i>Мutowкина Н.Ю., Бородулин А.Н.</i> Прямые и косвенные индикаторы инвестиционной привлекательности региона.....	125
<i>Новикова Н.В., Козырева Е.В., Козлова Т.М.</i> Искусственный интеллект: проблемы и перспективы на примере БРИКС	133
<i>Полукарова И.А.</i> Адаптация корпоративной культуры к современным вызовам как составляющая устойчивого развития организации	141
<i>Разумов А.А., Селиванова О.В.</i> Проблемы заключения социальных контрактов в регионах России и пути их решения	150
<i>Романюк А.В.</i> Теоретические вопросы исследования инвестиционного риска: сущность, причины и виды	158
<i>Рукобратский П.Б.</i> Цифровая трансформация России: влияние инвестиций и кадров на развитие экономики данных.....	171
<i>Рыбчинский И.А.</i> Проблемы экономической специализации регионов в контексте обеспечения устойчивости их развития	182
<i>Симакова Е.Ю.</i> Принципы планирования креативной индустрии на макроэкономическом уровне	188

Сковпень В.А., Старокожева В.П.

Обзор судебной практики по реализации положений трудового законодательства, касающихся применения мер районного регулирования, в том числе в бюджетной сфере..... 194

Смирнова О.В., Симакова Е.Ю.

Проблемы и перспективы подготовки специалистов в области бизнес-анализа в контексте трансформации современной экономики 203

Смирнова О.В.

Инвестиционная деятельность населения: общественный взгляд на инструменты и перспективы инвестирования в России..... 210

Соловьев Н.А.

Адаптация стратегического планирования на промышленных предприятиях в целях обеспечения устойчивости развития 220

Толкаченко О.Ю.

Ключевые тренды в экономическом развитии Тверской области 228

Тришин Ф.С.

Научные подходы к формированию устойчивого цифрового контура системы кадастрового учёта 234

Цицер С.А.

Эволюция управления персоналом: переход к управлению человеческим капиталом в условиях цифровизации..... 241

Чегринцова С.В., Чегринцова В.Н.

Социальная устойчивость как элемент устойчивого развития организации... 247

Ястребова Е.Н.

Порядок проведения и отражения в учете результатов инвентаризации..... 254

Яцкин В.А.

Развитие логической инфраструктуры Северного морского пути в условиях институциональных ограничений.....259

Проблемы и перспективы инновационной деятельности в Российской Федерации

Л.В. Азарова, В.А. Ковалёва

Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия

В статье определены проблемы развития инновационной деятельности в Российской Федерации на основе анализа динамики и структурных изменений в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Рассмотрены тенденции изменения количества организаций, вовлеченных в инновационную деятельность, а также динамика численности научного персонала за период с 2018 по 2023 гг. Особое внимание уделяется структуре кадрового состава, что позволяет выявить дисбаланс в системе подготовки и закрепления научных кадров. С учетом выявленных тенденций определены перспективы дальнейшего развития инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, научный персонал, НИОКР.

Под термином «инновация» принято понимать нововведения в технологической сфере. Инновации способствуют внедрению новых технологий, улучшению качества продукции и услуг, оптимизации производственных процессов, а также созданию новых рабочих мест и стимулированию научно-технического прогресса. На уровне предприятия инновации являются основным инструментом для повышения эффективности производства, снижения издержек и укрепления конкурентных преимуществ на рынке. При этом в современном мире инновационная деятельность имеет огромное значение и для отдельного предприятия и для страны в целом. Государства с хорошо развитой инновационной инфраструктурой быстрее адаптируются к любым экономическим изменениям, что позволяет им сохранять лидирующие позиции на мировом рынке. В условиях быстро меняющейся экономической среды и усиления глобальной конкуренции, инновации становятся необходимым условием для долгосрочного роста и устойчивого развития национальной экономики.

В условиях санкционного давления и ограниченного доступа к зарубежным передовым технологиям, развитие собственной инновационной деятельности для России стало стратегической необходимостью. Несмотря на значительный научный и технологический потенциал в области фундаментальных исследований, страна столкнулась с рядом проблем, препятствующих полноценному развитию инновационной деятельности. Согласно данным Глобального инновационного индекса, в 2024 году Российская Федерация заняла лишь 59-е место общемирового рейтинга [2], продемонстрировав снижение темпов развития инновационной деятельности. Такая динамика подтверждает необходимость проведения анализа текущего состояния инновационной сферы, целью которого будет выявление ключевых

проблем развития инновационной деятельности и определение возможных перспектив в данной области.

Для исследования были использованы статистические данные за период с 2018 по 2023 гг., представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики [4].

На их основе был проведен динамический анализ по численности персонала занятого научными исследованиями и разработками, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Динамический анализ численности персонала,
занятого в сфере научных исследований и разработок**

Год	Численность научного персонала, чел.	Абсолютный прирост		Темп роста		Темп прироста, %	
		Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной
2018	682 580	–	–	–	–	–	–
2019	682 464	- 116	- 116	99,98	99,98	-0,02	-0,02
2020	679 333	- 3 247	- 3 131	99,52	99,54	-0,48	-0,46
2021	662 702	-19 878	-16 631	97,09	97,55	-2,91	-2,45
2022	669 870	-12 710	7 168	98,14	101,08	-1,86	1,08
2023	670 614	-11 966	744	98,25	100,11	-1,75	0,11

Из полученных расчетов следует, что численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, за последние годы уменьшилась на 11966 человек (1,75%). При этом прослеживается тенденция к снижению данного показателя. Отток кадрового потенциала является серьезной проблемой, которая препятствует развитию инновационной деятельности и замедляет технологический рост. Без увеличения притока кадров страна рискует и в дальнейшем снижать свой мировой рейтинг, утрачивая позиции в высокотехнологичных отраслях, что приведет к сокращению ее доли на мировых рынках.

Наибольший удельный вес в структуре общей численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками занимают исследователи (51%). Менее значительную долю занимают вспомогательный персонал (23%) и прочий персонал (17%). Наименьший удельный вес приходится на техников – 9%. Низкая доля техников свидетельствует о сокращении рутинных технических задач за счет автоматизации процессов. Структура персонала отражает приоритет по исследовательской деятельности, что обеспечивает высокую научную продуктивность.

Численность исследователей за период с 2018 по 2023 гг. сократилась на 8954 человека или на 2,57%, численность вспомогательного персонала так же уменьшилась на 5507 человек или на 3,43%. Численность прочего персонала

снизилась на 1938 человек или на 1,66%. Несмотря на невысокую долю техников в структуре персонала, их численность за рассматриваемый период увеличилась на 4433 или на 7,68%, имеется тенденция к росту данной категории специалистов. Сокращение ключевых категорий персонала является тревожным сигналом и требует принятия мер по сохранению научного потенциала страны.

Среди общего числа исследователей лишь 20,60% имеют научную степень. За период с 2018 по 2023 гг. численность исследователей, имеющих ученую степень, снизилась с 75042 до 69975 человек, что в процентном отношении составило – 6,75%. Кроме того, отчетливо прослеживается тенденция к снижению числа данной категории научных работников. Снижение доли исследователей с научной степенью свидетельствует о системных проблемах в научной сфере, которые могут иметь долгосрочные последствия для качества и продуктивности исследований.

Для большего понимания текущего состояния в инновационной сфере, проведем динамический анализ числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки. Результаты приведены на рисунке 1.

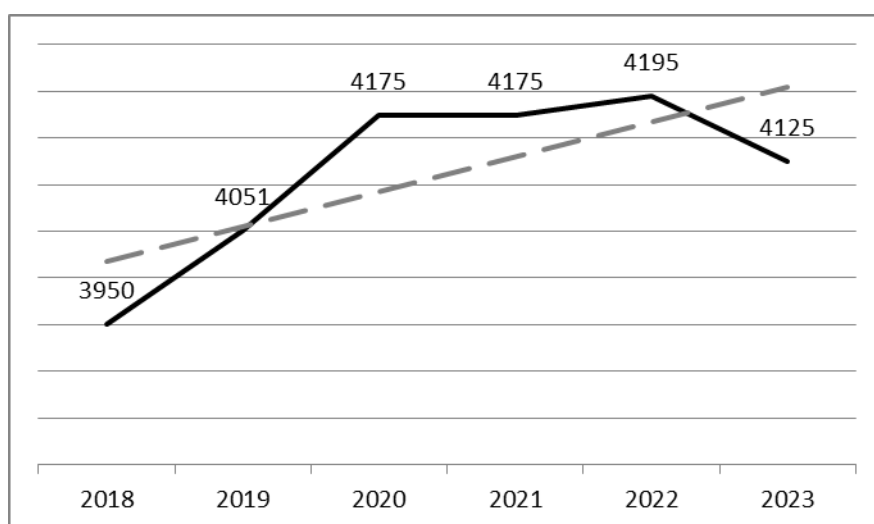

Рис. 1. Динамический анализ количества организаций, занятых в сфере научных исследований (Составлено автором по данным [1, 4])

Количество организаций, вовлеченных в инновационную деятельность, за пятилетний период увеличилось на 175 ед. или на 4,43%. Однако при условии сокращения численности научных кадров это приводит к перераспределению кадрового состава между действующими и вновь созданными организациями. Как следствие рост количества организаций не обеспечивает восполнение дефицита специалистов в области научных исследований и разработок. Подобная ситуация, на наш взгляд, может привести к распылению финансирования и снижению результативности научного процесса.

В разрезе секторов по организации инновационной деятельности наибольшую долю занимают организации государственного сектора (37%), предпринимательского сектора (32%) и высшего образования (26%).

Наименьший удельный вес имеют некоммерческие организации, которые составляют всего 5%. Доминирование госсектора говорит о зависимости науки от государственного финансирования. Значительная доля предпринимательского сектора является позитивным сигналом, поскольку организации этого сектора обеспечивают коммерциализацию исследований и разработок. А вот низкая доля некоммерческих организаций свидетельствует об ограниченности разнообразия исследований в социальных и гуманитарных областях.

Таким образом, развитие инновационной деятельности в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, требующих комплексного решения. Ключевым препятствием становится сокращение кадрового потенциала в научной сфере, в особенности среди квалифицированных исследователей, что увеличивает риск потери технологического суверенитета и снижения качества разработок. Рост количества организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, на фоне уменьшения численности персонала приводит к децентрализации ресурсов и снижению эффективности исследований и разработок.

Для стимулирования инновационной деятельности и развития кадрового потенциала необходима поддержка кадров за счет повышения привлекательности научной сферы, внедрения доступных программ переподготовки и повышения квалификации. Принимаемые меры должны быть направлены на создание инфраструктуры для коммерциализации разработок и интеграцию научных результатов в реальный сектор экономики. Преодоление указанных барьеров возможно только при системном подходе, сочетающем сохранение человеческого капитала, технологическую модернизацию и концентрацию ресурсов. А поддержка со стороны государства обеспечит рост вовлеченности российских организаций в инновационную деятельность.

Список использованных источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Статистический сборник / Росстат. – М., 2024. – 1081 с.
2. Глобальный инновационный индекс. Электронный ресурс: URL [https://www/global-innovation-index](https://www.global-innovation-index) (дата обращения: 25.03.2025).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Электронный ресурс: URL <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс: URL <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2025).

Problems and prospects of innovation activity in the Russian Federation

L.V. Azarova, V.A. Kovaleva, Tver State Technical University, Tver, Russia

The article identifies the problems of innovation development in the Russian Federation based on an analysis of the dynamics and structural changes in the field of research and development. The article examines the trends in the number of organizations involved in innovation activities, as well as the dynamics of the number of scientific staff for the period from 2018 to 2023. Special attention is paid to the structure of human resources, which makes it possible to identify an imbalance in the system of training and securing scientific personnel. Taking into account the identified trends, the prospects for further development of innovation activities are determined.

Keywords: *innovation, innovation activity, scientific staff, R&D.*

Об авторах:

АЗАРОВА Любовь Владимировна, к.т.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: 173alv@rambler.ru.

КОВАЛЁВА Виктория Александровна, студент ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» направления «Финансы и кредит», Тверь. E-mail: kovalevav878@gmail.com.

About the authors:

AZAROVA Lyubov Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University E-mail: 173alv@rambler.ru

KOVALEVA Victoria Aleksandrovna, a student of the Tver State Technical University in the direction of Finance and Credit, Tver. E-mail: kovalevav878@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Развитие народных промыслов в Республике Дагестан как направление роста самозанятости

П.Р. Алиева, И.А. Алиев, Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Россия

В данной статье рассмотрены народные художественные промыслы как один из важных инструментов роста самозанятости населения в Республике Дагестан. Авторами выявлены ключевые особенности развития народных художественных промыслов, а также проблемы, препятствующие их развитию. Особое внимание уделено работе региональных органов власти по созданию условий, способствующих поддержке и развитию народных художественных промыслов на фоне растущей туристической привлекательности региона.

***Ключевые слова:** народные художественные промыслы, туризм, самозанятость, регион, развитие.*

В настоящее время народные художественные промыслы являются значимой составляющей духовного наследия и национальной культуры народов Республики Дагестан. Народные художественные промыслы формировались на протяжении веков как важное направление материального производства, обеспечивающее рабочие места для населения, особенно в горных и предгорных районах, где уровень безработицы существенно превышает городской. Сохранение и развитие народных художественных промыслов является стратегически важным направлением для стимулирования самозанятости населения.

В федеральном законе народный художественный промысел рассматривается как «...одна из форм народного творчества, деятельности по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемой на основе коллективного освоения и преемственности традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного труда и (или) ручного труда с использованием средств механизации» [4].

В Федеральный закон от 12 декабря 2023 года №585-ФЗ «О народных художественных промыслах» были внесены изменения, согласно которым лица, индивидуально занимающиеся народными художественными промыслами, освобождаются от обложения налогами и обязательными страховыми взносами. Производство изделий народных художественных промыслов также предполагает возможности для получения различных мер государственной поддержки. Ранее изделия народных художественных промыслов могли производиться либо индивидуальными предпринимателями, либо по договорам с юридическими лицами. С 10 июня 2024 г. у мастеров появилась возможность оформления самозанятости.

Республике Дагестан представлены различные виды народных художественных промыслов. Среди наиболее известных и развитых промыслов республики выделяются следующие (рис. 1):

Рис. 1. Наиболее известные и развитые виды народных художественных промыслов Республики Дагестан

Можно выделить следующие аспекты развития народных художественных промыслов в Республике Дагестан:

1. Связь с природой и окружающей средой. Многие народные художественные промыслы Дагестана связаны с использованием природных материалов и элементов окружающей среды. Например, ковроткачество основано на использовании шерсти местных овец, а резьба по дереву – на использовании древесины местных пород деревьев.

2. Традиции и обычаи, которые отражают образ жизни, ценности и мировоззрение дагестанцев.

3. Роль женщин. Во многих народных художественных промыслах Дагестана традиционно участвуют женщины. Например, ковроткачество и вышивка являются одними из самых распространённых женских занятий в регионе.

4. Ремесленные центры. В Дагестане существуют традиционные центры народных художественных промыслов, где мастера передают свои знания и навыки молодым поколениям.

5. Поддержка и развитие. Народные художественные промыслы Дагестана получают поддержку со стороны государства, которое способствует их сохранению и развитию.

6. Популярность и востребованность. Народные художественные промыслы Дагестана становятся популярными как среди местных жителей, так

и среди туристов, что в свою очередь, содействует развитию туризма и сохранению культурного наследия региона [2].

В последние десятилетия отрасль переживает сложные времена. Отношение мастеров к своему творчеству изменилось не в лучшую сторону. Изделия некоторых промыслов утратили свои первоначальные бытовые функции и сейчас существуют в основном благодаря производству сувенирной продукции и государственной поддержке. Элементы ручного труда и индивидуального стиля все чаще уступают место готовым формам и штампам [3].

Народные художественные промыслы сталкиваются со множеством проблем, которые существенно угрожают сохранению традиций народного творчества (рис. 2):

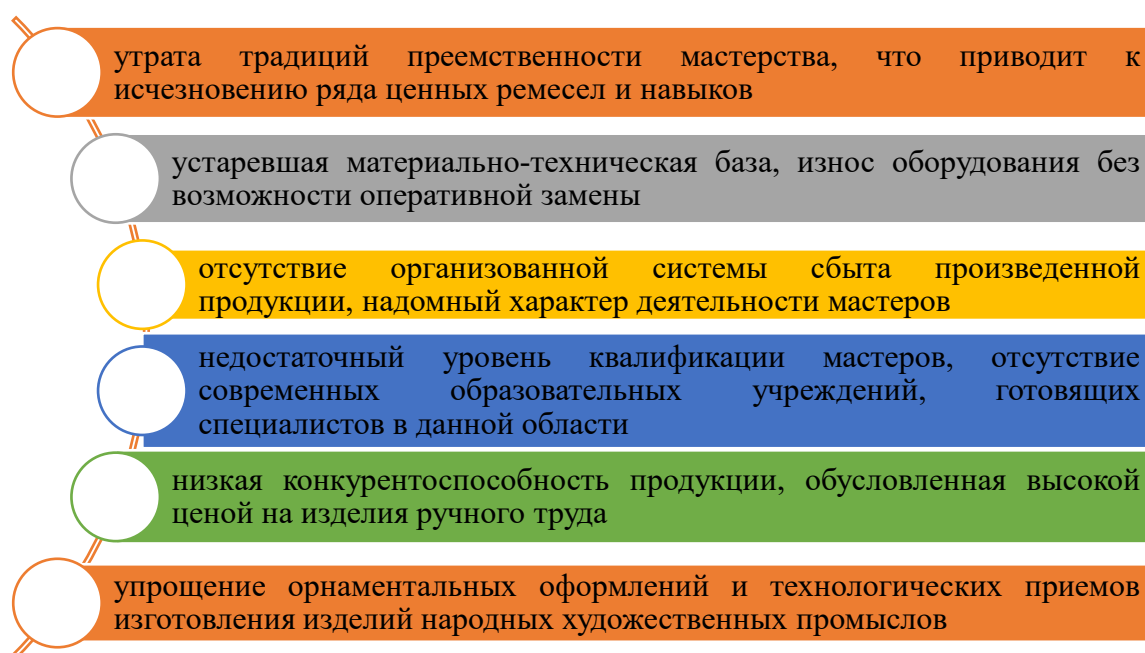

Рис. 2. Проблемы, препятствующие развитию народных художественных промыслов в РД (составлен авторами)

Стоит отметить, что на федеральном и республиканском уровнях предусмотрена специальная поддержка по обеспечению устойчивого развития народных художественных промыслов. В 2019 году была утверждена государственная программа Республики Дагестан «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных художественных промыслов в РД», с последующими изменениями от 2 декабря 2024 года, в рамках которой были предусмотрены меры по поэтапному восстановлению и развитию народных промыслов [1]. Впервые государственная поддержка была оказана 19 мастерам в 2021 году и 15 мастерам в 2022 году. Это позволило им обновить оборудование в следствии чего улучшилось качество производимых изделий и увеличились объемы производства.

В части оказания помощи в продвижении и реализации изделий народных художественных промыслов Министерством по туризму и народным

художественным промыслам Республики Дагестан оказывается содействие в участии мастеров и предприятий в выставках – ярмарках, как внутри республики, так и за ее пределами. Так, в 2024 году более 200 мастеров республики приняли участие в более 30 выставках-ярмарках.

В целях сохранения и продвижения народных художественных промыслов регионов России и дружественных стран, а также содействия развитию этнического туризма и креативных индустрий Министерством проводится международный фестиваль народных художественных промыслов «Хранители традиций». В 2024 году в нем приняли участие более 250 мастеров из 16 регионов России, а также гости из Кыргызской Республики, Республики Беларусь и Республики Узбекистан.

В целях развития сети продаж изделий предприятий народных художественных промыслов в гостиничных комплексах региона организована постоянно действующая выставка-продажа изделий народных художественных промыслов и сувенирной продукции. Кроме того, в сети туристских хабов, функционирующих на путях следования основных туристических маршрутов и точках туристского притяжения республики, туристы могут приобрести изделия народных промыслов Дагестана – кубачинские и гоцатлинские ювелирные украшения, балхарскую керамику, изделия унцукульских мастеров, художественно оформленное холодное оружие.

Эффективное развитие и сохранение народных художественных промыслов в республике предполагает проведение ряда мероприятий (рис. 3):

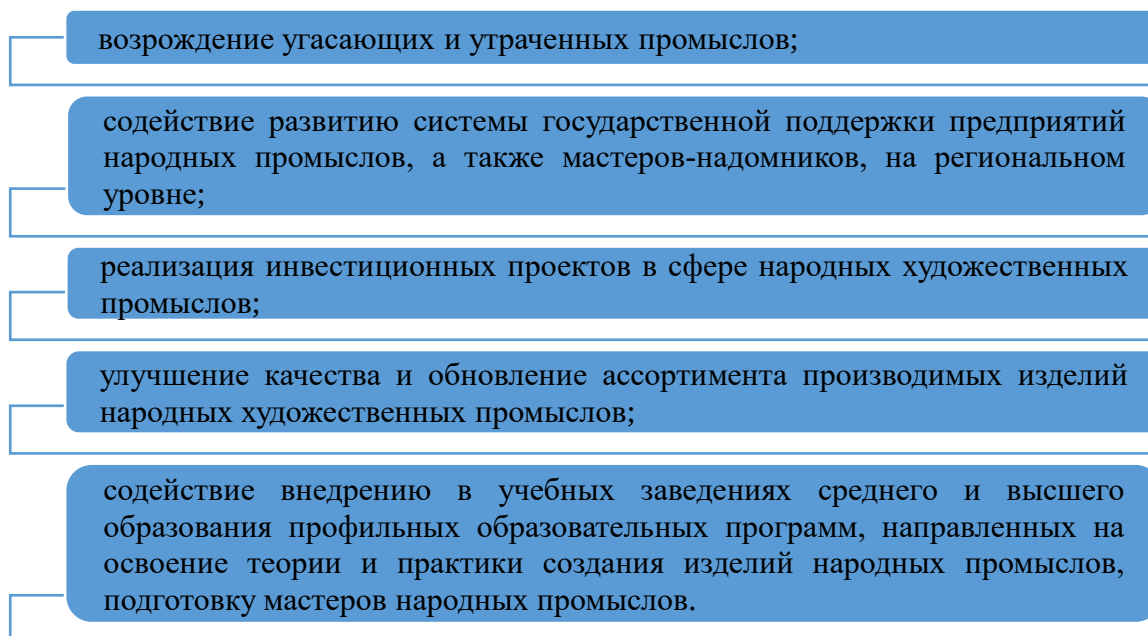

Рис. 3. Мероприятия, направленные на развитие и сохранение художественных промыслов

Таким образом, наряду с имеющимися существенными проблемами, в республике продолжают предприниматься мероприятия для сохранения народных художественных промыслов как важного элемента национальной

экономики и культуры, обладающего высоким синергетическим потенциалом при интеграции в туристическую отрасль и увеличении числа самозанятых граждан. В частности, это поддерживается государственной помощью.

Список использованных источников

1. Абакаров М., Аскеров Н., Талибов А. О перспективах развития малого предпринимательства: на примере народных художественных промыслов Дагестана // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 1. С. 209-215.

2. Данные Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан. URL: <https://mintourismrd.ru/?ysclid=m833mcgi4h227689997> (дата обращения 05.03.2025)

3. Кубарева И.Н. Народные художественные промыслы как точка развития регионального брендинга в сфере культурных и творческих индустрий // Материалы всероссийской (с международным участием) молодежной научной конференции «Этюды культуры – 2022». Томск, 2022. С. 79-80.

4. Федеральный закон "О народных художественных промыслах" от 06.01.1999 N 7-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/ (дата обращения: 05.03.2025)

The development of folk crafts in the Republic of Dagestan as a direction for the growth of self-employment

P.R. Aliyeva, I.A. Aliyev, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

The article examines folk arts and crafts as a tool for increasing self-employment in the Republic of Dagestan. The features of the development of folk arts and crafts, as well as the problems that hinder their development, are identified. Particular attention is paid to the work of regional authorities to create conditions that facilitate the support and development of folk arts and crafts against the backdrop of the growing tourist attractiveness of the region.

Keywords: *folk arts and crafts, tourism, self-employment, region, development.*

Об авторах:

АЛИЕВА Патимат Руслановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Россия, e-mail: patyaalieva@yandex.ru

АЛИЕВ Иззи Ахмедович, аспирант кафедры экономики труда и управления персоналом Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Россия, e-mail: alievizinsrd@mail.ru

About the authors:

ALIEVA Patimat Ruslanovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: patyaalieva@yandex.ru

ALIEV Izi Akhmedovich, Postgraduate Student of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: alievizinsrd@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Группировка регионов России по динамике инвестиций в основной капитал

Т.Ю. Баженова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье осуществлены анализ и группировка субъектов РФ по степени достижения национальной цели – увеличение к 2030 году объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 процентов по сравнению с уровнем 2020 года – с учетом различий в стартовых условиях в базовом 2020 году. Анализируется динамика показателя «Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета», используемого для оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ.

Ключевые слова: *инвестиции в основной капитал, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, группировка субъектов РФ.*

Инвестиции в основной капитал играют ключевую роль в экономике поскольку являются двигателем экономического роста. Именно они создают производственную базу и позволяют увеличивать экономический потенциал территории, то есть способствуют росту совокупного предложения товаров и услуг. В то же время инвестиции в основной капитал являются элементом совокупного спроса, увеличение которого также способствует росту объемов выпуска товаров и услуг. При этом осуществление инвестиционных вложений в основной капитал сопровождается эффектами мультипликатора и акселератора, вызывающими многократное увеличение объемов выпуска по сравнению с первоначальным изменением инвестиций.

В соответствии с официальной статистической методологией «инвестиции в основной капитал представляют собой затраты на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности; культивируемые биологические ресурсы» [13, п. II, абз. 1]. Также к инвестициям в основной капитал относятся затраты застройщиков на осуществление жилищного строительства [13, п. II, абз. 3].

При этом речь идет о создании новых и приобретении импортных основных средств за счет всех источников, включая не только целенаправленные частные вложения предпринимателей и бюджетные средства, но поступления в результате технической и гуманитарной помощи [13, п. II, абз. 2]. Для исключения двойного счета в инвестициях в основной капитал не отражается приобретение средств производства числившихся ранее

в основных фондах у других организаций и затраты на приобретение квартир в объектах жилого фонда [13, п. II, абз. 15-16].

Таким образом инвестиции в основной капитал представляют собой вложения на приобретение у производителя, осуществляемые из всех источников финансирования, в создание и реконструкцию:

- жилых зданий и помещений;
- нежилых зданий и сооружений (в том числе расходы на улучшение земель, строительство дорог, мостов и т.п.);
- машин и оборудования;
- объектов интеллектуальной собственности;
- прочих вложений во внеоборотные активы (например, культивируемые биологические ресурсы, такие как плодоносящие многолетние сельскохозяйственные культуры, в зависимости от конкретной ситуации и учетной политики организации), приводящие к увеличению их первоначальной стоимости.

Президент РФ неоднократно ставил задачу увеличения инвестиций в основной капитал до 25% ВВП с соответствующим переносом сроков: в Указе от 7 мая 2012 г. № 596, в посланиях Федеральному собранию в 2014 и 2018 гг. В 2018 г. срок достижения был перенесен на 2024 г. Субъекты РФ формируют свои целевые ориентиры в соответствии с национальными целями и задачами.

По данным Росстата [5] в 2023 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП России составляла 22,0%. При этом 27,1% субъектов РФ (без субъектов РФ, присоединившихся в 2022 г.) достигли целевого значения 25%, еще 14,1% субъектов РФ получили показатель выше общероссийского уровня, но меньше целевого. Подавляющее большинство субъектов РФ (58,8%) показали долю инвестиций в основной капитал ниже общероссийского уровня, причем в 40% этих регионов показатель в 2023 году снизился по сравнению с 2022 годом. «Председатель Счетной палаты Российской Федерации Алексей Кудрин еще в 2019 году заявлял о том, что План по увеличению инвестиций до 25% ВВП, разработанный Минэкономразвития России во исполнение поручения по реализации Послания Президента России Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года скорее всего, выполнен не будет» [3, с. 37].

В Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 задача увеличения инвестиций была скорректирована: «Установить следующие целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году:... реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года» [10, п. 2., абз. г)]. А в 2024 г. в Указе Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 эта задача была немного упрощена: «увеличение к 2030 году объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 процентов по сравнению с уровнем 2020 года за счет постоянного улучшения инвестиционного климата» [11, п. 6, абз. в]. То есть был понижен процент роста инвестиций и не указано требование реального роста. Однако именно требование реального роста – изменение физического объема инвестиций – было заложено в 2021 г. в «Перечень показателей для оценки

эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» Указом Президента РФ от 04.02.2021 № 68 [14, п. 18] (недействующий) и продолжает использоваться в соответствии с Указом Президента РФ от 28 ноября 2024 года № 1014, где зафиксирован показатель «Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета» [15, п. 19].

Для достижения шестидесятипроцентного реального роста инвестиций в основной капитал необходимо, чтобы ежегодные индексы физического объема инвестиций в основной капитал (r) в течении 10 лет в среднем были не менее 104,81% ($1,6 = r^{2030-2020}$, $r = 1,6^{0,1} = 1,048122$), а в 2023 году по сравнению с 2020 годом реальный рост инвестиций должен быть не менее 115,14% ($1,048122^{2023-2020} = 1,151425$). При этом инвестиции должны рассматриваться «за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета» (далее – без ИМФБ).

Анализ данных, представленных в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) по показателю «Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиции в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета, % к 2020 году» [18] в разрезе субъектов РФ (без рассмотрения субъектов РФ, присоединившихся в 2022 г.) позволяет заключить, что в 2023 г. в России в целом и в 50,6% субъектов РФ требуемый рост (115,14%) был достигнут: в Российской Федерации реальный рост инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2023 году по сравнению с показателем 2020 года составил 127,7%. Однако в 24,7% субъектов РФ показатель был меньше необходимых 115,14%, а в остальных 24,7% субъектов РФ, в том числе и в Тверской области, наблюдалось сокращение физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ.

Следует отметить, что различия в изменении объемов реальных инвестиций в основной капитал в субъектах РФ в 2020 г. требуют применения разных подходов для достижения целевого показателя роста в 160% к 2030 году:

- субъектам РФ со снижавшимися объемами инвестиций нужно преодолеть негативную тенденцию. При этом необходим относительно небольшой абсолютный прирост реальных инвестиций из-за низкой базы сравнения 2020 года, возможно даже просто выход на уровень показателя одного из лет, предшествовавших 2020 году;

- субъектам РФ с возрастающими объемами инвестиций, необходимо поддерживать и усиливать этот рост. При этом потребуются значительный абсолютный прирост реальных инвестиций относительно высокого значения базового показателя в 2020 году;

Поэтому представляет интерес группировка субъектов РФ по двум критериям:

1. Критерий 1 «Достигнутый в 2023 г. темп роста физического объема инвестиции в основной капитал без ИМФБ, в процентах к 2020 г.» (далее – $I_{23/20}$) по данным ЕМИСС [18] позволяет разделить все субъекты РФ на 3 (уже отмеченные выше) части:

- $115,14\% \leq I_{23/20}$ – субъекты РФ, получившие или превысившие в 2023 г. необходимый рост показателя, позволяющий к 2030 г. довести его до 160% к уровню 2020 г.;
- $100\% \leq I_{23/20} < 115,14\%$ – субъекты РФ, не достигшие в 2023 г. необходимого роста показателя, но получившие рост объемов реальных инвестиций в основной капитал без ИМФБ;
- $I_{23/20} < 100\%$ – субъекты РФ, показавшие сокращение объемов реальных инвестиций в основной капитал без ИМФБ по сравнению с 2020 годом.

2. Критерий 2 «Изменение объемов инвестиций без ИМФБ в 2020 году» (далее – $I_{20/18}$). Для оценки этих изменений может быть использован единственный показатель, представленный в ЕМИСС для 2019-2020 гг.: «Объем инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета» [12]. Несмотря на то что название показателя подразумевает его абсолютный характер, фактически он представляет собой индекс физического объема инвестиций, выраженный в процентах к базовому 2018 году согласно методике его расчета [8, п. 10]. Если придерживаться полученного ранее среднего ежегодного значения индекса физического объема инвестиций 104,81%, позволяющего за 10 лет достичь роста показателя в 160%, то за 2 года существенным ростом инвестиций можно считать значение индекса 109,86% ($1,048122^{2020-2018} = 1,098561$), а за существенное сокращение можно принять индекс 90,14% ($100\% - 9,86\%$). В этом случае все субъекты РФ по данным ЕМИСС [12] можно разделить на 4 части:

- $109,86\% \leq I_{20/18}$ – субъекты РФ, продемонстрировавшие в 2020 году высокий рост объемов реальных инвестиций в основной капитал без ИМФБ по сравнению с 2018 годом;
- $100\% < I_{20/18} < 109,86\%$ – субъекты РФ, имевшие в 2020 году небольшой рост объемов реальных инвестиций в основной капитал без ИМФБ по сравнению с 2018 годом;
- $90,14\% < I_{20/18} \leq 100\%$ – субъекты РФ, показавшие небольшое сокращение объемов реальных инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2020 году по сравнению с 2018 годом;
- $I_{20/18} \leq 90,14\%$ – субъекты РФ, имевшие существенное сокращение объемов реальных инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2020 году по сравнению с 2018 годом.

Критерии группировки субъектов РФ и размеры полученных групп представлены в таблице 1.

Группировка субъектов РФ по указанным двум критериям представлена на рисунках 1 и 2. Используемые на рисунках номера субъектов РФ раскрыты ниже в тексте в описаниях полученных групп.

Таблица 1

Критерии группировки субъектов РФ по темпу роста физического объема
инвестиции в основной капитал без ИМФБ

Критерий 1 \ Критерий 2	В 2020 г. был спад показателя $I_{20/18} \leq 90,14\%$		В 2020 г. был рост показателя $100\% < I_{20/18}$	
	$I_{20/18} \leq 90,14\%$	$90,14\% < I_{20/18}$	$100\% < I_{20/18}$	$109,86\% \leq I_{20/18}$
$115,14\% \leq I_{23/20}$ Количество субъектов РФ*, %	Существенный рост показателя в 2023 г. по сравнению с 2020 г.			
	Группа 6 11,8%	Группа 5 9,4%	Группа 2 9,4%	Группа 1 20%
$100\% \leq I_{23/20}$ $I_{23/20} < 115,14\%$ Количество субъектов РФ*, %	Незначительный рост показателя в 2023 г. по сравнению с 2020 г.			
	Группа 8 7,1%	Группа 7 8,2%	Группа 4 3,5%	Группа 3 5,8%
$I_{23/20} < 100\%$ Количество субъектов РФ*, %	Сокращение показателя в 2023 г. по сравнению с 2020 г.			
	Группа 12 3,5%	Группа 11 8,2%	Группа 10 7,1%	Группа 9 5,9%

* Представлено количество субъектов РФ, вошедших в каждую группу в процентах от всех рассматриваемых субъектов РФ (без субъектов РФ, присоединившихся в 2022 г.)

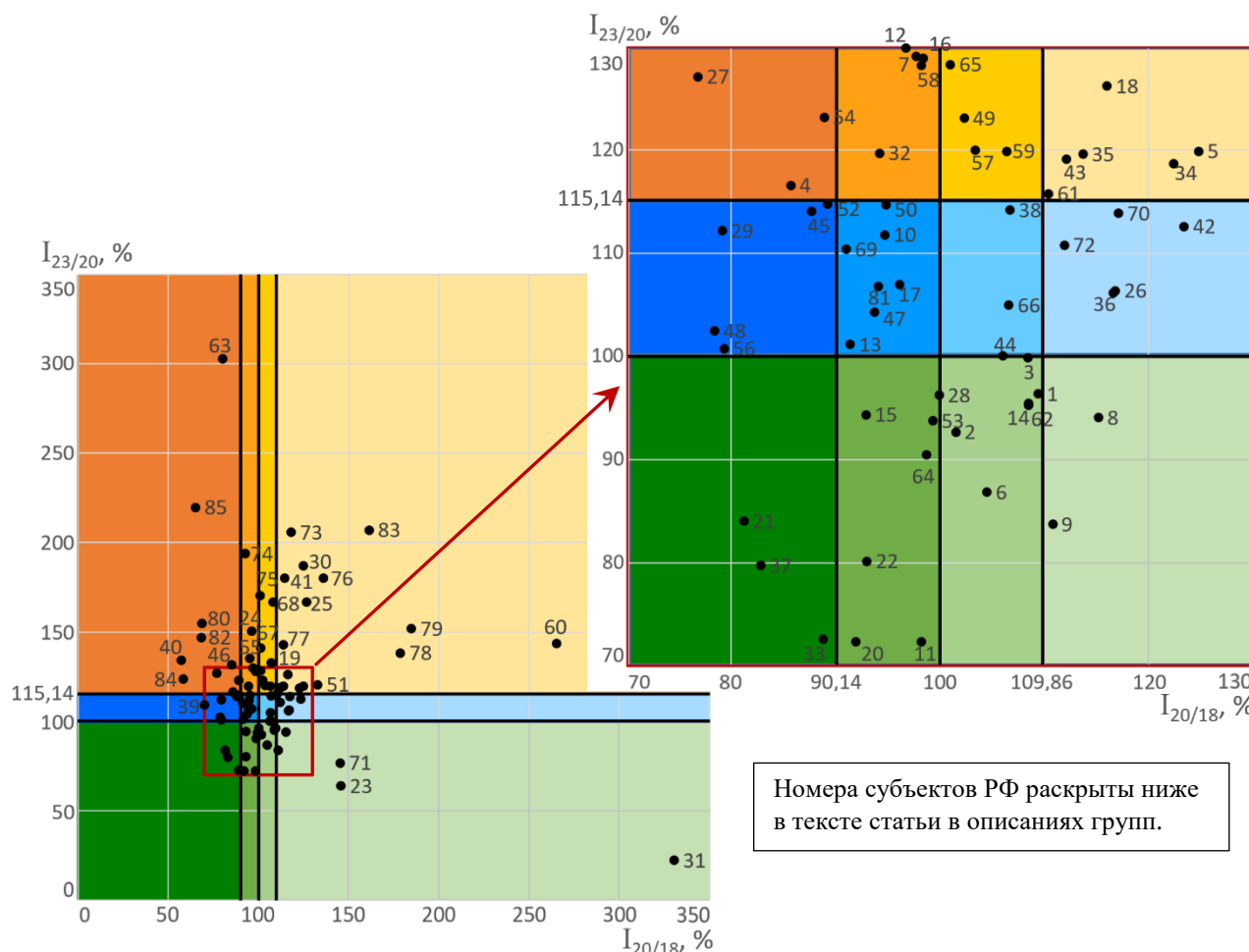

Рис. 1. Группировка субъектов РФ по темпу роста (индексу роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета в 2023 г. по сравнению с 2020 годом с учетом стартовых условий в базовом 2020 году.

Источник: Составлено автором по данным [12, 18]

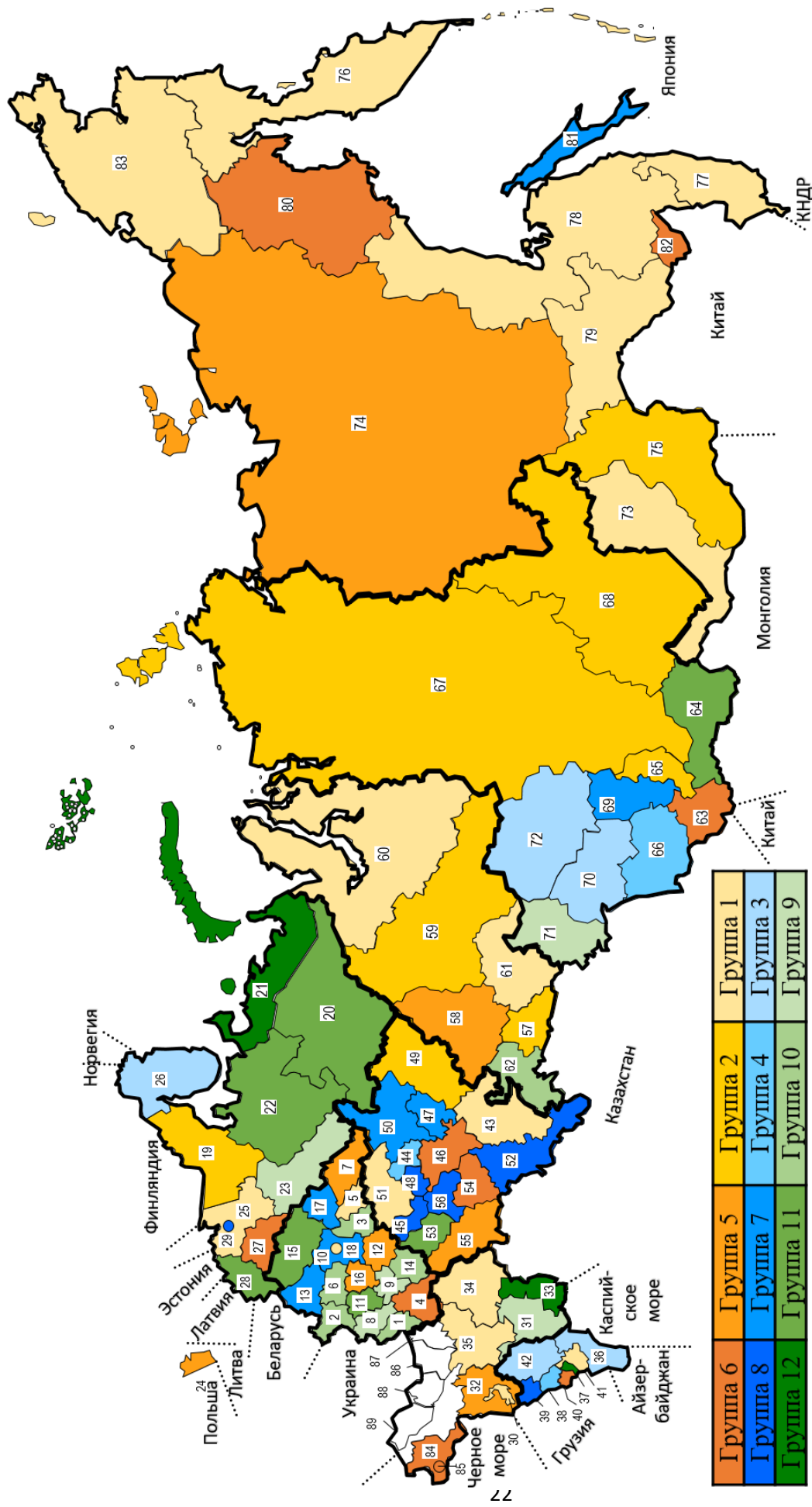

Рисунок 2 – Географическое распределение субъектов РФ по темпу роста (индексу роста) физического объема инвестиции в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета в 2023 г. по сравнению с 2020 годом с учетом стартовых условий в базовом году.

Источник: Составлено автором по данным [12, 18]

Из рис. 1 видно, что по темпу роста физического объема инвестиций в основной капитал от всех субъектов РФ существенно отличаются 63 Республика Алтай, 60 Ямало-Ненецкий автономный округ и 31 Республика Калмыкия. Особенности каждого из этих субъектов РФ будут рассмотрены отдельно в рамках групп к которым они относятся.

Группа 1: субъекты РФ, имевшие в 2020 году и удерживающие в 2023 году высокие темпы роста инвестиций в основной капитал без ИМФБ.

Данная группа включает 20% всех рассматриваемых субъектов РФ. Причем в 41,2% регионов группы 1 происходит постоянное возрастание объемов инвестиций в основной капитал без ИМФБ в течение 3-х лет с 2021 по 2023 год (перед названием субъекта РФ указан его номер на рисунках, здесь и далее субъекты РФ перечислены в порядке уменьшения их $I_{23/20}$): 41 Чеченская Республика; 76 Камчатский край; 25 Ленинградская и 79 Амурская области; 18 г. Москва; 35 Ростовская область; 43 Республика Башкортостан.

В остальных 58,8% регионов группы 1 наблюдается колебание этого показателя: 83 Чукотский автономный округ; Республики 73 Бурятия и 30 Адыгея; 60 Ямало-Ненецкий автономный округ; 77 Приморский и 78 Хабаровский края; 51 Нижегородская, 5 Ивановская и 34 Волгоградская области; 61 Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского АО-Югры и Ямало-Ненецкого АО).

Необходимо отметить, что Ямало-Ненецкий автономный округ, поддерживая высокие темпы роста инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2021-2023 гг. к уровню 2020 года, существенно отличается от других субъектов РФ высоким стартовым значением этого показателя в 2020 году к уровню 2018 года – 265,2%. Такие показатели обусловлены масштабными инвестициями в проекты по добыче, сжижению и транспортировке природного газа. По данным 2017 года, общий объем вложений в эти проекты до 2025 года превышает 100 миллиардов долларов [6]. В 2025 году реализуют 28 инвестиционных проектов, «более 20 из них направлены на улучшение потребительского рынка и развитие туризма, а также на создание и модернизацию придорожной инфраструктуры» [4].

Обеспечивать высокий рост показателя, имея изначально его относительно большое значение, достаточно сложно. Поэтому опыт регионов группы 1 может представлять интерес для регионов других групп (особенно для групп 3, 4, 9 и 10). Однако надо отметить, что в группу 1 в том числе вошли относительно небольшие по численности населения субъекты РФ, в которых реализация одного крупного инвестиционного проекта может давать огромный рост инвестиций в основной капитал без ИМФБ в течении нескольких лет, а его окончание – приводить к существенному снижению показателя. Например, очень высокие темпы роста инвестиций в основной капитал в Чукотском автономном округе связаны с освоением трех месторождений (золота, олова и меди), окончание строительства одного из производств планируется на 2028 г. [7], что приведет к сокращению инвестиций и росту добычи полезных ископаемых.

Группа 2: субъекты РФ, имевшие в 2020 г. небольшой рост инвестиций в основной капитал без ИМФБ и получившие существенное увеличение этого показателя к 2023 году. Эта группа включает 9,4% всех рассматриваемых субъектов РФ: 75 Забайкальский край; 68 Иркутская область; 67 Красноярский край; Республики 19 Карелия и 65 Хакасия; 49 Пермский край; 57 Курганская область; 59 Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (Тюменская область). При этом только в Красноярском крае и Ханты-Мансийский автономном округе – Югре объем инвестиций в основной капитал без ИМФБ постоянно возрастает, в остальных субъектах РФ происходит колебание показателя.

Группы 3 и 4: субъекты РФ, имевшие в 2020 году рост инвестиций в основной капитал без ИМФБ и к 2023 году получившие рост этого показателя, но не достаточный для достижения к 2030 году значения в 160%. Группу 3 составляют 5,8% всех рассматриваемых субъектов РФ: 70 Новосибирская область; 42 Ставропольский край; 72 Томская и 26 Мурманская области; 36 Республика Дагестан. Группу 4 – 3,5% всех рассматриваемых регионов: 38 Кабардино-Балкарская Республика; 66 Алтайский край; 44 Республика Марий Эл. Постоянное возрастание объемов инвестиций в основной капитал без ИМФБ наблюдается только в Ставропольском крае, в остальных субъектах РФ групп 5 и 6 показатель колеблется. Надо отметить, что регионам группы 5 достаточно сложно поддерживать высокие темпы роста физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ, поскольку в 2020 году, используемом в качестве базы сравнения, они имели большое значение рассматриваемого показателя.

Группы 5 и 6: субъекты РФ, сумевшие преодолеть небольшое (группа 5) или существенное (группа 6) сокращение инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2020 году и достичь значительного увеличения этого показателя в 2023 году. Опыт этих регионов может быть интересен найденными решениями по преломлению негативной тенденции и обеспечению большого роста показателя. Однако именно в этих субъектах РФ высокий показатель 2023 года может объясняться его снижением в базовом 2020 году.

В группу 5 вошли 9,4% всех рассматриваемых субъектов РФ: 74 Республика Саха (Якутия); 24 Калининградская, 55 Саратовская, 12 Рязанская, 7 Костромская, 16 Тульская и 58 Свердловская области; 32 Краснодарский край.

Группу 6 составляют 11,8% всех рассматриваемых субъектов РФ: 63 Республика Алтай; 85 г. Севастополь; 80 Магаданская и 82 Еврейская автономная области; Республики 40 Северная Осетия-Алания и 46 Татарстан; 27 Новгородская область; 84 Республика Крым; 54 Самарская и 4 Воронежская области.

В группе 6 особенно выделяется Республика Алтай, в которой темп роста физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2023 году составил 302,9% к уровню 2020 года [18] (или 242,3% – к уровню 2018 г.) – это самый высокий показатель среди всех субъектов РФ. Столь высокие темпы роста

в Республике объясняются активным развитием туризма и необходимой для этого инфраструктуры с ориентацией на «сохранение уникального природного биоразнообразия, развитие экотуризма, предполагающего снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду, уважительное отношение к культуре и традициям коренного населения, предпочтительное развитие “зеленой экономики”» [2].

Также в группе 6 выделяется г. Севастополь, в котором темп роста физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2023 году составил 219,8% к уровню 2020 года [18] (или 142,9% – к уровню 2018 г.) – это второй по величине показатель среди всех субъектов РФ.

Необходимо отметить, что в регионах группы 6 высокий показатель 2023 года может в том числе объясняться его сильным снижением в базовом 2020 году. Например, в таблице 2 представлены индексы физического объема инвестиций без ИМФБ в процентах к 2018 и 2020 гг. для Магаданской области по данным ЕМИСС [18; 12]. Принимая условный физический объем инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2018 г. равным 1000 ден. ед., можно рассчитать, что в 2023 г. этот объем составит 1060,4 ден. ед., что составляет 154,8% роста к уровню 2020 г., но лишь на 6,04% ($0,685 \cdot 1,548 = 1,0604$) больше, чем было в 2018 г. (табл. 2).

Таблица 2

Расчет условного физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ по индексам его физического объема для Магаданской области в 2018-2023 гг.

Год	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
$I_{20/18}$, % [12]	1	69,5	68,5			
$I_{23/20}$, % [18]			1	132,1	156,0	154,8
Условный физический объем инвестиций в основной капитал без ИМФБ, ден. ед.	1000	$1000 \cdot 0,695 = 695$	$1000 \cdot 0,685 = 685$	$685 \cdot 1,321 = 904,9$	$685 \cdot 1,560 = 1068,6$	$685 \cdot 1,548 = 1060,4$

Источник: рассчитано по данным [12; 18].

Расчет индекса физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2023 году к уровню 2018 г. для субъектов РФ группы 6 (табл. 3) позволяет заключить, что действительно высокие темпы роста инвестиций наблюдаются лишь в Республике Алтай и г. Севастополе, а в четырех субъектах РФ (Воронежской и Новгородской областях, республиках Северная Осетия-Алания и Крым), несмотря на рост объемов инвестиций их уровень все еще ниже, чем в 2018 году.

Таблица 3

Расчет показателя $I_{23/18}$ – индекса физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2023 году к уровню 2018 г. для субъектов РФ группы 6

Субъект РФ	$I_{20/18}$, % [12]	$I_{23/20}$, % [18]	$I_{23/18} = I_{20/18} * I_{23/20}/100$, % (расчет автора)
Республика Алтай	80	302,9	242,32
г. Севастополь	65	219,8	142,87
Республика Татарстан	84,9	131,7	111,81
Самарская область	88,9	123,2	109,52
Магаданская область	68,5	154,8	106,04
Еврейская автономная область	68,1	147	100,11
Воронежская область	85,7	116,6	99,93
Новгородская область	76,8	127,1	97,61
Республика Северная Осетия-Алания	57,1	134,4	76,74
Республика Крым	58	123,6	71,69

Поэтому опыт регионов группы 6 может быть особенно интересен не столько достигнутым ростом рассматриваемого показателя, сколько найденными решениями по преломлению негативной тенденции в 2018-2020 годах.

Группы 7 и 8: субъекты РФ, которые также как в группах 5 и 6 смогли преодолеть негативную тенденцию в динамике инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2018-2020 гг., но получили в 2023 г. рост показателя не достаточный для достижения его значения в 160% к 2030 году. Причем регионы группы 8 имели более сильное сокращение инвестиций в основной капитал в 2020 г., чем регионы группы 7. Группу 7 образуют 8,2% всех рассматриваемых субъектов РФ: 50 Кировская, 10 Московская, 69 Кемеровская, 17 Ярославская и 81 Сахалинская области; 47 Удмуртская Республика; 13 Смоленская область.

В группу 8 вошли 7,1% рассматриваемых регионов: 52 Оренбургская область; 45 Республика Мордовия; 29 г. Санкт-Петербург; 39 Карачаево-Черкесская и 48 Чувашская Республики; 56 Ульяновская область. Из всех субъектов РФ групп 7 и 8 постоянное возрастание физического объема инвестиций в основной капитал наблюдается только в Сахалинской области, в остальных субъектах РФ происходит колебание этого показателя.

Группы 9 и 10: субъекты РФ, которые после существенного (группа 9) или относительно небольшого (группа 10) роста физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ в 2020 г. не смогли сохранить положительную тенденцию и к 2023 г. демонстрируют сокращение этого показателя по сравнению с 2020 годом. Группу 9 составляют 5,9% всех рассматриваемых субъектов РФ: 8 Курская, 9 Липецкая, 71 Омская и 23 Вологодская области; 31 Республика Калмыкия. Группу 10 – 7,1% всех рассматриваемых регионов: 3 Владимирская, 1 Белгородская, 62 Челябинская, 14 Тамбовская, 2 Брянская и 6 Калужская области.

Ситуация в субъектах РФ групп 9 и 10 требует дополнительного индивидуального анализа, поскольку в группу вошли как регионы, граничащие с зоной проведения специальной военной операции, что осложняет

осуществление инвестиционной деятельности (Белгородская, Брянская, Курская области), так и регионы, завершившие в 2020 г. крупнейшие инвестиционные проекты и в настоящее время не готовые повторить или увеличить итоги 2020 года (Республика Калмыкия).

Например, в таблице 4 представлены по данным ЕМИСС [18; 12] индексы физического объема инвестиций без ИМФБ в процентах к 2018 и 2020 гг. для Республики Калмыкия, которая в 2020 г. завершила крупнейший инвестиционный проект – строительство двух ветряных электростанций с объемом инвестиций 20 млрд. руб. [1]. В результате в Республике Калмыкия в 2020 году физический объем инвестиций в основной капитал более, чем в 3 раза ($I_{20/18}=330,5$) превышал показатель 2018 года и не являлся обычным для этого субъекта РФ. Принимая условный физический объем инвестиций в основной капитал без ИМБФ в 2018 г. равным 1000 ден. ед., можно рассчитать, что в 2021 г. этот объем составлял 1288,95 ден. ед., что превышает показатели 2018 и 2019 гг., при этом индекс физического объема инвестиций к завышенному уровню 2020 года показывает существенное сокращение инвестиционной деятельности (в 2021 г. $I_{23/20}=39,0$). При этом действительно сильное сокращение физического объема инвестиций началось в 2022 году, если сравнивать с показателями обычной деятельности в 2018-2019 годах (табл. 4). Однако это малозаметно на фоне низкого значения индекса 2021 года. После сильного инвестиционного роста в 2020 году Республике Калмыкия необходимо к 2030 году найти несколько крупных инвестиционных проектов, сопоставимых по масштабу со строительством ветряных электростанций, чтобы достичь требуемого роста показателя в 160%.

Таблица 4

Расчет условного физического объема инвестиций без ИМФБ по индексам его физического объема для Республики Калмыкия в 2018-2023 гг.

Год	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
$I_{20/18}$, % [12]	1	123,6	330,5			
$I_{23/20}$, % [18]			1	39,0	24,8	22,2
Условный физический объем инвестиций в основной капитал без ИМБФ, ден. ед.	1000	1000* *1,236= =1236	1000* *3,305= =3305	3305* *0,39= =1288,95	3305* *0,248= =819,64	3305* *0,222= =733,71

Источник: рассчитано по данным [12; 18].

Группы 11 и 12: субъекты РФ, которые начинали работу в 2020 году с относительно небольшого (группа 11) и большого (группа 12) сокращения физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ и к 2023 году не смогли преодолеть негативную тенденцию – сокращение инвестиций в этих регионах продолжается. В группу 11 вошли 8,2% всех рассматриваемых субъектов РФ: 28 Псковская, 15 Тверская и 53 Пензенская области; 64 Республика Тыва; 22 Архангельская область (кроме Ненецкого автономного

округа); 11 Орловская область; 20 Республика Коми. Группу 12 образуют 3,5% всех рассматриваемых регионов: 21 Ненецкий автономный округ (Архангельская область); 37 Республика Ингушетия; 33 Астраханская область.

Только в Ненецком автономном округе физический объем инвестиций в основной капитал без ИМФБ постепенно увеличивается в 2021-2023 гг., оставаясь ниже уровня 2020 года. В Республиках Коми и Ингушетия, Орловской и Астраханской областях показатель неуклонно снижается, в остальных субъектах РФ групп 11 и 12 наблюдается колебание показателя. Субъектам РФ данных групп может быть интересен опыт регионов, вошедших в группы 5, 6, 7 и 8. Например, Тверской области может быть интересен опыт 18 Тульской, 14 Рязанской, 32 Новгородской и 64 Самарской областей, изменивших негативную тенденцию снижения физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ и получивших его существенный рост, а также опыт 19 Ярославской и 15 Смоленской областей, преодолевших сокращение рассматриваемого показателя, но еще не получивших его высокого значения.

По результатам анализа статистических данных по темпу роста (индексу роста) физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ к уровню 2020 года [18] (и к уровню 2018 года [12]) и группировки субъектов РФ можно отметить нижеследующие особенности рассматриваемого показателя.

Особенность первая: показатель публикуется раз в год 15 апреля (указано в паспорте показателя [18; 12]), что не позволяет органам власти оперативно принимать решения, они получают информацию постфактум и действуют по сути вслепую.

Показатель очень сложен и не может быть представлен часто и быстро, он рассчитывается Минэкономразвития России по данным Росстата по показателю «Объем инвестиций в основной капитал, за исключением бюджетных ассигнований федерального бюджета» и по информации исполнительных органов власти субъектов РФ об «инвестициях инфраструктурных монополий (федеральные проекты)» [9, п. 2]. В результате органам власти субъектов РФ приходится опираться на имеющуюся информацию, не вполне соответствующую их потребностям. Например, оперативную информацию об инвестиционной деятельности в Тверской области можно получить из ежемесячного доклада Тверьстата «Социально-экономическое положение Тверской области» [16; 17], но данные представлены по полному кругу хозяйствующих субъектов и в текущих ценах. В силу различия рассматриваемых показателей возникает и разница в оценке ситуации: по оперативным данным ситуация улучшается, а показателю, используемому для оценки эффективности деятельности органов власти, ситуация ухудшается (табл. 5). Разница в оценках и во времени получения информации затрудняет объективное принятие решений.

Различия в оценке ситуации в Тверской области
при использовании разных показателей

Год	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Показатель, получаемый с временным лагом – показатель эффективности деятельности органов власти: Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиции в основной капитал без ИМФБ, % к 2020 году, ($I_{23/20}$, % [18])	91,3	80,1	94,4	Нет данных
Показатель, получаемый оперативно (ежемесячно): Динамика инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов в % к предыдущему году		88	146	119

Источник: составлено на основе [16, с. 28; 17, с. 29; 18]

Особенность вторая: показатель темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал без ИМФБ к уровню конкретного года сильно зависит от ситуации, сложившейся в базовом году и может не совсем корректно отражать полученные результаты. Примеры были представлены выше для Магаданской области (табл. 2), субъектов РФ группы 6 (табл. 3) и Республики Калмыкия (табл. 4).

Идея рассматриваемого показателя в том, чтобы постепенно повышать инвестиционную активность в субъектах РФ за счет постоянного улучшения инвестиционного климата. Однако инвестиции в основной капитал у каждого отдельно взятого хозяйствующего субъекта по своей природе не регулярны: сначала осуществляются крупные капиталовложения, потом в течении длительного времени происходит постепенный возврат вложенных средств за счет получения дохода от инвестиций. Поддержание постоянного роста инвестиций на территории возможно если субъект РФ является достаточно крупным с диверсифицированной экономикой. В небольших субъектах РФ инвестиционная деятельность одного крупного предприятия может во много определять динамику показателя на территории.

Кроме того, использование одного конкретного года в качестве базы сравнения, а другого отдаленного по времени года – в качестве итогового, создает стимулы для манипулирования инвестиционными проектами: органам власти может быть интересно намеренно замедлять реализацию проектов в базовом году для получения низкой стартовой базы и концентрировать проекты в итоговом году для достижения высоких результатов. Для исключения такой практики необходимо итоговый год предыдущего периода постановки целей делать базовым для следующего периода.

Указанные особенности показателя невозможно преодолеть, но их необходимо учитывать субъектам РФ при оценке динамики инвестиций в основной капитал на своей территории и при обосновании достигнутых результатов.

Список использованных источников

1. Ветряные электростанции // Инвестиционный портал Республики Калмыкия. – URL: <https://investportal08.ru/nashi-proekty/vetryanie-elektrostantsii/> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Глава Республики Алтай – о дорогах, экологии и туризме в регионе : беседовала Е. Юсуповская (обновлено 31.05.2024) // РБК Тренды: офиц. сайт / АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrn/637235619a794778086d21c6> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Дайджест мониторинга национальных целей. Июль : Счетная палата РФ, 2020 / Счетная палата РФ: офиц. сайт. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/ДАЙДЖЕСТ%20НАИЦЕЛИ.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).
4. Долговых Э. На Ямале запустят 28 инвестпроектов в 2025 году: что построят и где. – 2025. – 05 фев. // Информационное агентство «Север-Пресс». – URL: <https://sever-press.ru/news/ekonomika/jamal-prirastet-28-investproektami-v-2025-godu/> (дата обращения: 04.04.2025).
5. Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте, в валовом региональном продукте : стат. данные / Росстат // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 20.03.2025).
6. Инвестиции в проекты на Ямале до 2025 года превышают \$100 млрд. – 2017. – 30 авг. // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4517491> (дата обращения: 30.03.2025).
7. Крупнейшие инвестпроекты Чукотки представили Денису Мантурову // МК на Чукотке / Учредитель СМИ – АО «Редакция газеты «Московский Комсомолец», Редакция СМИ – ООО «ТехТрудЭксперт» – URL: <https://www.mk-chukotka.ru/social/2024/09/05/krupneyshie-investproekty-chukotki-predstavili-denisu-manturovu.html> (дата обращения: 27.02.2025).
8. Методика расчета показателя
Объем инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций
инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных
ассигнований федерального бюджета" за отчетный период (прошедший год) :
Приложение № 5 к постановлению Правительства РФ от 17 июля 2019 года №
915 (недействующий)// Электронный фонд правовых и нормативно-
технических документов / АО «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/-560760968?marker=7E40KG> (дата обращения: 27.02.2025).
9. Методика расчета фактически достигнутого значения (уровня) показателя
"Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной
капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий
(федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета" за
отчетный период (прошедший год) : Приложение № 14 к постановлению
Правительства РФ от 28 января 2025 года № 58 // Электронный фонд правовых
и нормативно-технических документов / АО «Кодекс». – URL:

<https://docs.cntd.ru/document/560760968?marker=7E40KG> (дата обращения: 14.03.2025).

10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 // ГАРАНТ: информационно-правовой портал / ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС". – Электрон. дан. – URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 01.02.2025).

11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 // ГАРАНТ: информационно-правовой портал / ООО "НПП "ГАРАНТ-СЕРВИС". – Электрон. дан. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 01.02.2025).

12. Объем инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета : стат. данные // ЕМИСС / координатор Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62364> (дата обращения: 27.02.2025).

13. Официальная статистическая методология определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне : утв. Приказом Росстата от 25 ноября 2016 г. № 746 (ред. от 19.04.2018 № 205) // КонтурНорматив: офиц. сайт / СКБ Контур. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=311865> (дата обращения: 20.01.2025).

14. Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 04.02.2021 № 68 (недействующий) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов / АО «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573522172?marker=7DK0KB> (дата обращения: 27.02.2025).

15. Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 28 ноября 2024 года № 1014 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов / АО «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310303214#7DA0K5> (дата обращения: 27.02.2025).

16. Социально-экономическое положение Тверской области в январе 2025 года // Тверьстат : офиц. сайт. – URL: https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/-01101_Доклад_январь2025.pdf (дата обращения: 14.03.2025).

17. Социально-экономическое положение Тверской области в январе-феврале 2024 года // Тверьстат : офиц. сайт. – URL: https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/01101_Доклад_февраль2024.pdf (дата обращения: 14.03.2025).

18. Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиции в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета, % к 2020 году : стат. данные // ЕМИСС / координатор Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62365#> (дата обращения: 27.02.2025).

Grouping of Russian regions by dynamics of investments in fixed assets

T.Yu. Bazhenova, Tver State University, Tver, Russia

The article analyzes and groups the regions of Russia according to the degree of achievement of the national goal – to increase the volume of investments in fixed assets by at least 60 percent by 2030 compared to the level of 2020, taking into account differences in starting conditions in the base year 2020. The analysis of the dynamics of the indicator "Growth rate (growth index) of the physical volume of investments in fixed assets, with the exception of investments of infrastructure monopolies (federal projects) and budget allocations of the federal budget" is carried out. This indicator is used to assess the effectiveness of the activities of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: *investments in fixed assets, index of physical volume of investments in fixed assets, grouping of subjects of the Russian Federation.*

Об авторе:

БАЖЕНОВА Татьяна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Bazhenova.TY@tversu.ru

About the author:

BAZHENOVA Tatiana Yurievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Bazhenova.TY@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Роль оптовой торговли в экономике России

А.Н. Бородулин, Н.Ю. Мутовкина, Тверской государственный
технический университет, г. Тверь, Россия

В статье рассмотрено современное состояние такой важной отрасли в системе хозяйственных отношений как оптовая торговля, показано ее значение в товародвижении, определены направления развития оптовой торговли в Российской Федерации. Основным методом исследования является статистический анализ, включающий анализ структуры, динамики и вариации оборота оптовой торговли в РФ. Использование в настоящей работе данных за 2016–2024 годы позволяет оценить возможные изменения тенденций развития оптовой торговли. Это особенно актуально ввиду динамичного развития международной экономической конъюнктуры и определяет новизну исследования. В результате исследования была выявлена неоднородность развития оптовой торговли среди регионов РФ, установлены причины нынешнего состояния оптовой торговли и предложены мероприятия по увеличению оборота оптовой торговли в РФ.

Ключевые слова: *оптовая торговля, оборот оптовой торговли, товарооборот, статистическое исследование, анализ, динамика, структура.*

Торговый процесс является основой современного экономического строя. С одной стороны, торговля формирует комфортные условия существования человека, способствует удовлетворению его потребностей, повышая таким образом уровень жизни населения, а также обеспечивает бесперебойность производственного процесса путем эффективного снабжения предприятий сырьем, материалами, транспортом и т.д. С другой стороны, торговля, являясь одной из крупнейших отраслей в экономике, обеспечивает существенную долю налоговых поступлений в бюджетную систему, формирует рабочие места. Наконец, роль торговли состоит в запуске мультипликативного эффекта в экономике. Обеспечивая не только непосредственно удовлетворение, но и во многом, формирование спроса на товары, торговля способствует росту производства товаров и услуг, а также увеличению выпуска в сопутствующих отраслях – транспорте, строительстве, инфраструктурном секторе, что запускает масштабный механизм повышения доходов и занятости. Таким образом, можно констатировать огромную и исключительную роль торговли в современной экономической системе.

При этом в условиях экономической нестабильности положительный мультипликативный эффект роста торговли нивелируется: накапливаются излишние запасы, снижается потребление полноценных благ с эластичным спросом, формируются нелегальные каналы продаж и неофициальная занятость, снижаются налоговые отчисления. В связи с этим, целью федеральной и региональной экономической политики является непрерывный мониторинг состояния и динамики развития торговой отрасли для своевременного корректирующего воздействия. Это делает актуальной задачу комплексного исследования состояния, структуры, динамики показателей торговли в России.

Для объективного определения места оптовой торговли в экономике страны, а также для выявления тенденций ее развития и формирования мероприятий, способствующих улучшению в этой области, хорошо подходит инструментарий статистического анализа. Исследования в статистике оптовой торговли представлены несколькими основными направлениями. Обширную группу исследований представляют работы, посвященные анализу состояния и актуальных тенденций развития оптовой торговли в Российской Федерации. В целом, подобные статьи можно найти как у современных авторов, так и в литературе прошлых лет. Актуальность данного направления в научной и деловой литературе прежде всего объясняется высокой значимостью оптовой торговли как показателя уровня экономического развития страны. При этом в анализе применяются преимущественно такие статистические инструменты, как исследование динамики и структуры [4, 5, 14, 15]. Ряд работ содержит результаты эконометрического моделирования показателей оптовой торговли [5, 6, 16, 17].

Вместе с тем, методы эконометрического моделирования более востребованы в микроэкономическом анализе показателей функционирования предприятий оптовой торговли и применяются для целей прогнозирования результативности экономической деятельности, в т.ч. с учетом новейших тенденций цифровизации экономики и информатизации логистических моделей [7, 18].

Отдельную группу представляют статьи, содержащие результаты анализа региональной дифференции показателей оптовой торговли в России, а также тенденций развития торговли в отдельных субъектах и федеральных округах с учетом региональной специфики. При этом широко используются инструменты системного анализа и статистические методы изучения динамики и структуры показателей [2, 3].

В настоящее время особую актуальность приобретают исследования, направленные на анализ изменений конъюнктуры российских рынков под влиянием значимых событий последних лет: пандемии и санкций со стороны внешнеэкономических партнеров. При этом установлено, что внешнеполитическое давление привело в основном к изменениям структуры торговли (в частности, ассортимента), тогда как пандемия коронавируса и длительный период торгово-транспортных ограничений способствовали трансформации потребительского поведения населения в целом, что сказалось на состоянии и динамике развития оптовой и розничной торговли [10, 13].

Анализ публикаций показывает, что в литературе преобладают исследования динамики, структуры и факторной обусловленности состояния сектора розничной торговли, тогда как анализ оптовой торговли представлен существенно более ограниченным числом статей. Кроме того, даже исследования последних лет опираются на относительно устаревшие статистические данные. Использование в настоящем исследовании данных за 2016 – 2024 гг. позволяет оценить возможные изменения тенденций развития оптовой торговли. Это

особенно актуально ввиду динамичного развития международной экономической конъюнктуры и определяет новизну данной работы.

В различных источниках под оптовой торговлей понимается либо стадия процесса товарообмена, либо составляющая часть потребительского рынка, однако в любом случае характерной чертой оптовой торговли является приобретение и продажа товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, не связанных с личным использованием. Это отличает оптовую торговлю от розничной торговли, нацеленной непосредственно на реализацию товара конечным потребителям для целей личного использования. При этом зачастую покупателями в оптовой торговле выступают юридические лица, тогда как розничные покупатели – чаще всего физические лица.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», оптовая торговля – вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [1, Ст. 2].

Роль оптовой торговли в экономике определяется ее местом в процессе товародвижения как системы обеспечения товарами организаций розничной торговли и производственного процесса (снабжения). При этом оптовая торговля выполняет торговые и технологические функции.

Наибольшее значение имеет оптовая торговля при снабжении розничной торговой сети сложным ассортиментом товаров, что обусловлено особенностями организации торгового процесса между поставщиками и предприятиями розничной торговли. Предприятия-поставщики заинтересованы в реализации товара большими партиями, что стимулируется с их стороны более выгодными контрактными условиями. Это связано с невозможностью длительного хранения произведенного товара на складах готовой продукции. При этом предприятия розничной сети зачастую не располагают необходимыми ресурсами для хранения большого объема продукции и преобразования промышленного ассортимента в торговый. В этих условиях предприятия оптовой торговли обеспечивают оптимизацию распределения больших произведенных партий товара между розничными предприятиями.

Наибольшую актуальность посредническая функция оптовых предприятий приобретает при торговле товарами с выраженной сезонностью потребления (одежда, обувь, спортивные товары) или производства (фрукты, овощи, консервы). Предприятия оптовой торговли создают надлежащие условия для хранения товаров для их реализации по мере возникновения спроса.

Значение предприятий оптовой торговли в экономике состоит в том, что они играют роль посредника, частично принимающего на себя функции и (частично) риски розничной торговли, связанные с поиском поставщиков, заключением и контролем договорных обязательств, закупкой, сортировкой,

хранением, упаковкой, фасовкой и доставкой товаров. Это позволяет обеспечить бесперебойное снабжение розничных торговых предприятий товарами и способствует снижению розничных цен, что благоприятно сказывается на качестве обслуживания покупателей и в целом уровне жизни населения.

Функционирование предприятий оптовой торговли связано с приобретением товара у производителя и дальнейшей перепродажей производственным потребителям либо предприятиям розничной торговой сети. В связи с этим деятельность оптовых компаний отличается от деятельности розничных торговых предприятий по следующим характеристикам.

1. Оптовая цена. По оптовой цене товар может быть реализован производителем большой партией. Снижение удельных затрат на транспортировку, хранение, документационное сопровождение при реализации большого объема способствует тому, что оптовая цена значительно ниже розничной.

2. Наценка. В розничной торговле возможна очень высокая наценка при реализации товара покупателю (более 100%), тогда как в оптовой торговле наценка сравнительно небольшая; доход оптовых компаний обеспечивается за счет больших партий товара.

3. Объем продаваемых товаров. Реализация товаров в оптовой торговле производится крупными партиями, что обеспечивает более низкую цену, в отличие от розничной торговли, где товар продается конечному потребителю в небольших количествах по более высокой цене.

4. Целевая аудитория. Контрагентами предприятий оптовой торговли выступают юридические лица, использующие товар для производственного потребления или перепродажи, т.е. в оптовой торговле реализуется модель бизнеса B2B (Business to Business). В отличие от оптовиков, предприятия розничной торговли нацелены на обслуживание конечных потребителей (физических лиц), т.е. реализуют модель B2C (Business to Consumer) [12].

5. Материально-техническая база и оснащенность торговых компаний. Оптовая торговля осуществляется особыми разновидностями компаний, которые отличаются технико-технологическими и организационными функциями, масштабом деятельности: оптовыми базами и магазинами, коммерческо-посредническими фирмами, ярмарками-выставками, товарными биржами, торговыми домами, аукционами, брокерскими и дилерскими конторами.

В зависимости от формы осуществления сделок выделяют следующие виды оптовой торговли:

- через оптовую закупочную сеть (биржи, аукционы, ярмарки, оптовые продовольственные рынки);
- по прямым производственным связям между поставщиками и торговыми предприятиями.

В зависимости от формы товародвижения разделяют складскую и транзитную оптовую торговлю.

Транзитная торговля предполагает реализацию продукции без завоза на собственные склады торгового предприятия. При этом транзитная торговля осуществляется в двух формах:

- с участием в расчетах, когда оптовое предприятие обеспечивает вложение денежных средств для покупки товара;
- без участия в расчетах, когда оптовое предприятие лишь получает плату за организацию товародвижения.

В отличие от транзитной складская оптовая торговля предполагает реализацию товара через склады оптовых предприятий, на которых происходит накопление товара.

Основными источниками информации для проведения большинства исследований в направлении анализа и моделирования показателей оптовой торговли в России и регионах является Федеральная служба государственной статистики [9], а также статистические сборники, например, сборник «Регионы России» [11]. В нем содержится исчерпывающая информация по большинству важнейших характеристик состояния и социально-экономического развития страны и ее регионов, включая данные об оптовой и розничной торговле.

Непосредственными источниками статистической информации являются торгующие организации и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере оптовой торговли. Данные собираются органами государственной статистики в ходе сплошных статистических наблюдений за организациями (предприятиями), не относящимися к субъектам малого предпринимательства; выборочных обследований малых предприятий оптовой торговли с месячной периодичностью; ежегодных выборочных обследований индивидуальных предпринимателей и микропредприятий. Кроме того, определенная часть информации предоставляется министерствами и ведомствами РФ, а также международными организациями.

Для полной характеристики состояния и уровня развития оптовой торговли в России используются следующие данные:

- оборот оптовой торговли, в т.ч. распределение по различным типам организаций (по формам собственности и хозяйствующим субъектам);
- структура, объем и динамика оборота по различным видам продовольственных и непродовольственных товаров, поступающих на потребительский рынок;
- состояние и структура товарных запасов в оптовой торговле, в т.ч. по видам товаров;
- балансы производства и реализации топливных ресурсов;
- данные о деятельности товарных бирж (число, объем сделок, оборот и структура товаров);
- среднегодовая численность занятых, среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций торговли;
- состояние и динамика основных фондов (включая износ), инвестиции в основной капитал по торговым предприятиям;

- поступление налогов и сборов в бюджеты Российской Федерации;
- финансово-хозяйственные результаты деятельности организаций оптовой торговли;
- показатели деловой активности, конкурентности в оптовой торговле;
- статистическая информация по состоянию торговой отрасли в субъектах Российской Федерации.

Дополнительными источниками статистической информации о состоянии и динамике торговой отрасли являются Всемирная торговая организация и Всемирный Банк. Содержащиеся там сведения могут использоваться для международных сопоставлений.

Помимо раздела, посвященного непосредственно оптовой торговле, на сайте Росстата присутствуют другие разделы статистической информации, посвященные различным показателям торговой деятельности, в частности: информация об оптовых ценах содержится в разделе официальной статистики «Цены, инфляция»; о трудовых показателях отрасли – в разделе «Рынок труда, занятость и заработная плата»; о региональной вариации показателей – в разделе «Региональная статистика».

Статистическое исследование функционирования оптовой торговли осуществляется с применением следующих групп методов и показателей:

- методы статистической сводки и группировки;
- показатели структуры и структурных сдвигов;
- абсолютные, относительные и средние показатели динамики.

Вариация оборота оптовой торговли в России является важной характеристикой относительного уровня развития торговой отрасли и в целом уровня экономического развития регионов, косвенно свидетельствует об уровне жизни населения. При этом для целей анализа региональной вариации целесообразно использовать показатель оборота оптовой торговли на душу населения, как величины, устойчивой к различиям в территориальном размере и численности населения отдельных регионов. С целью анализа региональной вариации оборота оптовой торговли в России было выполнено построение интервального вариационного ряда по данным об обороте оптовой торговли на душу населения за 2024 год. Среднее значение составило 1 072,63 руб., медианное значение равно 485,16 руб., модальное значение равно 437,26 руб. Соотношение среднего, моды и медианы позволяет сделать вывод о достаточно выраженной правосторонней асимметрии распределения, т.е. преобладании в совокупности субъектов с достаточно большим оборотом оптовой торговли на душу населения. Коэффициент вариации составил 64,9%, что превышает 33% и свидетельствует о высокой степени неоднородности распределения субъектов РФ по среднедушевому обороту оптовой торговли. Неоднородность распределения регионов по исследуемому показателю иллюстрирует рис. 1.

Гистограмма распределения субъектов РФ по обороту оптовой торговли на душу населения показывает, что в основной части российских регионов оборот на душу населения составляет от 400 до 600 тысяч рублей. Слабое развитие оптовой торговли в регионах России характерно для городов Крайнего

Севера, Дальнего Востока и Северного Кавказа, а также для отдаленных и труднодоступных территорий. Это объясняется невысоким платежеспособным спросом населения и труднодоступностью территорий. Неразвитость инфраструктуры, дорогостоящая аренда объектов недвижимости и стремление розничных торговцев не прибегать к услугам посредников являются главными причинами слабого развития оптовой торговли в отдельных регионах России.

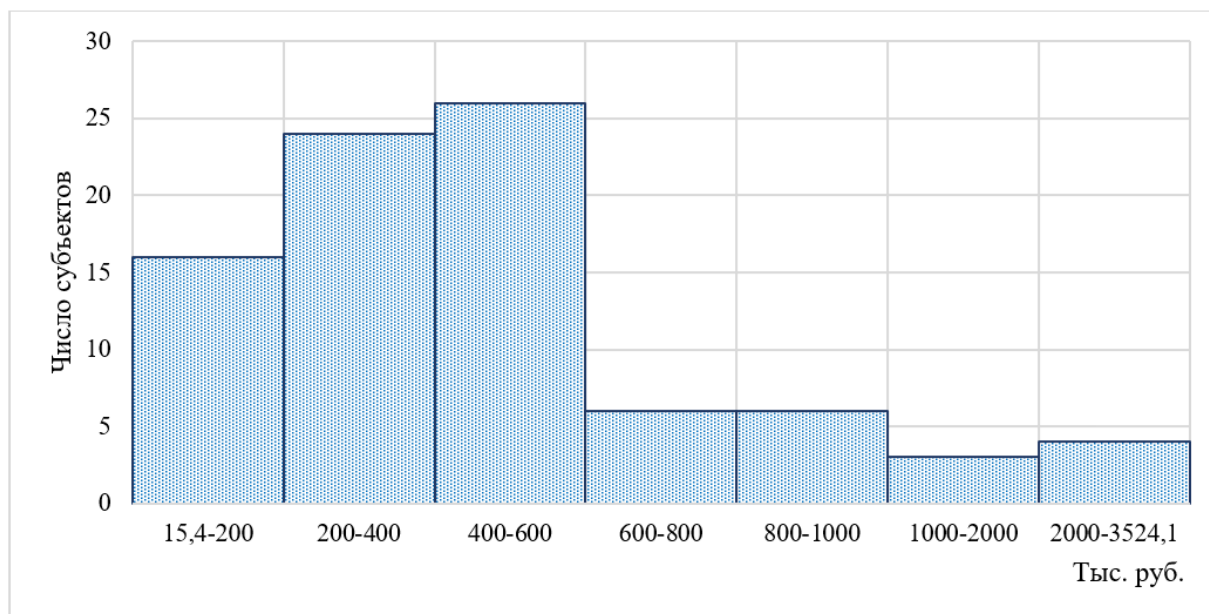

Рис. 1. Распределение субъектов РФ по обороту оптовой торговли на душу населения в 2024 году

В группы субъектов с оптовым оборотом более 1 млн. рублей в год на душу населения попали, в основном, субъекты Центрального федерального округа: г. Москва и Московская область, Воронежская, Белгородская, Смоленская и Ярославская области. Хорошие показатели у г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Краснодарского края и Ростовской области, Республики Татарстан, Нижегородской и Самарской областей, Тюменской области, Новосибирской и Кемеровской областей. В этих субъектах РФ находятся крупные торгово-транспортные узлы, на их территории располагаются головные компании и представительства многих крупных торговых фирм.

График динамики оборота оптовой торговли в РФ в 2016–2024 гг. (рис. 2) свидетельствует об устойчивом росте показателя на всем рассмотренном временном интервале. Очень небольшой рост был зафиксирован в 2020 году, когда пандемия коронавируса привела к введению режима самоизоляции и торгово-транспортным ограничениям в России, что негативно сказалось на объеме торговли — как оптовой, так и розничной. Кроме того, заметно увеличение темпов роста оборота оптовой торговли после отмены ограничений в 2021 году. По итогам 2024 года, в целом, объем оптовой торговли вырос на 6,8% по сравнению с предыдущим годом [8].

В структуре оборота оптовой торговли лидирующие позиции занимают

организации оптовой торговли несельскохозяйственными промежуточными продуктами, отходами и ломом (49,7% в январе 2024 г. и 48,5% в январе 2025 г.); пищевыми продуктами, напитками, и табачными изделиями (21,1% и 22,0% в январе 2024 и 2025 гг. соответственно). В структуре оптовой торговли несельскохозяйственными промежуточными продуктами преобладающую долю занимает торговля твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами (38,2% и 36,1% в январе 2024 и 2025 гг. соответственно).

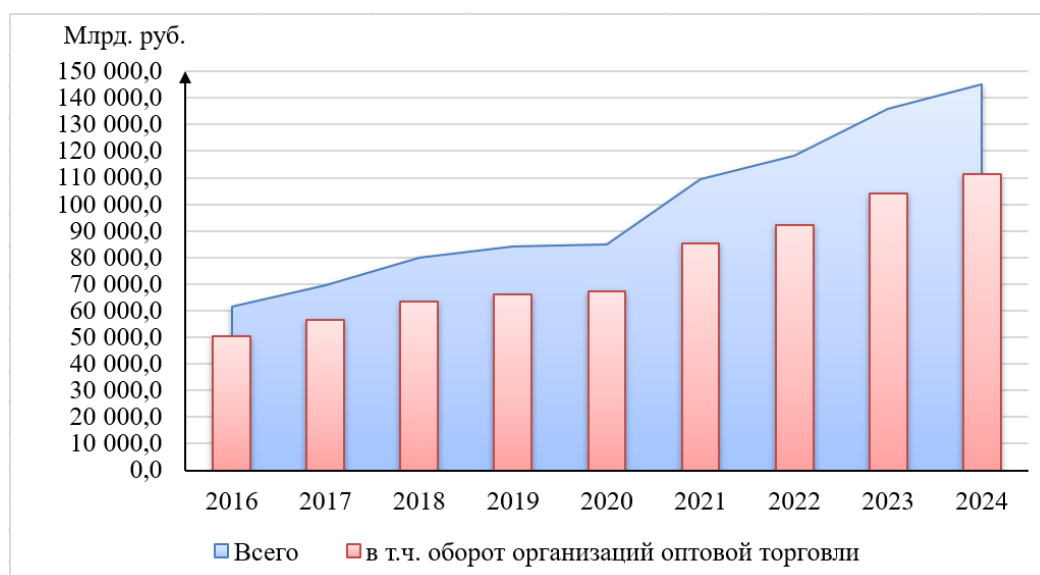

Рис. 2. Оборот оптовой торговли в России, в фактически действовавших ценах, млрд руб.

Наименьшую долю в структуре организаций оптовой торговли представляют организации, осуществляющие торговлю через агентов (за вознаграждение или на договорной основе) – не более 0,5% с января 2024 г. по февраль 2025 г. Также непопулярны торговля сельскохозяйственным сырьем и живыми животными, информационным и коммуникационным оборудованием [9].

Выполненный анализ позволил выявить основную проблему развития оптовой торговли в России в 2016-2024 гг. – высокую региональную неоднородность и централизацию развития отрасли; абсолютное преобладание Москвы по объемам оптовой торговли. Причинами высокой концентрации торговых операций в столице и нескольких крупных регионах, в частности, могут быть следующие особенности развития отрасли на современном этапе:

- недостаточный уровень развития инфраструктуры оптовой продовольственной торговли (в частности, оптовых рынков и распределительных центров), низкий уровень организации логистики;
- проблемы развития малого бизнеса в торговле, особенно в оптовой торговле (наличие административных барьеров; проблемы подключения к инженерным коммуникациям; недостаток финансовых ресурсов);
- нерентабельность организации торговли в географически отдаленных

территориях и районах с низкой плотностью населения.

Основной тенденцией развития оптовой торговли в России на современном этапе является расширение сектора электронной торговли, позволяющее отчасти преодолеть описанные проблемы.

Решение проблемы большой географической протяженности страны и, соответственно, высоких логистических затрат и издержек обращения связано с созданием системы параллельно работающих звеньев оптовой торговли:

- оптовых продовольственных рынков, ориентированных на несетевую розницу и предприятия общественного питания;
- распределительных центров торговых сетей;
- независимых распределительных центров и магазинов мелкооптовой торговли (Cash and Carry);
- системы собственной дистрибуции производителей и импортеров продовольственных товаров.

Сбалансированное функционирование всех элементов оптовой торговой системы будет способствовать развитию производителей и розничных сегментов, в т.ч. в географически удаленных от Центральной России регионах.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 10.04.2025).
2. Бенц Д.С. Позиционирование российских регионов в рейтингах долгосрочного и среднесрочного экономического роста // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 6 (488). С. 84–96.
3. Горпинченко К.Н., Бочин М.В., Гамаюнов Н.М., Качур А.В. Статистический анализ социально-экономического развития Краснодарского края // Вестник Академии знаний. 2024. № 5 (64). С. 154–157.
4. Евладова А.П. Статистическое изучение оборота оптовой торговли в Амурской области за 2010 – 2019 гг. // В сборнике: Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Брянск, 2021. С. 112–115.
5. Кремянская Е.В. Эконометрический анализ оборота оптовой торговли России // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4(48). С. 181–186.
6. Макаров С.И., Лукьянов М.А., Иванов Д.В. Математическое моделирование динамики российского рынка оптовой торговли промышленным оборудованием // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 6 (236). С. 44–50.

7. Никулина Ю.А. Факторы и направления изменений управления каналами сбыта оптовых организаций субъектов малого предпринимательства в условиях цифровой экономики // Экономика. Профессия. Бизнес. 2023. № 4. С. 76–83.
8. О текущей ситуации в российской экономике. Итоги 2024 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/195754c7897bff1c50dc164890f91407/o_t_ekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2024_goda.pdf?ysclid=m9mnev_oza359692690 (дата обращения: 17.04.2025).
9. Оптовая торговля и товарные рынки: официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/opttorg> (дата обращения: 10.04.2025).
10. Панасенко С.В., Сурай Н.М., Хашир Б.О. Современная конъюнктура рынка и ее влияние на торговую деятельность // Инновации и инвестиции. 2023. № 2. С. 230–234.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Статистический сборник. М., Росстат, 2024. 1081 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 15.04.2025).
12. Руднева Е. Оптовая торговля: статья от 27.09.2024 // Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/wikibank/optovaya_torgovlya/ (дата обращения: 11.04.2025).
13. Такмашева И.В. Развитие малого и среднего предпринимательства России в условиях санкций // Московский экономический журнал. 2023. № 4. С. 222–239.
14. Тарасова Е.Е., Наплекова Ю.А., Прушковская Е.Е. Развитие электронной оптовой торговли в современных условиях // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 5 (96). С. 110–122.
15. Тихомирова В.В. Состояние и динамика развития рынка оптовой и розничной торговли северных регионов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-3. С. 427–438.
16. Тойменцева А.А. Роль логистических услуг в оптовой торговле // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 12 (54). С. 54–58.
17. Фучеджи А.И. Анализ состояния и современных тенденций развития сферы торговли в Донецкой народной республике // Торговля и рынок. 2022. Т. 2. № 4-1 (64). С. 203–215.
18. Худгарян Р.М., Худгарян А.М., Батищев А.В. Инновации в управлении и развитии предприятия оптовой торговли как фактор повышения конкурентной устойчивости // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (46). С. 468–472.

The role of wholesale trade in the Russian economy

A.N. Borodulin, N.Yu. Mutovkina, Tver State Technical University, Tver, Russia

The article examines the current state of such a significant industry in the system of economic relations as wholesale trade, shows its importance in the movement of goods, and defines the directions for developing wholesale trade in the Russian Federation. The key research method is statistical analysis, which includes an analysis of the structure, dynamics, and variations of wholesale trade turnover in the Russian Federation. The use of data for 2016-2024 in this work makes it possible to assess possible changes in trends in the development of wholesale trade. That is especially important due to the dynamic growth of the international economic environment and determines the novelty of the research. As a result of the study, the heterogeneity of the development of wholesale trade among the regions of the Russian Federation, the reasons identified for the current state of wholesale trade, and measures proposed to increase wholesale turnover in the Russian Federation.

Keywords: *wholesale trade, wholesale trade turnover, commodity exchange, statistical research, analysis, dynamics, structure.*

Об авторах:

БОРОДУЛИН Алексей Николаевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия, e-mail: bor74@mail.ru

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия, e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

About the authors:

BORODULIN Alexey Nikolaevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia, e-mail: bor74@mail.ru

MUTOVKINA Natalia Yurievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia, e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Актуальные вопросы кадровой поддержки развития компаний

Вальдес Т.И., Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Возрастающее значение нематериальных ресурсов в конкурентной борьбе, смещение фокуса с количественного роста на качественное совершенствование персонала обуславливают необходимость переосмысления традиционных подходов к управлению человеческим капиталом. В данном контексте кадровая поддержка рассматривается как ключевой стратегический ресурс компании, а современная экономика всё в большей степени демонстрирует зависимость от способности бизнеса создавать, развивать и удерживать человеческий потенциал. *Объект исследования* – процессы реализации кадровой поддержки при управлении развитием организаций. *Цель исследования* – выявить актуальные методологические подходы кадрового обеспечения устойчивого развития бизнеса в современных социально-экономических условиях. *Методы исследования* – абстрагирование, документальный анализ, систематизация, обобщение, формализация понятий, логическое моделирование. *Научная новизна исследования* – обоснование системы кадровой поддержки развития организаций как интегративного элемента стратегического управления, предложение авторского понимания кадровой поддержки, характеристика ее институциональных, организационных и ценностно-мотивационных компонент, определение направлений развития кадровой поддержки.

Ключевые слова: развитие экономики, развитие персонала, кадровая поддержка, управление человеческим капиталом, управление организацией, ценности, мотивация.

Организация современного бизнеса предполагает выход системы кадровой поддержки за рамки привычных HR-практик. Она все чаще рассматривается в качестве многоуровневой системы, способной создавать условия трансформационного роста организации, и своеобразного ядра управленческой философии в контексте обеспечения конкурентоспособности бизнеса. Необходимо отметить, что на протяжении XX–XXI веков происходил постепенный переход от технократически-ресурсного взгляда на персонал как на вспомогательный фактор производства к его позиционированию в качестве самостоятельного стратегического ресурса. [1, с. 217]

Несмотря на то, что понятие кадровой поддержки занимает центральное место в дискурсе стратегического управления человеческими ресурсами, в научной литературе оно до сих пор не получило единой, общепринятой дефиниции.

В отечественной литературе кадровая поддержка, как правило, рассматривается в рамках либо обеспечения компании квалифицированными трудовыми ресурсами, либо создания условий эффективной работы персонала. В первом случае акцент делается на процессах подбора, адаптации и размещения кадров в соответствии с потребностями организации. Во втором – внимание сосредотачивается на сопровождении профессионального развития, управлении мотивацией, формировании условий удержания и карьерного роста.

В западной научной теории термин «support» в контексте HR-деятельности нередко используется в значении содействия реализации

потенциала персонала или развития способности организации мобилизовать человеческие ресурсы под стратегические задачи. При этом происходит смещение акцента с формальных процедур к созданию развивающей среды и культуре организационного доверия.

На практике часто наблюдается редукция содержания понятия «кадровая поддержка» до узкого набора функций (подбор, оформление, учёт, обучение, аттестация), однако современные концепции управления персоналом указывают на необходимость расширенного понимания, с учетом следующих элементов: [7, с. 98]

кадровое планирование, прогнозирование потребностей организации, выстраивание механизмов преемственности;

управление знаниями и организационным опытом;

формирование мотивационно-психологической среды;

внедрение цифровых инструментов в HR-процессы;

стратегическое управление кадровым резервом.

Следует подчеркнуть, что кадровая поддержка – это не комплекс отдельных управленческих процедур, а полноценная система, обладающая внутренней логикой. Её ключевая задача – обеспечение сопряжённости человеческого капитала с долгосрочной траекторией развития компании. В этом смысле она должна быть встроена в стратегическую архитектуру организации, а не выступать в роли операционного обслуживающего элемента.

Место кадровой поддержки в организационно-экономическом механизме компании показано на рисунке 1.

Рис. 1. Место кадровой поддержки в организационно-экономическом механизме компании

Таким образом, в структуре организационно-экономического механизма компании выделяются следующие блоки: ресурсный (финансовый, кадровый, материально-технический), функционально-управленческий (планирование, координация, контроль), институциональный (нормативно-правовое и организационное обеспечение), а также инновационно-адаптационный блок,

отражающий способность компании к изменениям.

Кадровая поддержка интегрируется в указанные блоки и формирует сквозную, межфункциональную подсистему. Такая подсистема обеспечивает реализацию стратегий развития бизнеса при помощи управления человеческими ресурсами. На практике это проявляется в институционализации кадровой поддержки по следующим блокам организационно-экономического механизма:

1. В управленческом (стратегическом) блоке – в рамках формирования кадровой стратегии, согласованной с общей траекторией долгосрочного развития компании. [3, с. 81]

2. В функциональном блоке – в рамках интеграции кадровых процессов в управленческий цикл.

3. В ресурсном блоке – в области оценки кадрового потенциала как ключевого актива, способного создавать добавленную стоимость, в том числе, на уровне инновационных решений.

4. В институциональном блоке – в области формализации кадровой политики, регламентов, нормативов и стандартов.

В качестве актуальной характеристики кадровой поддержки в составе организационно-экономического механизма необходимо выделить её опережающий характер. Специфика выражается в потенциале формирования кадрового задела, способного обеспечить реализацию будущих стратегий. В этом смысле значительный эффект дает развитие кадрового резерва, систем внутреннего обучения, горизонтальных карьерных треков, систем мотивации, ориентированных на долгосрочную лояльность персонала.

Ключевые компоненты системы кадровой поддержки в контексте развития компаний представлены на рисунке 2.

Анализируя информацию, представленную на рисунке, можно отметить, что эффективность кадровой поддержки во многом определяется её институциональным уровнем. Институциональная база служит средством организационно-правового упорядочивания кадровой деятельности и важнейшим условием обеспечения управленческой стабильности.

Рис. 2. Ключевые компоненты системы кадровой поддержки в контексте развития компаний

Данный уровень традиционно включает два взаимосвязанных компонента: нормативно-правовой и организационный. Первый формирует легитимную основу кадровой деятельности и определяет пределы допустимого управленческого действия, второй – структурирует кадровую функцию внутри организации.

Нормативно-правовая основа кадровой поддержки формируется в двух направлениях:

1. На макроуровне – в рамках действующего трудового, административного и корпоративного законодательства. Ключевыми регуляторами выступают Трудовой кодекс, акты, регулирующие социальное партнёрство, охрану труда, профессиональные стандарты, положения о корпоративной ответственности и недискриминации. В международной практике дополнительное значение приобретают нормы ESG-повестки. [8, с. 212]

Отдельно в данном контексте необходимо выделить реализацию государственных инициатив по обеспечению кадрового потенциала, которые актуальны в свете обострения дефицита квалифицированных кадров (особенно в обрабатывающих отраслях и высокотехнологичном секторе). В последние годы на государственном уровне принят ряд нормативно-стратегических документов, направленных на формирование условий устойчивого воспроизводства и развития трудового потенциала в Российской Федерации.

Наиболее значимые инициативы в данной области показаны в таблице 1.

Таблица 1

Наиболее значимые государственные инициативы по обеспечению
национального кадрового потенциала

Мера / проект	Описание	Период реализации	Уровень результативности для кадрового развития компаний / экспертная оценка
Национальный проект «Образование»	Развитие СПО, программы целевой подготовки, внедрение дуального обучения, обновление содержания профобразования	2018-2024 гг. (в рамках до 2030 г.)	Формирование предпосылок более качественной подготовки кадров под запрос бизнеса. По мнению экспертов Минпросвещения, уровень практико-ориентированности выпускников увеличился, однако пока сохраняется дефицит в технических специальностях
Федеральный проект «Профессионалитет»	Объединение колледжей и промышленных предприятий, ускоренные программы подготовки по приоритетным направлениям	2025-2030 гг.	Повышение адресности и эффективности подготовки кадров, особенно для обрабатывающих отраслей; отмечается рост удовлетворённости работодателей качеством выпускников
Национальный проект «Производительность труда»	Поддержка повышения квалификации сотрудников предприятий, участие в программах бережливого производства, обучение управленческих команд	2018-2024 гг.	Отмечается высокий уровень вовлечённости промышленных предприятий (более 5000). Средний показатель темпа роста годовой выработки участников на 5 процентных пунктов превысил аналогичный показателей предприятий, не принимавших участие в проекте
Платформа Национальной системы квалификаций (НСК)	Формирование единых требований к квалификациям, создание системы независимой оценки, паспортизация компетенций	С 2016 г., в активной фазе	Повышает прозрачность рынка труда и управляемость кадровой политики; усиливает взаимосвязь между HR-практиками и государственными стандартами

Развитие института наставничества и производственной практики (законодательные инициативы)	Разработка методических рекомендаций по организации наставничества в профессиональном образовании, внесение изменений в ТК РФ, включение наставничества в национальный проект «Молодёжь и дети» Ф	2020–2024 гг.	Ожидается усиление механизмов преемственности, закрепление кадров и снижение текучести. По экспертной оценке РАНХиГС – один из наиболее перспективных инструментов «мягкой кадровой устойчивости»
Интеграция ESG-повестки в кадровую политику предприятий	Продвижение принципов социальной устойчивости, благополучия сотрудников, разнообразия и инклюзивности	С 2021 г., преимущественно в крупных компаниях	Стимулирует пересмотр систем мотивации и поддержки персонала; уровень влияния пока оценивается как ограниченный, но перспективный для будущих практик HR устойчивости

Анализ представленных инициатив позволяет говорить о формировании в России гибридной модели кадрового развития, в которой государственные механизмы становятся с одной стороны источником нормативного давления, а с другой – полноценными партнёрами бизнеса в проектировании кадрового будущего. Уникальность текущего этапа видится в том, что меры поддержки охватывают не столько «готовый результат» в виде выпускников, сколько архитектуру самого процесса подготовки и интеграции человека в организацию (путем наставничества, квалификационных стандартов и прочих мер).

2. На микроуровне – в рамках внутренних нормативных документов организации, регулирующих работу с персоналом: кадровая политика как концептуальный документ, определяющий принципы, цели и приоритеты работы с персоналом в соответствии со стратегией развития компании; положения о структурных подразделениях; регламенты и стандарты кадровых процедур (поиск и отбор, адаптация, оценка, обучение, мотивация, развитие, управление карьерой); программы развития персонала; кодексы корпоративной культуры и деловой этики.

Следует подчеркнуть, что нормативная формализация кадровой поддержки выполняет, помимо функции контроля, функцию институциональной легитимации, в рамках которой кадровые практики получают статус обязательных и воспроизводимых процедур.

Организационная база кадровой поддержки, в свою очередь, включает систему структур, обеспечивающих реализацию кадровых функций в практической плоскости. В традиционной модели это – кадровые службы, центры оценки и обучения персонала. Однако в условиях усложнения бизнес-

процессов наблюдается тенденция к диверсификации организационных форм. На практике всё чаще используются:

HR-бизнес-партнёрства, в рамках которых HR-специалисты закрепляются за функциональными подразделениями и участвуют в стратегическом планировании; [2, с. 26]

кросс-функциональные команды – отвечают за реализацию кадровых инициатив в области проектов или программ изменений;

центры компетенций – занимаются развитием и сопровождением ключевых категорий персонала;

децентрализованные HR-платформы – основаны на цифровых решениях и самообслуживании персонала.

Кроме перечисленных компонент институциональный уровень также охватывает вопросы ответственности и подотчётности кадровых решений.

Функциональный уровень кадровой поддержки представляет совокупность прикладных механизмов, направленных на реализацию стратегических целей компании за счет эффективного управления человеческими ресурсами. Именно на этом уровне происходит материализация институциональных установок и стратегических ориентиров.

Ключевыми функциональными составляющими кадровой поддержки выступают процессы подбора, адаптации, развития и удержания персонала. Каждая составляющая выполняет самостоятельную функцию в рамках общей логики жизненного цикла сотрудника, но при этом тесно связана с остальными компонентами. Сущность, цель и задачи данных составляющих сведены в таблицу 2 [5], [10, с. 428-429].

Таблица 2

Характеристика функциональных составляющих кадровой поддержки
в контексте развития компаний

Элемент	Цель	Основные задачи	Краткое описание
Подбор персонала	Обеспечение организации кадрами, соответствующими её стратегическим задачам	– Выявление потребностей в персонале – Формирование профиля компетенций – Поиск, отбор, оценка кандидатов – Продвижение бренда работодателя	Представляет собой начальный этап формирования кадрового потенциала. Включает восполнение вакансий и стратегическую работу по привлечению кандидатов на должности
Адаптация персонала	Снижение рисков дезинтеграции новых сотрудников и ускорение их включения в рабочую среду	– Ознакомление с корпоративной культурой – Поддержка в освоении должностных обязанностей – Формирование лояльности – Назначение	Адаптация направлена на обеспечение психологического и профессионального комфорта сотрудника в начальный период работы. Современные подходы предполагают комплексное адаптационное

		наставников, обратная связь	сопровождение
Развитие персонала	Обеспечение необходимого роста компетенций и потенциала сотрудников в соответствии со стратегией организации	– Построение индивидуальных траекторий развития – Проведение обучения – Развитие управленческого резерва – Поддержка метакомпетенций	Включает непрерывный профессиональный прогресс сотрудников. Фокус смещается с разовых обучающих мероприятий к формированию образовательной среды, способствующей самореализации, инновационному мышлению и мотивации
Удержание персонала	Сохранение ключевых сотрудников	– Диагностика рисков текучести – Формирование условий обеспечения лояльности персонала – Реализация программ признания и поощрения – Создание привлекательной корпоративной среды	Удержание персонала направлено на вероятности утраты кадрового капитала. Удержание достигается за счёт материальных стимулов, нематериальной мотивации, чувства причастности, возможностей роста и баланса личного и профессионального удовлетворения

Ценностно-мотивационный компонент кадровой поддержки охватывает те аспекты взаимодействия работника и организации, которые касаются глубинных установок, ожиданий, поведенческих предпочтений и степени совпадения индивидуальных и корпоративных целей. В основе его лежит признание факта, что все элементы поведения сотрудников не могут быть обеспечены исключительно нормативным регулированием или материальным стимулированием. Важное значение приобретает выстраивание внутренней системы ценностей, которая воспринимается персоналом как аутентичная и разделяемая.

На практике ценностно-мотивационные аспекты кадровой поддержки проявляются в следующих направлениях:

формирование корпоративной культуры с акцентом на открытости, признании индивидуального вклада, справедливости, сотрудничестве и социально ответственном поведении;

выстраивание систем мотивации. Здесь важно отметить потенциал именно нематериальной составляющей (моральное поощрение, признание достижений, вовлечение в принятие решений, предоставление автономии, доверия и т.д.). Материальные инструменты, напротив, выполняют скорее поддерживающую функцию;

включённость сотрудников в процессы стратегического планирования, карьерное проектирование и индивидуальные траектории развития;

создание эмоционально комфортной среды труда.

Социокультурные элементы кадровой поддержки тесно связаны с

вопросами организационной идентичности персонала. Традиционный комплекс включает формальные элементы (например, кодексы корпоративной этики) и неформальные практики (ритуалы признания, механизмы неформального лидерства, коллективное разрешение конфликтов и др.). Особенно важными видятся механизмы воспроизводства культуры на всех уровнях организационной иерархии. Социокультурное измерение кадровой поддержки также проявляется в умении организации формировать устойчивые горизонтальные связи между сотрудниками.

Совершенствование кадровой поддержки развития компаний целесообразно в рамках следующих направлений:

1. Гибридизация форм занятости. Расширение спектра моделей труда путем интеграции дистанционной, проектной, платформенной, временной занятости, а также занятости на условиях «по требованию» [6, с. 1358-1359].

2. Компетентностный подход управления персоналом. Предполагает смещение акцента в кадровой политике с формального уровня (должностных обязанностей и квалификационных требований) на содержательно-поведенческие характеристики работника – его способность эффективно действовать в различных профессиональных ситуациях. В рамках данного подхода компетенция трактуется как интегративная категория, включающая знания, умения, поведенческие установки и ценностные ориентиры, релевантные задачам организации [4, с. 67-68]. Практическая значимость компетентностного подхода заключается в его способности формировать новую архитектуру управления персоналом, где основные кадровые процессы выстраиваются на основе целевых моделей компетенций. Такие модели становятся своеобразной «матрицей согласования» между стратегией компании и характеристиками её человеческого капитала.

3. Применение концепции устойчивого человеческого капитала. Концепция ориентирована на долгосрочное развитие персонала как стратегического актива организации. Подход акцентирует внимание на необходимости создания условий для здоровья, благополучия, развития и вовлечённости работников [9, с. 10-11].

С позиции устойчивости кадровая поддержка должна быть направлена на формирование системы воспроизводства человеческого капитала, способной противостоять внутренним рискам (выгорание, текучесть, утрата мотивации) и внешним негативным факторам (экономические изменения, демографические сдвиги и т.д.). В этом контексте особое значение приобретают:

системы непрерывного развития персонала;

механизмы карьерной навигации и самореализации, применение индивидуализации траекторий развития;

инфраструктура здоровья и благополучия;

инклюзивные практики, способствующие участию различных категорий персонала в профессиональной и управленческой жизни компании.

Следует подчеркнуть, что устойчивый человеческий капитал не может быть сформирован вне согласованной кадровой политики. Более того, он

требует активного участия самих сотрудников как субъектов собственного развития и носителей социальной миссии компании. По сути, данная концепция превращает кадровую поддержку в двусторонний процесс, который опирается на принципы доверия, взаимной ответственности и ценностного партнёрства.

Таким образом, исследование актуальных аспектов кадровой поддержки в современной организации позволяет констатировать, что в настоящее время она представляет особый вид организационного мышления, где человек рассматривается как точка роста и как носитель трансформационного импульса для всей системы управления. Дальнейшее совершенствование кадровой работы требует от организаций отказа от шаблонных процедур и внедрения ценностно адаптированных подходов, в которых важнейшим становится способность видеть в сотрудниках партнёров по развитию. Перспективы дальнейших научно-практических разработок в данной области связаны с переосмыслением соотношения между управлением и регламентом в работе с персоналом с одной стороны, и поддержкой, и доверием – с другой.

Список использованных источников

1. Балаян, В. С. Влияние корпоративного управления на развитие кадрового потенциала компании / В. С. Балаян // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 8-2. – С. 214-218.
2. Быстрова, Н. В. Формирование кадрового резерва как элемент комплексной системы развития персонала компании / Н. В. Быстрова, И. Р. Воронина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – № 3(61). – С. 22-28.
3. Евсюков, Д. Ю. Интеллектуальная информационная поддержка принятия решений по развитию кадрового потенциала инновационного предприятия / Д. Ю. Евсюков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2023. – № 9-2. – С. 76-82.
4. Колобова, И. Н. Компетентностный подход в управлении персоналом / И. Н. Колобова // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – №7-6 (16). – С. 66-69.
5. Лакосина, Н. Какими бывают HR-процессы и как их автоматизировать / Н. Лакосина. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/hr-processy>. (Дата обращения: 07.04.2025).
6. Мирзабалаева, Ф. И. Перспективы развития гибридной занятости на современном рынке труда / Ф. И. Мирзабалаева, А. С. Кузьмина // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 9. – С. 1357-1374.
7. Полевая, М. В. Проблемные вопросы реализации программ преемственности для развития кадрового потенциала компании / М. В. Полевая // Местное право. – 2024. – № 6. – С. 97-99.
8. Скуратов, С. В. Актуальные вопросы управления устойчивым развитием компании / С. В. Скуратов // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 208-214.
9. Султонов, Ф. Р. Человеческий капитал как формирующий фактор

устойчивого развития / Ф. Р. Султонов // Экономика и финансы (Узбекистан). – 2016. – №8. – С. 9-16.

10. Туаршина, А. Р. Инструментарий и методы развития кадрового потенциала предприятия / А. Р. Туаршина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – №3-1. – С. 428-431.

Topical issues of hr support for company development

T.I. Valdez, Tver State University, Tver, Russia

The increasing importance of intangible resources in the competitive struggle, the shift in focus from quantitative growth to qualitative improvement of personnel necessitate a rethinking of traditional approaches to human capital management. In this context, HR support is considered a key strategic resource of the company, and the modern economy increasingly demonstrates its dependence on the ability of business to create, develop and retain human potential. The object of the study is the processes of implementing HR support in managing the development of organizations. The purpose of the study is to identify current methodological approaches to HR support for sustainable business development in modern socio-economic conditions. Research methods are abstraction, documentary analysis, systematization, generalization, formalization of concepts, logical modeling. The scientific novelty of the study is the substantiation of the system of HR support for the development of organizations as an integrative element of strategic management, the proposal of the author's understanding of HR support, the characteristics of its institutional, organizational and value-motivational components, the definition of directions for the development of HR support.

Keywords: *economic development, personnel development, personnel support, human capital management, organization management, values, motivation.*

Об авторе:

ВАЛЬДЕС Татьяна Ильинична, главный экономист, ООО Научно-производственной фирмы "Спецсистемы", аспирант, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», latyna@mail.ru

About the author:

VALDES Tatyana Ilyinichna, Chief Economist, Scientific and Production Firm "Spetssystems" LLC, postgraduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University", latyna@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Взгляды основоположника физической экономики П.Г. Кузнецова на науку, управление и системный анализ

А.А. Васильев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В работе систематизированы взгляды основоположника физической экономики Побиска Георгиевича Кузнецова на науку, управление и системный анализ. Цель работы – популяризация П.Г. Кузнецова как выдающегося российского учёного, его взглядов и вклада в развитие многих научных направлений. Результаты работы могут быть полезны преподавателям экономических и управленческих дисциплин.

Ключевые слова: наука, Побиск Георгиевич Кузнецов, управление, системный анализ.

Введение. В 2024 г. исполнилось 100 лет со дня рождения российского учёного-энциклопедиста, выдающегося представителя русского космизма Кузнецова Побиска Георгиевича (18.05.1924 – 04.12.2000), академика Международной академии информатизации, доктора физико-математических, кандидата химических наук, гранд-доктора философии Брюссельского университета. Сведения о жизни и деятельности П.Г. Кузнецова приведены в [1–3].

П.Г. Кузнецов является одним из основоположников таких научных направлений как физическая экономика (наряду с Л. Ларушем), глобалистика (совместно с Н.Н. Моисеевым) и теория устойчивого развития. Он был крупнейшим специалистом в области целевого планирования и управления. Под его руководством впервые в СССР в 1965–1970 гг. были осуществлены прикладные исследования с применением методологии системного анализа [1, с. 47]. П.Г. Кузнецов внёс вклад в разные научные области [4, с. 29]: философию, математику (в частности, предложил вариант доказательства теоремы Ферма), физику, химию, биологию, экономику, экологию, кибернетику, управление, историю, психологию, право, политологию, медицину и другие. Суть этого вклада рассмотрена в [3, с. 43–44; 4, с. 29].

С 1975 по 1990 гг. П.Г. Кузнецов был руководителем научно-исследовательской работы “Эффективность” на закрытую тему. Задача этой работы заключалась в проектировании системы управления страной (экономикой, вооружёнными силами и идеологией как единым целым) на особый период [2, с. 71; 3, с. 36]. С 1977 по 1990 гг. он был главным конструктором информационно-аналитической системы для Ставки Верховного главнокомандующего [2, с. 71; 3, с. 62]. В связи с этим большая часть научных работ П.Г. Кузнецова имела закрытый характер и была недоступна исследователям. В настоящее время часть научного наследия Кузнецова опубликована в 6 томах сборника его научных трудов под названием “Наука развития жизни”.

Объект данного исследования – научное наследие П.Г. Кузнецова. Наиболее полно идеи и взгляды Кузнецова изложены в [1]. Взгляды Кузнецова на русский космизм, законы развития общества, диалектику, системный анализ, равновесные и неравновесные системы, политэкономия, материальное производство, распределение ресурсов и тензорную методологию систематизированы в [5, с. 8–12, 35–44], а на методологические вопросы применения математики в разных приложениях и на взаимосвязь математики и философии при решении практических задач – в [6, с. 21–25].

Предмет этого исследования – взгляды Кузнецова на науку, управление и системный анализ. Цель исследования – популяризация П.Г. Кузнецова как выдающегося учёного, его взглядов и вклада в разные предметные области.

1. Взгляды на науку. Взгляды П.Г. Кузнецова на науку в целом представлены в табл. 1 в хронологическом порядке его публикаций.

Таблица 1

Взгляды П.Г. Кузнецова на науку

№	Название и год публикации / суть взгляда
Мировая экономика как большая система, поддающаяся управлению (1963)	
1	“Для решения экономических проблем и установления их связи с наукой и производством необходимо создать особый орган, который приведёт в соответствие все достижения различных наук. Большое значение в решении этой проблемы будет иметь и новая наука – кибернетика” [7, с. 29].
К истории вопроса о применении термодинамики в биологии (1965)	
1	“В науке редко “неожиданно” рождаются новые идеи – чаще всего эти идеи имеют длительную предысторию, но не были правильно поняты современниками” [8, с. 358].
2	“Каждый вывод приобретает значение лишь в определённое время, когда само естествознание ходом исторического развития науки оказывается подготовленным к этому выводу” [8, с. 361].
Проблема и метод (организация и управление комплексными научными программами) (1967)	
1	Рассматривая учёного в виде чёрного ящика, который преобразует “вход” в “выход” путём какого-либо метода или процесса, понятие “учёный” можно определить “как лицо, которое получает на вход “нерешенную проблему”, а на выходе дает “решенную проблему” [9, с. 130–131].
2	“Функция ученого есть логическая функция “отрицания”. “Метод ученого есть метод, который преобразует “нерешенную проблему” в “решенную” [9, с. 131].
3	“Всякая проблема (как нерешенная проблема) обнаруживается в ситуации, когда что-то “нужно”, но, к сожалению, “невозможно”. Решенная проблема обнаруживается в ситуации, когда то, что “нужно”, стало “возможно”. Следовательно, процесс или метод решения проблемы есть то, что обеспечивает превращение “невозможного” в “возможное” [9, с. 132].
Термодинамические аспекты труда как отношения человека к природе (1968)	
1	Все виды научных открытий и изобретений могут быть отнесены к одному из двух видов [7, с. 57–58]: 1) открытия новых источников энергии, требующих для её создания и функционирования меньше энергии, чем источники предыдущих типов; 2) открытия новых способов преобразования энергии в новую форму её хранения и транспортировки с более высоким коэффициентом полезного действия.

№	Название и год публикации / суть взгляда
Некоторые вопросы управления научно-техническим прогрессом (1970)	
1	Темпы развития экономики определяются техническим прогрессом, основанным на создании новых машин и механизмов и новых технологических процессов, которые являются материальным воплощением научных идей, появляющихся в сознании учёных. “Не используя новых научных идей, социально-экономическая формация будет отставать в темпах развития производительных сил” [7, с. 322].
Методология системного подхода к проектированию автоматизированных систем управления (1974)	
1	“Математическое описание всегда является демонстрацией достигнутого в данный момент уровня понимания описываемого процесса или явления” [9, с. 178].
Диалектика, математическая логика и “формальная” логика (1977)	
1	“Формировать творческую личность с помощью логики работы вычислительной машины – это означает превращать человека в дрессированное животное” [9, с. 219].
2	“Диалектика имеет критерием истины – практику, математическая логика – непротиворечивость математической теории, а “формальная” логика – нечто среднее между двумя предыдущими” [9, с. 210].
3	“Пока описываемый объект реальной действительности остается “почти неизменным”, его математическое описание “согласуется с практикой”. Но изучение природы показало, что в природе нет неизменных объектов – все они изменяются, и их согласие с математическим описанием носит “временный”, преходящий характер. Это изменение объектов приводит к тому, что математическая теория перестает “согласовываться с практикой”, хотя остается внутренне непротиворечивой, т.е. истинной в математическом смысле” [9, с. 211].
4	“Возникающее противоречие между инвариантностью или неизменностью математического объекта и действительным развитием и изменением реального объекта внешнего мира ставит границу использованию математической теории. Исследование этой границы, где “истинная” в математическом смысле теория дает “ложные” с точки зрения практики предсказания, и есть область диалектической логики” [9, с. 211].
5	“Диалектическая логика – это логика изготовления математической теории, которая начинает свою работу при утверждении “математической теории нет” и заканчивает свою работу при утверждении “математическая теория есть” [9, с. 215].
6	“Диалектическая логика видит свои проблемы там, где перестает работать математическая логика” [9, с. 219].
7	“Диалектика как инструмент научного исследования появилась и имеет своим назначением решение таких теоретических проблем, которые связаны с границами математической логики, и должна применяться именно к этим проблемам. Такой проблемой всегда была и будет оставаться проблема связи физической реальности с ее математическим описанием. Наличие критерия истины в виде практики как критерия, который отличен от критерия истинности математической теории, позволяет использовать его именно там, где отказывает математическая логика” [9, с. 224–225].
Памяти Эвальда Ильенкова (1991)	
1	“Не существует связи между количеством учёных со степенями и числом новых технологий, которые соответствуют мировому уровню” [9, с. 264].
Линдон Х. Ларуш, основатель физической экономики – научной альтернативы монетарной системе (1994)	
1	“Кто не чувствует связи между умом и умением измерять, может спокойно почивать на лаврах своей “учёности”, но должен знать, что его “наука” ещё не достигает уровня научной культуры XV века” [7, с. 134].

№	Название и год публикации / суть взгляда
2	Распространение и совершенствование методов измерения предопределили научно-технический прогресс человечества. Экспериментальные измерения (определяющие понятие научного опыта) стали основой математической физики. “Именно с этого момента могло появиться утверждение, что “природа разговаривает с нами на языке математики”. Однако, если быть точным, природа разговаривает с нами на языке измерений” [7, с. 134].
3	Социально-экономические системы сложнее электрических моторов. Поэтому физико-математическая подготовка специалистов в области физической экономики должна быть не хуже, чем подготовка специалистов по математической физике, работающих, например, над проблемами общей теории поля [7, с. 135].
Конструкторы будущего: интервью с П.Г. Кузнецовым (1995)	
1	“Наше некоторое научно-техническое отставание, возникшее в последние годы Советского Союза, было связано с тем, что очень резко поменялось отношение к творческим личностям” [7, с. 514].
2	“Человек как личность характеризуется актом творчества, открывающим новые возможности для человечества как целого” [7, с. 515] и приводящим к тому, что называется развитием” [7, с. 517].
3	“Акты творчества никогда не носят массового характера, каждый акт творчества открывает что-то новое в необозримом мире возможностей” [7, с. 516].
4	“Ежели акты творчества перестают пользоваться уважением в обществе, такое общество обречено на стагнацию” [7, с. 515].
5	“Никогда никакими деньгами не решались никакие проблемы, только актами творчества людей” [7, с. 516].
6	“Никто в науке никого принудить не может, можно только убедить. А убеждение требует чего-то, называемого личностью” [7, с. 517].
7	Развитие заключается “в том, что под влиянием новых научных идей, граница между свободным и необходимым временем перемещается в пользу свободного времени” [7, с. 519].
Озарение (1996)	
1	“Открытие – это эффект, который не следует из существующей теории”. Отсюда следует, что: “1) каждая теория имеет границы применимости; 2) существуют области знания, которые еще не развились до существования научной теории” [8, с. 44].
Математическое обеспечение управления. Меры развития общества (1996)	
1	Основным источником сокращения общественно необходимого социального времени является творческий труд всесторонне развитых личностей [10, с. 33–34]. Поэтому духовные ценности и научные знания имеют большее общественное значение чем материальные потребности. “Не мускульная сила и не умения управленца (менеджера), а новые творческие идеи становятся источником роста как материального благосостояния, так и интеллектуальной мощности человечества, источником его самосовершенствования” [10, с. 34].
2	“Философия как наука познания мира обладает мощным инструментом ускорения исследований – методом восхождения от абстрактного к конкретному, базирующимся на категориальном аппарате и являющимся основой целенаправленного анализа и синтеза”. Этот метод в сочетании с инструментарием математики является базой для исследования социально-экономических процессов и для практического использования результатов этих исследований в управлении обществом [10, с. 14].
История математики – история рождения диалектики математики (1997)	
1	“Любая проблема – есть диалектическое противоречие. Решение проблем – и есть разрешение диалектических противоречий” [8, с. 151].

№	Название и год публикации / суть взгляда
2	“Проектирование крупных комплексных целевых систем и метод восхождения от абстрактного к конкретному – это два названия одного и того же. ... Фактически это метод размышления, которым пользуются научные коллективы в создании сложнейших технических систем. Разработчики пользуются этим методом “стихийно”, овладевая, тем не менее, методом восхождения от абстрактного к конкретному. Совершая работу такого конструирования, они порождают “генерацию людей”, для которых нет профессиональных различий. ... Диалектическая логика в этом обществе займет место разрешения алгоритмически неразрешимых проблем” [8, с. 154].
Риба и космическое будущее человечества (1997)	
1	Энергия всех запасов угля, нефти и газа на Земле меньше притока лучистой энергии солнца, накопленной за 10 лет совокупностью различных форм жизни. Поток энергии солнечных лучей в радиусе земной орбиты составляет 1,5 киловатта на квадратный метр, поэтому человечество должно осваивать Космос для получения этой энергии. “Но разве для привлечения этих потоков энергии человечество нуждается в денежной печатной продукции? Оно нуждается в очень образованных людях и в новых идеях” [7, с. 173].
Обмен веществ в живой и неживой природе (1998)	
1	“Всё историческое развитие осуществляется за счёт идей, которые появляются лишь в сознании людей” [11, с. 82–83].
Философия и математика: конец противостояния (На пороге третьего тысячелетия) (1998)	
1	“Необходимым признаком новизны теории (а не изменения слов), является отрицание чего-то, что казалось “истинным” [8, с. 158–159].
Философия и научная теория (2000)	
1	“Существует три формы человеческого творчества: 1) открытие новых, более эффективных, источников энергии; 2) открытие более экономичных технологических процессов; 3) исключение работ, результат которых не нужен обществу” [8, с. 73].
Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа – общество – человек (2001)	
1	Общество, использующее идеи отдельных личностей “для роста возможностей общества в целом и использующее рост возможностей общества как целого для формирования индивидуума, способного генерировать новые идеи, – будет обладать наиболее быстрым темпом роста возможностей. Этот принцип является ключевым в теории устойчивого развития и является справедливым для любого общества независимо от его политического устройства и господствующих форм собственности” [12, с. 16–17; 52].
2	Границы любой науки (научной теории) определяются языком и базовыми принципами этой науки. Множество разных профессиональных языков затрудняют восприятие и понимание единства системы природа – общество – человек в целом, что отрицательно сказывается на знаниях студентов. Поэтому междисциплинарный языковой барьер должен преодолеваться путём установления связей между основными принципами и понятиями естественных и гуманитарных наук [12, с. 20].
3	“Забота живущих поколений о поколениях будущих состоит в том, чтобы помочь образованию людей, способных и реализующих свою способность к творчеству во благо людей, во имя жизни на Земле” [12, с. 22].
4	“Интуитивное знание является “питательной средой” научного знания. Но в ходе развития мысли всё большая часть интуитивных знаний приобретает статус научных” [12, с. 89].
5	“Элементами знания являются понятия, раскрывающие ответ на вопросы: 1) зачем (цель); 2) почему (причина); 3) кто (субъект); 4) что (объект); 5) как (правила); 6) сколько (ценность); 7) где (пространство); 8) когда (время)” [12, с. 90].

№	Название и год публикации / суть взгляда
6	“Разрыв связей между отдельными науками порождает негативные последствия, не дающие возможность понять единство и целостность системы природа – общество – человек” [12, с. 92]. Отсутствие связей между физикой и экономикой приводит [12, с. 93]: 1) к отсутствию естественных и устойчивых измерителей в экономике; 2) к принятию неестественных и неустойчивых измерителей стоимости, формирующих искажённое представление о системе природа – общество – человек.
7	Природа не разговаривает с людьми [12, с. 98]: 1) на любом языке обыденной человеческой речи (русском, английском, китайском или другом); 2) на языке религий (так как они являются разновидностью обычного языка); 3) на языке денег, “ибо в противном случае, она не производила бы “бесплатно” на протяжении миллиардов лет всего того, что мы непрерывно потребляем”.
8	“Если бы человечество не создало мира математики, то оно никогда бы не смогло обладать наукой. Только мир математики и позволил человечеству получить понятие “закон”, как то, над чем не властно даже время” [12, с. 136].
9	В настоящее время человечество вступает в фазу своего научного развития, когда существующее деление науки на профессии отмирает. Причиной этого неслучайного процесса является искусственное деление науки на профессии [12, с. 168].
10	“Всякая теория считается истинной, если получаемые выводы соответствуют принятым предпосылкам. Но прикладные теории требуют ещё и другого критерия истины: соответствия практике. Математический критерий истины является необходимым, но недостаточным. Выполнение необходимых и достаточных условий означает и истинность в математическом и истинность в прикладном (практическом) смысле” [12, с. 184].
11	Развитие общества основано на повышении эффективности использования имеющейся в его распоряжении мощности. Увеличение эффективности использования мощности возможно только на основе роста коэффициента полезного действия технологий и на основе повышения качества управления. Рост коэффициента полезного действия технологий и рост качества управления возможны только при реализации обществом соответствующих идей, обеспечивающих такой рост [12, с. 291].
12	Отсутствие идей о новых источниках мощности, новых технологиях и новых системах управления приводит к прекращению интенсивного роста возможностей общества и, соответственно, к остановке его развития [12, с. 291–292].
13	“Факт наличия идей является только необходимым, но не достаточным условием развития.” [12, с. 292]. “Чем меньше времени расходуется на утилизацию идеи, тем быстрее достигается необходимый эффект” [12, с. 292].
14	“Необходимым и достаточным условием непрерывного развития являются люди, способные выдвигать и воплощать в жизнь идеи” [12, с. 292].

2. Взгляды на управление. Некоторые взгляды П.Г. Кузнецова на управление приведены в табл. 2.

Таблица 2

Взгляды П.Г. Кузнецова на управление

№	Название и год публикации / суть взгляда
Отчет об опыте введения систем сетевого планирования и управления в научно-исследовательские и проектные работы (1966)	
1	Эффективное руководство “оказывается невозможным при отсутствии знания, что делать нужно и что именно делать не нужно” [9, с. 12].

№	Название и год публикации / суть взгляда
Системность и некоторые проблемы оптимизации управления (1981)	
1	“Идеалом управления является создание и функционирование оптимальных систем управления” [7, с. 328].
2	Эффективность управления нельзя сводить только к экономической эффективности (к экономии рабочего времени). “Важно, чтобы экономия рабочего времени приводила к росту свободного времени, которое является “пространством” для развития личности” [7, с. 332]. При этом необходимо “создание таких социальных условий, когда свободное время не растрачивается попусту, а служит временем для развития человека” (как работника-профессионала, общественного деятеля, деятеля в области духовной жизни) [7, с. 333].
Математическое обеспечение управления. Меры развития общества (1996)	
1	“Любое управление начинается с выявления цели (целей)” [10, с. 62].
2	“Декларированная руководителем общественная цель может не совпадать с его личной (истинной) целью” [10, с. 62]. Несоответствие декларированной и личной целей руководителя, являющееся мерой его личной нравственности, определяет совпадение его слов и дел [10, с. 62–63]. На первый взгляд кажется, что существенным является то, что руководитель сформулировал правильную общественную цель, а его фактические (скрытые) личные цели несущественны. “Однако управление – это не разовый акт, а циклический процесс действий превращения идеального в материальное. Расхождение декларированных и личных целей руководителя (руководителей) неизбежно проявится в действиях и приведёт к разрушению общественной нравственности, а вслед за этим и к падению уровня удовлетворения материальных потребностей людей” [10, с. 63].
3	Вместе с вычислительной техникой “математика становится основным инструментом труда и управления” [10, с. 75].
4	Результаты управления определяются степенью его соответствия объективным законам природы и общества. Поэтому эффективность управления обусловлена объемом используемых научных знаний и умением их применять. “Так как объективным законом развития общества является сокращение необходимого и увеличение свободного социального времени, то данному закону должно подчиняться управление всеми процессами в обществе” [10, с. 64].
5	“Если при управлении не учитывается объективный закон общественного развития, то независимо от социальной формации общество деградирует под влиянием внутренних факторов, а если не учитываются законы природы, то регресс общества происходит под влиянием внешних причин” [10, с. 67–68].
6	“Каждая искусственная система создается для удовлетворения определенной потребности общества. Главной целью управления является сокращение необходимого социального времени. Поэтому полезность искусственной системы может быть определена тем сокращением затрат необходимого времени, которое она обеспечивает” [10, с. 69–70].
7	Первым и важнейшим этапом управления является прогнозирование развития сложных технических, экономических, социально-экономических систем. “Аксиомой является утверждение о том, что адекватное реальным процессам управление невозможно без математического моделирования. Проблемой остается выбор математического аппарата, отвечающего содержанию конкретного реального процесса” [10, с. 74].
8	“Общество как таковое не имеет иных целей, кроме обеспечения личных интересов каждого своего члена” [10, с. 161].

3. Взгляды на системный анализ. Взгляды П.Г. Кузнецова на системный анализ и другие направления системных исследований представлены в табл. 3.

Взгляды П.Г. Кузнецова на системный анализ

№	Название и год публикации / суть взгляда
Общие представления о кибернетике и путях ее применения в геологии нефти и газа (1964)	
1	Многообразие наук привело к тому, что “специалисты в разных областях естествознания затрудняются понимать друг друга, общаясь между собой, а потребность в таком общении в последнее время, в связи с разработкой комплексных проблем, стала особенно необходимой” [13, с. 20].
2	“Первым существенно новым вкладом кибернетики в развитие научной мысли следует считать разработку единой научной терминологии, пригодной для описания явлений в любой области науки и дающей возможность научных контактов различных специалистов” [13, с. 20–21].
3	Задача методов исследования операций заключается в переводе возникающей научной или технической проблемы на язык математического описания [13, с. 25].
Системы “СПУТНИК” (1968)	
1	“Базовыми концепциями систем СПУТНИК (Сетевое Планирование и Управление Тематическими Научно-исследовательскими Коллективами) являются: 1) первоочередное внимание к правильному формулированию целей и подцелей; 2) целевое руководство выполнением программ; 3) системный подход к разработке со стороны разрабатывающей организации; 4) введение специальных средств коррекции работы системы управления” [9, с. 31–32].
2	“Системное руководство приучает каждого работника: 1) правильно формулировать цели своей работы; 2) понимать ее место в общей программе; 3) следить за своевременным окончанием исходного этапа работ; 4) следить за тем, чтобы не было ни одной забытой работы и не делалось ни одной лишней” [9, с. 33–34].
Система сетевого планирования и управления тематическими научно-исследовательскими коллективами (“СПУТНИК-1”) (1968)	
1	План решения поставленной задачи имеется “тогда и только тогда, когда мы располагаем двумя списками: 1) списком всех работ, которые нужны для достижения цели (с оценкой их продолжительности); 2) списком связей между всеми работами, устанавливающим порядок выполнения работ друг за другом; и располагаем знанием календарных сроков окончания каждой работы”. Во всех остальных случаях плана ещё нет [13, с. 66–67].
Управление ходом истории человечества (1969)	
1	Для решения сложных проблем требуется понятийный аппарат, который позволяет объединять разные теории единой картины мира. Имеются два подхода к созданию такого понятийного аппарата: 1) диалектический исторический материализм; 2) совокупность приёмов и методов проектирования больших систем, называемых системный анализ, общая теория систем, системотехника или по другому [14, с. 172].
2	Философия – это инструмент для решения самых сложных и самых трудных проблем современного мира. “Для маленьких проблем в частных науках хватает и специальных инструментов” [14, с. 172].
3	Второй подход (системный анализ, общая теория систем) появился по мере роста задач со всё возрастающими размерами объектов, для которых разрабатываются системы управления [14, с. 172–173]. Пока объекты были невелики, этот подход назывался исследованием операций, которое оправдывало себя в случае очевидности цели и критерия управления. Появление сложных проблем, в которых цель и критерии не очевидны, потребовало более сложного инструмента, чем исследование операций, что привело к возникновению системного анализа и общей теории систем [14, с. 173].

№	Название и год публикации / суть взгляда
Методология системного подхода к проектированию автоматизированных систем управления (1974)	
1	Специалисты по экономико-математическому моделированию недоумевают, когда лицо, принимающее решение, отвергает полученное ими оптимальное решение. Это обусловлено тем, что оптимальное решение получается на основе весьма ограниченной модели, в то время как руководитель принимает во внимание условия реальной ситуации, которые не были учтены в экономико-математической модели. “Знание этих фактов и привело к принятию решения об использовании системного анализа, системного подхода в подготовке ответственных решений, которые лежат за рамками известных экономико-математических моделей” [9, с. 180].
2	В большинстве публикаций понятие “система” определяется через элементы и связи между ними. В гораздо меньшем числе публикаций система определяется как то, что необходимо для протекания процесса. Однако “практика проведения анализа конкретных систем показывает работоспособность процессного описания” [9, с. 184].
Предварительный отчёт по НИР “Эффективность”	
1	“Система критериев, если она определена правильно, должна обладать иерархическим строением, так как критерии более высоких уровней систем управления должны доминировать над критериями эффективности более низких уровней систем управления” [14, с. 23].
2	“Использование вычислительных машин предполагает, что критерий эффективности управляемой системы установлен и может быть использован для целей оптимизации” [14, с. 24].
3	“Какова бы ни была цель той или иной управляемой системы, всегда существует временной интервал, который отделяет настоящее состояние управляемой системы от момента достижения цели. Утверждение о существовании временного интервала до момента достижения цели имеет абсолютный характер, а отсутствие этого интервала является лишь логическим следствием того, что исследователь не зафиксировал цель управляемой системы. Справедливо обратное утверждение: фиксация цели всегда предполагает фиксацию временного интервала” [14, с. 25].
4	“Конкретный анализ ситуации всегда вводит альтернативу: объём цели – время его достижения. Если время фиксировано, то цели “достигаются”, претерпевая изменение в объёме. Если объём цели фиксируется, то “отодвигаются” сроки достижения фиксированных целей” [14, с. 35].
Отчёт по НИР “Эффективность” (1983)	
1	“Любой план будущих действий включает в себя в качестве необходимого элемента категориальную пару или диаду “субъект – объект”. ... Фактически здесь имеет место установление соответствия между “субъектами”, которым что-то поручается, и “объектами”, которые можно называть “целями”. В силу указанного обстоятельства здесь принимается во внимание, соответствует ли данный субъект данному объекту-цели, способен ли данный субъект в данной ситуации составить план действий по заданной ему цели-объекту?” [14, с. 105].
2	“Составление плана будущих действий требует участия того лица (субъекта), которое будет реализовывать этот план действий!” [14, с. 105].
3	“Строка плана может быть представлена как ответ на шесть вопросов: 1) “кто” отвечает за данную цель” (субъект); 2) “что” должно быть сделано (определение объекта-цели); 3) “когда” это должно быть сделано; 4) “где” это должно быть сделано; 5) “как именно” это будет сделано; 6) “сколько” времени необходимо для достижения данной цели-объекта” [14, с. 107]. Это положение было сформулировано ещё в 1968 г. в работе “О системах “СПУТНИК-СКАЛАР” для планирования и управления очень большими комплексными программами” [9, с. 38–39].

№	Название и год публикации / суть взгляда
Философско-методологические проблемы проектирования систем управления (1984)	
1	“Рассматривайте Вашу цель как средство для достижения более далекой цели. Всякая достигаемая разработкой цель всегда используется потребителем как средство для достижения более удаленной цели” [7, с. 376].
2	“Одно дело знать математику, как математику, а совсем другое дело – получать математическое описание конкретной проблемной области. Здесь то и возникает проблема: как же описывать конкретную систему управления, в которой всё течёт и всё изменяется, математическим языком “абсолютно неизменных объектов?” “Здесь и начинаются всякие рассуждения о системном подходе, системном анализе, имитационном моделировании, ситуационном управлении и т.д., и т.п.” [7, с. 388].

Выводы. Выдающийся российский учёный-энциклопедист П.Г. Кузнецов, один из основателей физической экономики, в своих работах уделял значительное внимание методологическим вопросам многих предметных областей, в том числе вопросам науки, управления и системного анализа.

1. Суть основных взглядов П.Г. Кузнецова на науку в целом заключается в следующем:

а) историческое развитие осуществляется за счёт идей, появляющихся в сознании людей;

б) основное условие непрерывного развития – люди, способные выдвигать и воплощать в жизнь идеи;

в) акты творчества не носят массового характера;

г) общество, способное использовать идеи, появляющиеся в сознании у отдельного индивида для роста возможностей общества в целом будет обладать наиболее быстрым темпом роста возможностей;

д) необходимо преодоление междисциплинарного языкового барьера путём установления связей между основными принципами и понятиями естественных и гуманитарных наук;

е) база для анализа социально-экономических процессов – объединение философского метода восхождения от абстрактного к конкретному с математическим аппаратом.

2. Суть некоторых взглядов П.Г. Кузнецова на управление состоит в следующем:

а) управление должно учитывать объективные законы природы и общества;

б) качество управления определяется такими категориями как цель, средства, ресурсы, результаты, духовная и материальная составляющие, личные и общественные интересы;

в) сущность оптимизации управления – экономия рабочего времени, приводящая к росту свободного времени для развития личности;

г) адекватное реальным процессам управление невозможно без математического моделирования;

д) основным инструментом управления является математика вместе с вычислительной техникой.

3. Основные взгляды П.Г. Кузнецова на системный анализ заключаются в следующем:

а) для анализа сложных проблем могут быть использованы два подхода: диалектический материализм и системный анализ;

б) системный анализ (как подход “от сохи”) появился взамен исследования операций, когда появилась необходимость определения целей и критериев при решении сложных проблем, цели которых не очевидны;

в) анализ ситуации должен учитывать альтернативу: объём цели и время её достижения;

г) план действий должен включать категориальную пару “объект – субъект”;

д) цель необходимо рассматривать как средство достижения более удалённой цели.

Список использованных источников

1. Никаноров С.П. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь [Текст]. М.: Концепт, 1999. 188 с.

2. Петров А.Е., Шамаева Е.Ф., Попов Е.Б. К биографии П.Г. Кузнецова [Электронный ресурс] // Сетевое научное издание “Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление”. 2024. Том 20. №3 (64). С. 64–78. URL: <http://www.rypravlenie.ru/?p=4213> (дата обращения: 28.02.2025).

3. Чесноков В.С. Из плеяды великих (к 90-летию со дня рождения П.Г. Кузнецова) [Электронный ресурс] // Сетевое научное издание “Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление”. 2014. Том 10. №2 (23). С. 29–67. URL: <http://www.rypravlenie.ru/wp-content/uploads/2014/08/02-Chesnokov.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

4. Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. П.Г. Кузнецов и проблема устойчивого развития человечества в системе “природа – общество – человек” [Текст] // Вестник Российской академии естественных наук. 2014. №4. С. 26–34.

5. Евдокимова Н.А. О роли конструктивного мировоззрения Побиска Георгиевича Кузнецова в отраслевых научно-исследовательских работах (угольная отрасль) [Текст]. М.: ООО “Редакция журнала “Уголь”, 2007. 256 с.

6. Васильев А.А. Методологические вопросы применения математики в работах основоположника физической экономики П.Г. Кузнецова / Перспективы развития математического образования в эпоху цифровой трансформации: материалы VI Всероссийской научно-практ. конф. (27–29 марта 2025 года, г. Тверь). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2025. С. 21–26.

7. Кузнецов П.Г. Наука развития Жизни [Текст]: сборник трудов. Том III. Правильное применение закона. М.: Русское Космическое Общество, 2015. 560 с.

8. Кузнецов П.Г. Наука развития Жизни [Текст]: сборник трудов. Том II. Постигание закона. М.: Русское Космическое Общество, 2015. 460 с.

9. Кузнецов П.Г. Наука развития Жизни [Текст]: сборник трудов. Том V. Введение в сетевое планирование. Работы разных лет. М. : Дубна: Русское Космическое Общество (РКО) – Международная научная школа устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова – Российская академия естественных наук (РАЕН), 2021. 318 с.

10. Гвардейцев М.И., Кузнецов П.Г., Розенберг В.Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества [Текст]. 2-е изд. СПб: Специальная Литература, 2016. 222 с.

11. Кузнецов П.Г. Наука развития Жизни [Текст]: сборник трудов. Том I. Введение. М.: Русское Космическое Общество, 2015. 238 с.

12. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа – общество – человек [Текст]: учебник. Дубна: Международный университет природы, общества и человека “Дубна”, 2001. 616 с.

13. Кузнецов П.Г. Наука развития Жизни [Текст]: сборник трудов. Том VI. Системы сетевого планирования и управления. Научно-популярные работы. М. – Дубна: Русское Космическое Общество (РКО) – Международная научная школа устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова, 2023. 308 с.

14. Кузнецов П.Г. Наука развития Жизни [Текст]: сборник трудов. Том IV. НИР “Эффективность”. М. – Дубна: Русское Космическое Общество (РКО) – Международная научная школа устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова, 2020. 379 с.

The views of the founder of physical economics P.G. Kuznetsov on science, management and system analysis

A.A. Vasiliev, Tver State University, Tver, Russia

The paper systematizes the views of the founder of physical economics, Pobisk Georgievich Kuznetsov, on science, management and system analysis. The purpose of the work is to popularize P.G. Kuznetsov as an outstanding Russian scientist, his views and contribution to the development of many scientific fields. The results of the work can be useful to teachers of economics and management disciplines.

Keywords: *Pobisk Georgievich Kuznetsov, management, science, system analysis.*

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВ Александр Анатольевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: vasiljev-tvgu@yandex.ru

About the author:

VASILIEV Alexander Anatolyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: vasiljev-tvgu@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Цифровизация в некоммерческом секторе экономики: проблемы и перспективы обеспечения устойчивости развития

Н.С. Васильев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Научный руководитель: Н.Н. Беденко, д-р экон. наук, доцент

Целью статьи является исследование проблем цифровизации некоммерческого сектора экономики в контексте обеспечения устойчивого развития. Автор анализирует ключевые вызовы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность некоммерческих организаций включая финансовые ограничения, киберугрозы и регуляторные барьеры. На основе статистических данных за 2020–2023 гг. проводится анализ состояния некоммерческого сектора экономики РФ. На основе опыта передовых организаций выделяются основные этапы цифровой трансформации некоммерческих организаций, от фрагментарного использования ИТ до внедрения искусственного интеллекта и блокчейна. Разрабатываются рекомендации по повышению эффективности цифровизации НКО с учетом их миссии и ресурсных ограничений. Результаты могут быть использованы государственными органами, донорами и самими организациями для оптимизации управленческих процессов и усиления социального воздействия. Научная новизна заключается в систематизации взаимосвязи целей устойчивого развития (ЦУР) ООН с цифровыми решениями для НКО. Впервые представлена таблица, демонстрирующая, как современные технологии способствуют достижению конкретных ЦУР, таких как ликвидация нищеты, качественное образование и борьба с изменением климата. Выявлены ключевые проблемы внедрения, включая цифровое неравенство и этические риски.

Ключевые слова: устойчивое развитие, некоммерческие организации, цифровая трансформация, ЦУР ООН, кибербезопасность.

Введение

В контексте реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года некоммерческие организации приобретают особую значимость как институциональные акторы социально-экономических преобразований. Их деятельность обеспечивает интеграцию трех ключевых компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического, что подтверждается исследованиями ведущих международных организаций. Современные тенденции глобальной цифровой трансформации оказывают существенное воздействие на некоммерческий сектор, создавая как новые перспективы, так и системные вызовы. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют НКО инструментарий для оптимизации управленческих процессов, диверсификации источников финансирования и повышения эффективности социального воздействия. С другой стороны, наблюдаются такие негативные явления, как цифровая асимметрия, киберугрозы, ресурсные ограничения и этические дилеммы, связанные с обработкой персональных данных. Анализ современной ситуации, выявляет существенное влияние макросреды на функционирование некоммерческих организаций. Статистические данные за 2022-2023 гг. демонстрируют:

— увеличение операционных издержек вследствие инфляции;

- уменьшение объема грантовой поддержки в европейских странах;
- снижение международного финансирования для организаций СНГ (40%), что обусловлено санкционными ограничениями.

Пандемический кризис COVID-19 выступил катализатором цифровой трансформации сектора: 68% НКО интенсифицировали использование облачных технологий. Однако сохраняется значительная диспропорция в доступе к цифровым ресурсам – лишь 12% организаций в развивающихся странах обладают специализированным программным обеспечением для проектного управления. Усиление глобальной нестабильности, обусловленное миграционными кризисами и военными конфликтами, привело к росту спроса на услуги НКО что создает дополнительную нагрузку на их ресурсную базу. При этом 30% организаций столкнулись с киберугрозами в 2023 году, что актуализирует вопросы обеспечения цифровой безопасности в некоммерческом секторе.

Методология исследования

Вопросы развития некоммерческого сектора, цифровизации и достижения целей устойчивого развития в России рассматривались как отечественными, так и зарубежными исследователями. Однако, несмотря на появление в последние годы ряда работ, посвящённых внедрению цифровых технологий в деятельность НКО, данное направление всё ещё находится на этапе становления и недостаточно проработано в российской научной литературе. Анализ публикаций свидетельствует о фрагментарности исследований и отсутствии единой методологической базы. Был проведен обзор таких отечественных авторов в области цифровизации некоммерческого сектора и устойчивого развития, как Афанасьевой Ю.С., Чекановой И.Ю., Калининой, С.Б., Никоновой С. Ю., Багровниковой С.В., Багровниковой А.Н., Вишневой К.В., Скоковой Ю., Корнеевой И., Краснопольской И. и других.

Чеканова И.Ю. в своей работе об оценке вклада НКО в реализацию целей устойчивого развития отмечает, что в РФ отсутствует единый государственный орган, который бы курировал имплементацию ЦУР, поэтому статистические данные различных министерств и ведомств не совпадают. Из-за чего возникает проблема сложности оценки реализации целей устойчивого развития и вклада некоммерческого сектора [1]. Афанасьева Ю.С. в своей работе обращает внимание, что отсутствие учета навыков цифровых компетенций, недостаток разработки подробного плана по цифровизации, а также дефицит квалифицированных IT-специалистов в НКО являются основными проблемами цифровизации некоммерческого сектора [2]. Калинина, С.Б., Никонов С.Ю. в своем исследовании подчёркивают необходимость комплексного подхода к цифровизации, включая обучение, финансирование и внедрение современных технологий. По мнению авторов низкий уровень цифровизации НКО, обусловлен финансовыми ограничениями, кадровым дефицитом и недостаточной цифровой грамотностью [3]. Багровникова С.В., Багровникова А.Н. уточняют понятие «устойчивого развития предприятия» как процесса управления, отражающего способность системы функционирования

предприятия обеспечивать в долгосрочной перспективе удовлетворение потребностей, противодействуя возможному негативному влиянию факторов внутренней и внешней среды [4]. Вишнева К.В. заявляет, что ключевым аспектом успешной трансформации является формирование открытой экосистемы обмена знаниями, позволяющей НКО адаптировать передовые практики и минимизировать дублирование усилий. Это требует институциональной готовности к коллаборации, включая публикацию кейсов, стандартизацию метрик цифровой зрелости и создание платформ для трансфера технологического опыта [5].

В рамках исследования были использованы методы анализа, синтеза, контент-анализа и другие современные подходы к изучению процессов цифровизации некоммерческого сектора.

Результаты исследования

Некоммерческий сектор России сохраняет значимую роль в социально-экономической системе, демонстрируя при этом выраженную зависимость от государственной поддержки. Наблюдается дифференциация условий функционирования: социально ориентированные НКО (СОНКО) активно привлекают ресурсы через грантовые механизмы – Фонд президентских грантов и Президентский фонд культурных инициатив, в то время как правозащитные организации сталкиваются с институциональными ограничениями, включая регулирование закона об «иностранных агентах».

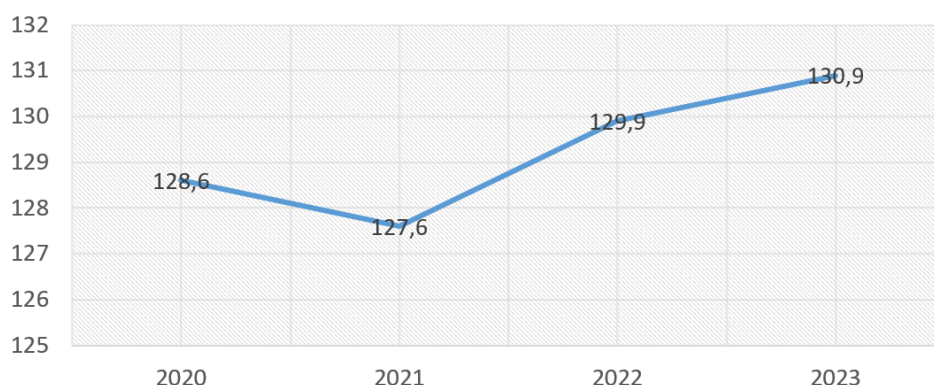

Рис. 1. Общее количество СОНКО в Российской Федерации в 2020–2023 гг. в тыс.

В последнее время наблюдается количественная динамика в росте числа СОНКО (Рисунок 1.). В период 2020–2023 гг. количество организаций увеличилось с 128 тыс. до 131 тыс., несмотря на геополитические и экономические вызовы, санкции и пандемию [6, 7].

Оказание имущественной поддержки СОНКО осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления путем передачи во владение и в пользование таким НКО государственного или муниципального имущества. Общий объем денежных средств и имущества, которые поступили в организации из всех источников, увеличился с 900 млрд в 2020 году до 1,7 трлн рублей в 2023-м (рис. 2.). А количество физических лиц, которые

воспользовались налоговой преференцией при осуществлении благотворительных пожертвований, за этот же период увеличилось с 11,3 тысячи граждан до 16,8 тысячи [6, 7].

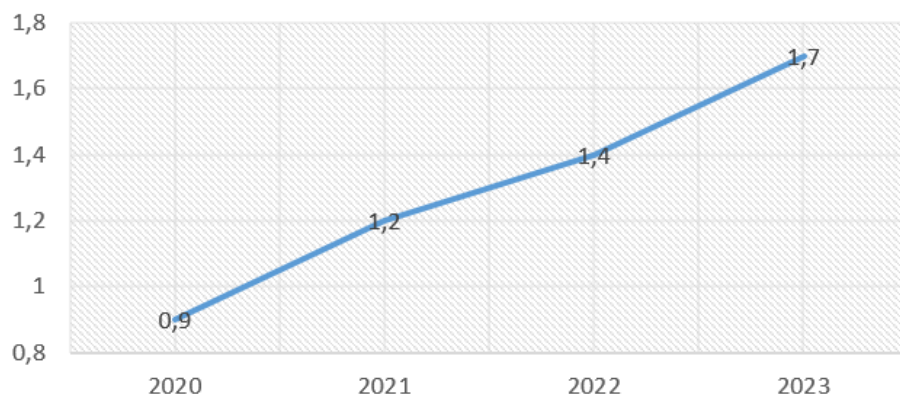

Рис. 2. Общий объем денежных средств и имущества, поступивших СОНКО из всех источников в 2020–2023 гг. в трлн руб.

Так же фиксируются, что Вклад НКО в ВВП вернулся на до санкционный уровень, что свидетельствует о стабилизации ситуации в сфере [6, 7].

Таблица 1

Ведущие структуры в финансировании СОНКО в 2020–2023 годах на федеральном уровне

Орган	2023 г. (млн руб.)	Изменение к 2022 г.
Минздрав России	75 039,2	-51%
Минцифры России	69 085,3	+26%
Минобрнауки России	61 602,4	+51%
Фонд президентских грантов	7 755,9	-20%

Составлено автором на основе [6, 7].

В 2023 году федеральные бюджетные ассигнования на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) составили 308,3 млрд рублей, что на 11,5% меньше показателя предыдущего года (344,2 млрд рублей). Эти средства были распределены между 5 261 СОНКО, что также свидетельствует о сокращении числа получателей поддержки по сравнению с 2022 годом (6 846 организаций) [6, 7].

В рамках государственной поддержки значительную роль сыграли конкурсы, организованные Фондом президентских грантов и Президентским фондом культурных инициатив. В 2023 году Фонд президентских грантов провёл два конкурсных отбора, в результате которых общая сумма выделенных средств составила 7,7 млрд рублей (Таблица 1.). Поддержка была предоставлена 3 123 НКО, при этом 226 организаций стали победителями в обоих конкурсах. Такая практика способствует стимулированию активности и развития негосударственного сектора [6, 7].

Финансовая поддержка СОНКО осуществляется не только через грантовые конкурсы, но и посредством субсидий, направленных на реализацию

общественно полезных программ и проектов. В соответствии с нормативными актами, субсидии могут покрывать расходы на закупку оборудования, аренду помещений, подготовку и повышение квалификации сотрудников и добровольцев, оплату труда, а также организацию мониторинга и другие сопутствующие затраты. Таким образом, несмотря на сокращение общего объёма финансирования в 2023 году, система государственной поддержки СОНКО остаётся многогранной и направленной на стимулирование развития социально ориентированных организаций в различных сферах деятельности. Комплекс мер, включающий гранты, субсидии и требования к эффективности, способствует формированию устойчивого и динамично развивающегося некоммерческого сектора. Цифровизация в этом ключе позволяет НКО быстрее адаптироваться к изменениям, расширять доступ к ресурсам и услугам, улучшать коммуникацию с общественностью и, что особенно важно, снижать социальное напряжение. Однако, процесс цифровой трансформации в некоммерческом секторе может приводить к различным результатам, которые во многом зависят от того, насколько организация способна эффективно справляться с возникающими трудностями и одновременно использовать открывающиеся возможности.

Одним из ярких примеров успешной цифровой трансформации является организация «CharityWater», которая занимается обеспечением доступа к чистой воде в развивающихся странах. Для этой организации цифровизация стала стратегическим приоритетом: она внедрила современные технологии, которые усилили доверие доноров и повысили их вовлечённость. В частности, была создана мобильная и веб-платформа, позволяющая донорам отслеживать ход реализации проектов с помощью координат, фотографий и отчётов. Такая прозрачность не только укрепила доверие, но и значительно повысила эффективность сбора средств. Благодаря использованию цифровых инструментов, создающих прямую связь между донорами и результатами их пожертвований, Charity: Water стала эталоном для других НКО, стремящихся улучшить взаимодействие с донорами с помощью технологий.

Другим примером является Американский «Красный Крест», который активно применяет цифровые технологии для улучшения коммуникации и управления чрезвычайными ситуациями. Организация разработала набор мобильных приложений, через которые население получает важные уведомления, инструкции по первой помощи и информацию о местах укрытия. Кроме того, «Красный Крест» использует аналитические данные для эффективного планирования реагирования на катастрофы, что позволяет быстрее распределять ресурсы и оказывать помощь пострадавшим.

Таким образом, этот опыт подчёркивает необходимость согласования цифровых стратегий с целями организации и грамотного использования данных для повышения результативности. В контексте планирования проведения комплексной цифровой трансформации организации, важно выделить основные уровни зрелости цифровизации или этапы эволюции, для комплексного понимания процесса цифровизации в некоммерческом секторе (табл. 2.).

Эволюция этапов цифровизации НКО

Этап	Характеристика	Примеры технологии	Примеры внедрения
Начальный	Фрагментарное использование ИТ (электронная почта, простые сайты). Непредсказуемость и слабый контроль процессов.	Microsoft Office, CMS Joomla, Яндекс телемост	Использование онлайн-форумов НКО, почты, ПО для работы с документами. Отмечается в работе большинства организаций.
Рост	Развитие соцсетей, автоматизация отчетности и создание служб поддержки (Service desk)	Соцсети ВКонтакте, CRM AmoCRM	Реклама в соцсетях, транслирование миссии организации в массы. Привлечение спонсоров. Зооприют «Искра», «Зоорассвет»
Зрелость	Стандартизация процессов и проактивное реагирование на неполадки в работе инфраструктуры, внедрение облачных сервисов, цифровых фандрайзинговых платформ	Облака (Яндекс.Облако), Tilda	Пример создания краудфандинг платформы «Подари жизнь». «Нужна помощь» – платформа «Такие дела»
Инновации	Полная автоматизация всех процессов, выделяется самоадаптация системы. Использование AI, блокчейна, big data для управления и анализа воздействия.	ChatGPT, 1C: НКО, блокчейн-платформы	WWF Россия – трекинг экопожертвований.

Составлено автором на основе [8, 9].

В своем исследовании НИУ ВШЭ классифицируют цифровизацию НКО по нескольким уровням: лидеры (порядка 13% от рынка НКО в РФ), догоняющие и отстающие (72% и 16% соответственно) [8, 9]. Преимущественно классифицируя без привязки к используемым технологиям и сложности ее применения. Важно отметить, что небольшие некоммерческие организации могут находиться на более высоком уровне цифровизации нежели крупные. Организациям крайне важно определить свой уровень зрелости процессов цифровизации для построения вектора дальнейшего развития.

Анализ опыта различных НКО помогает избежать типичных ошибок и использовать успешные практики, что способствует повышению эффективности работы организаций в условиях цифровой трансформации. Из рассмотренных примеров можно выделить несколько ключевых рекомендаций:

- Цели цифровой трансформации должны быть четко связаны с миссией организации, а технологии – усиливать её эффективность, а не становиться самоцелью.
- Важно управлять изменениями, вовлекая сотрудников, волонтеров и других заинтересованных лиц на ранних этапах, а также обеспечивать их обучение и поддержку.
- Необходим интегрированный, охватывающий всю организацию подход, чтобы избежать разрозненности и неэффективности цифровых проектов.

— Следует планировать устойчивое развитие, предусматривая ресурсы и инициативы, которые позволят постоянно совершенствовать цифровые процессы в долгосрочной перспективе.

В соответствии с связанностью целей устойчивого развития и акторами имплементирующими эти цели в виде некоммерческих организаций, а также протекающими процессами цифровой трансформации сектора, целесообразно выделить решения цифровизации способствующие достижению ЦУР, а также основные проблемы (табл. 3.) [10].

Таблица 3

Взаимосвязь целей устойчивого развития и цифровизации

Цель устойчивого развития	Решения цифровизации	Примеры технологий	Проблемы внедрения
ЦУР ООН №1 Ликвидация нищеты	Разработка и внедрение цифровых платформ для адресной помощи и внедрение blockchain-технологий для обеспечения прозрачности выплат	Мобильные приложения для фандрайзинга (GiveDirectly), цифровые кошельки	Основной проблемой может стать низкая цифровая грамотность благополучателей и ограниченный интернет-доступ.
ЦУР ООН №4 Качественное образование	Внедрение онлайн-обучения и адаптивных образовательных платформ	Coursera для НКО, VR-тренажеры для отработки навыков	Нехватка оборудования в развивающихся странах, необходима сложная и развитая инфраструктура.
ЦУР ООН №5 Гендерное равенство	Применение платформ для борьбы с дискриминацией, а также использование данных для мониторинга	AI-анализ гендерного разрыва (UN Women), чат-боты поддержки	Цифровые угрозы для активистов (кибербуллинг)
ЦУР ООН №8 Достойная работа	Разработка цифровых бирж труда для уязвимых групп	Онлайн-курсы для трудоустройства (UpSkill), блокчейн-контракты	Автоматизация сокращает низкоквалифицированные места, таким образом возникают риски по реализации ЦУР №8
ЦУР ООН № 10 Сокращение неравенства	Краудфандинг для локальных проектов, цифровые правовые консультации	Платформы типа GlobalGiving, юр-tech для мигрантов	Цифровой разрыв между регионами
ЦУР ООН № 13 Борьба с изменением климата	Использование данных спутников и IoT для мониторинга экологии. Построение единой мониторинговой платформы.	Приложения для сбора мусора (CleanUp), углеродные калькуляторы	Высокая стоимость внедрения и технологий
ЦУР ООН №16 Мир и справедливость	Использование технологии blockchain для прозрачных выборов, защита данных активистов	Платформы типа Ushahidi, инструменты шифрования	Риском реализации данного цифрового решения является киберпреступность, которая требует дополнительных мер и решений.

ЦУР ООН №17 Партнерство для целей	Использование облачных систем для коллаборации НКО, бизнеса и государства	Цифровые хабы (UN Digital Cooperation), open- data платформы	Основной проблемой является – разрозненность стандартов данных, а также кибербезопасность
--	--	---	--

Составлено автором на основе [8, 9, 11].

Заключение

Проведенное исследование проблем и перспектив цифровизации некоммерческого сектора экономики в контексте устойчивого развития позволило выявить ключевые тенденции, вызовы и успешные практики. Анализ статистических данных за 2020–2023 годы показал, что, несмотря на сокращение финансирования и рост операционных издержек, некоммерческие организации продолжают играть важную роль в социально-экономической системе, адаптируясь к новым условиям с помощью цифровых технологий.

Систематизация взаимосвязи целей устойчивого развития (ЦУР) ООН с цифровыми решениями для НКО позволила выделить конкретные технологии, способствующие достижению этих целей, а также определить основные проблемы, которые могут возникнуть:

- разрозненность стандартов данных, которая препятствует эффективной интеграции цифровых решений и обмену информацией между организациями, что снижает потенциал для масштабирования успешных практик;
- низкая цифровая грамотность благополучателей и ограниченный интернет-доступ;
- отсутствие необходимого оборудования в развивающихся странах;
- цифровые угрозы для активистов;
- автоматизация процессов, которая приводит к сокращению низкоквалифицированных рабочих мест – может негативно сказаться на занятости уязвимых социальных групп;
- цифровой разрыв между регионами проявляется в существенных различиях по уровню цифровизации, доступу к технологиям и развитию инфраструктуры;
- высокая стоимость технологий и ограниченность финансовых ресурсов препятствуют широкому внедрению современных цифровых инструментов, особенно в малых и региональных НКО;
- противодействие кибератакам и киберпреступности.

Следует признать, что перспективным направлением исследований является разработка адаптивных моделей цифровизации для НКО с учетом их размера и миссии. Критически важно создать систему государственно-частного партнерства для финансирования ИТ-инфраструктуры, особенно в регионах с низкой цифровой грамотностью.

Список использованных источников

1. Чеканова, И. Ю. Оценка вклада некоммерческих организаций России в реализацию концепции устойчивого развития // Лидерство и менеджмент. –

2024. – Т. 11, № 2. – С. 575-590.

2. Афанасьева Ю.С. Деятельность некоммерческих организаций в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы. // Вестник университета мировых цивилизаций. Серия: Экономика и бизнес. 2022. Том 13. №1(34). С. 42-46

3. Калинина, С.Б., Никонов С. Ю. Исследование проблем цифровизации в деятельности региональных некоммерческих организаций // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. №4. – С. 157 – 169.

4. Багровникова С.В., Багровникова А.Н. Теоретические и методические аспекты контроллинга устойчивого развития промышленных предприятий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 3 (67). С. 031–044

5. Вишнева К.В. Цифровая трансформация некоммерческих организаций: проблемы и направления развития // Международный научно-исследовательский журнал, № 4, 2021, с. 152-155.

6. Доклад о поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации за 2020-2023 гг.- [Электронный ресурс], URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_podvelo_itogi_raboty_sonko_za_2023_god.html [Дата обращения 26.04.2025]

7. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2023 год – [Электронный ресурс], URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_podderzhke_i_razvitiy_sonko_v_rossiyskoy_federacii_za_2020_2023_gg.html [Дата обращения 26.04.2025]

8. Скокова Ю., Корнеева И., Краснопольская И. и др. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты. 2021. Исследование выполнено Центром оценки общественных инициатив ИППИ НИУ ВШЭ при поддержке программы «Центр развития филантропии» Благотворительного фонда Владимира Потанина и в партнерстве с Благотворительным фондом поддержки и развития социальных программ «Социальный навигатор»

9. Ахмеджанова А.С. Роль цифровизации в снижении социального напряжения и реализации государственных приоритетов через некоммерческие организации // Proceedings of the 7th International Scientific Conference «World Scientific Reports». 2024. №7. С. 208-212.

10. Берендеева А.Б., Николаева Е.Е. Устойчивое развитие и ESG-модернизация экономики (теория и концепция) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 1(65). С. 246–258

11. Росстат – Данные по показателям ЦУР [Электронный ресурс], URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data> [Дата обращения 27.04.2025]

Digitalization in the non-profit sector of the economy: problems and prospects of ensuring sustainable development

N.S. Vasilyev, Tver State University, Tver, Russia

Scientific supervisor: N.N. Bedenko, Doctor of Economics, Professor

The purpose of the article is to study the problems of digitalization of the non-profit sector of the economy in the context of ensuring sustainable development. The author analyzes the key challenges and prospects of introducing digital technologies into the activities of non-profit organizations, including financial constraints, cyber threats and regulatory barriers. Based on statistical data for 2020-2023, an analysis of the state of the non-commercial sector of the Russian economy is carried out. Based on the experience of advanced organizations, the main stages of the digital transformation of non-profit organizations are highlighted, from the fragmented use of IT to the introduction of artificial intelligence and blockchain. Recommendations are being developed to improve the effectiveness of the digitization of NGOs, taking into account their mission and resource constraints. The results can be used by government agencies, donors, and organizations themselves to optimize management processes and enhance social impact. The scientific novelty lies in the systematization of the interrelationship of the Sustainable Development Goals (SDGs) The UN with digital solutions for NGOs. For the first time, a table has been presented demonstrating how modern technologies contribute to achieving specific SDGs, such as poverty eradication, quality education, and combating climate change. Key implementation issues, including digital inequality and ethical risks, have been identified.

Keywords: *sustainable development, non-profit organizations, digital transformation, UN SDGs, cybersecurity.*

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВ Никита Сергеевич – аспирант кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, e-mail: mr.nikitausersan@gmail.com, SPIN-код: 7115-7342

About the author:

VASILIEV Nikita Sergeevich, graduate student of the Department of Enterprise Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: mr.nikitausersan@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

О современных проблемах привлечения внешних источников формирования финансовых ресурсов организации

Н.Р. Глушков, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Статья посвящена изучению особенностей привлечения организациями финансовых ресурсов в современных условиях развития экономики. Рассмотрены походы и модели к формированию внешних источников финансирования организаций. Рассмотрены и проанализированы традиционный кредитный и альтернативный механизмы финансирования деятельности организаций, дана оценка состояния их использования и уровня риска в зависимости от влияния разнообразных внутренних и внешних факторов. Выявлены современные тенденции и проблемы, сдерживающие возможности привлечения финансовых ресурсов организациями.

***Ключевые слова:** источники финансовых ресурсов, внешние источники финансирования организаций, модели привлечения ресурсов, банковское кредитование, краудфандинг.*

Особенности современного этапа развития экономики страны предопределяют необходимость динамичного развития всех субъектов хозяйствования, ключевым фактором которого является обеспечение устойчивого финансирования их деятельности. Несмотря на наличие внутренних источников финансовых ресурсов у организаций часто возникает необходимость в мобилизации дополнительных средств для расширения и модернизации производства, реализации инвестиционных проектов, покрытия текущих операционных расходов или реструктуризации задолженности. В этой связи важное значение имеет выбор оптимального источника внешнего финансирования с точки зрения его доступности, стоимости привлечения и влияния на конечные результаты деятельности организации.

Общепризнанно, что финансовые ресурсы организаций характеризуют денежные отношения, возникающие в процессе формирования, распределения, использования и накопления денежных средств.

Процесс формирования финансовых ресурсов происходит непрерывно в ходе осуществления деятельности организации. В результате образуется капитал, как совокупность всех источников финансовых ресурсов, которые используются на различных стадиях деятельности организации:

- 1) ходе производственного процесса для финансирования активов, приносящих доход, для погашения обязательств перед поставщиками и подрядчиками, работниками, учредителями, кредиторами;
- 2) в случае финансовой несостоятельности и банкротства путем реализации накопленного имущества (например, основных средств, оборудования).

Все источники финансирования деятельности организаций подразделяются:

- 1) на внутренние – уставный капитал, прибыль, амортизация, средства от реализации имущества и др.;

- 2) внешние – от традиционных банковских кредитов до государственных субсидий и частных инвесторов. К внешним источникам организации обращаются в случае недостаточности собственных средств.

В экономической теории существует несколько основных концепций, обосновывающих потребность привлечения внешних источников финансирования организаций. Например, согласно *теории иерархии источников финансирования*, организации предпочитают использовать, в первую очередь, внутренние источники финансирования и лишь в случае их недостаточности обращаются к заемному финансированию. Это объясняется наличием у менеджмента организации достоверной полной информации о фактической финансовой ситуации на предприятии и ее отсутствием у внешних инвесторов.

По мнению сторонников других теорий (*Агентская, Сигнальная теории*), привлечение внешнего капитала может оказать влияние на:

- рост издержек (банковский процент, платежи по выплате купонных доходов инвесторам),
- усиление контроля со стороны инвесторов (размытие капитала в случае размещения дополнительных акций компании),
- переоцененность акций компании (введение в заблуждение внешних инвесторов об истинном финансовом положении компании).

Сторонники *Теории структуры капитала Модильяни-Миллера* считают, что структура капитала не влияет на стоимость компании. Однако, в реальной практике структура финансовых ресурсов определяется совокупностью разнообразных внутренних и внешних факторов и характеризует эффективность деятельности организации (рентабельность, финансовая независимость, риск банкротства, замедление роста и другие) с учетом организационно-правовой формы, специфики деятельности организации, стадии развития, стратегических целей, что и определяет выбор источников финансирования ее деятельности: внутренних или внешних. Таким образом, все концепции и теории привлечения капитала взаимосвязаны между собой и в чистом виде не отражают однозначного подхода к формированию структуры капитала организации.

Из всего разнообразия возможных вариантов привлечения внешних источников финансовых ресурсов остановимся на характеристике только двух видов:

1. кредитовании – традиционном, доступном, широко востребованном со стороны хозяйствующих субъектов;
2. Краудфандинге – способе привлечения средств на финансирование проектов с помощью специализированной интернет-площадки – он-лайн площадки или инвестиционной платформы.

Банковское кредитование (фондирование) – несмотря на свою популярность и востребованность данного инструмента финансирования деятельности организаций в настоящее время снижается. Сведения о тенденциях кредитования юридических лиц в стране приведены в таблице 1.

Таблица 1

Кредиты, выданные кредитными организациями*

Показатели	На 01.01.23г.	На 01.01.24г.	Темп роста за год, %	На 01.01.25г.	Темп роста за год, %
Всего, млрд. руб.	87294	109127	125,0	127983	117,3
В т.ч.:					
- юридическим лицам, в млрд. руб.;	58260	73179	125,6	87832	120,0
- доля в общей сумме, %	66,7	67,0		68,6	
Из них:					
-нефинансовым организациям:	49785	61559	123,6	73963	120,1
- в млрд. руб.;					
- доля в общей сумме кредитов юридическим лицам, %	85,5	84,1		84,2	
в том числе: субъектам малого и среднего предпринимательства:					
- в млрд. руб.;	703,3	935,1	133,0	943,5	100,8
- доля в общей сумме кредитов нефинансовым организациям, %	1,4	1,5		1,3	

*Составлено автором по данным сайта Банка России [1]

Из приведенных в таблице данных видно, что темпы роста кредитования замедляются, но все же, остаются достаточно высокими. При этом структура кредитования не претерпела существенных изменений. Есть лишь сокращение темпов роста кредитов субъектам МСП, как следствие, незначительное снижение их доли в общей сумме кредитов, выданных нефинансовым организациям. Однако доля субъектов МСП с задолженностью по кредитам в общей численности субъектов МСП увеличилась с 10,0% на 01.01.25г. до 16% на 1.03.25 г. За два месяца рост кредитования составил 121,5%, что еще раз подтверждает потребность организаций в заемных средствах вследствие ухудшения их финансового состояния.

Сложившаяся тенденция определяется, в первую очередь, ростом процентных ставок по кредитам, что ограничивает доступ многим потенциальным заемщика к данному источнику внешнего финансирования. С сентября 2022 года ключевая ставка Банка России повысилась с 7,5% до 21% по состоянию на апрель 2025 года. По мере роста ключевой ставки с сентября 2022 года почти в три раза, увеличилась на эту же величину стоимость кредитных ресурсов: с 9,8% в январе

2023 года до 23,8% в январе 2025 года по кредитам до 1 года и с 8,2% до 17,2% соответственно по кредитам, выданным на срок свыше года [1].

Данные средние процентные ставки сложились с учетом имеющейся в стране практики льготного кредитования. Например, по ставке менее 4% годовых было выдано кредитов в 2024 году 4,5% от их общего объема, по ставке ниже 20% годовых – 22,4% от общей суммы выданных кредитов. При этом по субъектам МСП доля льготного кредитования снизилась за два года 13,3% в 2022 году до 6,4% в 2024 году [1]. В результате для многих предприятий ставка кредитования существенно выше средней ставки, сложившейся в банковском секторе. При этом разрыв в процентных ставках по кредитам со сроками до и свыше года увеличивался не в пользу долгосрочных кредитов. Традиционно увеличение сроков кредитования сопровождается ростом процентных ставок, что видно в период до 2022 года. Однако с 2022 года ситуация поменялась и кредиты со сроком свыше года стали в 1,5 раза дешевле краткосрочных. В то же время за 2024 год ставки по краткосрочным кредитам выросли на 7,0%; по долгосрочным – только на 2,9% [1], что свидетельствует о стимулировании банками долгосрочного кредитования.

Сложившуюся ситуацию с кредитованием юридических лиц в российских банках можно объяснить следующими обстоятельствами:

- кредитование юридических лиц осуществляется преимущественно на короткие сроки, то есть на пополнение оборотного капитала. Тем самым банки страхуют себя от рисков невозврата кредитов. В то же время наметилась тенденция сокращения доли краткосрочного кредитования: с 60,4% до 49,4%. за 2024 год. Доля кредитов со сроком свыше 1 года соответственно составляет 50,6%, из них со сроком свыше 3-х лет – 47,7% [1]. В этой связи особую актуальность приобретает ориентация в банковском кредитовании на долгосрочное финансирование.

- наблюдающийся рост кредитования в стране происходит преимущественно за счет финансирования крупного бизнеса с высоким кредитным рейтингом. Крупные компании занимают средства в банках в целях замещения внешних долгов в иностранной валюте; необходимости выполнения госзаказов и обеспечения стабильного экономического роста и сохранения финансовой устойчивости; покрытия растущих текущих расходов по импортозамещению, техническому переоснащению, изменению логистики; участия в государственных программах.

Высокая стоимость кредитов приводит к ухудшению и без того плохого финансового состояния и, как следствие, еще большему росту потребности в финансировании. Данная ситуация приводит к росту долговой нагрузки организаций и просроченной задолженности по долговым обязательствам. Согласно данным Банка России, 700579 заемщиков юридических лиц или 21,7% от их общего числа имеют просроченную задолженность. Доля просроченной задолженности в общей сумме задолженности юридических лиц составляет по состоянию на 01.01.2025 2,6% [1].

Таким образом сужается круг потенциальных заемщиков и их возможности привлечения внешнего капитала через кредитование.

Инвестирование через инвестиционные платформы краудфандинг-«народное финансирование» (от латинского: crowd – толпа; funding – финансирование) становится оптимальным и доступным инструментом в условиях снижения возможностей традиционного финансирования и сложностей с получением кредитов. Платформенное инвестирование реализуется в рамках Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 г. №259-ФЗ [2].

Согласно указанному закону, оператор инвестиционной платформы оказывает услуги по предоставлению инвестиций юридическим лицам и предпринимателям для развития своего бизнеса путем привлечения средств юридических и физических лиц через инвестиционную платформу.

Инвестирование с помощью инвестиционных платформ осуществляется следующими способами:

1) **с помощью займов – краудлендинг** – это предоставление займов под финансирование проекта, размещенного на платформе. Сопровождается стандартной процедурой кредитования с оценкой кредитоспособности заемщика, с уплатой процентов за пользование мобилизованными ресурсами и возвратом суммы долга в соответствии с заключенным договором. Используется преимущественно субъектами малого и среднего предпринимательства на финансирование стартапов и пополнение оборотного капитала.

2) **путем продажи эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций)**, размещаемых через инвестиционные платформы – **краудинвестинг**. Предприятие-заемщик передает право инвестору на получение доли в компании с уплатой дивидендов или купонного дохода.

3) **путем продажи утилитарных цифровых прав (УЦП)**, удостоверенных цифровым свидетельством, представляющим собой неноминированную, бездокументарную неэмиссионную ценную бумагу. Цифровое свидетельство дает ее владельцу через инвестиционную платформу приобретать, отчуждать и осуществлять права требования:

- на передачу вещи;
- на результаты интеллектуальной собственности;
- на выполнение работ или услуг.

В результате данного способа привлечения инвестиций организация может обеспечить:

- мобилизацию необходимого объема ресурсов на цели проекта;
- получение дохода от его реализации;
- получение дохода в виде маржи в случае перепродажи цифрового права (сертификата).

Платформенные решения, позволяющие организациям привлечь внешнее финансирование, а инвесторам получить высокий доход, в последнее время набирают популярность.

Поскольку финансирование организаций на основе инвестиционных платформ находится на стадии становления и развития, отсутствует достаточный объем информации для его анализа и оценки. Тем не менее, данные, имеющиеся на сайте Банка России и сайтах отдельных платформ, свидетельствуют о росте спроса на данные источники финансирования и их привлекательности по сравнению с традиционными способами. Интерес к данному направлению инвестирования возрастает в связи с развитием цифровизации финансовых услуг и сервисов.

Наиболее высокие темпы роста числа инвестиционных платформ наблюдались в период становления данного направления инвестирования/финансирования средств. За 2021 год число платформ увеличилось в 2,5 раза с 20 до 50. 2022 год продемонстрировал некоторое замедление этого сегмента финансового рынка – рост только в 1,5 раза. Но в последующие 2023 и 2024 годы рынок рос на 59-64% соответственно. На 01.01.2025 г. в реестр Банка России включены 94 оператора инвестиционных платформ. За пять лет оборот рынка краудфандинга в России увеличился в 8 раз с 7 до 53 млрд. руб. Более 80% от собранных средств через инвестиционные площадки приходится на краудлендинг, остальные – на краудинвестинг [3].

Несмотря на внушительные темпы развития, отечественный рынок краудфандинга еще не стал полноценным участником финансового рынка, альтернативой на рынке заимствований и ориентирован преимущественно на малый и средний бизнес, то есть, не представляет конкуренции банковскому сектору по объемам инвестирования и финансирования организаций, особенно крупных.

Основными причинами низкой популярности и востребованности инвестиционных платформ являются:

- Отсутствие специальных профессиональных знаний и, как следствие, высокие риски и низкий уровень доверия со стороны инвесторов;
- Недостаточная информированность инвесторов о современных способах инвестирования через платформы;
- Отсутствие гарантий исполнения обязательств;
- Незначительные суммы мобилизованных средств – в среднем 1 – 9 млн. руб. на договор;
- Низкая доходность для инвесторов и высокие ставки для заемщиков (колеблются в диапазоне 19-30% по данным операторов инвестиционных платформ).

Таким образом, краткий сравнительный обзор состояния сегментов кредитования и краудфандинга показал, что они развиваются параллельно друг другу, не конкурируют между собой и ориентирована на различные хозяйствующие субъектов. К кредитованию, как источнику привлечения внешних финансовых ресурсов, обращаются крупные компании, средний бизнес. Малый бизнес в этом сегменте имеет возможность привлечения кредитов преимущественно в рамках государственных льготизируемых программ. В отсутствии такой возможности они обращаются к инвестиционным

площадкам из-за простоты получения кредита (сроки, требования к заемщику). У крупного бизнеса, совершенно очевидно, нет интереса и возможности через данный механизм получить кредит ввиду потребности в значительных суммах привлечения ресурсов, которые весьма проблематично привлечь через инвестиционные платформы.

Список использованных источников

1. Статистический бюллетень Банка России. – Москва, 2025 <https://cbr.ru/collection/collection/file/55529/bbs2503r.pdf>
2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ 2 августа 2019 года N 259-ФЗ (в ред. от 14.07.2022 г.). [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/
3. Обзор платформенных сервисов в России. Операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ. – Информационно-аналитический материал Москва, 2024 [Электронный ресурс]: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf
https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/

Contemporary issues in attracting external sources of funding for organizations

N.R. Glushkov, Tver State University, Tver, Russia

The article is devoted to studying the specifics of attracting financial resources by organizations in the current economic development conditions. Approaches and models for the formation of external sources of financing for organizations are considered. Traditional credit and alternative financing mechanisms for organizations are reviewed and analyzed, an assessment is given of the state of their use and the level of risk depending on the influence of various internal and external factors. Current trends and problems hindering the possibility of attracting financial resources by organizations are identified.

Keywords: *sources of financial resources, external sources of financing for organizations, resource attraction models, bank lending, crowdfunding.*

Об авторе:

ГЛУШКОВ Никита Романович, аспирант кафедры финансов Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: nickglushkov69@mail.ru

About the authors:

GLUSHKOV Nikita Romanovich, postgraduate student of the Department of Finance, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: nickglushkov69@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Использование технологии искусственного интеллекта для достижения устойчивого развития

Р.Д. Досаев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Цель статьи – сформировать основные элементы концепции использования искусственного интеллекта для достижения устойчивого развития. В рамках статьи были сформулированы цель и задачи использования технологии искусственного интеллекта для достижения устойчивого развития, приведены примеры отечественных разработок с применением искусственного интеллекта, которые могут быть использованы для управления городским хозяйством.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, устойчивое развитие, цели и задачи, устойчивое развитие города.*

В современном мире вопросы устойчивого развития становятся всё более актуальными в связи с глобальными вызовами, такими как изменение климата, неравенство, бедность и истощение природных ресурсов, требующих инновационных подходов и решений. В этом контексте технологии искусственного интеллекта выступают как инструмент, способный внести значительный вклад в достижение целей устойчивого развития, сформулированных Организацией Объединённых Наций.

В федеральных документах стратегического планирования понятие «искусственный интеллект» трактуется следующим образом: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [12].

Под технологиями искусственного интеллекта понимается «совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта» [12].

«Целями развития искусственного интеллекта в Российской Федерации являются обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта» [12], что соотносится с понятием устойчивого развития в целом, которое можно определить как концепцию, направленную «на удовлетворение потребностей

нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Что включают в себя три взаимосвязанных измерения: экономическое, экологическое и социальное» [12].

Целям использования технологии искусственного интеллекта в сфере образования посвящены работы Е.В. Брызгалиной [2]. Автор отмечает, что «обобщенное представление о целях использования искусственный интеллект в образовании сводится к утверждению о том, что технологии искусственного интеллекта – это способ улучшения образования» [2], но данное улучшение стоит обязательно конкретизировать через определение конкретных направлений.

В частности, данные направления могут быть определены через цели устойчивого развития ООН, которые включают в себя 17 составляющих, необходимых для экологически, социально и экономически стабильного развития, и сохранения социальных, культурных, биологических и физических систем за счет: ликвидации нищеты, ликвидации голода, хорошего здоровья и благополучия, качественного образования, гендерного равенства, использования чистой воды и соблюдения санитарии, доступной и чистой энергии, достойной работы и экономического роста, индустриализации, инноваций и развития инфраструктуры, уменьшения неравенства, устойчивых городов и населенных пунктов, ответственного потребления и производства, борьбы с изменением климата, сохранения морских экосистем и экосистем суши, развития правосудия и эффективных институтов, партнерства в интересах устойчивого развития [13].

Как отмечают Д. А. Жадобина и С. П. Косарин искусственный интеллект обладает потенциалом и может внести существенный вклад в достижение этих целей. Например, может улучшить мониторинг окружающей среды и сделать более эффективными усилия по ее сохранению, оптимизировать энергетические системы и повысить их эффективность, улучшить доступ к здравоохранению в отдаленных регионах и его качество, улучшить производительность в сельском хозяйстве при минимизации воздействия на окружающую среду, обеспечить разумное и устойчивое городское планирование» [4].

Таким образом, цель использования искусственного интеллекта для достижения устойчивого развития заключается в улучшении качества жизни людей, обеспечению национальной безопасности, росту конкурентоспособности экономики и решению глобальных проблем, определённых в целях устойчивого развития ООН.

Ключевые задачи, которые могут быть решены для достижения данной цели могут быть представлены следующим образом:

- улучшение мониторинга окружающей среды и повышение эффективности мер по её сохранению;
- оптимизация энергетических систем и повышение их эффективности;

- улучшение доступа к здравоохранению в отдалённых регионах и его качества;
- повышение производительности в сельском хозяйстве при минимизации воздействия на окружающую среду;
- обеспечение устойчивого функционирования хозяйственной системы городов.

Приведем примеры отечественных программных продуктов в сфере искусственного интеллекта, которые могут способствовать достижению устойчивого развития городов.

В настоящее время в рамках реализуемой молодежной политики в университетах активно развивается проектирование стартапов.

В университете ИТМО разработали приложение, помогающее бороться с ошибками в проектировании пешеходных сетей. В основе метода компьютерного моделирования – симуляция поведения пешеходов на территории. Технология позволяет предсказать пути движения и построить оптимальную планировку дорожек, чтобы в том числе избежать появления стихийных троп. Там же разработана система для аналитики фасадов зданий, которая позволяет идентифицировать незаконно расположенные вывески и конструкции.

Волонтеры Уральского федерального университета создали интерактивную карту зеленых насаждений, используя архитектуру нейросети YOLO3. Приложение используется для контроля за сохранностью городских зеленых зон [6].

На сайте ai.mos.ru стала доступна витрина решений в области использования технологий искусственного интеллекта на территории Москвы. На ресурсе опубликованы ключевые кейсы применения искусственного интеллекта в сфере взаимодействия с жителями, городского хозяйства, здравоохранения, образования, градостроительства и транспорта. Например, здесь можно узнать о чат-ботах и голосовых помощниках, которые круглосуточно помогают москвичам и специалистам городских ведомств получать информацию и пользоваться сервисами [3].

В Подмосковье стартовал пилотный проект «Цифровой бригадир» для контроля строительства. Проект представляет собой дополнение к автоматизированной информационной системе «Мониторинг бюджетного строительства». Технология на базе искусственного интеллекта обеспечивает ежечасный мониторинг количества работников на стройплощадке и позволяет контролировать ход выполнения работ. В системе также реализован функционал сравнения плановых и фактических показателей по числу работников. «Цифровой бригадир» уже применяется для контроля строительства клиники в Балашихе [8].

Комплекс «Цифровой городской» внедрен в Ярославле. В состав аппаратного комплекса от NtechLab входят видеокамеры, функционирующие на основе технологии искусственного интеллекта, программное обеспечение, интерфейс и громкоговоритель. Первый такой комплекс установлен на территории одного из парков Ярославля. Система видеоаналитики фиксирует

курение и выгул собак в неположенных местах. В случае выявления данных событий с помощью голосового помощника через громкоговоритель комплекс может предупреждать о правонарушении. В 2025 году искусственный интеллект сделал более 600 голосовых замечаний нарушителям, большинство касалось неправомерного выгула собак [11].

Данная технология внедрена также в цифровой продукт под названием Find Face Multi, который позволяет анализировать изображения с городских камер видеонаблюдения, ориентируясь на фотографию ребенка, и в случае обнаружения лица, пропавшего в людском потоке, информирует об этом правоохранительные органы [10].

Проекты сетевого адаптивного управления светофорами уже внедрены во многих регионах. В Пензе использовали видеоаналитику на основе искусственного интеллекта и модели предиктивного управления. В 7 светофорах установлены датчики, которые фиксируют число автомобилей и передают данные в систему. На основе данных искусственный интеллект регулирует переключение сигналов светофора. Внедрение системы позволило сократить заторы на дорогах. Общая пропускная способность магистрали в пиковые часы выросла почти на 50% [11].

Платформа «ГТИМ» позволяет моделировать территории, оценить ее экономический потенциал, транспортную нагрузку, требуемые этапы ввода в эксплуатацию школ и детских садов еще до старта проекта. Генерация концепции застройки происходит с учетом более 140 параметров и рельефа. При этом рассчитывается экономика проекта и планируется очередность строительства [5].

Платформа «Geointellect.Urban» позволяет проводить анализ доступности объектов инфраструктуры, после чего оценивает уровень удобства проживания в районе [1].

Как отмечают Г.К. Лапушинская, Н.В. Пилипчук, М.В. Цуркан «Грамотная реализация концепции «умного города» на основе генеративного искусственного интеллекта может стать ключевым драйвером повышения эффективности муниципального управления и качества жизни населения. При этом процедура является достаточно сложной, требующей соответствующих компетенций непосредственных исполнителей» [7].

Система «Умный перекресток» оптимизирующая транспортные и пешеходные потоки, повышающая уровень безопасности и комфорта дорожного движения. Детекторы распознают потоки транспорта, а сервис в реальном времени адаптивно выстраивает работу с учетом текущего трафика на дорогах и пешеходов. Это снижает количество пробок и повышает пропускную способность, тем самым экономит время пешеходов и водителей. В результате работы системы снижается количество пробок, экономится время водителей [9].

В отечественной практике управления городами используются также различные программно-аппаратные решения для анализа состояния контейнеров, площадок и транспортных средств рядом с местом сбора твердых коммунальных отходов.

Таким образом, применение искусственного интеллекта способствует улучшению мониторинга окружающей среды, оптимизации энергетических систем, повышению качества здравоохранения, эффективности сельского хозяйства и устойчивому городскому планированию. Примеры отечественных разработок демонстрируют потенциал для решения конкретных задач в сфере городского хозяйства и муниципального управления, что подтверждает возможность использования искусственного интеллекта как инструмента для достижения устойчивого развития на практике.

Список использованных источников

1. Geointellect.Urban. [Электронный ресурс]. URL: <https://geointellect.com/geointellect-urban-indeks-komfortnosti-po-kvartalam/#:~:text=%D0%92%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%20Geointellect.,%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B8%D1%82%20%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8F%20%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0> (дата обращения: 12.04.2025)
2. Брызгалина, Е. В. Искусственный интеллект в образовании. Анализ целей внедрения / Е. В. Брызгалина // Человек. – 2021. – Т. 32, № 2. – С. 9-29.
3. В спецпроекте о технологиях искусственного интеллекта появилась витрина ИИ-решений Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/150751073/> (дата обращения: 12.04.2025)
4. Жадобина, Д. А. Применение искусственного интеллекта в решении вопросов устойчивого развития / Д. А. Жадобина, С. П. Косарин // Муниципальная академия. – 2024. – № 1. – С. 241-248.
5. Интеллектуальные технологии для градостроительства. [Электронный ресурс]. URL: <https://rtim.city/> (дата обращения: 13.04.2025)
6. Как искусственный интеллект помогает формировать города будущего. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/bfajn9jlb1-kak-iskusstvennii-intellekt-pomogaet-for> (дата обращения: 14.04.2025)
7. Лапушинская, Г. К. Ключевые направления цифровой трансформации муниципального управления / Г. К. Лапушинская, Н. В. Пилипчук, М. В. Цуркан // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – Т. 251, № 1. – С. 436-461.
8. Пилотный ИИ-проект «Цифровой бригадир» стартовал в Подмосковье. [Электронный ресурс]. URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/pilotnyi-ii-proekt-cifrovoy-brigadir-startoval-v-podmoskove> (дата обращения: 12.04.2025)
9. Система адаптивного управления светофорными объектами. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--e1aakgahhmflcmnd6jpe.xn--p1ai/> (дата обращения: 13.04.2025)

10. Технологии NtechLab на основе ИИ помогли родителям найти пропавших детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24406891> (дата обращения: 14.04.2025)

11. Тренды развития умных городов, I квартал 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdaosro.ru/wp-content/uploads/2025/05/DIT-Moskow-i-kv-2025.pdf> (дата обращения: 15.04.2025)

12. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). СПС «Консультант». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/ (Дата обращения: 20.04.2025)

13. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 12.04.2025)

Using artificial intelligence technology to achieve sustainable development

R.D. Dosaev, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to formulate the basic elements of the concept of using artificial intelligence to achieve sustainable development. Within the framework of the article, the goal and objectives of using artificial intelligence technology to achieve sustainable development were formed, examples of domestic developments using artificial intelligence that can be used to manage urban economy were given.

Keywords: *artificial intelligence, sustainable development, goals and objectives, sustainable development of the city.*

Об авторе:

ДОСАЕВ Рафаиль Дамирович, ассистент кафедры экономики предприятия и менеджмента, Тверской государственный университет, e-mail: Rafaildosaev@gmail.com

About the author:

DOSAEV Rafail Damirovich, assistant of the Department of Enterprise Economics and Management, Tver State University, e-mail: Rafaildosaev@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Перспективы использования технологий умного города для улучшения электротранспорта и пассажирских перевозок

А.А. Жарков, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Научный руководитель: Н.Н. Беденко, д-р экон. наук, доцент

Цель статьи – исследование перспектив использования технологий умного города для развития электротранспорта и пассажирских перевозок, а также выявление ключевых направлений и механизмов интеграции цифровых технологий в транспортную инфраструктуру. В статье раскрыты теоретические и эмпирические аспекты влияния цифровизации на оптимизацию транспортных систем, повышение экологической устойчивости и комфортности пассажирских перевозок. На основе анализа данных сформулированы выводы о значимости внедрения интеллектуальных систем управления, цифровых платформ мониторинга и прогнозирования, а также об их влиянии на повышение эффективности городской транспортной сети. *Научная новизна* заключается в обосновании роли технологий умного города как инструмента комплексной модернизации транспортной инфраструктуры, направленной на снижение углеродного следа, оптимизацию пассажиропотоков и улучшение качества транспортных услуг. В работе предложен междисциплинарный подход, который сочетает теоретические концепции устойчивого развития, цифровизации и управления транспортными системами.

Ключевые слова: умный город, электротранспорт, пассажирские перевозки, цифровизация, транспортная инфраструктура, экологическая устойчивость, интеллектуальные системы управления.

Введение. Современные города сталкиваются с многочисленными вызовами, включая увеличение числа жителей, рост нагрузки на экологическую среду и потребность в устойчивом развитии. Одним из ключевых направлений решения данных проблем становится внедрение интеллектуальных систем управления транспортом, которые способствуют оптимизации маршрутов, снижению транспортных издержек и минимизации выбросов вредных веществ.

Развитие электротранспорта как экологичной альтернативы традиционным видам транспорта требует комплексного подхода к его интеграции в существующую инфраструктуру. Технологии умного города, включая использование больших данных, интернета вещей и автоматизированных систем анализа, способны обеспечить высокую степень координации в работе электрического транспорта, что особенно важно в условиях плотной городской застройки. Эти тенденции подчеркивают значимость исследования, направленного на изучение возможностей применения инновационных решений для повышения безопасности, комфорта и доступности пассажирских перевозок, что в конечном итоге способствует улучшению качества жизни горожан.

Методология исследования. Методология исследования, направленного на изучение перспектив использования технологий умного города для улучшения электротранспорта и пассажирских перевозок, основывается на комплексном подходе, включающем теоретический анализ, эмпирическое

обоснование и использование современных технологий цифрового моделирования. В рамках исследования формируется теоретическая база, основанная на трудах отечественных и зарубежных авторов, посвященных вопросам цифровой трансформации городов, устойчивого развития транспортных систем и внедрения инновационных технологий. Как отмечают И.Н. Ильина, А.С. Козина, а также В.Д. Морозов, реализация концепции умного города требует учета взаимосвязей между цифровыми технологиями, транспортной инфраструктурой и социальными аспектами развития городских территорий [5, 7, 8].

Особое внимание в методологии уделяется изучению взаимного влияния экологических, экономических и технологических факторов на функционирование электротранспорта. По мнению А.Ю. Никитаевой и О.А. Черновой, интеграция технологий умного города в транспортную сферу способствует не только повышению экологической устойчивости, но и оптимизации пассажирских потоков за счет автоматизации процессов управления [9]. В свою очередь, исследования К.А. Цая и Д.М. Паутовой подчеркивают значимость анализа цифровой инфраструктуры как основы для внедрения систем мониторинга, прогнозирования и оперативного управления транспортом [15].

Работы Е.В. Попова и К.А. Семячкова акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода к цифровой трансформации городского транспорта, включая развитие зарядных станций для электромобилей, внедрение систем умного трафика и использование больших данных для анализа пассажирских потоков. Эти аспекты, по мнению авторов, являются ключевыми для повышения эффективности работы электрического транспорта и комфорта пассажиров [10].

Методология исследования также включает анализ нормативно-правовой базы, регулирующей развитие электротранспорта и внедрение технологий умного города. Важным документом в данной сфере является распоряжение Правительства РФ от 23 августа 2021 года № 2290-р, утверждающее концепцию развития электрического автомобильного транспорта в России до 2030 года. Данный документ подчеркивает необходимость стимулирования производства и использования электротранспорта, что требует внедрения соответствующих цифровых решений для его эффективной интеграции в транспортную систему [1]. Кроме того, распоряжение Минтранса России от 25 мая 2022 года № АК-131-р акцентирует внимание на разработке методических рекомендаций по стимулированию использования электромобилей, что также определяет направления исследований в области умного транспорта [2].

Таким образом, методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, который сочетает теоретические концепции, эмпирические данные и нормативно-правовую базу, направленные на изучение и разработку решений, способствующих повышению эффективности электротранспорта и пассажирских перевозок в рамках реализации концепции умного города.

Результаты исследования. В процессе анализа выявлены ключевые аспекты интеграции технологий умного города в развитие электротранспорта и системы пассажирских перевозок. Исследование показало, что использование цифровых технологий, таких как интернет вещей, автоматизированные системы мониторинга и управления, способствует повышению эффективности транспортной инфраструктуры и качества предоставляемых услуг. Как отмечает И.Н. Ильина [5], цифровая трансформация городских территорий должна основываться на комплексной модернизации транспортной системы, что позволяет не только улучшить взаимодействие между элементами инфраструктуры, но и значительно повысить экологическую устойчивость.

Особая роль отводится анализу влияния интеллектуальных систем управления на оптимизацию пассажирских потоков. В.Д. Морозов [8] указывает, что внедрение технологий умного города в транспортной сфере (на примере Москвы) демонстрирует возможности снижения перегрузки транспортных артерий, сокращения времени в пути и оптимизации маршрутов. Эти результаты позволяют предположить, что дальнейшая цифровизация транспортной инфраструктуры способна обеспечить равномерное распределение пассажиропотока, улучшить доступность общественного транспорта и повысить комфортность поездок.

Дополнительно была изучена роль электротранспорта как экологически безопасной альтернативы традиционным видам транспорта. Как утверждают И.А. Данилов и М.М. Петрянкина [12], развитие электротранспорта в рамках концепции умного города способствует снижению углеродного следа, что имеет принципиальное значение в условиях глобальных экологических вызовов. На основе этого можно заключить, что использование электротранспорта в умных городах становится важной частью стратегии устойчивого развития, направленной на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

В таблице 1 представлены данные о влиянии технологий умного города на развитие транспортной инфраструктуры, демонстрирует глубокую взаимосвязь между цифровыми решениями, экологическими показателями и экономической эффективностью.

Таблица 1

**Влияние технологий умного города на развитие электротранспорта
и пассажирских перевозок**

Показатель	Традиционная транспортная система	Транспортная система в рамках технологий умного города	Эффект внедрения технологий
Экологическая устойчивость	Высокий уровень выбросов CO ₂	Снижение выбросов за счет использования электротранспорта	Сокращение углеродного следа на 30–40%
Энергоэффективность транспорта	Низкая, высокая зависимость от топлива	Использование возобновляемых источников энергии	Снижение энергозатрат в среднем на 25%

Оптимизация пассажиропотоков	Нехватка данных для прогнозирования	Применение больших данных и интеллектуальных систем анализа	Сокращение времени ожидания пассажира на 15–20%
Уровень безопасности движения	Высокий риск ДТП	Внедрение автоматизированных систем управления движением	Снижение числа ДТП на 10–15%
Экономическая эффективность	Высокие эксплуатационные затраты	Снижение затрат на эксплуатацию электротранспорта	Уменьшение затрат на обслуживание транспорта на 20%
Инфраструктурная интеграция	Локальная, устаревшая инфраструктура	Развитие зарядных станций и цифровых платформ управления	Увеличение доступности зарядной инфраструктуры на 50%
Социальная удовлетворенность пассажиров	Низкий уровень комфорта	Уменьшение времени в пути, автоматизация маршрутов	Увеличение удовлетворенности граждан качеством транспортных услуг на 25%

Источник: составлено автором на основе [8, 12, 15]

На основе проведенного исследования можно выделить несколько ключевых положений. Во-первых, технологии умного города играют важную роль в обеспечении устойчивого развития транспортной системы, интеграция которых способствует увеличению эффективности пассажирских перевозок и снижению экологической нагрузки. Во-вторых, цифровизация транспортной инфраструктуры, как отмечает А.С. Козина [7], позволяет внедрять инновационные решения, направленные на повышение безопасности дорожного движения, улучшение системы управления потоками и оптимизацию ресурсного обеспечения.

Результаты исследования показывают, что формирование умной транспортной системы требует комплексного подхода, включающего модернизацию инфраструктуры, развитие цифровой экосистемы и совершенствование нормативно-правовой базы. Как подчеркивает О.Г. Тимчук [13], успешная реализация этих задач возможна только в условиях активного взаимодействия государственных структур, бизнеса и научного сообщества.

Таким образом, развитие технологий умного города в транспортном секторе вероятно будет иметь значительное влияние на формирование безопасных, экологически чистых и удобных для жизни городских агломераций. Успешная реализация таких проектов требует комплексного подхода, включающего модернизацию инфраструктуры, развитие нормативной базы и активное взаимодействие между государством, бизнесом и научным сообществом.

Заключение. Проведённое исследование позволяет утверждать, что

технологии умного города открывают широкие перспективы для трансформации транспортной системы в условиях современных вызовов. Основной вывод заключается в том, что интеграция цифровых решений в городскую инфраструктуру способствует не только оптимизации работы электротранспорта, но и созданию условий для повышения общей эффективности пассажирских перевозок. Внедрение интеллектуальных систем управления транспортными потоками и анализа данных позволяет значительно повысить уровень адаптивности и гибкости транспортной сети, что особенно важно в условиях динамичного роста урбанизации.

Экологическая устойчивость транспортной системы, в значительной степени зависящая от процессов цифровизации, представляет собой один из ключевых факторов, способствующих снижению негативного воздействия на окружающую среду. Использование электротранспорта, сопряжённое с развитием инфраструктуры зарядных станций и интеграцией возобновляемых источников энергии, создаёт возможности для минимизации углеродного следа городов. На основе этого можно выделить необходимость дальнейшего исследования и разработки стратегий, направленных на поддержку экологически ориентированных транспортных решений.

Эффективность пассажирских перевозок в условиях цифровизации приобретает новый уровень за счёт внедрения технологий прогнозирования и мониторинга. Дальнейшее развитие интеллектуальных систем управления пассажиропотоками будет способствовать улучшению качества предоставляемых услуг, сокращению времени в пути и повышению удовлетворённости граждан.

Учитывая полученные данные, можно заключить, что реализация концепции умного города требует комплексного подхода, включающего развитие нормативно-правовой базы, привлечение инвестиций и межсекторное сотрудничество. На основе проведённого анализа можно выделить, что синергия между государственными структурами, частным сектором и научным сообществом создаёт условия для разработки устойчивых транспортных систем, отвечающих современным вызовам. Таким образом, можно утверждать, что технологии умного города формируют новую парадигму развития транспортной инфраструктуры, ориентированную на экологическую, социальную и экономическую устойчивость.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.08.2021 № 2290-р «Об утверждении Концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года» / Гарант: информационно-правовой портал. – 2021.
2. Распоряжение Минтранса России от 25 мая 2022 г. N АК-131-р «Об утверждении методических рекомендаций по стимулированию использования электромобилей и гибридных автомобилей в субъектах Российской Федерации» / Гарант: информационно-правовой портал. – 2022.

3. Отраслевое соглашение по организациям наземного городского электрического транспорта Российской Федерации на 2024 – 2026 годы (утв. Советом Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Городской электрический транспорт», Общероссийским профсоюзом работников жизнеобеспечения 29.12.2023) Гарант: информационно-правовой портал. – 2023.
4. Бикчантаева, Л. Р. Транспортные технологии и развитие мировой транспортной системы / Л. Р. Бикчантаева // Студенческий. – 2025. – № 3-4(299). – С. 34-36.
5. Ильина, И. Н. Трансформация подходов к развитию «умного го рода» / И. Н. Ильина, М. Коно; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 248 с
6. Капский, Д. В. Трансформация элементов дорожно-транспортной инфраструктуры для повышения безопасности дорожного движения / Д.В. Капский, В. М. Власов, А. А. Абакаров // XIV Всероссийское совещание по проблемам управления. – 2024. – С. 1793-1798.
7. Козина, А. С. Цифровая трансформация городов Российской Федерации (в контексте реализации федерального проекта «умный город» и «умные регионы») / А. С. Козина, М. С. Туманов // Социально-экономическое развитие региона: инновационные инструменты и цифровые технологии. – 2024. – С. 142-152.
8. Морозов, В. Д. Применение технологий умного города в транспортной сфере в городах (на примере Москвы) / В. Д. Морозов // Самоуправление. – 2021. – № 3(125). – С. 447-449.
9. Никитаева, А. Ю. Умные города и территории: учебное пособие / А.Ю. Никитаева, О. А. Чернова. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2024. – 166 с.
10. Попов, Е. В. Умные города / Е. В. Попов, К. А. Семячков. – М.: Юрайт, 2025. – 345 с.
11. Рожков, Е. В. От использования гаджетов, роботов и беспилотных автомобилей до жизни в «умном городе» / Е. В. Рожков // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – 2023. – Т. 1, № 1(40). – С. 33-37.
12. Тенденции развития электротранспорта в умных городах / И.А. Данилов, М. М. Петрянкина, И. В. Бганцева, Н. П. Садовникова // Социология города. – 2024. – № 3. – С. 77-90.
13. Тимчук, О. Г. Развитие электромобильной индустрии: взгляд в будущее / О. Г. Тимчук, А. М. Петрова // Муниципальная академия. – 2024. – № 1. – С. 109-123.
14. Фомин, Р.В. «Умный город» как прогрессивная форма пространственно-экономической трансформации в регионе: концепция, инструментарий, эффективность: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Фомин Роман Владимирович; [Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. – Белгород, 2021. – 27 с.
15. Цай, К. А. Анализ технологий умного транспорта как части экосистемы

Prospects of using smart city technologies to improve electric transport and passenger transportation

A.A. Zharkov, Tver State University, Tver, Russia

Scientific supervisor: Bedenko N.N., Doctor of Economics, Associate Professor

The purpose of the article is to study the prospects of using smart city technologies for the development of electric transport and passenger transportation, as well as to identify key areas and mechanisms for integrating digital technologies into the transport infrastructure.

The article reveals the theoretical and empirical aspects of the impact of digitalization on the optimization of transport systems, increasing environmental sustainability and comfort of passenger transportation. Based on the data analysis, conclusions are drawn about the importance of introducing intelligent control systems, digital monitoring and forecasting platforms, as well as their impact on improving the efficiency of the urban transport network.

The scientific novelty lies in substantiating the role of smart city technologies as a tool for the comprehensive modernization of transport infrastructure aimed at reducing the carbon footprint, optimizing passenger traffic and improving the quality of transport services. The paper proposes an interdisciplinary approach that combines the theoretical concepts of sustainable development, digitalization and management of transport systems.

Keywords: *smart city, electric transport, passenger transportation, digitalization, transport infrastructure, environmental sustainability, intelligent control systems.*

Об авторе:

ЖАРКОВ Артем Алексеевич, аспирант кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления, Тверской государственной университет, e-mail: artyom.art2000@gmail.com, ORCID: 0009-0002-9264-354X, SPIN-код: 3458-2249

About the author:

ZHARKOV Artyom Alekseevich, PhD Student at the Department of Enterprise Economics and Management, Institute of Economics and Management, Tver State University, e-mail: artyom.art2000@gmail.com, ORCID: 0009-0002-9264-354X, SPIN code: 3458-2249

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Продвижение целей устойчивого развития в высших учебных заведениях

А.А. Кирсанова, А.А. Новожилова, А.И. Филипенкова,
Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
Научный руководитель: М.В. Цуркан, д-р экон. наук, доцент

В статье анализируется внедрение принципов устойчивого развития в российские вузы, а также история развития этой концепции и лучшие мировые практики. Особое внимание уделяется роли Тверскому государственному университету как участника Консорциума «Устойчивое развитие» и его потенциалу для реализации ключевых целей в области экологии, социальной ответственности и экономической устойчивости.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, высшие учебные заведения, Тверской государственный университет, Консорциум устойчивого развития, принципы устойчивого развития, модели устойчивого развития.

На фоне обостряющейся глобальной экологической и социальной обстановки, университеты являются ключевыми участниками по продвижению идей устойчивого развития. Однако, в Российской Федерации отмечаются низкие темпы внедрения принципов устойчивого развития в ВУЗах, что оказывает отрицательное влияние на стабильность и рост уровня эколого-экономической безопасности страны.

Данное исследование направлено на анализ препятствий и возможностей, с которыми сталкиваются российские ВУЗы, для внедрения принципов устойчивого развития в систему высшего и профессионального образования. В качестве примера используется Тверской государственный университет, который является одним из участников Консорциума «Устойчивое развитие».

Около 30 лет назад принципы устойчивого развития были включены в систему высшего образования в большинстве стран мира, становясь глобальной тенденцией. Изучение передового опыта внедрения практик устойчивого развития в мировых университетах позволяет проанализировать и выделить лучшие, а также стимулировать ВУЗы РФ к внедрению и созданию собственных проектов в области устойчивого развития. Система высшего образования в Российской Федерации обладает значительным потенциалом для быстрого перехода экономики и общества к устойчивому развитию. Этого можно достичь, воспитывая у молодежи экологическое сознание и минимизируя потенциальный экологический и экономический ущерб для региона, где находится университет.

Данное исследование актуально в связи с увеличением значимости устойчивого развития для будущего России и необходимостью активной роли ВУЗов в формировании экологически осознанного и ответственного поколения.

Острая необходимость в устойчивом развитии обусловлена глобальными кризисами и рисками. Ещё в начале XX века Владимир Иванович Вернадский

предвидел момент, когда человечество будет нести ответственность за судьбу природы и человека, и этот момент настал [1]. Сегодня мы столкнулись с огромным экологическим долгом, и продолжающееся давление на природу угрожает будущему. Глобальные экологические проблемы напрямую влияют на здоровье людей. Ежегодная смертность от загрязнения воздуха (в помещениях и на улице) достигает 7-8 миллионов человек – удручающая статистика, актуальная и для России [1]. Экологическая нагрузка в ряде областей достигла критического уровня, приводя к ежегодному экономическому ущербу, составляющему до 6% ВВП. Учитывая последствия для здоровья, потери возрастают до 15% ВВП.

Устойчивое развитие (sustainable development) – это развитие, при котором «удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Традиционное понимание этого вопроса было впервые предложено Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию в знаменитом докладе «Наше общее будущее» (1987 г.).

В сентябре 2015 года на заседании Генеральной Ассамблеи ООН все страны-члены единогласно приняли Цели устойчивого развития (ЦУР), включающие 17 основных пунктов и 169 конкретных задач, затрагивающих все стороны устойчивого развития и составляющих глобальный план действий до 2030 года [2].

Цели акцентируют внимание на взаимосвязи между социальной, экономической и экологической отраслями устойчивого развития, при этом минуя возможность их достижения отдельно друг от друга или поочередно [3].

Несмотря на глобальную тенденцию к внедрению принципов устойчивого развития в высшее образование, в России этот процесс продвигается медленнее. По данным UI GreenMetric World University Rankings 2023 года, из 1183 университетов из 84 стран в рейтинге самых «зеленых» вузов планеты присутствуют всего 48 российских университетов. Этот рейтинг оценивает приверженность университетов идеям устойчивого развития и созданию «экологически чистой» инфраструктуры, что подчеркивает необходимость ВУЗов в более активных действиях в этой сфере.

Устойчивое развитие – это задача, которая требует вовлечения всех секторов общества, начиная от отдельных граждан заканчивая крупными корпорациями. ВУЗы играют ключевую роль, поскольку формируют взгляды на жизнь и знания будущей ячейки общества, способствуя социально-экономическому развитию страны и определяя её стратегические приоритеты. Инвестирование ВУЗов в продвижение концепции устойчивого развития в настоящее время осуществляется через:

- образовательные программы (популяризация концепции устойчивого развития);
- специальные дисциплины;
- научные исследования;

- практическое внедрение принципов устойчивого развития в деятельности учебного заведения, включающее в себя: создание экологически чистых кампусов, коворкинг-пространств, а также организацию раздельного сбора отходов и другие инициативы.

Внедрение принципов устойчивого развития в университетах является практическим примером перехода к новой модели, которая существенно увеличивает международную конкурентоспособность учебного заведения.

«Осознание сложившейся ситуации, осмысление и постановка актуальных целевых ориентиров, направленных на обеспечение развития различных социально-экономических систем, активизируют научный поиск наиболее эффективных инструментов и механизмов их достижения» [13].

Университеты занимают важное место в современном обществе. Будучи центрами знаний и инноваций, они традиционно играют ключевую роль в развитии экономики, социального благополучия и общественного прогресса как в глобальном, так и национальном и локальном масштабах. Именно поэтому университеты выступают в качестве лидеров в достижении Целей устойчивого развития.

Вместе с тем, для ВУЗов это возможность получить огромную пользу от работы с Целями устойчивого развития.

Рассмотрим модели устойчивого развития университетов (таблица 1).

Таблица 1

Модели устойчивого развития университетов

Модель	Описание модели
1. Экологическая модель (Южно-тихоокеанский университет и Лондонский университет королевы Марии)	Модель предусматривает мероприятия по водосбережению, сохранению и рациональному использованию морских ресурсов, а также переработке и вторичному применению материалов.
2. Социальная модель (Городской университет Гонконга, Тринити-колледж в Дублине, Бирмингемский университет, Лидский университет и Кардиффский университет)	Модель нацелена на обеспечение равенства для всех социальных и культурных групп, поддержку здоровья сотрудников и студентов и создание комфортной учебной среды.
3. Идеальная модель (Монреальский университет)	В университете реализуется обширная программа устойчивого развития, включающая обеспечение доступа к чистой воде и санитарии, борьбу с нищетой и голодом, предоставление качественного образования, сокращение гендерного неравенства и другие инициативы.

В контексте проведения Малышевских чтений 8 апреля 2022 года Московский университет имени С.Ю.Витте, Тверской государственный университет, агентство «ESG-Consulting», Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» заключили соглашение о создании Консорциума под названием «Устойчивое развитие» [4].

Объединенные в консорциум «Устойчивое развитие» (на базе Московского университета имени С.Ю. Витте), участники нацелены на подготовку высококвалифицированных специалистов, проведение научных исследований в области устойчивого развития и формирования культуры, которая будет способствовать преодолению кризисов в экологической, климатической, образовательной и других областях, связанных с ЦУР ООН.

Консорциум объединяет российские вузы, ссузы, предприятия реального сектора экономики и научные организации, которые подписали Соглашение о его создании и присоединились к нему. Участники Консорциума осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, Уставами своих организаций, Соглашением, Положением о Консорциуме, Программой развития Консорциума, а также другими договорами, заключаемыми между отдельными участниками.

Консорциум призван формировать культуру ответственного отношения к окружающей среде посредством создания научно-образовательной экосистемы, объединяющей прикладные исследования, аналитику, образовательные программы различного уровня и инструменты внедрения разработанных решений. Рассмотрим задачи и ключевые направления деятельности Консорциума «Устойчивое развитие».

Основные задачи Консорциума [5]:

1. Создание экспертного сообщества по устойчивому развитию, объединяющего представителей науки, образования, бизнеса, а также общественных организаций и ОИВ различных уровней;

2. Поддержка талантливой молодежи через организацию предпрофессиональной подготовки, помощь в формировании карьерных планов и индивидуальных образовательных траекторий в области устойчивого развития;

3. Выявление, анализ, мониторинг и распространение лучших практик в сфере устойчивого развития, а также создание условий для их масштабирования через реализацию социальных, предпринимательских и имиджевых инициатив.

4. Разработка образовательных программ различного уровня, включая сетевые и дистанционные форматы, а также использование открытых образовательных платформ. Кроме того, предоставление методологической поддержки в разработке и адаптации образовательных курсов и других инициатив.

К основным направлениям деятельности Консорциума относятся: реализация совместных научных исследований; подготовка учебных и аналитических материалов; разработка оценочных и кластерных

образовательных программ; разработка программ дополнительного образования для детей и профессиональной переподготовки в сфере устойчивого развития; тестирование инноваций среди участников Консорциума и др [5].

Несмотря на участие ТвГУ в Консорциуме и его активную работу в сфере устойчивого развития, существует важная проблема – недостаточная осведомленность студентов и преподавателей ТвГУ об участии Тверского государственного университета в Консорциуме «Устойчивое развитие», что подтверждает результат опроса, в котором участвовало 57 человек, среди которых 50 человек являются студентами ТвГУ (87,7%) и 7 – преподавателями ТвГУ (12,3%). Опрос показал, что об участии университета в Консорциуме известно только 7 респондентам (12,3%) (рис. 1).

Знаете ли вы о том, что ТвГУ является участником Консорциума устойчивого развития?
57 ответов

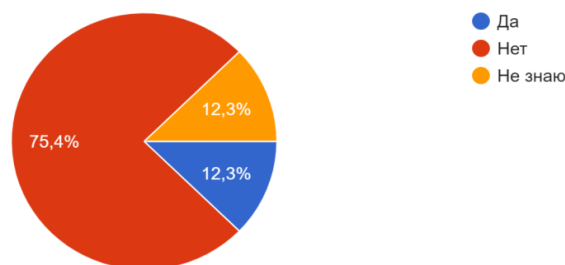

Рис. 1. Результаты опроса об участии университета в Консорциуме устойчивого развития

Второй вопрос показал, что респондентам неизвестно реализуются ли цели концепции устойчивого развития в университете: 46 человек (80,7%) ответили «не знаю», 6 человек (10,5%) – «нет» (рис. 2).

Цели концепции устойчивого развития реализуются в ТвГУ?
57 ответов

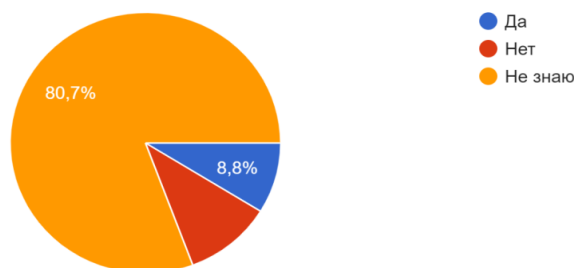

Рис. 2. Результаты опроса о реализации целей концепции устойчивого развития в ТвГУ

Этот факт подчеркивает необходимость усилить информационную кампанию по продвижению целей устойчивого развития в ТвГУ. Важно повысить осведомленность студентов и преподавателей о значении

устойчивого развития, о деятельности Консорциума и о том, как ТвГУ включается в это важное направление.

Мерами по повышению осведомленности могут выступать:

- 1) проведение информационных сессий и лекций;
- 2) публикация статей и материалов на сайте ТвГУ;
- 3) использование социальных сетей и других каналов коммуникаций;
- 4) создание зоны коворкинга, которая будет создана в соответствии с принципами устойчивого развития.

Повышение осведомленности студентов и преподавателей ТвГУ о деятельности Консорциума «Устойчивое развитие» является важным шагом к успешной реализации стратегии устойчивого развития в университете и способствует формированию экологически осознанного поколения.

На основании вышеизложенного, Тверской государственный университет имеет значительный потенциал для перехода к одной из моделей устойчивого развития. Некоторые российские вузы уже успешно реализуют принципы устойчивого развития, например, озеленение территории, отдельный сбор мусора и внедрение специализированных дисциплин, но большинство из них, включая ТвГУ, сталкиваются с инфраструктурными и административными ограничениями. Поэтому ключевыми задачами для вузов являются разработка и реализация программ устойчивого развития, а также проведение целенаправленной образовательной работы в этой сфере.

Список использованных источников

1. Из доклада Президента РФ В.В. Путина на заседании Государственного совета по вопросу об экологическом развитии России в интересах будущих поколений. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53602>.

2. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2015 г.) [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>.

3. Цели в области устойчивого развития (ЦУР) (2015 г.) [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

4. Соглашение о создании Консорциума «Устойчивое развитие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esg-consortium.ru/upload/download/creation-agreement.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).

5. Положение о Консорциуме «Устойчивое развитие» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esg-consortium.ru/upload/download/regulation.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).

6. Будущее, которое мы хотим. Итоговый документ Саммита ООН по устойчивому развитию «Рио-2012 г.» [Электронный ресурс] // Электронный альманах «Ноосфера XXI века». – Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/>.

7. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Конференция ООН по проблемам

окружающей человека среды (1972 г.) [Электронный ресурс] // ООН: [сайт]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.

8. Официальный сайт Консорциума «Устойчивое развитие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esg-consortium.ru/about/join/> (дата обращения: 11.11.2024)/

9. Санникова О. А., Магарина Т. В. Мохова О. Л. Устойчивое развитие вуза в условиях глобализационных процессов // Управление образованием: теория и практика. – 2020. – № 4 (40). – С. 98–105.

10. Albareda-Tiana S., Vidal-Raméntol S., Fernández-Morilla M. Implementing the sustainable development goals at University level // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2017 Vol. 19, No. 3 Pp. 473–497. DOI: 10.1108/IJSHE-05-2017-0069.

11. Bonnett M. Environmental education and the Issue of nature // Journal of Curriculum Studies. 2007 Vol. 39, Issue 6 Pp. 707–721. DOI: 0.1080/00220270701447149.

12. Ferrer-Estévez M., Chalmeta R. Integrating Sustainable Development Goals in educational institutions // The International Journal of Management Education. 2021 Vol. 19, Issue 2 P. 100494 DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100494.

13. Трансформация экономико-управленческих отношений в организации и на уровне региона в современных условиях : монография с интегрированными в рамках технологии Quick Response code презентациями / Н. Н. Беденко, О. В. Скудалова, С. В. Чегринцова, М. В. Цуркан. – Тверь : Тверской государственный университет, 2025. – 200 с.

Promotion of sustainable development goals in higher education institutions

A.A. Kirsanova, A.A. Novozhilova, A.I. Filipenkova,

Tver State University, Tver, Russia

Scientific supervisor: M.V. Tsurkan, Doctor of Economics, Associate Professor

The article analyses the introduction of sustainable development principles in Russian higher education institutions, as well as the history of the development of this concept and the best world practices. Special attention is paid to the role of Tver State University as a participant of the Consortium for Sustainable Development and its potential to realise key goals in the field of ecology, social responsibility and economic sustainability.

Keywords: *sustainable development, sustainable development goals, higher education institutions, Tver State University, Sustainable Development Consortium, sustainable development principles, sustainable development models.*

Об авторах:

КИРСАНОВА Алёна Александровна, студент 2 курса магистратуры Института экономики и управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: kirsanova.alyna02@mail.ru

НОВОЖИЛОВА Анна Александровна, студент 2 курса магистратуры Института экономики и управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: novozhilovaa01@gmail.com.

ФИЛИПЕНКОВА Алина Игоревна, студент 2 курса магистратуры Института экономики и управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: aliftina-69@mail.ru.

About the authors:

KIRSANOVA Alena Aleksandrovna, 2nd year Master's student at the Institute of Economics and Management of Tver State University, Tver, Russia, e-mail: kirsanova.alyona02@mail.ru

NOVOZHILOVA Anna Aleksandrovna, 2nd year Master's student at the Institute of Economics and Management of Tver State University, Tver, Russia, e-mail: novozhilovaa01@gmail.com.

FILIPENKOVA Alina Igorevna, 2nd year Master's student at the Institute of Economics and Management of Tver State University, Tver, Russia, e-mail: aliftina-69@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Реализация ESG-принципов в торгово-промышленной компании

В.Ю. Крылов, товарищество с ограниченной ответственностью
«Уральская торгово-промышленная компания», Республика Казахстан

В статье рассматривается актуальность реализации ESG-принципов субъектами предпринимательства в Казахстане, обусловленная государственной политикой устойчивого развития. Особое внимание уделяется деятельности ТОО «Уральская торгово-промышленная компания» как примера успешного внедрения ESG-практик в секторе малого и среднего предпринимательства. Подчеркивается значимость экологической ответственности и экономической эффективности повторной переработки изделий из полиэтилена.

Ключевые слова: Республика Казахстан, ESG, рейтинг, товарищество с ограниченной ответственностью, переработка полиэтилена.

Актуальность реализация ESG-принципов субъектами предпринимательства Казахстана прежде всего обусловлена государственной политикой, осуществляемой в республике. В 2015 году органы власти Казахстана поддержали Парижское соглашение по климату, что привело к последовательной политике устойчивого развития, основанной на защите и сохранении природного и человеческого капитала. «В 2021 году Президент Республики Казахстан утвердил национальный проект «Жасыл Қазақстан» («Зеленый Казахстан»), направленный на экологическое оздоровление страны.

В начале февраля 2023 года Президентом республики был подписан Указ от «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года». «Предусмотренные стратегией преобразования базируются на промежуточных и целевых ориентирах, что делает ее конкретной и понятной, а значит и достаточно привлекательной как для компаний, так и для инвесторов» [1]. Таким образом, в республике реализуется ESG-трансформация, которая «представляет собой сложный процесс комплексного переформатирования деятельности в области: а) системы менеджмента с акцентом на стратегическом управлении; б) процессной модели; в) системы отчетности и форм представления полученных результатов» [6].

Оценка в рамках рейтинга ESG на государственном уровне реализуется Фондом развития промышленности, который создан по поручению Главы государства в 2020 году в целях развития промышленного потенциала национальной экономики. Миссия фонда заключается в улучшении национального благосостояния за счет развития сектора промышленности и инфраструктуры [8].

Основными объектами оценки Фонда являются акционерные общества и финансовые институты. При этом сам фонд также является объектом оценки в рамках ESG рейтинга, проводимого PWS (международная сеть аудиторских и

консалтинговых фирм, возглавляемая компанией Price water house Coopers International Limited).

В декабре 2024 года PWS был опубликован перечень ТОП-50 лучших Казахстанских компаний по раскрытию ESG-информации, оцененных по модели субъекта рейтинговой оценки.

«Методика оценки включает 147 критериев. Каждый критерий оценивается по шкале от 1 до 10, где 10 означает лучшее качество раскрытия. Итоговый рейтинговый функционал рассчитывается как взвешенная средняя оценок по критериям. В зависимости от набранного балла компании присваивается соответствующее значение Рейтинга.

Критерии оценки разделены на пять основных блоков по раскрытию: стратегия устойчивого развития, корпоративное управление, общество, экология, практика отчетности.

Дополнительные баллы присваивались за ясность, своевременность и качество презентации информации» [5].

Реализация рейтинга подразумевает привлечение независимых экспертов.

«Количество компаний, описывающих приверженность глобальным Целям Устойчивого Развития Организации Объединенных Наций (далее – ООН), растет с каждым годом, в этом году этот показатель достиг 88%. Компании теперь чаще не просто заявляют о поддержке целей устойчивого развития, но и активно проделявают работу по определению релевантных целей и предусматривают инициативы по ним» [5], что отражено на рис. 1.

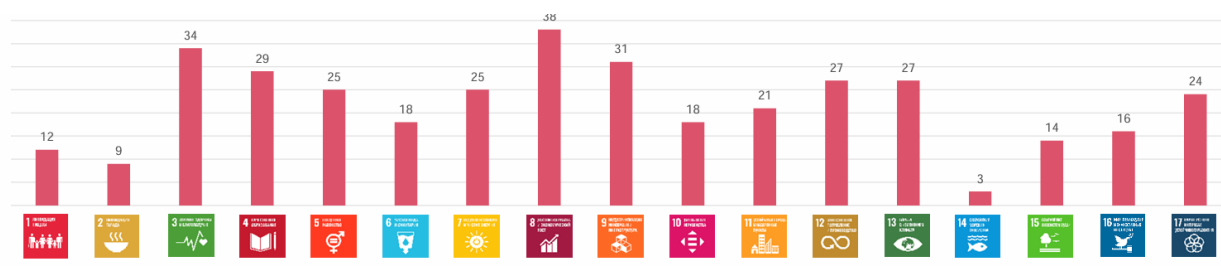

Рис. 1. Количество компаний, сделавших отсылку к конкретной Цели Устойчивого Развития ООН в отчетах на 2023 год

Источник: [5]

Перечень компаний, вошедших в ТОП-50, представлен на рис. 2.

Позиция 2023	Компания	Позиция 2023	Компания
1	Самрук-Энерго	26	ЦАЭК
2	НК «Қазақстан темір жолы»	27	НУХ «Байтерек»
3	Solidcore Resources plc	28	Казахстанская Жилищная Компания
4	НАК «Казатомпром»	29	Kcell
5	НК «КазМунайГаз»	30	Евразийский Банк
6	Банк ЦентрКредит	31	КазАгроФинанс
7	Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б.В.	32	АК Алтыналмас
8	Казактелеком	33	Казахстанские коммунальные системы
9	Банк Развития Казахстана	34	Совместное предприятие «Инкай»
10	Самрук-Қазына	35	СевКазЭнерго
11	КазТрансОйл	36	Qazaqstan Investment Corporation
12	Эйр Астана	37	SK Ondeu
13	QazaqGas	38	КазАзот
14	Отбасы банк	39	Kazakhmys Copper
15	KEGOC	40	Фонд развития промышленности
16	Фонд «Даму»	41	Samruk-Kazyna Construction
17	Народный банк Казахстана	42	Батыс транзит
18	Freedom Holding Corp.	43	Алматинские электрические станции
19	Казпочта	44	Аграрная кредитная корпорация
20	ПАВЛОДАРЭНЕРГО	45	Kaspi.kz
21	Nostrum Oil & Gas	46	Экспортная страховая компания «KazakhExport»
22	Жаикмұнай	47	Микрофинансовая организация «КМФ (КМФ)»
23	НГК «Тәу-Кен Самрук»	48	МФО «Тойота Файнаншл Сервисес Казахстан»
24	First Heartland Jusan Bank	49	Атамекен-Агро
25	МФО ОнлайнКазФинанс	50	КМК Мунай

Рис. 2. ТОП-50 лучших Казахстанских компаний по раскрытию ESG-информации по оценке PwC на 2023 год

Источник: [5]

Большинство компаний, представленных в ТОП-50 также являются акционерными обществами, финансовыми институтами. «Выборка для оценки готовится экспертами на основе поиска открытых источников, а также на основе поданных заявок на участие в проекте» [5]. Представители PwC допускают, «что аналитики могут не найти буквально все отчеты, достойные попасть в выборку» [5], поэтому компаниям рекомендовано участвовать в оценке на заявительной основе.

Несмотря на то, что такая организационно-правовая форма, как «Товарищество с ограниченной ответственностью» является одной из основных в сегменте малого и среднего предпринимательства, активно участвует в реализации повестки устойчивого развития, в рейтингах она представлена недостаточно.

Согласно нормативно-правовой документации, принятой в Республике Казахстан, «Товарищество с ограниченной ответственностью» (далее – ТОО) и российском праве «Общество с ограниченной ответственностью» являются схожими организационно-правовыми формами ведения предпринимательской деятельности. Оба типа субъектов предпринимательства предполагают ограниченную ответственность участников по обязательствам юридического лица, то есть участники рискуют только своим вкладом в уставный капитал, а не личным имуществом.

ТОО «Уральская торгово-промышленная компания» – один из ведущих производителей полиэтиленовых труб в Казахстане и странах Содружества Независимых Государств, на рынке более 22 лет.

География партнеров ТОО представлена на рис.3.

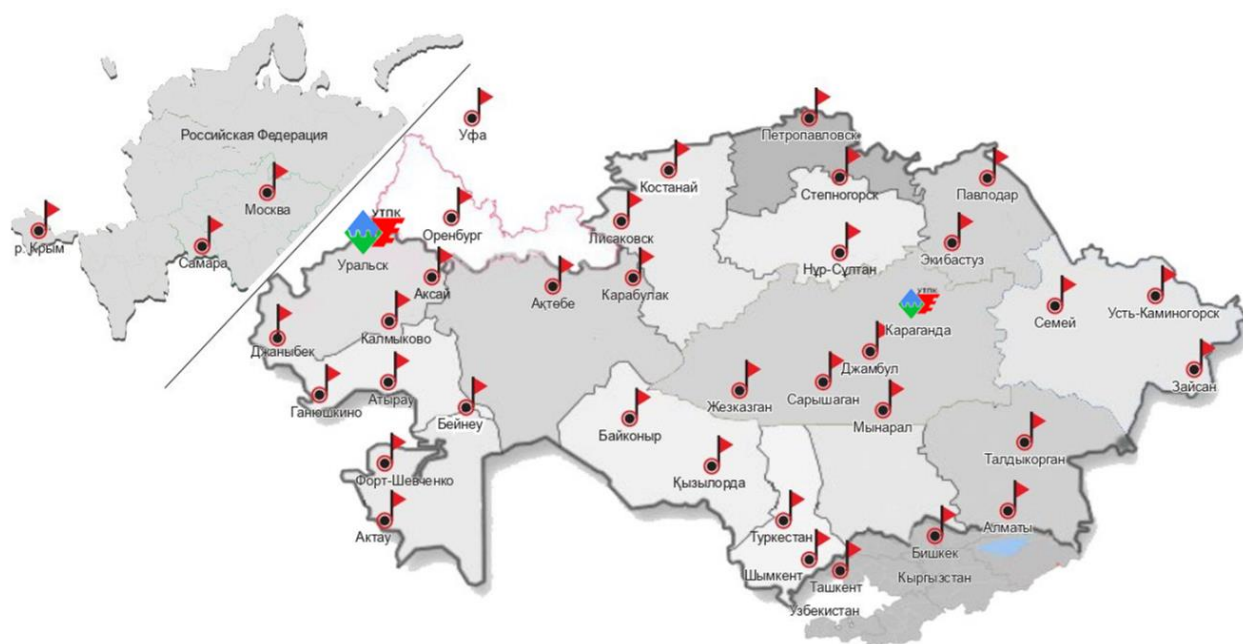

Рис. 3. География партнеров Товарищества с ограниченной ответственностью «Уральская торгово-промышленная компания»

Источник: [7]

Реализация принципов ESG в ТОО преимущественно осуществляется в рамках реализуемой на производстве экологической ответственности — переработки полиэтилена всех видов. В настоящее время мощность завода по переработке полиэтилена в года составляет 50 000 тонн.

«Такой подход по созданию перерабатывающих производств используется во многих странах мира, что сопровождается активным ростом объемов строительства и ввода в эксплуатацию таких производств и активным экономическим ростом этих стран. Особенно активно процесс создания перерабатывающих мощностей наблюдается в сфере глубокой переработки углеводородного сырья и создания нефтехимических производств» [4].

Вопросы эколого-экономической эффективности повторной переработки изделий из полиэтилена раскрыты в работах многих авторов России и Казахстана. В частности, их различные аспекты раскрыты в трудах молодых ученых А.А. Берловой, Е.Ю. Колесовой [2], О.А. Глуховой, А. А. Сидорова, Н. В. Лазаревой [3], Т. К. Чипизубовой [10] и др.

«Оценка эффективности использования гранулята полимерных отходов предполагает учет текущих и единовременных затрат на всех стадиях движения материала — от закупки исходного сырья, изготовления гранул полимерных материалов, их переработки в изделия до потребления готовой продукции в сфере эксплуатации и учет этих затрат» [9].

Опыт переработки, осуществляемый в ТОО показал экономическую эффективность экологической ответственности, за счет которой в компании реализуются следующие принципы ESG: рациональное использование воды и сырья, сокращение потребления; минимизация выбросов в атмосферу, воду и почву; учет особенностей воздействия предприятия на окружающую среду, приоритетное решение экологических проблем.

Ключевые вывод в рамках данной публикации заключаются в следующем:

Реализация ESG-принципов в Казахстане активно поддерживается на государственном уровне, что подтверждается принятием ряда стратегических документов и национальных проектов, направленных на устойчивое развитие и защиту окружающей среды.

Фонд развития промышленности играет ключевую роль в оценке ESG-практик на государственном уровне, способствуя развитию промышленного потенциала и улучшению национального благосостояния.

Рейтинг ESG, проводимый PWC, позволяет оценить уровень раскрытия информации о устойчивом развитии среди компаний Казахстана и стимулирует их к более активной реализации ESG-принципов.

Несмотря на рост числа компаний, декларирующих приверженность глобальным Целям Устойчивого Развития ООН, существует потенциал для более широкого вовлечения субъектов предпринимательства, особенно в сегменте малого и среднего бизнеса.

Опыт ТОО «Уральская торгово-промышленная компания» демонстрирует экономическую эффективность реализации ESG-принципов, в частности, в области экологической ответственности и переработки отходов, что может служить примером для других компаний.

Список использованных источников

1. Kuur, O.V., Varavin, Ye.V. & Kozlova, M.V. ESG Transformation Factors of Kazakhstan's Economy in the Context of Sustainable Development // Economy: strategy and practice. – 2024. – Vol. 19, № 2. – P. 20–40.

2. Берлова, А. А. Эколого-экономическая эффективность повторной переработки изделий из полиэтилена / А. А. Берлова, Е. Ю. Колесова // Материалы студенческой научной конференции за 2023 год, Воронеж, 18–28 апреля 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2023. – С. 327.

3. Глухова, О. А. Расчёт экологической и экономической эффективности переработки полиэтилена с заменой технологического оборудования / О. А. Глухова, А. А. Сидоров, Н. В. Лазарева // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 10 октября 2019 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова [и др.]. Том Часть 1. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 401–404.

4. Сайлаубеков, Н. Т. Қазақстандағы мұнай-химия саласының дамуы туралы / Н. Т. Сайлаубеков, П. Д. Бейсекова // Вестник университета Туран. – 2016. – № 2(70). – С. 54–59.

5. ТОП-50 лучших Казахстанских компаний по раскрытию ESG-информации по методике PWC.

6. Трансформация экономико-управленческих отношений в организации и на уровне региона в современных условиях: монография с интегрированными в рамках технологии Quick Response code презентациями / Н. Н. Беденко, О. В.

Скудалова, С. В. Чегринцова, М. В. Цуркан. – Тверь: Тверской государственный университет, 2025. – 200 с.

7. Уральская торгово-промышленная компания. – URL: <https://utpk.kz/ru> (дата обращения: 04.05.2025).

8. Фонд развития промышленности Республики Казахстан. – URL: <https://idfrk.kz/ru/about/> (дата обращения: 05.05.2025).

9. Хромых, В. В. Проблемы и эколого-экономическая эффективность вторичной переработки полимерных отходов / В. В. Хромых // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. – 2006. – № 34–35. – С. 204–205.

10. Чипизубова, Т. К. Полиэтиленовый замкнутый цикл как путь к устойчивому развитию в топливно-энергетическом комплексе / Т.К. Чипизубова // Энергосбережение и инновационные технологии в топливно-энергетическом комплексе: Материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов, учёных и специалистов. В 2-х томах, Тюмень, 18–20 декабря 2024 года. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2024. – С. 88–90.

Implementation of ESG-principles in a commercial and industrial company

V.Y. Krylov, Ural Commercial and Industrial Company Limited Liability Company,
Republic of Kazakhstan

The article examines the relevance of the implementation of ESG principles by business entities in Kazakhstan, due to the state policy of sustainable development. Special attention is paid to the activities of Ural Commercial and Industrial Company LLP as an example of the successful implementation of ESG practices in the small and medium-sized business sector. The importance of environmental responsibility and the economic efficiency of recycling polyethylene products is emphasized.

Keywords: Republic of Kazakhstan, ESG, rating, limited liability partnership, polyethylene recycling.

Об авторах:

КРЫЛОВ Валерий Юрьевич, директор ТОО «Уральская торгово-промышленная компания».

About the authors:

KRYLOV Valeriy, Director of Uralsk Industrial Business and Trade Company LLP.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Роль образовательных стандартов в подготовке бакалавров в сфере политического менеджмента

В.И. Кузнецова, И.А. Беденко, Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

Цель статьи – выделение проблемного поля в сфере политического образования с установлением акцента на роли образовательных стандартов в сфере подготовки бакалавров–политологов и их влиянии на качество политического менеджмента. *Научная новизна* заключается в определении направлений развития образовательных стандартов в сфере подготовки кадров для системы политического менеджмента с учетом особенностей создания новой национальной системы высшего образования на основе: а) актуализации форм политического менеджмента и применяемых технологий; б) определения перспектив развития политического менеджмента в современных условиях; в) систематизации проблемного поля в сфере политического образования.

Ключевые слова: политический менеджмент; образовательные стандарты; ФГОС ВО; политическое образование.

Введение. Современные политические и социально–экономические условия диктуют формат развития не только организаций, но и людей. С.Боулз утверждает, что процесс взаимодействия на рынках и прочих экономических институтах оказывает влияние на «общественные нормы и предпочтения, которые затем распространяются на неэкономические сферы жизни» [6, с. 163]: политику, социальную сферу, педагогику и др. Понимая, что часть общества может не согласиться с данной точкой зрения, однако не вызывает сомнения, что базовой основой функционирования любой сферы жизнедеятельности человека является ресурсное обеспечение, от объема, содержания и качества которого в определенной степени зависит их траектория развития. Кроме того, нормативно–правовое регулирование политических, экономических, социальных процессов в российском обществе также формирует институциональную платформу многих аспектов жизнедеятельности. В рамках настоящего исследования акцент установлен на двух аспектах: особенностях формирования, утверждения, развития образовательных стандартов в сфере подготовки бакалавров–политологов и их влиянии на качество политического менеджмента.

Методология исследования. Основу политического менеджмента (ПМ) заложили труды Р. Алмонда, Д. Бэлла, М. Вебера, А. Гиденса, Р. Дарендорфа. Для развития ПМ использовались классические разработки в сфере управления исследователей Ф. Тейлора, А. Файоля, Г. Эмерсона, Г. Саймона, А. Энциони, Л. Берталани. Политический менеджмент характеризуется как «важнейший инструмент выработки и реализации властно–управленческих решений различными политическими субъектами» [5, с. 59].

А.К. Шамсудинова считает, что политическое управление подчиняется системным законам как происходящее в рамках общественных систем. При этом выделяются: государственное управление; управление внутри

государственных и политических организаций; ПМ. При этом ПМ рассматривается как «вид управления, не дающий права на проведение управленческих решений, таких как принятие законов, указов, распоряжений. В данном случае подразумевается комплекс воздействий на предполагаемый объект управления, не подкрепленный государственными требованиями. В данном случае правильнее сказать, что осуществляется воздействие по определенным технологиям. Поэтому политический менеджмент возможно охарактеризовать как политико-технологическое управление» [9, с. 296-299].

В контексте тематики настоящего исследования вопросы состояния и развития политического менеджмента рассматриваются через призму стандартизации образовательной сферы, которая занимается подготовкой кадров, причем акцент был установлен на образовательных стандартах как инструментах управления.

Для получения достоверных и обоснованных результатов использовались методы контент-анализа, синтеза, прогнозирования и др.

Результаты исследования. В Конституции Российской Федерации, начиная с 1993 г., закреплён статус федеральных государственных образовательных стандартов (ч. 5 ст. 43), которые за этот период претерпели значительные изменения [1].

Таблица 1

Обзор эволюции развития ФГОС ВО

Период	Наименование образовательных стандартов	Критический анализ содержания образовательных стандартов
1992–1996 годы	ГОС ВПО первого поколения	В России была введена многоуровневая система высшего образования, в рамках которой появилось понятие образовательно–профессиональной программы, которая имела следующие особенности: возможность выбора содержания образования; разделение высшей школы на отдельные уровни; использование принципа гибкости в части учета в программах потребностей общества, предприятий, граждан.
1999–2001 годы	ГОС ВПО второго поколения	Появились квалификационные характеристики выпускников, базовые минимальные требования к реализации образовательных программ в части материально–технического, кадрового, методического сопровождения и др.
2007–2012 годы	ФГОС ВПО третьего поколения	Новшества образовательных стандартов, которые глобально отразились на формировании образовательных программ (ОП): – введение регулирования структуры ОП; – введение понятия «результаты освоения программы». Таким образом, акцент с содержания ОП был смещен в сторону обязательности соблюдения их составных частей, а также в сторону изменения научных подходов к результату обучения, т.е. фактически к формулированию понятия качества высшего образования. Было узаконено компетентностный подход к организации системы высшего образования.

2013–2016 годы	ФГОС ВО 3+	В связи с принятием нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. 273-ФЗ была разработана и утверждена новая версия образовательных стандартов.
2013–2016 годы	ФГОС ВО 3++	В образовательных стандартах появилось новое требование к разработке образовательных программ – при формировании профессиональных компетенций учитывать профессиональные стандарты.

Источник: составлено авторами

С.М. Иванов, А.П. Коробейникова отмечают, что в настоящее время процесс разработки образовательных стандартов независимо от направления подготовки должен проводится на основе интеграции образовательного сообщества, общества, представителей рынка труда, но при этом «государство, взяв на себя регулирование процедур его достижения, не добилось эффективных механизмов их функционирования» [7, с. 132].

Базовым документом в данной сфере являются «Правила разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», утвержденные Правительством РФ в 2019 г. [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время образовательные стандарты содержат минимальные требования к ОП, а наполнение каждой программы зависит от многих составляющих. На первом месте, конечно, качество кадрового состава, от которого зависит эффективность применения других инструментов управления образованием: идеологических, финансовых, материально–технических и др.

В рамках проведения настоящего исследования ставилась задача оценки роли образовательных стандартов в подготовке бакалавров именно в сфере политического менеджмента. В настоящее время ФГОС ВО уровня бакалавриата по направлению подготовки 41.03.04 Политология выпускники должны показать готовность к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: организационно-управленческий; информационно-коммуникативный; экспертно-аналитический; научно-исследовательский; консультативный; проектный [3].

Кроме того, в целях повышения качества высшего образования необходимо учитывать при формировании образовательных программ в сфере политического менеджмента целесообразно учитывать многообразие форм данной деятельности и применяемые технологии:

- *политический имиджмейкинг* – создание образа, имиджа государственного, политического деятеля, привлекательного для широких масс, а также *корпоративный политический имиджмейкинг* как формирование в массовом сознании узнаваемого положительного образа государственного учреждения, политической организации, партии [12];

- *технологии организации предвыборной кампании* как совокупность способов и методов воздействия на электорат для достижения поставленных целевых ориентиров;

- *политический брендинг* – формирование образа субъекта системы политического менеджмента в целях эффективного управления политическими процессами, а также для создания определенных групп людей, способных решать поставленные задачи, причем результатом их взаимодействия может быть, как положительный, так и отрицательный эффект;

- *технологии создания временных объединений (политических союзов)*, которые позволяют достигать поставленных политических целей с экономией всех видов ресурсов путем широкого вовлечения электората;

- *технологии политической конфликтологии*, которые направлены на решение реальных и потенциальных конфликтов в системе политического менеджмента, предотвращения применения методов манипулирования людьми и др.;

- *технологии политического лоббирования*, которые нацелены на решение политических вопросов путем определенного воздействия на других людей, обладающих определенными полномочиями и властью.

Исследование показало, что перспективы развития политического менеджмента следующие:

- 1) «систематизация и расширение понятийного аппарата, уточнение его содержательной характеристики» [5, с. 61];

- 2) разработка и внедрение механизмов управления политическими процессами, которые представляют собой систему определенных элементов (блоков), позволяющих активизировать процессы в данной сфере, повысить их качество;

- 3) выявление наиболее эффективных технологий политического управления;

- 4) совершенствование научно–методического обоснования современных методов политического управления;

- 5) актуализации положительных тенденций развития электоральных процессов;

- 6) поиск новых методов мотивации участия людей в политических процессах в целях повышения эффективности управления их мотивацией;

- 7) вовлечение в систему политического управления молодежи и др.

В рамках научно–методического обоснования процесса политического менеджмента важная роль отводится совершенствованию государственных требований к процессу подготовки бакалавров и магистров, способных качественно выполнять управленческие функции в данной сфере, что должно найти отражение в образовательных стандартах.

Кроме того, должны учитываться коренные преобразования российской высшей школы.

В мае 2023 г. Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», в соответствии с которым в 6 университетах осуществляется прием абитуриентов на уровни: базовое высшее образование; специализированное высшее образование [2].

В дальнейшем планируется данную тенденцию распространить на все

образовательные организации высшей школы с 2026 г. Однако, научно-образовательным сообществом после широкого обсуждения полученных первых результатов и на основе представления новой модели высшего образования Главой Минобрнауки В.Фальковым на совещании «О предварительных итогах 2024 года и планах на 2025 год» с ректорами российских университетов, выделены основные тренды и проблемы, которые необходимо решать до введения изменений.

Элитаризация магистратуры, которая заменена специализированное высшее образование. Планируется, что данный уровень обучения будет сосредоточена в вузах и научных институтах, где для этого есть соответствующие кадры и учебно-материальная база [11].

Ограничения поступления в аспирантуру после получения ВО в течение 5 лет, которые можно устранить лишь получением специализированного ВО. Таким образом, образовательные программы ВО будут фактически причислены к уровню бакалавриата.

Снижение востребованности образовательных программ у иностранных студентов, так как в рамках ВО они будут соответствовать 6 уровню квалификации.

Фактическое лишение прав у региональных образовательных организаций реализовывать программы аспирантуры, так как будет сформирован новый перечень университетов по данному критерию. МГУ предлагает разработку нового перечня специальностей высшего образования осуществлять с учетом разработанной Межотраслевой рабочей группой системы образовательных квалификаций.

Ограничения специфики и утрата уникальности образовательных программ, так как планируется ведение учебного процесса по единым учебным планам на первых двух годах обучения.

Жёсткое регулирование процесса реализации образовательных программ вместо принципа гибкости реагирования на изменение условий внешней среды.

Принижение роли отраслевых УМО (ФУМО) в разработке образовательных стандартов, которые могут стать локомотивами в процессах их проектирования и положительно повлиять на их качество.

А.П. Кошкин, В.А. Жидких, А.В. Новиков также считают, что в сфере политического образования проявляются проблемы «в русле общегосударственных вопросов развития образовательной системы», но при этом имеются и специфические проблемы, отражающие особенности отрасли научной знаний и образовательной деятельности [8, с. 29]:

- определенная оторванность российской системы политобразования от зарубежных программ обучения;
- слабое отражение в образовательных стандартах специфики политической ситуации;
- недостаточное отражение в системе профессиональных компетенций формата и содержания политической деятельности.

В целях частичного решения проблемного поля в сфере

политобразования авторами обозначены перспективные направления его развития с учетом современных трендов системы высшей школы (таблица 2).

Таблица 2

Направления развития образовательных стандартов в сфере подготовки кадров для системы политического менеджмента с учетом особенностей создания национальной системы высшего образования с 2026 г.

Направления	Содержание изменений
Совершенствование системы управления проектированием и реализацией образовательных программ	Данное направление должно быть нацелено на решение задач по широкому рекструктурированию системы управления политобразованием от образовательных стандартов до организационных структур управления в университетах.
Внедрение современных технологий обучения, адаптированных к специфике данной сферы	Для политобразования особую актуальность, по нашему мнению, приобретают информационно–коммуникационные и проектные технологии. Цифровизация данной сферы является современным трендом ее развития. Применение проектного подхода к обучению формирует у обучающихся особые компетенции, которые могут быть применены на практике в разрезе различных рабочих мест политологов.
Усиление роли тьюторов или наставников в рамках различных уровней обучения политологов	Учитывая высокую социальную значимость будущей деятельности политологов, представляется важным сформировать у студентов систему ценностных ориентиров, не противоречащим траектории развития российского общества и современной политической сферы. Это может быть достигнуто посредством постоянного тьюторского сопровождения учебного процесса и наставничества, например, в рамках программ магистратуры.
Геймификация процесса политобразования	Технологии геймификации способствуют максимальному включению студентов в реальные политические процессы, что позволяет повысить качество формирования компетенций, например, публичных коммуникаций.
Развитие научной составляющей в подготовке политологов	Решение научных задач в рамках данного направления политобразования позволяет развивать у студентов способности к самостоятельной социально важной деятельности, последствия которой могут иметь значительный общественный резонанс.

Источник: разработано авторами

Заключение. Следует отметить, что вопросы совершенствования системы политического образования являются важными не только для научно–образовательной среды, но и для гражданского общества, так как нерешение многочисленных проблем, которые могут потенциально возникать в случае их манкирования, может привести к определенным политическим, социальным и даже экономическим рискам. Кроме того, невостребованность кадров, получивших образование в сфере политологии, или несоответствие его качества

требованиям российской политической сферы (а можно сказать и политического рынка) являются источниками формирования негативных явлений с непредсказуемыми последствиями – образованию критически настроенных социальных масс, оказывающихся наиболее интеллектуально и информационно активной в протестные периоды [8, с.29]. В связи с этим задача модернизации политобразования, включая такие важные инструменты управления системой высшего образования, как образовательные стандарты, выходит на первый план.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации
2. Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения 20.03.2025)
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.04 Политология: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. №814 // URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/410304_B_3_08062021.pdf (дата обращения 17.03.2025)
4. Постановление Правительства РФ от 12.04.2019 № 434 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322606/ (дата обращения 18.03.2025)
5. Артыкбаев, М.М. Политический менеджмент: степень разработанности // Наука и новые технологии. – 2014. – №8. – С.59-61.
6. Боулз С. Моальная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан / пер. с англ. Д. Шестакова. – М.: Из-во Института Гайдара, – 2017. – 336 с.
7. Иванов, С.М., Коробейникова, А.П. Эволюция порядка разработки и утверждения федеральных образовательных стандартов высшего образования в Российской Федерации // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 6-1 (45), 2020, p.129–132.
8. Кошкин, А.П., Жидких, В.А., Новиков А.В. Политическое образование в экономическом вузе: проблемы и перспективы / Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 4 (100). – С. 28-38.
9. Шамсудинова, А.К. политический менеджмент и его значение в управлении современным государством // Самарский государственный экономический университет. – 2019. – С. 296-299.
10. Валерий Фальков провел совещание «О предварительных итогах 2024 года и планах на 2025 год» с ректорами российских университетов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/92854/>

(дата обращения 20.03.2025)

11. МГИМО на стратегической сессии Минобрнауки «Нормативное регулирование новой модели высшего образования: принципиальные изменения» / МГИМО // URL: https://mgimo.ru/about/news/main/minobrnauki-edu-02-25/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 20.03.2025)

12. Политический менеджмент: структура и виды // URL: https://psyera.ru/politicheskiy-menedzhment-struktura-i-vidy_8247.htm (дата обращения 17.03.2025)

The role of educational standards in bachelor's degree training in political management

V.I. Kuznetsova, I.A. Bedenko, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to highlight a problematic field in the field of political education with an emphasis on the role of educational standards in the field of bachelor's degree studies in political science and their impact on the quality of political management. The scientific novelty lies in determining the directions of development of educational standards in the field of personnel training for the political management system, taking into account the specifics of creating a new national higher education system based on: a) updating the forms of political management and applied technologies; b) determining the prospects for the development of political management in modern conditions; c) systematizing the problem field in the field of political education.

Keywords: *political management; educational standards; Federal State Educational Standard for Higher Education; political education.*

Об авторах:

КУЗНЕЦОВА Виктория Игоревна, старший преподаватель кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия, e-mail: kuznetsova.vi@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-2806-866X, SPIN-код: 7105-1098

БЕДЕНКО Илья Андреевич, магистрант ООП 41.04.04 Политология кафедры политологии Института экономики и управления, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия, e-mail: bednad@mail.ru

About the authors:

KUZNETSOVA Viktoria Igorevna, Senior Lecturer at the Department of Enterprise Economics and Management, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: kuznetsova.vi@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-2806-866X, SPIN code: 7105-1098

BEDENKO Ilya Andreevich, Master's student of the PLO 41.04.04 Political Science Department of the Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: bednad@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Человеческий капитал как фактор устойчивого развития организации

И.Ю. Марон, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия

В данной статье рассматривается влияние человеческого капитала на развитие организации с точки зрения бизнес-процессов. Анализ проводится на основе окладной и сдельной заработной платы. Приводится пример предприятия, повышающего производительность труда, позволяющий сформировать представление о том, как можно выявить необходимость развития человеческого капитала организации и как это сказывается на результативности организации. Делается вывод о взаимосвязи между уровнем развития человеческого капитала, уровнем получаемой заработной платы и эффективностью функционирования организации в разрезе бизнес-процессов.

Ключевые слова: человеческий капитал, производительность труда, бизнес-процесс, сдельная заработная плата, окладная заработная плата, эффективность труда.

Человеческий капитал в современном экономическом порядке России занимает ведущую роль в определении эффективности функционирования организаций. Он является главной ценностью современного общества, а также тем фактором, который способен обеспечить экономический рост государства и организаций, в нем функционирующих. Увеличение уровня человеческого капитала является приоритетной задачей для государства и хозяйствующих на его территории субъектов экономической деятельности. Для его развития необходимо осуществлять инвестиции в образование и компоненты, составляющие целостность организаций. Увеличение человеческого капитала обеспечивается за счет расширения образованности среди населения, что приводит к повышению занятости на рынке труда и росту заработных плат. Все это приводит к новым возможностям повышения благосостояния населения и укреплению социальных показателей.

При этом понятие «человеческий капитал» обладает определенной спецификой и включает в себе 2 важные особенности, рисунок 1 [1, с. 41].

Рис. 1. Специфика человеческого капитала организации

Сотрудник не является собственностью организации, именно поэтому каждый имеет выбор работать в компании или уволиться, а значит инвестиции в человеческий капитал работника могут с одной стороны принести пользу, а с другой не окупиться и не оправдать ожиданий. Поэтому очень важно осуществлять инвестиции в человеческий капитал своевременно. Помимо этого, необходимо в организации создать такие условия, при наличии которых у сотрудника будет сформировано представление о стабильности положения на рынке, организация будет обеспечивать профессиональный рост и использовать методы поощрения. Профессиональный и карьерный рост работника должны поощряться и служить стимулом для развития себя, как профессионала и, как следствие, организации.

Слагаемые успеха любой организации – люди, вкладывающие свой человеческий капитал в обеспечение жизнедеятельности компании. За счет выполнения собственных обязанностей работником, организация способна эффективно функционировать и развиваться. В данном случае организации следует обратить внимание на очень важный аспект, который бы способствовал росту человеческого капитала – инвестирование в кадры. Осуществление инвестиционной деятельности в человеческий капитал возможно осуществлять различными методами – привлечение сотрудников к прохождению курсов повышения квалификации, подготовка компанией собственных обучающих материалов и методик работ, благодаря которым сотрудник получает новые знания, умения и опыт, который будет применять в своей профессиональной деятельности и т.д. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал организации не может быть проведена без конкретного выявления его структуры [2 с. 355].

Современные экономические условия требуют от работников постоянной готовности к новым обучением, повышению квалификации и легкому восприятию изменений, как обыденного фактора трудовой жизни [3, с. 128]. При этом появляется все больше новых форм нестандартной трудовой занятости. Данная тенденция говорит об изменении динамики трудовых отношений. Появление таких форм связано с трансформацией рабочего времени. Наибольший пик таких изменений пришелся на времена коронавирусной пандемии. На тот момент были сформулированы основные направления улучшения использования рабочего времени на основе развития нестандартной занятости [4].

Определив, какие составляющие в организации влияют на динамику изменения уровня человеческого капитала можно добиться высокой эффективности трудовой деятельности в компании. Ряд составляющих, определяющих форму человеческого капитала в организации представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Составляющие, влияющие на уровень человеческого капитала в организации

Влияние на человеческий капитал факторов оплаты труда и комфортных условий его осуществления может сыграть одну из решающих ролей в высокой производительности труда в организации. При этом уровень человеческого капитала, как уже установлено, оказывает влияние на уровень дохода сотрудников [5].

На производство оказывает воздействие уровень совокупного человеческого капитала сотрудников, поэтому, принято говорить, что производительность труда работников изменяется в рамках эффекта уровней. Считается, что человеческий капитал оказывает прямое влияние на производительность труда и выпуск продукции, как экономический фактор, который помимо традиционных факторов – физического капитала, количества сотрудников, занятых на производстве, входит в производственную функцию. Именно с этим связывают оценку эффективности выполнения трудовой деятельности.

Также считается, что влияние человеческого капитала сказывается на темпах выпуска готовой продукции, поскольку происходит воздействие на темпы технологического процесса. В этом случае, как правило, подчеркивается

взаимосвязь человеческого капитала и роста совокупной факторной производительности (Total Factor Productivity). Принято говорить, что данный вариант влияния человеческого капитала на производительность труда и выпуск реализуется в рамках эффектов роста (Growth effects).

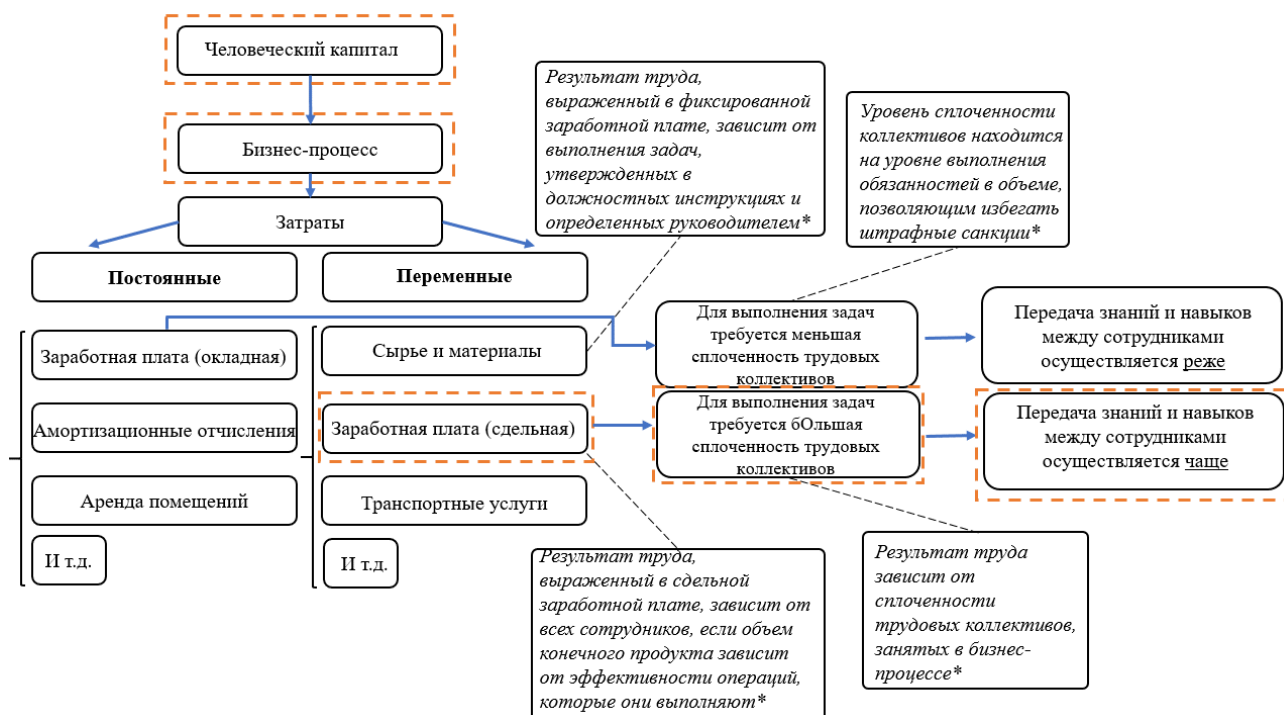

Рис. 3. Форма оплаты труда, как фактор влияния на человеческий капитал организации

Человеческий капитал оказывает влияние на эффективность реализации бизнес-процессов организации, рисунок 3. При этом, если рассматривать бизнес-процессы с точки зрения понесенных затрат и вычленив оттуда расходы на оплату труда, то это станет одним из факторов, определяющих динамику движения человеческого капитала и производительности труда в организации в зависимости от получаемого дохода.

От формы получения окладной заработной платы или сдельной уровень человеческого капитала будет колебаться. Данная динамика может быть применима не только к офисным сотрудникам, но и к производственным подразделениям организации. Зависимость показывает, что если в организации функционирует некий бизнес-процесс, результативность выполнения которого зависит от определенной цепочки сотрудников, то их человеческий капитал будет пропорционально распределиться среди них поскольку будет происходить методичный обмен знаниями и опытом, так как все будут заинтересованы в получении больших доходов. Такой подход формирует наибольшую сплоченность среди трудовых коллективов организации, которые в формате самоорганизации будут формировать новые и оптимизировать старые блоки бизнес-процесса. Все это оказывает положительное влияние на производительность труда работников и эффективность деятельности компании.

При использовании системы окладов распределение уровней человеческого капитала среди сотрудников осуществляется в меньшей пропорции, чем среди тех, кто получает сдельную заработную плату. Такая динамика может наблюдаться из-за уверенности в получении стабильного дохода. Главным стимулом будет служить преодоление потенциальных потерь в уровне заработной платы в связи с некачественным исполнением обязанностей.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся на одном из предприятий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, занимающегося повышением производительности труда в процессе производства и сборки вентиляций. Сотрудники производственного цеха получают сдельную заработную плату за произведенный объем заказа в месяц. При этом все работники находятся «в связке», осуществляя трудовую деятельность на различных операциях, которые НЕ закреплены за конкретными рабочими. В процессе выполнения заказов была замечена тенденция, при которой рабочие выбирают для своих дневных задач уже хорошо отработанные и простые производственные операции, в то время, как на сложные встают или уже сформировавшиеся рабочие с более высоким уровнем человеческого капитала, или на этих операциях накапливается незавершенное производство. Незавершенное производство – это продукция, не прошедшая все стадии обработки, предусмотренных технологическим процессом. В любом случае движение по операционным участкам осуществляется с задержкой, поскольку количество выполняемых операций не пропорционально количеству рабочей силы, занятой в бизнес-процессе. Работники, выполнив часть своих задач перемещались снова на те блоки бизнес-процесса, которые им наиболее знакомы, оставляя сложные задачи для других рабочих (чаще всего эти операции выполнялись в самую последнюю очередь).

Таким образом на еженедельную отгрузку готовой продукции заказчику поступает меньший объем произведенных участков вентиляционных систем, что сказывается на конечном количестве произведенного продукта труда в месяц и приводит к невозможности роста заработной платы. С учетом того, что сотрудники получают сдельную заработную плату, ее уровень от месяца к месяцу варьируется незначительно и для его повышения следует обучить персонал быть взаимозаменяемым на операционных участках.

Данные действия возможно осуществить только за счет развития человеческого капитала тех сотрудников, кто непосредственно занят в данном бизнес-процессе. Подобные изменения имеют стимулирующий к труду эффект для работников. Они более охотно начинают делиться своими навыками и опытом с прочими сотрудниками, что приводит к обмену человеческим капиталом на предприятии, позволяет систематически и планомерно развиваться организации, поддерживая текущую конкурентоспособность и «обрастая» новыми преимуществами.

Список использованных источников

1. Савельев Игорь Игоревич, Рубищев Андрей Николаевич, Ковбаса Николай Анатольевич Анализ факторов, оказывающих влияние на формирование человеческого капитала // Индустриальная экономика. 2021. №2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-okazyvayuschih-vliyanie-na-formirovanie-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 24.04.2025).

2. Паевская А. А. Человеческий капитал предприятия // Экономика и социум. 2016. №6-2 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-predpriyatiya> (дата обращения: 14.05.2025).

3. Абдулхаирова Эльзара Мусаевна, Бекирова Севиль Эскендеровна Взаимосвязь между заработной платой, производительностью труда и качеством человеческого капитала // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. №2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-mezhdu-zarabotnoy-platoy-proizvoditelnostyu-truda-i-kachestvom-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 28.04.2025).

4. Нестандартная занятость как форма использования рабочего времени (российский и зарубежный опыт) / А.А. Разумов, И.В. Цыганкова, Г.В. Антонова, О.Ю. Никишина. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – 171 с. ISBN 978-5-394-02806-9; EDN XZUAAP.

5. Кузнецов Ю. А. Человеческий капитал, производительность труда, и экономический рост (Окончание следует) // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-proizvoditelnost-truda-i-ekonomicheskiy-rost-okonchanie-sleduet> (дата обращения: 11.05.2025).

Human capital as a factor of sustainable development of the organisation

I.Y. Maron, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

This paper examines the impact of human capital on the development of an organisation from a business process perspective. The analysis is based on salary and piece rate wages. A case study of a productivity enhancing enterprise is presented to provide an insight into how the need for human capital development of an organisation can be identified and how it affects the performance of the organisation. The conclusion is made about the relationship between the level of human capital development, the level of wages received and the efficiency of the organisation's functioning in the context of business processes.

Keywords: *human capital, labour productivity, business process, piece wages, salary wages, labour efficiency.*

Об авторе:

МАРОН Илья Юрьевич, аспирант Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск, Россия, e-mail: ilya.maron.2001@mail.ru

About the authors:

MARON Ilya Yuryevich, postgraduate student of the Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, e-mail: ilya.maron.2001@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Прямые и косвенные индикаторы инвестиционной привлекательности региона

Н.Ю. Мутовкина, А.Н. Бородулин,

Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия

В статье рассмотрены взаимосвязи между понятиями «инвестиционный потенциал», «инвестиционный риск», «инвестиционная привлекательность», «инвестиционный климат», «инвестиционная активность»; определена значимость объективной оценки инвестиционной привлекательности региона для всех заинтересованных структур, лиц и групп, принимающих решения. Предложена классификация индикаторов инвестиционной привлекательности региона, позволяющая более точно оценить уровень инвестиционного потенциала и риска. Деление индикаторов инвестиционной привлекательности на прямые и косвенные помогает определить необходимую информацию для комплексной объективной ее оценки, конкретизировать методику ее анализа, уточнить мероприятия для составления программы повышения инвестиционной привлекательности региона, сделать более объективными рейтинги регионов по критерию инвестиционной привлекательности. Практическая значимость исследования заключается в объективизации методик оценивания уровня региональной инвестиционной привлекательности, определении не только прямых, но и косвенных эффектов от инвестирования в экономику региона. Эта информация служит для лиц, принимающих решения, своеобразной поддержкой, базисом при формировании инвестиционных стратегий и программ.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, экономика региона, экономическое развитие, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, инвестиционная активность, принятий решений.

Инвестиции относятся к числу важнейших факторов развития социально-экономической системы любой страны, ее регионов. Объемы, структура и эффекты от инвестиций в экономику регионов благодаря синергетическому эффекту обуславливают эффективность инвестиционной активности в стране, определяют направления развития экономики и социально-культурной сферы. Одним из важнейших эффектов от инвестиций выступает конкурентоспособность производимых товаров и услуг как на внутреннем, так и внешнем рынках, а следовательно, и конкурентоспособность экономической системы в целом. Изменения в количественных соотношения инвестиций влияют на объем общественного производства и занятости населения, структурные сдвиги в народнохозяйственном комплексе, развитие отраслей экономики и видов экономической деятельности. Базисной характеристикой воспроизводственного процесса выступает динамика инвестиций, а именно показатели абсолютного и относительного приростов, темпов роста и прироста, среднего темпа изменения. С помощью их расчета можно оценить результативность инвестиционной деятельности организаций (по полному кругу и по отраслевому признаку), эффективность распределения ресурсов между текущим потреблением и созданием базы для будущего роста [1, с. 9].

Активность инвесторов главным образом зависит от уровня инвестиционной привлекательности региона. Понятия инвестиционной привлекательности, закреплённого на законодательном либо методическом уровне, не существует. В разных публикациях встречаются авторские точки зрения на термин «инвестиционная привлекательность региона». В некоторых работах это понятие отождествляется с термином «инвестиционный климат» [3, 4, 12], хотя инвестиционный климат даже по своей этимологии понятие более широкое, чем инвестиционная привлекательность [5]. Следовательно, более актуально определение инвестиционного климата, приведенное в статье [6]: инвестиционный климат региона – интегральная характеристика среды инвестирования, формирующаяся на основании оценки инвестиционной привлекательности региона в течение длительного промежутка времени (более 10 лет) и влияющая на желание потенциального инвестора осуществить вложения.

Инвестиционная привлекательность региона может рассматриваться как совокупность факторов, определяющих целесообразность и эффективность инвестиционных вложений в экономику данного региона с учетом уровня риска [11]. Это определение согласуется с тем, которое приведено рейтинговым агентством «Эксперт РА»: инвестиционная привлекательность региона – это взаимосвязанная оценка двух элементов: инвестиционного риска и инвестиционного потенциала [8]. Таким образом, исходя из анализа ряда публикаций, можно сделать вывод, что инвестиционную привлекательность региона формируют инвестиционный потенциал и инвестиционный риск (рис. 1). Инвестиционная привлекательность региона влияет на инвестиционную активность в нем, и оба эти фактора определяют инвестиционный климат, который может описываться одним из термов: «неблагоприятный» или «благоприятный».

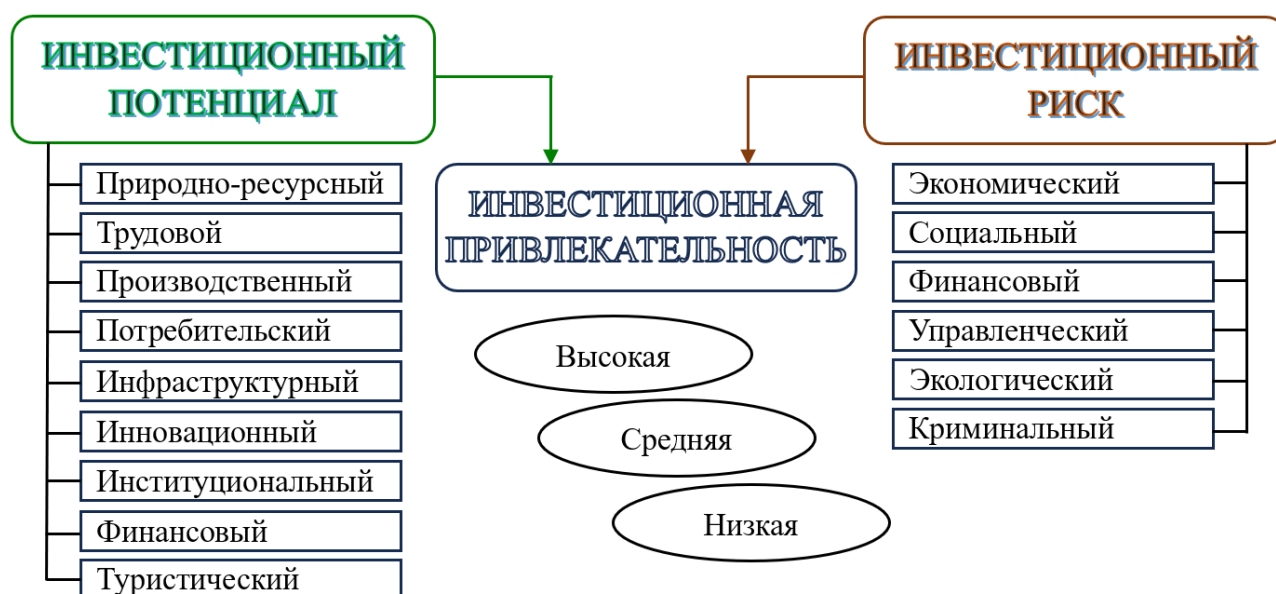

Рис. 1. Главные факторы инвестиционной привлекательности региона

Для принятия инвестиционных решений недостаточно рассматривать

только потенциал или только риски. Регион может обладать высоким инвестиционным потенциалом (например, иметь богатые сырьевые ресурсы, залежи полезных ископаемых), но по причине нестабильной политической обстановки или высокого уровня криминализации может быть рисковым и иметь невысокий общий показатель привлекательности для инвестора.

Инвестиционный потенциал (инвестиционная емкость территории) складывается как сумма объективных предпосылок для инвестиций, зависящая, в частности, от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования. Потенциал страны или региона в своей основе – характеристика количественная, учитывающая основные макроэкономические показатели: насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и т.д. [7]

Инвестиционный риск – качественно-количественная характеристика, отражающая риски, имеющиеся в регионе, а также общее состояние социально-экономического положения региона. К инвестиционным рискам относят шесть основных рисков (рис. 1), каждый из которых имеет разную степень выраженности в разных регионах. Экономический риск связан с негативными характеристиками и тенденциями, наблюдаемыми в совокупности региональных хозяйствующих субъектов. Это, например, убыточность бизнеса, изношенность (порой – чрезмерная) основных промышленно-производственных фондов, закредитованность предприятий и т.п. Социальный риск кроется в неблагоприятном положении населения региона: высокий уровень безработицы, высокая доля населения с низкими доходами (равными прожиточному минимуму или ниже), негативное восприятие инноваций, цифровизации, связанный с этническими, религиозными особенностями, уровнем образованности и т.д. Финансовый риск – это, прежде всего, риск невозврата заемных средств, а также невозможность своевременно получить кредит на приемлемых для обеих сторон (заемщика и кредитной организации) условиях. Управленческий риск заключается в неспособности региональных властей контролировать происходящее в экономике региона, выстраивать конструктивные отношения с хозяйствующими субъектами и друг с другом, исполнять управленческие функции в соответствии с действующим законодательством. Основной составляющей управленческого риска выступает уровень коррупции. Экологический риск характеризуется уровнем загрязнения окружающей среды, а криминальный – уровнем преступности в регионе [1, с. 21]. В статье [6] отдельно выделен еще правовой (законодательный) риск, который можно рассматривать как элемент управленческого риска.

В зависимости от сочетания интегральных оценок инвестиционного потенциала и риска можно выделить несколько уровней (оценок) инвестиционной привлекательности региона, например, как на рис. 1: высокую, среднюю и низкую. Однако проблема оценивания заключается в субъективности восприятия отдельным лицом, принимающим решение, каждого из элементов как потенциала, так и риска. Источниками

субъективности являются личностные особенности потенциальных инвесторов, например, желание получать невысокий, но стабильный доход при минимальном риске или инвестировать капитал в рискованные проекты, носящие большую прибыль. Каждый инвестор по-разному проявляет инвестиционную активность, имеет свое мнение по поводу перспектив инвестирования в экономику того или иного региона. Кроме индивидуальных особенностей потенциального инвестора, связанного с его характером, образованием, профессией, родом занятий и т.д., на субъективность оценки оказывает влияние опыт самого лица, принимающего решения, а также опыт его коллег в области инвестиций. Один и тот же регион может быть по-разному привлекателен для различных инвесторов. Таким образом, под инвестиционной привлекательностью следует понимать субъективную оценку инвестиционных условий конкретным инвестором, т.е. соответствие возможностей и уровня рискованности получения экономических выгод и различных эффектов от ведения инвестиционной деятельности целям конкретного инвестора [9].

Оценить инвестиционный потенциал и риск в отдельно взятом регионе возможно с помощью прямых и косвенных индикаторов инвестиционной привлекательности (рис. 2). К ним относятся: показатели демографии организаций, среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, размер вклада физических лиц в кредитных организациях (на душу населения), уровень цифровизации, уровень государственной поддержки бизнеса, наличие квалифицированных кадров, региональные особенности: площадь территории, численность населения и его состав, климатические условия, степень и характер освоенности земель (лесная или степная местность, промышленная или сельскохозяйственная территория, урбанизированная или сельская), уровень развития транспортной инфраструктуры. Косвенные характеристики в оценивании инвестиционного климата региона играют не меньшую роль, чем прямые показатели.

Например, если в регионе превалирует стареющее население, наблюдается отток молодежи, то вряд ли можно говорить о высоком уровне обеспеченности региона квалифицированными трудовыми ресурсами. Именно с косвенных показателей и рекомендуется начинать оценочную процедуру. Они позволяют потенциальному инвестору сформировать первоначальное суждение о региональном инвестиционном потенциале и риске.

Прямые индикаторы выражают уровень предпринимательской активности в регионе, условия для ведения бизнеса непосредственно – от момента его организации до выпуска и реализации готовой продукции. Прямыми характеристиками здесь выступают: объемы инвестиций в основной капитал, валовой региональный продукт на душу населения, уровень инновационной активности организаций и показатели их предпринимательской активности.

Рис. 2. Группировка индикаторов инвестиционной привлекательности региона

Источниками данной информации являются: статистические сборники, официальные сайты органов региональной и федеральной власти, Банка России, налоговой службы и службы государственной статистики, нормативно-правовые документы, например, содержащие сведения о величине прожиточного минимума в регионе.

Если по косвенным индикаторам у инвестора сложилось благоприятное впечатление об инвестиционной привлекательности региона, то далее необходимо рассмотреть прямые индикаторы. Если же оценка косвенных характеристик ниже приемлемого уровня (например, при использовании балльной оценки), то и прямые индикаторы можно не рассматривать.

При выявлении благоприятных тенденций как по косвенным, так и прямым ключевым показателям регион признается инвестиционно привлекательным. В противном случае инвестиционный риск начинает перевешивать инвестиционный потенциал, следовательно, инвестору рекомендуется рассмотреть другие варианты инвестирования денежных средств, а руководству региона – разработать стратегию по снижению инвестиционного риска и укреплению потенциала. К разработке стратегии следует привлечь все заинтересованные стороны: потенциальных инвесторов, представителей общественных организаций, бизнеса и власти. Именно согласованное принятие решений обеспечит эффективность стратегии и улучшение инвестиционного климата в регионе.

Как правило, в инвестиционной стратегии необходимо предусмотреть следующие мероприятия и механизмы их реализации:

1) развитие транспортной, информационной и цифровой инфраструктуры региона. В первую очередь следует повышать транспортную доступность отдаленных муниципалитетов, создавать условия для комфортной

жизни населения (обеспеченность социальными благами, повышение доступности жилья, в т.ч. активное применение программы по переселению из ветхого жилья и т.п.) в целях привлечения квалифицированных кадров, освоения земель и развития экономики в целом. Целесообразно разрабатывать индивидуальные программы развития муниципалитетов с учетом степени освоенности их территорий, наличия активных производств, возможности создания новых компаний;

2) обеспечение поддержки потенциальных инвесторов с учетом интересов коренного населения. Это может быть помощь в газификации, создании необходимой инфраструктуры, льготное кредитование, привлечение кадров, придание статуса приоритетного инвестиционного проекта, который дает налоговые и другие преимущества;

3) своевременное реагирование на запросы потенциальных инвесторов и предложения жителей по благоустройству территорий муниципальных образований, освоению земель; контроль исполнения принятых решений, организация информационной поддержки инвесторов.

Оценить степень согласованности мероприятий можно с помощью согласующих процедур с применением критериев согласования, например, коэффициента конкордации [2, 10].

Только системный подход к повышению инвестиционной привлекательности, состоящий в обеспечении инфраструктуры, совместном обсуждении инвестиционных намерений, выстраивании конструктивного диалога между представителями бизнеса и власти сделает регионы России по-настоящему инвестиционно привлекательными.

Список использованных источников

1. Агаева Л.К., Анисимова В.Ю. Инвестиционная привлекательность региона: учебное пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-posobiya/INVESTICIONNAYa-PRIVLEKATELNOST-REGIONA-68140/3/Агаева%20Л.К.%20Анисимова%20В.А.%20Инвестиционная%20привлекательность%20региона.pdf?ysclid=m9vkz7f2g0655216991> (дата обращения: 20.04.2025).

2. Байрамова Э.Г., Павлов С.Н. Качественная оценка территориальной согласованности стратегий инновационного развития // В сборнике: Актуальные вопросы развития инновационной экономики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Трифонова, Я.В. Паттури. 2019. С. 50-54.

3. Дубовик Н.А. Международный опыт формирования инвестиционного климата и его значение для России (на примере субъектов ЮФО) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Санкт-Петербург, 2017. 17 с.

4. Дьячкова О.М., Жевтун И.Ф. Особенности оценки инвестиционной привлекательности и формирования инвестиционного климата в регионе // Вестник Академии знаний. 2023. № 3 (56). С. 88-93.

5. Климат: статья от 20.06.2024 // Справочник от Автор24. URL: <https://spravochnik.ru/geografiya/klimat/> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке // Вестник Финансового университета. 2014. №1. С. 139–152.
7. Малышев А.Л. Инвестиционная привлекательность как важный элемент инвестиционного климата в регионе // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 1. С. 253-257.
8. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭК-Аналитика». URL: https://raex-rr.com/files/methods/Invest_potential_rating.pdf (дата обращения: 20.04.2025).
9. Сабиров О.Ш. К вопросу повышения инвестиционной привлекательности и создания благоприятного инвестиционного климата // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 10. С. 64-79.
10. Сазонов А.А. Применение коэффициента ранговой конкордации в экспертных оценках управления персоналом // Наука и современность. 2015. № 41. С. 141-146.
11. Сычев В.С. Теоретические подходы к содержанию понятия «инвестиционная привлекательность региона» // Экономические системы. 2023. Т. 16. № 3(62). С. 27–37.
12. Цуциева О.Т., Гоконяева А.Р. Инвестиционный климат Дальнего Востока: современное состояние и особенности инвестиционной привлекательности Дальневосточного федерального округа // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. № 3. С. 52-56.

Direct and indirect indicators of the region's investment attractiveness

N.Yu. Mutovkina, A.N. Borodulin, Tver State Technical University, Tver, Russia

The article examines the interrelationships between the concepts of “investment potential,” “investment risk,” “investment attractiveness,” “investment climate,” and “investment activity.” The importance of an objective assessment of the investment attractiveness of a region for all interested structures, individuals, and decision-makers. A classification of indicators of the investment attractiveness of the area is demand, which makes it possible to assess the level of investment potential and risk more accurately. Dividing indicators of investment attractiveness into direct and indirect ones helps to determine the necessary information for a system objective assessment, specify the methodology for its analysis, clarify measures to draw up a program to increase the investment attractiveness of the region, and make the ratings of regions more objective according to the criterion of investment attractiveness. The practical significance of the research lies in the improving objectivity of methods for assessing the level of regional investment attractiveness and determining the direct and indirect effects of investing in the region's economy. This information serves as a kind of support for decision-makers, the basis for forming investment strategies and programs.

Keywords: *investment, investment attractiveness, regional economy, economic development, investment potential, investment risk, investment activity, decision-making.*

Об авторах:

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия, e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

БОРОДУЛИН Алексей Николаевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия, e-mail: bor74@mail.ru

About the authors:

MUTOVKINA Natalia Yurievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia, e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

BORODULIN Alexey Nikolaevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia, e-mail: bor74@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Искусственный интеллект: проблемы и перспективы на примере БРИКС

Н.В. Новикова, Е.В. Козырева, Т.М. Козлова,
Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается проблема противоречивости развития искусственного интеллекта. Раскрыты факторы, оказывающие положительное и негативное влияние на развитие искусственного интеллекта на основе активно расширяющейся нооинтеграционной группировки БРИКС+. Представлены пути решения проблем по регулированию негативного влияния развития искусственного интеллекта в странах БРИКС+.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, БРИКС+, нооинтеграция, институты развития, технология.*

Неустойчивость мировой экономической системы требует от международных институтов развития поиска альтернативного подхода решения глобальных проблем в условиях возрастающих неопределенностей. Такой поиск глобального партнерства представляется на сегодня самым значимым условием сохранения человеческой цивилизации. Современные тренды мирового развития оказывают положительные и негативные воздействия на всех субъектов мировой экосистемы. Одним из таких значимых долгосрочных трендов является развитие искусственного интеллекта (далее ИИ).

Его развитие носит противоречивый характер для мировой цивилизации. Негативное воздействие ИИ способно по мнению ряда политических лидеров, представителей научного, экспертного и бизнес-сообщества существенно повлиять на развитие человеческой цивилизации. Президент России В.В.Путин отметил, что искусственный интеллект опасен для человечества возможностью создания сверхлюдей, а поэтому человечеству следует «канонизировать процесс развития ИИ» [1].

Это связано, прежде всего, с тем, что в каких отраслях получает приоритетное финансирование развитие цифровизации и искусственного интеллекта по странам мира. Так, например, в большинстве стран Азии это – финансовая сфера, что обусловлено финансиализацией экономических отношений и преобладанием финансовых сделок в общей структуре международных экономических отношений и подчинением реального сектора экономики финансовому [2].

В новостной ленте 30 января 2025 года несколько телеканалов и средств массовой информации сообщили, что новый президент США Д. Трамп анонсирует беспрецедентное финансирование инвестиционного проекта на 500 млрд. долларов в развитие искусственного интеллекта [3]. По мнению его основателей, проект станет важнейшим в нынешней эпохе, и по мере развития этой технологии «мы увидим, как болезни будут излечиваться с

беспрецедентной скоростью» [4]. Но это лишь предположения. Точные данные об этом проекте пока неизвестны. Такие масштабные инвестиционные проекты, осуществляемые странами в последнее время, могут приводить к усилению эффектов цифровизации для более отсталых государств, усиливая их неравномерность экономического развития, социальную отсталость, а также способствовать появлению риска потери их национального суверенитета. Отметим, что развитие искусственного интеллекта может привести к глобальным катастрофическим последствиям и даже краху человеческой цивилизации, поскольку представляет собой, по своей сути, глобальную угрозу для всего населения в условиях нарушения киберпространства и злонамеренного посягательства на экономические интересы субъектов экономики. Учитывая геополитические реалии, с трудом верится, что новая американская администрация будет осуществлять финансирование инвестиционных проектов в области искусственного интеллекта, не реализуя концепцию однополярного мира, связанную с доминированием и гегемонией стран золотого миллиарда (или как некоторые уже утверждают – «золотого миллиона») и искусственным сокращением всех видов ресурсов за счет массового уничтожения населения отдельных стран мира, провоцируя гибридную войну.

Бесспорно, развитие искусственного интеллекта в определенных сферах не должно представлять недобросовестную конкурентную борьбу стран за технологическое лидерство в ущерб интересам всего человечества. В противном случае, климатические риски и негативные последствия его внедрения будут нарастать. Национальные правительства будут вынуждены осуществлять жесткие меры государственного регулирования и искать возможности осуществления финансирования иных приоритетов для достижения целей ответственного развития перед человечеством, если они реализуют концепцию человекоориентированной модели национальной экономики. Если же будет преобладать иная модель развития национальных экономических систем, где роль и место человека не определены, то, возможно, будем наблюдать развитие технотронной цивилизации, что может привести к катастрофе всего мира. Это обусловлено тем, что некоторые страны развивают технотронную цивилизацию, вкладывая инвестиции в развитие ИИ не в финансовую, медицинскую или образовательную сферы, а осуществляя переориентацию инвестиций для доминирования в мировой экономике [2]. Среди проблем современного глобального развития неслучайно, отмечает Бодрунов С.Д., «неразумное использование результатов научно-технического прогресса». Это мнение было высказано 16 января 2025 года на обсуждении доклада ООН «Мировое экономическое положение и перспективы 2025» на экспертной площадке Вольного экономического общества [5].

Такие выводы мы делаем, основываясь на данных о совершенных кибермошеннических действиях по странам мира. 2024 год стал рекордным по количеству DDoS-атак. Лидером рейтинга стали США (14,3% атак), за ними следуют Китай (12,8%), Индия (10,2%), Великобритания (9,8%),

Франция (9,2%), Германия (8,4%), Объединенные Арабские Эмираты (8,1%), которые пострадали от целенаправленных атак на финансовый, развлекательный и розничный секторы. Десятку самых атакованных стран замыкает Сингапур (6,8%), Израиль (5,4%), подвергшийся массированным атакам после сентябрьской кибероперации, и Саудовская Аравия (3,8%). Украина расположилась на 12-м месте (2,6%), а остальные страны — 1,4% от общего числа атак. Рост DDoS-атак в мире связан как с развитием технологий киберпреступности, так и с ухудшением геополитической и геоэкономической ситуации. В 2024 году Россия вошла в топ-10 стран, пострадавших от хакеров и заняла 8 место [6].

Активное финансирование искусственного интеллекта в странах «золотого миллиарда» порождает новые финансовые мошеннические схемы в киберпространстве и глобальные риски для всех экономических субъектов.

Сгладить негативные последствия применения искусственного интеллекта возможно, осуществляя совместные усилия ряда дружественных государств, реализующих общую идеологию и стратегию устойчивого и ответственного развития национальных экосистем и мирового устройства. Безусловно, что каждая страна имеет свои национальные стратегические приоритеты и ориентиры развития цифровизации в сфере искусственного интеллекта, и достичь эффективного ее регулирования представляется возможным на основе интеграционных связей между странами. Большие сдвиги в национальном и правовом регулировании искусственного интеллекта можно уже наблюдать в деятельности БРИКС.

Для этого есть несколько объективных внешних и внутренних факторов, определяющих правовые, организационные, экономические и институциональные основы взаимодействия стран участниц БРИКС+.

Во-первых, в рамках БРИКС происходит существенное расширение этой интеграционной группировки, доказавшей свою жизнеспособность решать глобальные проблемы, где уже сейчас формируется единое пространство – ценностно-культурное, научно-образовательное, технологическое, индустриальное, социальное и на высшей стадии нооинтеграции – ноообщественное [7].

Во-вторых, негативные последствия развития искусственного интеллекта особо ощутимы именно в развивающихся странах. Это связано с тем, что данная технология достаточно дорогостоящая, и следовательно, не совсем доступна для применения на периферии мировой архитектуры. Однако недоступность использования в большей степени будет способствовать усугублению неравномерности их развития и усиливать существующий цифровой разрыв их социально-экономического положения, а значит, может возрасти угроза потери целостности их национальному суверенитету. В таком случае финансовая помощь развития цифровизации им проста необходима. Так, например, страны Африки в настоящее время являются новым геополитическим вектором стратегического партнерства для ряда стран и прежде, всего России. С. Д. Бодрунов, В. В. Архипова В.В. отмечают, что в

рамках нооперехода существенно возрастает роль развивающихся стран, получающих средства для раскрытия своих возможностей и становящихся драйверами ноотрансформации и социально-экономического развития [7].

Учитывая их потенциал, можно считать, что именно развивающиеся страны представляют собой геополитический вектор экспортной ориентации для БРИКС +.

В-третьих, в БРИКС мы видим реализацию социальной интеграции, которая базируется на принципах социализации и солидаризме, как фундаменте неэкономических подходов реализации нооинтеграционных процессов на новом мировом пространстве. Формирование единого социального пространства и интеграции поколений усиливает ответственность стран по вопросам применения искусственного интеллекта в социальной сфере экономики. Образование и здравоохранение как основные сферы экономики для этих стран являются стратегическими приоритетами развития человеческой цивилизации и искусственного интеллекта. Это отражено в их стратегии развития и, по сути, найдет отражение в новой долгосрочной стратегии развития в условиях расширения стран участниц БРИКС.

В-четвертых, у стран, входящих в БРИКС, есть возможность совместного совершенствования вопросов правового его применения. При этом важно отметить, что Россия – одна из первых стран, которая приняла Кодекс этики искусственного интеллекта (далее Кодекс этики). Кодекс этики искусственного интеллекта адресован государству, разработчикам, представителям науки и бизнеса, а также всем тем, кто создает, внедряет или использует его технологии. Кодекс этики искусственного интеллекта был принят в 2021 году и стал частью федерального проекта «Искусственный интеллект» и Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 гг. [8].

Российский правовой документ Кодекс этики принимают страны БРИКС за основу национального правового регулирования.

В-пятых, современное мировое устройство неспособно решать проблемы, так как действующие международные организации применяют неэффективные решения, которые усугубляют состояние экономики отдельных стран в условиях глобальных вызовов. Причин этому несколько. Так, по мнению экспертов, они основаны на старом пространственном порядке, которого больше не существует [9].

В настоящее время надо применять нооподходы к решению задач использования искусственного интеллекта. Страны БРИКС поддерживают идею глобального регулирования ИИ на базе ООН [10].

В-шестых, по мнению С.Себекина, которое он отразил в своем докладе «Вызовы демократии в эпоху искусственного интеллекта: как информационно-психологическое воздействие посредством ИИ может повлиять на политические процессы (на примере стран БРИКС)», стремительное внедрение систем ИИ в странах БРИКС в условиях давления враждебных геополитических акторов создает благоприятные возможности для информационно-психологического воздействия с использованием технологий ИИ [9].

В-седьмых, созданы организационные, экономические и институциональные основы инфраструктурного регулирования искусственного интеллекта в рамках БРИКС. Например, существуют такие объекты инфраструктуры, как Альянс по развитию БРИКС, Группа по изучению искусственного интеллекта [11].

Здесь представлены, безусловно, не все обоснования, которые могут нивелировать негативные последствия применения искусственного интеллекта в странах БРИКС. Поскольку страны глобального большинства расширяют свое влияние на пространственное развитие современного мирового устройства, можно предположить, что именно модель регулирования искусственного интеллекта, внедряемая странами-участницами БРИКС, будет принята как безальтернативный оптимально эффективный вариант, позволяющий точно утверждать, что с внедрением искусственного интеллекта в науку, образование, здравоохранение, все сферы нашей жизни, человечество начинает новую главу своего существования» [12].

Можно предположить, что это усилит глобальные и конкурентные преимущества участия стран в данной нооинтеграционной группировке и создаст еще больше возможностей для ее расширения в долгосрочной перспективе. Представляется, что в будущем именно на площадке БРИКС могут решаться самые значимые глобальные проблемы, и трансформация ныне действующих институтов международного развития неизбежно повлечет их реорганизацию или ликвидацию. Поскольку именно нооподходы, используемые новыми региональными институтами, должны применяться в практике решения глобальных управленческих задач, способных предотвратить «канонизацию» искусственного интеллекта и обеспечить его применение в целях и во благо процветания всего человечества.

Однако, само существование киберпространства требует не одноуровневого, а многоуровневого регулирования, и успешная практика регионального, интеграционного ноорегулирования развития искусственного интеллекта, безусловно, способна оказать прямое и непосредственное влияние на его глобальные процессы.

Ряд научных и экспертных площадок рассматривают негативное влияние ИИ. 5 октября 2023 г. в рамках седьмого Международного форума «Россия и Иberoамерика в турбулентном мире: история и современность», прошедшего на базе Санкт-Петербургского государственного университета, на сессии «Злонамеренное использование искусственного интеллекта и вызовы информационно-психологической безопасности БРИКС» эксперты высказали мнение, что необходимо создание на международном уровне единого комплекса технических, политических и юридических мер, которые позволят противостоять подобным угрозам [9].

И ранее, проводя исследования по нооинтеграции и финансированию искусственного интеллекта в странах Азии, авторами отмечалось, что «...векторы нооинтеграции требуют нового подхода к сотрудничеству стран, обозначив главные и стратегические цели будущего развития мира, расставив

приоритеты международного партнерства. В этом вопросе значимую роль могут играть те государства, которые нацелены на укрепление мира, а не на раскачивание ситуации в разных частях мира» [13].

Хочется верить, что страны, осознавая свою значимую роль в развитии человечества, примкнут к странам БРИКС, как международному институту развития, способного ответственно и устойчиво претворять в жизнь идеи глобального большинства представителей многополярного мира, сохраняя численность населения на основе внедрения искусственного интеллекта в социальные сферы, позволяющие развивать человеческий капитал, и продлевать жизнедеятельность на планете.

Список использованных источников

1. Путин сравнил ИИ с ядерным оружием, которое «может привести к полному, тотальному уничтожению человечества». Режим доступа – URL:https://www.cnews.ru/news/top/2024-02-09_putin_sravnil_ii_s_yadernym (дата обращения: 10.01.2025 г.).

2. Новикова Н.В., Байрамова Р.С. Финансирование искусственного интеллекта в странах Азии. В сборнике: Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях. Материалы X Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Республики Казахстан; Центрально-казахстанская академия. Караганда, 2023. С. 152. Режим доступа URL:-https://www.elibrary.ru/full_text.asp?id=54520481 (дата обращения: 10.01.2025 г.).

3. Трамп объявил о создании компании StarGate для инвестиций в ИИ. Режим доступа URL: <https://ria.ru/20250122/ssha-1994900620.html> (дата обращения: 10.01.2025 г.).

4. Трамп объявил о крупнейшем ИИ-проекте в истории на \$500 млрд. Режим доступа – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/01/2025/6790abbc9a7947c418ec83f1 (дата обращения: 10.01.2025 г.).

5. Вольное экономическое общество. Режим доступа URL: <https://veorus.ru/события/хроника-мероприятий/prezentatsiya-doklada-oon-mirovye-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-2025/> (дата обращения: 10.01.2025 г.).

6. В 2024 году Россия вошла в топ-10 стран, пострадавших от хакеров. Режим доступа URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/01/28/24941846.shtml> (дата обращения: 10.01.2025 г.).

7. Бодрунов С.Д., Архипова В.В. Построение нооинтеграции на примере БРИКС: теория и практическая реализация //Экономическое возрождение России. 2024. № 4(82) стр. 10. (Дата обращения: 10.01.2025 г.).

8. Роспатент присоединился к кодексу этики в сфере искусственного интеллекта. Режим доступа URL:<https://rospatent.gov.ru/ru/news/rospatent-prisoedinilsya-k-kodeksu-etiki-v-sfere-is-2122022>. (дата обращения: 10.01.2025 г.).

9. Проблемы злонамеренного использования ИИ в контексте международной информационно-психологической безопасности БРИКС. Режим доступа URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/problemy-zlonamerennogo-ispolzovaniya-ii-v-kontekste-mezhdunarodnoy-informatsionno-psikhologicheskoy/?sphrase_id=174359998 (дата обращения: 10.01.2025 г.).

10. Страны БРИКС выступили за важную роль ООН в глобальном управлении ИИ. Режим доступа URL: <https://ria.ru/20241023/briks-1979611038.html> (дата обращения: 10.01.2025 г.).

11. Искусственный интеллект Российской Федерации. Режим доступа URL: <https://ai.gov.ru/ai-brics/> (Дата обращения: 10.01.2025 г.).

12. Путин назвал искусственный интеллект новой главой в жизни человечества. Режим доступа URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82> (дата обращения: 10.01.2025 г.).

13. Новикова Н.В., Козырева Е.В., Козлова Т.М., Федорова Т.Н. Нооинтеграция: новая парадигма становления мирового экономического устройства (на примере БРИКС) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 3 (67). С. 223. Режим доступа URL: file:///C:/Users/Семья/Desktop/ННВ-1/Публикации/elibrary_72443180_27959573.pdf (дата обращения: 10.01.2025 г.).

Artificial intelligence: problems and prospects using the brics example

**N.V. Novikova, E.V. Kozyreva, T.M. Kozlova, Tver State University,
Tver, Russia**

The article discusses the problem of inconsistency in the development of artificial intelligence. The factors that have a positive and negative impact on the development of artificial intelligence based on the actively expanding BRICS+ integration group are revealed. The authors presented ways to solve the problems of regulating the negative impact of the development of artificial intelligence in the BRICS+ countries..

Keywords: *artificial intelligence, BRICS+, noointegration, development institutions, technology.*

Об авторах:

НОВИКОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, e-mail: novikova73-1@mail.ru.

КОЗЫРЕВА Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Тверского государственного университета, г. Тверь, e-mail: 21october21@gmail.com.

КОЗЛОВА Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Тверского государственного университета, г. Тверь, e-mail: kozlova.tm@tversu.ru

About the authors:

NOVIKOVA Natalia Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, e-mail: novikova73-1@mail.ru.

KOZYREVA Elena Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, Tver State University, Tver, e-mail: 21october21@gmail.com.

KOZLOVA Tatyana Mikhailovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Tver State University, Tver, e-mail: kozlova.tm@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Адаптация корпоративной культуры к современным вызовам как составляющая устойчивого развития организации

И.А. Полукарова, Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

В статье рассматривается роль адаптации корпоративной культуры к современным вызовам как составляющей устойчивого развития организации. Проанализирована взаимосвязь между элементами корпоративной культуры, такими как ценности, нормы, традиции и способностью компании адаптироваться к изменениям, сохранять конкурентоспособность и достигать своих долгосрочных целей. Особое внимание уделяется влиянию корпоративной культуры на удержание и развитие сотрудников, что в конечном итоге способствует повышению эффективности бизнес-процессов и устойчивости организации в условиях динамичной внешней среды. На основе анализа теоретических подходов предлагаются рекомендации по адаптации корпоративной культуры в текущих условиях рынка труда.

Ключевые слова: корпоративная культура, устойчивое развитие, ценности организации, удержание сотрудников, адаптация к изменениям, персонал.

Современная бизнес-среда характеризуется высоким уровнем неопределенности и постоянными изменениями, вызванными глобализацией, цифровизацией и изменением ожиданий сотрудников и потребителей. В таких условиях корпоративная культура становится ключевым элементом, обеспечивающим конкурентоспособность организации, как работодателя. Адаптация корпоративной культуры к новым вызовам позволяет компаниям не только сохранять свои позиции на рынке, но и привлекать и удерживать талантливых сотрудников.

В условиях динамично изменяющейся бизнес-среды устойчивое развитие организации становится одним из ключевых факторов ее дальнейшего успеха. Устойчивое развитие компании предполагает достижение долгосрочных целей, учитывая экономические, социальные и экологические аспекты. Корпоративная культура, как система ценностей, норм и правил, разделяемых сотрудниками, играет ключевую роль в обеспечении устойчивости организации. Она формирует внутреннюю среду компании, влияет на сотрудников, их мотивацию и вовлеченность, что в конечном итоге сказывается на результативности бизнеса.

Устойчивое развитие организации основывается на трех основных принципах: экономической устойчивости, социальной ответственности и экологической целесообразности [1, с. 154].

1. Экономическая устойчивость подразумевает создание долгосрочной ценности для акционеров и других заинтересованных сторон. Она включает в себя оптимизацию ресурсов, инновации и эффективное управление рисками.

2. Социальная ответственность организаций включает в себя заботу о благосостоянии сотрудников, клиентов и общества в целом. Это может

проявляться в программах по повышению квалификации, обеспечении безопасных условий труда и поддержке местных сообществ.

3. Экологическая целесообразность требует от организаций минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Она подразумевает использование возобновляемых источников энергии, снижение выбросов углерода и управление отходами.

Устойчивое развитие является не только этическим обязательством, но и стратегическим активом для организаций. Исследования показывают, что компании, внедряющие принципы устойчивого развития, могут добиться значительных конкурентных преимуществ. Согласно отчету McKinsey (2020), организации с высокими показателями в области устойчивого развития демонстрируют более высокую финансовую эффективность.

Современные принципы устойчивого развития организаций формировались на протяжении нескольких десятилетий, претерпевая значительные изменения и адаптируясь к новым вызовам. Одним из ключевых этапов в развитии этой концепции стала деятельность Римского клуба, который в 1972 году представил доклад "Пределы роста". В этом документе впервые была поднята глобальная проблема, связанная с тем, что дальнейшая экспансия мировой промышленности достигла допустимого предела. Доклад стал катализатором принятия ряда законодательных мер, направленных на охрану окружающей среды.

При рассмотрении теоретической стороны устойчивого развития организации можно отметить, что оно имеет много общего с элементами корпоративной культуры. Такие аспекты, как обеспечение стабильности для сотрудников, их профессиональный рост, а также поддержание положительной репутации компании, тесно переплетаются с принципами устойчивого развития.

Корпоративная культура является лицом любой компании. Она включает в себя совокупность процессов деятельности сотрудников, а также процесс формирования рабочей среды для скорейшего достижения общих целей организации. К ней также относятся способы взаимодействия компании с сотрудниками, сообществом и клиентами, а также восприятие фирмы со стороны. Главным представителем корпоративной культуры является персонал компании [2, с. 89].

Исследования российских ученых показывают, что корпоративная культура, основанная на принципах социальной ответственности, способствует улучшению имиджа компании и укреплению ее репутации [3, с. 102].

Корпоративная культура состоит из ряда элементов, совокупность которых формирует ее структуру. В общем виде структура элементов корпоративной культуры представлена на рисунке 1.

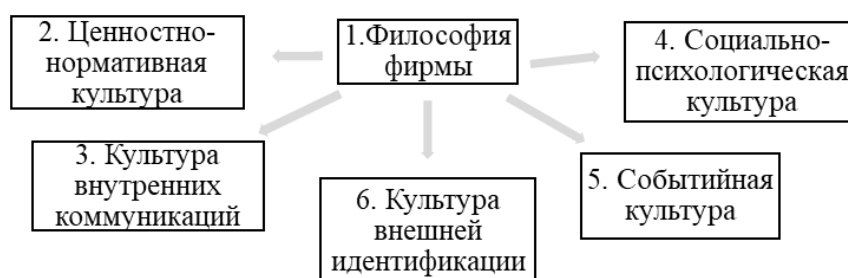

Рис. 1. Структура элементов корпоративной культуры*

*Разработано автором по данным: [3, с. 126].

Для полноценного ознакомления с выбранной темой, следует более подробно рассмотреть структуру важнейших элементов корпоративной культуры (таблица 1).

Таблица 1

Элементы корпоративной культуры*

Наименование элемента	Что включает в себя
Философия организации	- Миссия – смысл существования, предназначение организации; - Ценности – фундаментальные убеждения, на которых основываются взаимоотношения внутри организации и между организацией и внешней средой; - Принципы работы – свод правил, которым подчиняется вся деятельность организации.
Ценностно-нормативная культура	– Этический кодекс – совокупность правил работы и норм поведения, являющихся обязательными для выполнения каждым сотрудником компании; – Этические памятки – письменное напоминание ключевых положений этического кодекса организации - Этическая экспертиза – анализ деятельности компании с целью выявления влияния на репутацию и имидж компании; - Фирменные стандарты – общие корпоративные правила, принципы работы, возведенные в определенные нормы, которым должны следовать сотрудники организации в работе с клиентами.
Культура внутренних коммуникаций	- Собrania, совещания – форма непосредственного общения руководителя и подчиненных с целью координации деятельности организации и ее корректировки; - Корпоративные издания – журналы, листовки, каталоги, газеты и т.д.; - Информационные стенды – способ опосредованного информирования сотрудников, клиентов и партнеров.
Социально-психологическая культура	– Социально-психологический климат – атмосфера психоэмоционального состояния каждого сотрудника и коллектива в целом, влияющая на производительность и качество труда; – Стимулирование и мотивация – совокупность способов и методов, повышающих личную эффективность каждого сотрудника и его желание принести пользу компании.

Событийная культура	– Традиции – образцы порядка, отношений, поведения, деятельности, принадлежащие к наследию компании и охраняемые общественным мнением; – Праздники и мероприятия – корпоративные торжества, являющиеся неотъемлемой частью деятельности компании; – Корпоративные легенды и мифы – способ неформальной коммуникации.
Культура внешней идентификации	– Логотип – графический знак, эмблема или символ, используемый организацией для своей идентификации в среде; - Товарный знак – обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров и позволяющее отличать товары одних производителей от других; - Слоган – рекламная формула в виде легко запоминающейся короткой фразы.

*Разработано автором по данным: [3, с. 97].

Каждый из шести рассмотренных элементов равноценно важен, все в совокупности они отражают сущность корпоративной культуры.

Знание базовых элементов корпоративной культуры и ее грамотная реализация благоприятствуют успешному развитию компании и повышают ее конкурентоспособность.

Корпоративная культура представляет собой многоуровневую структуру. Принято выделять три основных уровня корпоративной культуры:

- внешний уровень;
- скрытый уровень;
- внутренний уровень [4, с. 113].

Каждый из указанных уровней имеет свои особенности. Например, внешний уровень представляет собой то, как организация воспринимается общественностью, поставщиками, конкурентами, клиентами и другими заинтересованными сторонами. Внутренний уровень корпоративной культуры часто включает в себя установки и ценности, которые отражаются в повседневной деятельности сотрудников международной компании. Неявный уровень включает в себя основные убеждения, сознательно разделяемые всеми членами группы.

Существует и другой подход, рассматривающий корпоративную культуру как систему, функционирующую на следующих уровнях:

- уровень содержания;
- уровень активности;
- духовный уровень.

Уровень содержания определяется набором правил, регулирующих деятельность компании, которые документально оформляются. Духовный уровень формируется на основе человеческого сознания. Уровень активности выражается через практические действия сотрудников по реализации бизнес-идей и достижению стратегических целей.

Корпоративная культура играет важную роль в мотивации сотрудников и развитии бизнеса [5, с. 51]. Она выполняет ряд важных функций, определяющих эффективность организации:

1. Имиджевая. Сильная внутренняя культура помогает создать положительный имидж компании, привлекая новых клиентов и ценных сотрудников.

2. Мотивационная. Мотивирует сотрудников на достижение целей и эффективное выполнение задач.

3. Вовлекающая. Поощряет активное участие каждого члена команды в жизни компании.

4. Идентифицирующая. Развивает чувство принадлежности к команде, помогает сотруднику в самоидентификации.

5. Адаптивная. Помогает новым членам команды быстро интегрироваться в коллектив.

6. Управленческая. Устанавливает нормы и правила управления командой и подразделениями.

7. Системообразующая. Обеспечивает системность, упорядоченность и эффективность работы подразделений.

Корпоративная культура – это динамичная и постоянно развивающаяся система, играющая важную роль в деятельности организации. Учитывая связь между корпоративной культурой и устойчивым развитием, можно утверждать, что традиционные функции культуры больше не отражают в полной мере ее важность для современного бизнеса.

В контексте возрастающей значимости социального аспекта устойчивого развития организаций необходимо выделить новую функцию – социальную. Эта функция выражается как на внутреннем уровне (например, через установление стандартов поведения и регулирования отношений между сотрудниками и руководством), так и во взаимодействии с внешней средой (включая соблюдение законодательства и выстраивание отношений с партнерами и конкурентами).

Данную функцию можно обозначить следующим образом:

8. Социальная функция, направленная на регулирование ключевых аспектов взаимодействия сотрудников с внутренней и внешней средой организации, охватывая более широкий контекст оценки деятельности компании, включая культуру, социальную деятельность и ее влияние на общество и окружающую среду. Возникновение социальной функции стало возможным благодаря усилению роли устойчивого развития и социальной ответственности в современном бизнесе.

Рассматривая корпоративную культуру как составляющую устойчивого развития компании, стоит обратиться к исследованию, проведенному компанией Watson Wyatt. На основе анализа данных более шестисот предприятий из разных регионов мира был разработан индекс человеческого капитала, который оценивает качество управления персоналом. Результаты исследования показали,

что эффективная работа с кадрами способна увеличить доходы акционеров на 90% [6, с. 56].

Таким образом, система управления персоналом становится не менее важной, чем управление материальными ресурсами компании. Организации с низким уровнем корпоративной культуры теряют конкурентоспособность и начинают нести убытки, теряя ценные кадры. Лидерами в различных отраслях экономики становятся компании, которые уделяют особое внимание развитию корпоративной культуры и эффективному менеджменту.

Ее значение становится наиболее очевидно в ситуации экономического кризиса. Особенности корпоративной культуры позволяют организации приобрести необходимую гибкость, которая делает ее устойчивой к нестабильности внешней среды. Корпоративная культура компании способна быстро и эффективно реагировать на изменения потребительского спроса, колебания режима поставок, производственные проблемы. Элементы корпоративной культуры, дополняя друг друга, формируют устойчивую к внешним воздействиям и внутренним сбоям систему.

Рассматривая корпоративную культуру организации как составляющую ее устойчивого развития, следует отметить влияние отдельных элементов культуры предприятия и их вклад в долгосрочную устойчивость компании за счет повышения ряда целевых показателей общей эффективности организации (таблица 2).

Таблица 2

Оценка вклада отдельных элементов корпоративной культуры
в устойчивое развитие компании*

Тип стейкхолдера	Цель	Пример показателей
Потребители	Повышение привлекательности продукции (работ, услуг) предприятия для потребителей	Улучшение качества продукции; Гибкая ценовая политика; Расширение сбытовой сети; Повышение качества обслуживания.
Акционеры и инвесторы	Повышение инвестиционной привлекательности	Рост дохода на акции; Расширение рынка сбыта; Усиление деловой активности; Повышение эффективности управления; Создание гибкой организационной структуры.
Сотрудники	Повышение привлекательности предприятия для его сотрудников	Высокий уровень оплаты труда; Возможность профессионального роста; Снижение текучести кадров.
Государство	Содействие устойчивому развитию государства	Обеспечение своевременного и полного поступления платежей в бюджет; Соблюдение законодательства; Рост занятости; Этичное ведение бизнеса.
Общество	Содействие повышению благосостояния общества	Снижение вредных выбросов; Реализация социальных программ.

*Разработано по данным: [6, с. 43].

Согласно результатам масштабного исследования, проведённого компанией PricewaterhouseCoopers (PwC) в 2021 году под названием «Корпоративная культура: пора действовать», в котором приняли участие 3 243 руководителя организаций из 42 стран (включая 5,8 % респондентов из России), большинство опрошенных подтвердили значимость корпоративной культуры для успешного развития ключевых направлений бизнеса. В частности, респонденты отметили, что корпоративная культура оказывает существенное влияние на привлечение и удержание талантливых специалистов, а также на укрепление командного взаимодействия и сотрудничества внутри организации [7, с. 64].

Адаптация корпоративной культуры – это процесс, в котором организация пересматривает свои ценности, нормы и традиции в соответствии с новыми вызовами. Обострение конкурентной среды, необходимость внедрения цифровых технологий и изменения в потребительском поведении требуют гибкость и прогрессивный подход к изменениям.

В условиях современной бизнес-среды актуальными являются следующие формы адаптационных механизмов:

1. Интеграция инноваций: Внедрение практики инновационного менеджмента может стимулировать сотрудников к созданию новых идей и решений. Примеры успешных компаний демонстрируют, что внедрение инноваций в корпоративную культуру ведет к повышению производительности и конкурентоспособности.

2. Гибкость норм и правил: Гибкость в правилах и нормах позволяет быстро реагировать на изменения. Компании, которые практикуют гибкую организационную структуру, могут успешно адаптироваться к изменениям на рынке труда и удерживать талантливых сотрудников.

3. Открытость к изменениям: Корпоративная культура должна поощрять открытость к изменениям и готовность к экспериментам. Это можно достичь через вовлечение сотрудников в процесс принятия решений и поощрение инициатив.

4. Развитие сотрудников. Корпоративная культура, ориентированная на развитие, способствует обучению и повышению квалификации сотрудников. Организации, которые инвестируют в программы обучения и карьерного роста, получают конкурентное преимущество, поскольку высококвалифицированные кадры являются основой их успеха.

Процесс адаптации корпоративной культуры можно разбить на несколько последовательных этапов:

1. Оценка текущей корпоративной культуры. Необходимо провести детальный анализ существующей корпоративной культуры. Как отмечает Н.В. Тихомиров, «применение аналитических инструментов в управлении персоналом позволяет выявить проблемные области и, следовательно, разработать наиболее эффективные меры для их устранения» [8, с. 33] Методы могут включать опросы среди сотрудников, интервью и фокус-группы. Это позволит выявить как сильные, так и слабые стороны текущей культуры.

2. Определение целевых изменений. На основе результатов оценки нужно определить, какие именно изменения необходимо внести в корпоративную культуру.

3. Разработка стратегии адаптации. После определения необходимых изменений важно разработать стратегию их реализации, данный процесс может включать выбор методов и инструментов, сроки, ответственных и необходимые ресурсы для успешного внедрения изменений.

4. Реализация стратегии. Следующий этап – внедрение разработанной стратегии в организацию, включающий в себя обучение, информирование сотрудников, внедрение новых практик и традиций. На данном этапе важно наладить эффективную коммуникацию между руководством и сотрудниками, с целью повышения уровня внутренней ценности, связанной с достижением общего видения организационных целей [9, с. 101].

5. Оценка и корректировка. После внедрения изменений необходимо проводить регулярную оценку эффективности, отслеживая результаты. Сравнение полученных данных с первоначальными целями позволит внести необходимые коррективы в процесс.

Процесс адаптации корпоративной культуры к изменениям – это стратегически важный и многогранный процесс, который включает в себя пересмотр и трансформацию ценностей, норм и поведения в организации в ответ на изменения внешней и внутренней среды.

Таким образом, корпоративная культура является важным фактором устойчивого развития организации, влияющим на адаптацию к изменениям, вовлеченность сотрудников и социальную ответственность. Теоретические исследования подтверждают, что организации с сильной корпоративной культурой демонстрируют более высокие показатели эффективности и конкурентоспособности. Формирование культуры, ориентированной на устойчивость, требует комплексного подхода и активного участия всех уровней управления.

Адаптация корпоративной культуры к современным вызовам является важной составляющей устойчивого развития организации. Внедрение механизмов, соответствующих тенденциям изменения рынка труда, позволят современным организациям успешно функционировать в кризисных условиях, сохраняя и развивая внутренний человеческий капитал.

Список использованных источников

1. Бобылев, С. Н. Модернизация экономики и устойчивое развитие: моногр. / Бобылев Сергей Николаевич. – М.: Экономика, 2017. – 154 с.
2. Котляр, Е.В. Формирование корпоративной культуры в современных условиях. – М.: Инфра-М, 2022. – 150 с.
3. Иванова, С.В. Практические рекомендации по развитию корпоративной культуры. – СПб.: Питер, 2021. – 220 с.
4. Пономарева М.А. Управление человеческими ресурсами: пособие. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 113 с.

5. Ильченко С. В., Завьялова Я. Е. Анализ корпоративной культуры организации // Научные высказывания. 2024. №17 (64). С. 50-52.
6. Харитонов, А. С. Новая парадигма устойчивого развития / А.С. Харитонов. – М.: ИАЦ Энергия, **2019**. – 56 с.
7. Шишова Ж.А., Трансформация организационной культуры как один из факторов достижения Целей устойчивого развития в России // ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА, 2023, №6 (146), с. 64.
8. Тихомиров, Н.В. Аналитические инструменты управления персоналом [Текст] / Н.В. Тихомиров // Монография. – СПб.: Изд-во "Наука", 2024. – 276 с.
9. Шульженко И.С. Амбассадоры корпоративных ценностей как инструмент управления вовлеченностью персонала [Текст] / И.С. Шульженко, А.С. Лобачева // УПИРР. 2023. – № 3. – С. 98-102.

Adaptation of corporate culture to modern challenges as a component of sustainable development of the organization

I.A. Polukarova, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article examines the role of adaptation of corporate culture to modern challenges as a component of sustainable development of the organization. The relationship between the elements of corporate culture, such as values, norms, traditions and the company's ability to adapt to changes, maintain competitiveness and achieve its long-term goals is analyzed. Particular attention is paid to the influence of corporate culture on the retention and development of employees, which ultimately contributes to increased efficiency of business processes and the sustainability of the organization in a dynamic external environment. Based on the analysis of theoretical approaches, recommendations are proposed for adapting corporate culture to the current conditions of the labor market.

Keywords: *corporate culture, sustainable development, organizational values, employee retention, adaptation to changes, personnel.*

Об авторе:

ПОЛУКАРОВА Ирина Александровна, студентка Высшей школы экономики и бизнеса Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия, email: irina.polukarova19@mail.ru

About the authors:

POLUKAROVA Irina Aleksandrovna, student of the Higher School of Economics and Business of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, email: irina.polukarova19@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Проблемы заключения социальных контрактов в регионах России и пути их решения

А.А. Разумов, О.В. Селиванова, ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России,
г. Москва, Россия

В статье рассматриваются различные аспекты реализации государственной социальной помощи на основании социального контракта как механизма государственной социальной политики по сокращению бедности, стимулированию занятости и росту доходов малоимущего населения. На основе национальных статистических данных проанализированы масштабы, основные характеристики и причины бедности в РФ. Показано место социального контракта (СК) в системе мер по повышению уровня благосостояния населения с низкими доходами, проанализированы основные законы и подзаконные акты, регулирующие оказание государственной социальной помощи на основании СК, рассмотрены основные этапы реализации СК в регионах России. На основе статистики заключения социальных контрактов и охвата ими малоимущего населения проанализированы направления реализации СК и выявлены основные причины, сдерживающие распространение этой формы социальной помощи в регионах России. Предложены направления совершенствования механизмов реализации СК для повышения доступности этой меры для населения с низкими доходами.

Ключевые слова: *социальный контракт, социальная помощь, малоимущие, бедность, доходы, адресная помощь, региональные программы, занятость.*

Социальная поддержка является одним из базовых направлений обеспечения прав граждан на достойную жизнь, что обуславливает неослабевающий интерес к изучению как ее традиционных форм, так и относительно новых, к которым относится социальный контракт. Развитие СК, в основе которого лежит соглашение между государством и гражданином, подразумевающее приложение взаимных усилий для повышения уровня благосостояния домохозяйства-участника СК, связано с поиском путей преодоления невысокой результативности традиционных мер поддержки в виде социальных пособий и снижения бедности.

По данным Росстата, в 2023 году за чертой бедности насчитывалось 12,2 млн россиян или 8,3% от общей численности населения страны. По предварительным данным за 2024 год¹ доля населения с доходами ниже границы бедности снизилась до 7,2%, а это значит, что доходы 10,5 млн граждан России не превышали установленной монетарной черты бедности (в 2024 г. – 15 552 руб. в месяц).

Чаще всего в группу малоимущих попадают многодетные, молодые, неполные семьи. Большая часть бедных проживает в малых городах численностью населения менее 50 тыс. чел. и в сельских поселениях (в 2022 году – 15,3% и 54,6% от общей численности малоимущего населения

¹ Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/256247> (дата обращения 01.04. 2025).

соответственно¹). Большинство лиц с доходами ниже установленной черты бедности – трудоспособные граждане (в 2022 году – 53,9%), характерной чертой которых является невысокая вовлеченность в официальную трудовую деятельность по сравнению с населением РФ в целом.

Главными причинами хронической бедности большинства россиян остаются отсутствие работы по месту проживания или низкий уровень ее оплаты [1-5]. В многодетных и в неполных семьях потеря работы практически гарантированно приводит семью с несовершеннолетними детьми за черту бедности. В свою очередь дети, воспитывающиеся в условиях хронического дефицита самого необходимого для жизни, копируют поведенческие установки семьи на выживание, а не на развитие, получают заведомо менее качественное образование, медицинскую помощь, доступ к социальным услугам, чем их более обеспеченные сверстники. Все это приводит к тому, что дети из малоимущих семей, повзрослев, нередко пополняют ряды низкоквалифицированных и, следовательно, низкооплачиваемых работников, формируя новое поколение бедных.

Исследователи, анализируя специфику российской бедности за истекшее десятилетие, неоднократно отмечали, что традиционные меры поддержки в виде социальных пособий не оказывают существенного влияния на повышение уровня благосостояния беднейшей групп населения [6-8]. В связи с этим необходима активизация механизмов, стимулирующих участие трудоспособных членов домашних хозяйств в трудовой деятельности и способствующих их выходу на самообеспечение. Одним из таких механизмов является оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта.

Согласно действующему законодательству², государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается малоимущим семьям и одиноко проживающим гражданам, которые по независящим от них причинам не могут самостоятельно преодолеть черту бедности.

Заключение СК происходит по четырем направлениям:

- поиск работы;
- ведение предпринимательской деятельности;
- ведение личного подсобного хозяйства;
- преодоление трудной жизненной ситуации.

Апробация этой формы социальной поддержки началась около 15 лет назад (Камчатский край, Республика Коми, Томская область и др.) и впоследствии распространилась на большинство регионов России. С тех пор механизмы оказания государственной социальной помощи на основании СК постоянно совершенствуются. Начиная с 2022 года, СК доступен малоимущим домохозяйствам во всех субъектах РФ.

¹ ВНДН-2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vndn-2023/index.html (дата обращения 12.03.2025).

² Статьи 7 и 8 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – Федеральный закон № 178-ФЗ).

Реализация этой формы социальной поддержки осуществляется по единым правилам¹, для оценки эффективности СК сформирована комплексная система показателей².

Социальный контракт является относительно новой мерой в российской практике социальной защиты, что обуславливает повышенный интерес в научном сообществе к различным аспектам его реализации. В частности, изучению социального контракта в России посвящены работы таких авторов как В.Г.Асадов, Л.М.Прокофьева, Е.В.Кравченко, И.С.Орлова и др. [9-13].

Авторы солидарны в том, что СК является действенной мерой, стимулирующей рост предпринимательской активности граждан, уход от иждивенческой модели поведения, распространенной при использовании таких традиционных форм поддержки, как категориальные пособия. Социальный контракт нельзя рассматривать как универсальное средство социальной помощи, поскольку он предназначен для трудоспособных граждан.

Общественная целесообразность этой меры давно не вызывает сомнений, однако вопросы эффективности СК в контексте сокращения масштабов российской бедности по-прежнему являются предметом острых научных дискуссий, что обуславливает всестороннее изучение практики соцконтракта на региональном уровне.

Вплоть до 2020 года реализация СК осуществлялась только с использованием средств региональных бюджетов субъектов РФ, которые, как известно, весьма дифференцированы. Такой подход к финансированию СК приводил к невысокому охвату населения этим видом социальной помощи и обуславливал в среднем невысокий размер выплат по социальному контракту, который, к тому же, значительно варьировался в зависимости от бюджетных возможностей региона.

С 2021 года, по предложению Президента РФ В.В.Путина в Послании Федеральному Собранию, был дан старт федеральному софинансированию этого направления во всех субъектах Российской Федерации³. Эта инициатива вызвала горячий отклик у населения страны, позволив значительно расширить масштабы социальной поддержки и обеспечить равные условия для всех граждан, имеющих право заключить соцконтракт, независимо от места их проживания.

Как следствие, уже в 2022 году соцконтрактом было охвачено более 900 тысяч человек, а средний размер единовременной выплаты по СК составил 199,4 тыс. рублей, увеличившись в 2,4 раза по сравнению с 2020 годом [14]. В 2023 году соцконтрактом было охвачено более 700 тысяч человек.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2023 года N 1931 «Об оказании субъектами Российской Федерации на условиях софинансирования из федерального бюджета государственной социальной помощи на основании социального контракта в части, не определенной Федеральным законом "О государственной социальной помощи"» (с изменениями на 2 февраля 2024 года).

² Приказ от 30 сентября 2013 года N 506н/389 «Об утверждении методики оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта» (с изменениями на 25 июня 2021 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499050722> (дата обращения 04.04.2024).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2020 г. № 2394 «О внесении изменений в приложение № 86 к государственной программе Российской Федерации "Социальная поддержка граждан"».

Подавляющее большинство членов семей-участников СК (78%) повысили свои доходы, более 42% – преодолели черту бедности. В целом за 2014-2023 годы шанс изменить к лучшему свою жизнь получили более 4,5 млн. россиян.

В целом по стране эта форма соцподдержки распространена как в городской, так и в сельской местности. Семьи с детьми как самая многочисленная группа малоимущего населения страны – главные бенефициары СК. Чаще всего граждане заключают СК по направлениям, связанным с реализацией их трудового потенциала. В частности, в 2023 году 38,8% соцконтрактов были заключены на открытие собственного дела. Примерно столько же (37,8%) граждан воспользовались соцконтрактом в целях трудоустройства. В меньшей степени (11,9%) поддержка предоставлялась на ведение личного подсобного хозяйства. 11,6% заявителей заключили соцконтракт на преодоление трудной жизненной ситуации (рисунок 1).

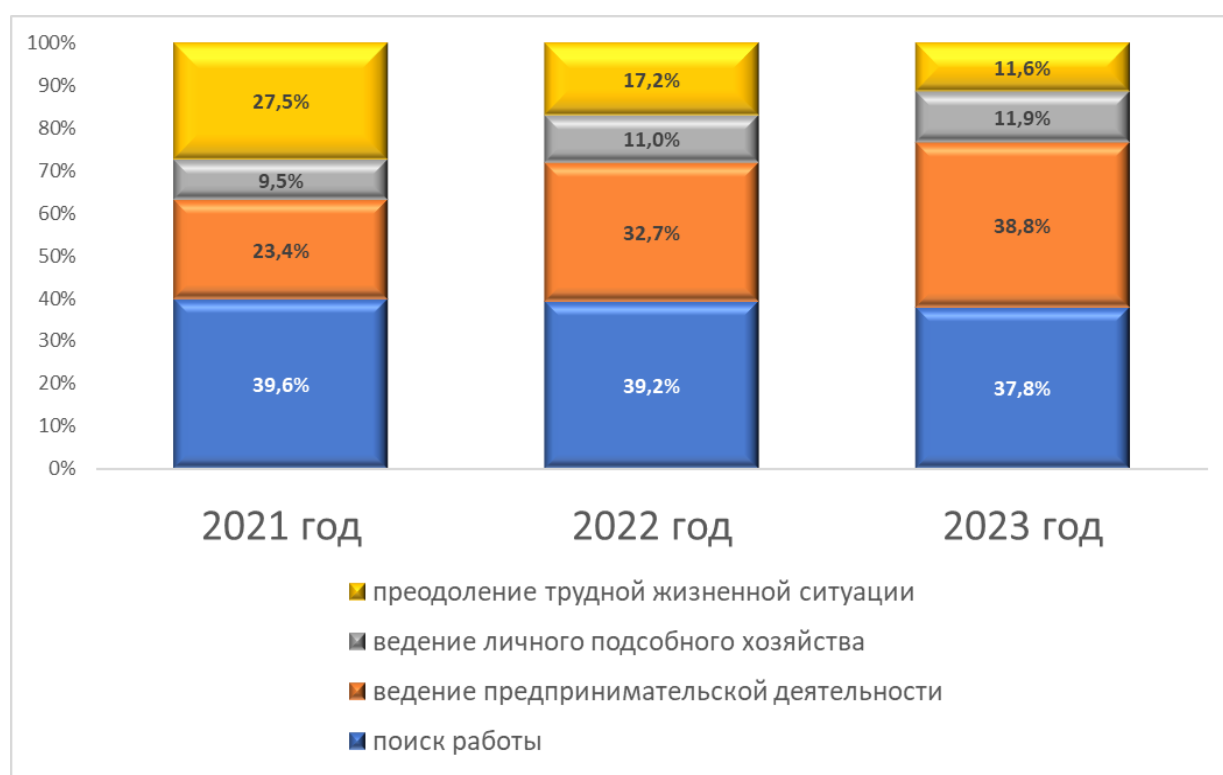

Рис. 1. Направления заключения социального контракта в 2021-2023 гг., в процентах от общего количества заключенных социальных контрактов¹

Трудоустройство с применением СК сосредоточено, в основном, в сфере торговли и услуг (в 2023 году – 13,8% занятых), производства и переработки (5,7%), сельского хозяйства (3,6%). Наибольшей популярностью среди начинающих предпринимателей пользуется индустрия красоты (27,5%). Немалый интерес у заявителей представляют сфера производства, сервис по ремонту автомобилей и т.д.

¹ Рассчитано авторами на основании мониторинга мероприятий субъектов РФ по реализации социального контракта в 2021-2023 гг.

Сегодня СК признан одним из основных путей по сокращению бедности в субъектах РФ. Этот инструмент социальной политики занял свое достойное место в региональных программах по снижению доли населения с доходами ниже границы бедности, реализуемых в субъектах Российской Федерации.

Однако, несмотря на достигнутые успехи в реализации СК в регионах страны, эта форма социальной поддержки остается не самой распространенной среди мер по сокращению уровня бедности в России. В частности, в 2023 году доля граждан, охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта, не превысила 6,1% от общей численности малоимущих граждан, варьируясь от 8,7% в Северо-Кавказском федеральном округе до 3,8% в субъектах Уральского федерального округа [14].

С одной стороны, на невысокий охват соцконтрактом домохозяйств влияет уменьшение численности малоимущих в субъектах РФ. С другой стороны, – совокупность критериев, дающих право на заключение СК, несоблюдение которых влечет за собой отказ в данном виде социальной помощи¹.

Как показал анализ результатов реализации СК в регионах России в 2022-2024 годах, среди основных причин, оказывающих сдерживающее влияние этого инструмента на снижение бедности, является планирование выделения средств по направлениям СК, которое не всегда учитывает пространственные и иные характеристики бедности в субъектах РФ. Проблема усугубляется заявительным характером данной меры. При этом далеко не все заявители получают возможность заключить СК в силу их несоответствия тем или иным критериям.

Наиболее распространенными причинами отказов в заключении СК являются:

- превышение душевых доходов членов семьи заявителя или дохода одиноко проживающего гражданина над установленной в субъекте РФ величиной прожиточного минимума на душу населения;
- решение межведомственных комиссий, признавших разработанные бизнес-планы по открытию собственного дела экономически неэффективными;
- несоответствие заявителя и членов его семьи условиям принятия решения о назначении государственной социальной помощи на основании СК на преодоление трудной жизненной ситуации (ТЖС);
- иные причины.

Таким образом, расширению практики СК в регионах России препятствуют вопросы планирования реализации этой меры, не всегда опирающегося на сложившийся в том или ином субъекте РФ профиль бедного населения, а также достаточно «жесткие» условия, отсекающие часть нуждающегося населения от этого вида социальной поддержки.

¹ Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2023 г. N 1931 "Об оказании субъектами Российской Федерации на условиях софинансирования из федерального бюджета государственной социальной помощи на основании социального контракта в части, не определенной Федеральным законом "О государственной социальной помощи" (с изменениями и дополнениями).

Согласно Постановлению Правительства РФ от 13.02.2025 N 154 "О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2003 г. N 512", из расчета среднедушевого дохода семьи исключено ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка. Данное решение, несомненно, увеличит охват семей с несовершеннолетними детьми социальным контрактом. Представляется, что если исключить из расчета доходов граждан и остальные пособия и компенсационные выплаты на детей, СК станет еще более доступным.

Главным критерием трудной жизненной ситуации является нехватка денежных средств для обеспечения минимальных жизненных потребностей. В этой связи отказ от заключения СК на преодоление трудной жизненной ситуации гражданам, подпадающим под категорию малоимущих по уровню душевых денежных доходов, следует рассматривать как необоснованный.

Росту эффективности СК будет способствовать совершенствование технологий сопровождения граждан, желающих заключить СК, разработка типовых бизнес-планов для желающих осуществлять предпринимательскую деятельность. При этом невысокие показатели экономической (финансовой) эффективности бизнес-планов заявителей не должны являться определяющими при принятии решения о заключении СК.

Последующее совершенствование программы СК будет способствовать росту доступности этой формы социальной поддержки для трудоспособного малоимущего населения страны и повышению ее эффективности в целях дальнейшего снижения уровня бедности граждан России.

Список использованных источников

1. Бобков В. Н., Бобкова Т. Е., Вершинина М. А. и др. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего / Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 274 с. – ISBN 978-5-89697-388-1. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022. – EDN WOQAYF.

2. Пишняк А.И., Халина Н.В., Назарбаева Е.А. и др. Уровень и профиль хронической бедности в России // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 2(50). – С. 56-73. – DOI 10.31737/2221-2264-2021-50-2-3. – EDN UZLIDK.

3. Разумов А., Новик Е. Повышение образовательного уровня населения и расширение занятости – условия сокращения бедности // Человек и труд. – 2007. – № 9. – С. 37-40. EDN IBHZCL.

4. Разумов А.А., Селиванова О.В. Основные причины и характеристики бедности работающего населения // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 3(52). – С. 68-79. – DOI 10.34022/2658-3712-2023-52-3-68-79. – EDN DCZEVY.

5. Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д. Бедность российских профессионалов: распространенность, причины, тенденции // Мир России. Социология.

Этнология. – 2022. – Т. 31, № 1. – С. 113-137. – DOI 10.17323/1811-038X-2022-31-1-113-137. – EDN SXNSOS

6. Гришина Е.Е., Цапура Е.А. Влияние системы социальной поддержки на уровень бедности в регионах // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Том 18. №3. – С. 368–377. – DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.3.8. – EDN ZPRAQA.

7. Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С. [и др.] Социальная защита в России: развилки будущего // Вопросы экономики. – 2022. – № 8. – С. 5-31. – DOI 10.32609/0042-8736-2022-8-5-31. – EDN LTLLRD.

8. Филиппова А.В., Колосницына М.Г. Оценка влияния детских пособий на бедность семей с детьми на основе многомерной пробит-модели // Прикладная эконометрика. – 2018. – Т. 52. № 4. – С. 62-90. – EDN: YPXQRV.

9. Асадов В.Г., Ермаков Д.Н. Социальный контракт в системе социальной защиты населения Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17, № 6. – С. 220-225. – EDN OKJKIJ.

10. Кравченко Е.В. Социальный контракт как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения // Экономика труда. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 827-840. – DOI 10.18334/et.6.2.40673.

11. Орлова И.С. Социальный контракт как инструмент государственной политики по снижению уровня бедности // Управленческое консультирование. – 2022. – № 1(157). – С. 139-146. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-1-139-146. – EDN XGLACR.

12. Прокофьева Л.М., Миронова А.А. Обусловленные социальные трансферты как важное направление развития государственной социальной помощи в России // Журнал исследований социальной политики. – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 149-156. – DOI 10.17323/727-0634-2022-20-1-149-156. – EDN REBGLU.

13. Тютин Д.В., Круглов В.Н. Оценка эффективности и результативности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта // Управленческий учет. – 2021. – № 9-1. – с. 262-268. – doi: 10.25806/uu9-12021262-268.

14. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 15.01.2025).

The problems of social assistance in the form of social contract in the regions of russia and ways to solve them

A.A. Razumov, O.V. Selivanova, «All-Russian Scientific Research Institute of
Labor», Moscow, Russia

The article examines various aspects of the implementation of state social assistance based on the social contract as a tool of the government social policy aimed at reducing poverty, stimulating employment, and increasing incomes of low-income citizens. Using national statistical data, it analyzes the scale, key characteristics, and causes of poverty in the Russian Federation. The role of the social contract in improving the well-being of low-income

populations is highlighted, as well as the main laws and regulations governing state social assistance provided through social contracts. Additionally, the article presents the main stages of implementing social contracts in various regions of Russia. Based on the national statistics regarding the number of social contracts concluded and their coverage among the population, it examines the directions of implementation of social contracts, as well as identifies the main obstacles hindering their widespread adoption in various regions. In order to enhance the accessibility of the initiative to low-income individuals, it is proposed to implement measures for improving the implementation mechanisms of the initiative.

Keywords: *social contract, social assistance, the poor, poverty, income, targeted assistance, regional programs, employment.*

Об авторах:

РАЗУМОВ Александр Александрович, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник Минтруда России, советник генерального директора ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, г. Москва, Россия, e-mail aarazumov@vcot.info.

СЕЛИВАНОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, г. Москва, Россия, e-mail ovselivanova@vcot.info.

About the authors:

RAZUMOV Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of the Ministry of Labor of Russia, Advisor to the Director General of the Federal State Budgetary Institution “All-Russian Research Institute of Labor” of the Ministry of Labor of Russia, Moscow, Russia, e-mail aarazumov@vcot.info.

SELIVANOVA Olga Vladimirovna, Candidate of Economics, Leading Researcher of the Federal State Budgetary Institution “All-Russian Research Institute of Labor” of the Ministry of Labor of Russia, Moscow, Russia, e-mail ovselivanova@vcot.info.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Теоретические вопросы исследования инвестиционного риска: сущность, причины и виды

А.В. Романюк, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются вопросы сущности понятия «инвестиционный риск», выделяются основные причины неопределенности и риска в инвестиционной деятельности, приводится группировка факторов и видов инвестиционного риска. Автором отмечается отсутствие единых подходов по главным аспектам исследуемой проблемы, уточняется содержание категории «инвестиционный риск».

Ключевые слова: *предпринимательский риск, инвестиционный риск, инвестиционная деятельность, неопределенность, причины неопределенности и риска, виды инвестиционного риска.*

Введение. Одной из основных проблем, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности, является наличие рискованных ситуаций, из-за которых вложенные средства либо не возвращаются частично или полностью, либо приносят меньший доход или обеспечивают получение планируемой прибыли, но в течение более короткого периода времени. В результате необходимым становится учет инвестиционных рисков и возможность управления ими.

С другой стороны, прежде чем определять и реализовывать инструменты инвестиционного риск-менеджмента, требуется рассмотреть содержание инвестиционного риска, выявить основные причины возникновения и указать его разновидности. Данные аспекты образуют цель проводимого исследования.

Краткий обзор учебной и научной литературы в сфере инвестиций и инвестиционного менеджмента, теории и управления рисками указывает на недостаточную степень изученности поднятой проблемы.

Во-первых, в некоторых учебных изданиях в сфере инвестиций и инвестиционного менеджмента отсутствуют отдельные вопросы по инвестиционному риску, при этом в тексте работ данное понятие встречается (например, учебник 2007 г. издания [17], или более поздние учебные пособия 2018-2019 гг. [1; 24], или относительно современное учебное пособие 2022 г. [3]). Данная ситуация может быть объяснена целями дисциплины и закрепленными за ней компетенциями.

Во-вторых, во многих учебниках и учебных пособиях рассматриваются вопросы оценки или управления инвестиционными рисками, при чем чаще всего применительно к инвестиционным проектам (например, [6, с. 39; 8, с. 205; 9, с. 244; 10, с. 39; 13, с. 184; 12, с. 64; 14, с. 214]). Самой же сути инвестиционного риска уделяется ограниченное внимание. Тем не менее анализ представленных источников позволяет выделить основные направления исследования – связь инвестиционного риска и неопределенности, причины

неопределенности инвестиционной деятельности, факторы и виды инвестиционного риска.

В-третьих, научные работы в области инвестиционной деятельности и рисков, которые ее сопровождают, имеются в наличии (например, [2, 4, 5, 11, 19, 20, 21, 16, 25]), но для этого требуется приложить дополнительные усилия по поиску. Это позволяет говорить об их ограниченном распространении.

Таким образом, изучение теоретических вопросов сущности, основных причин и видов инвестиционного риска является одним из актуальных направлений в экономических исследованиях.

Результаты исследования. В первую очередь определим время, с которого появляется интерес исследователей к инвестиционному риску. В учебном пособии Измалковой С.А., М.А. Власовой, И.А. Трониной отмечается, что «теория риска в применении к инвестиционному анализу начала интенсивно развиваться за рубежом с 50-х гг. нашего столетия» [7, с. 182]. Таким образом, можно сделать вывод, что внимание к рискам при осуществлении инвестиционной деятельности стало результатом развития теории предпринимательских рисков. Следовательно, многие логические конструкции, которые используются при рассмотрении предпринимательского риска, подходят для изучения инвестиционного риска, но при этом нужно учитывать особенности инвестиционной деятельности.

Как отмечает Е.В. Серегин, «видом предпринимательского риска называется группировка ситуаций, близких по осознанию риска поведению в рискованных ситуациях» [22, с. 56]. Не смотря на то, что по данному вопросу среди авторов нет единой позиции, тем не менее одним из основных видов предпринимательского риска выделяется инвестиционный риск (рис. 1).

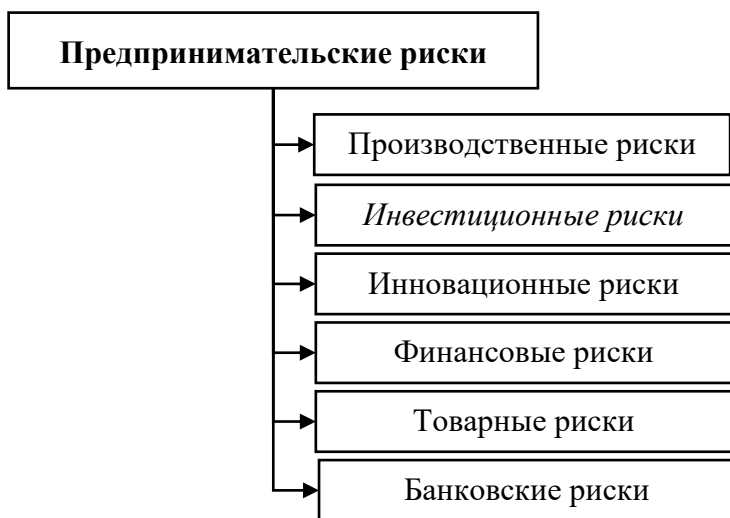

Рис. 1. Основные виды предпринимательских рисков^{*}

^{*} Составлено автором по данным: [22, с. 56].

К пониманию сущности инвестиционного риска также отсутствует общая позиция. Ряд выявленных трактовок рассматриваемого понятия представлен в таблице 1.

Прежде всего отметим, что основополагающим понятием выступает «инвестиционный риск». Его довольно часто заменяют на «риски в инвестиционной деятельности». Кроме того, допустимым является использование таких словосочетаний, как «риски инвестирования», «риски в инвестировании», «риски при инвестировании», «риски, связанные с инвестициями».

Таблица 1

Содержание понятия «инвестиционный риск»^{*}

Определение	Автор(ы) [Источник]
Риск в анализе инвестиционных проектов – вероятность осуществления неблагоприятного события (сценария), а именно вероятность потери инвестируемого капитала (части капитала) и/ или недополучения предполагаемого дохода инвестиционного проекта.	Н.В. Кисилева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова и др. [9, С. 245]
Инвестиционные риски – возможность недополучения запланированной прибыли в ходе реализации инвестиционных проектов.	Шапкин А.С. [25, С. 198]
Инвестиционный риск представляет собой вероятность возникновения финансовых потерь в виде снижения капитала или утраты дохода, прибыли вследствие неопределенности условий инвестиционной деятельности	Иголина Л.Л. [6, С. 310]
Инвестиционный риск – возможность (вероятность) потери вложенных ресурсов, недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления инвестиционной деятельности	Лукаевич И.Я. [14, С. 214]
Инвестиционный риск (в широком смысле) – возможность недополучить запланированную прибыль в ходе реализации инвестиционного проекта. Инвестиционный риск – это вероятность отклонения фактического инвестиционного дохода от ожидаемого	Юззович Л.И., Марамыгин М.С., Князева Е.Г. [8, С. 205]
Риск инвестиционного проекта – вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления его инвестиционной деятельности.	Котельникова Н.В., Морозов О.А. [12, С. 64]
Инвестиционный риск – вероятность возникновения непредвиденных финансовых потерь (снижения прибыли, доходов, потеря капитала) в ситуации неопределенности условий инвестиционной деятельности	Кангро М.В., Урдина Е.В. [10, С. 39]
Инвестиционные риски – несущие потенциальную угрозу неполучения запланированного результата	Карпов А.В. [11, С. 24]
Инвестиционный риск – возможность того, что реальный доход будет отличаться от ожидаемого.	Таболина Э.В. [19, С. 68]
Инвестиционный риск – это вероятность полной или частичной потери своих вложений или не получения ожидаемого дохода (прибыли). Инвестиционные риски представляют собой потенциальные угрозы, которые обычно сопровождают процесс вложения денежных средств.	Тарасова И.В. [20, С. 32]
Риском в инвестировании – возможность неполной реализации или полной потери прибыли либо инвестиционных активов в ходе реализации инвестиционного проекта в инвестиции, на которые инвестор имеет право собственности.	Вакуленко Р.Я., Гутиева А.С., Полянская О.А., Фазылов И.Р., Крыгина И.Е. [4, С. 128]

Определение	Автор(ы) [Источник]
Инвестиционный риск – возможность понести инвестором определенные потери или не в полной мере достигнуть конечного экономического или финансового результата в ходе реализации проекта.	Царев В.В. [23, С. 143]
Риск инвестиционного проекта – возможность возникновения таких условий, которые приведут к негативным последствиям для всех или отдельных участников проекта.	Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г.М. [15, С. 74]

* Составлено автором.

В целом можно согласиться с мнением [21, с. 17], что существует несколько подходов к пониманию инвестиционного риска.

Анализ представленных определений в табл. 1 позволил выделить следующие подходы к рассмотрению сущности исследуемой категории.

Во-первых, довольно часто инвестиционный риск отождествляется с риском реализации инвестиционных проектов. Основным недостатком такой позиции является узость рассматриваемой проблемы, так как кроме реального инвестирования может осуществляться финансовое инвестирование. В результате инвестиционный риск нужно рассматривать широко, то есть как риск в инвестиционной деятельности в целом.

Если абстрагироваться от выше указанного аспекта, то, во-вторых, инвестиционный риск определяют как возможность возникновения в ходе осуществления инвестиционной деятельности различного рода событий и сценариев, приводящих к нежелательным последствиям. Такая позиция базируется на традиционной интерпретации предпринимательского риска как рискованной ситуации. Это означает, что имеет место различие ситуации риска и неопределенности, которое состоит в возможности установления вероятности наступления результатов решений инвесторов или ожидаемых событий.

В-третьих, инвестиционный риск рассматривается как возможность получения негативного результата при реализации инвестиционной деятельности, то есть через призму нежелательных последствий. В качестве таковых итогов называют частичную или полную потерю вложенных средств, недополучение ожидаемого дохода или прибыли.

В-четвертых, инвестиционный риск связывается с угрозами при вложении средств в те или иные объекты инвестирования. Угрозы обычно рассматриваются как конкретное проявление опасности, то есть объективно существующие возможности или факторы негативного воздействия на инвестиционную деятельность. Но в данном случае опять сужается область исследования, так как инвестиционный риск связан с принятием инвестором решения в условиях воздействия различных факторов инвестиционной среды, то есть он вменяется конкретному субъекту инвестиционной деятельности. Кроме того, при наступлении ситуации опасности, когда происходит нанесение реального вреда инвесторам, подразумевается только негативный исход. В

действительности инвесторы принимают решения с целью получения дохода от инвестирования, но в силу различных обстоятельств возможно его уменьшение или уход в зону убытка.

С учетом выявленных точек зрения, можно предложить уточненное определение инвестиционного риска как сложившейся ситуации в деятельности инвестора под влиянием неопределённости условий инвестирования, порождаемая различными причинами, что требует в случае осознания такого небезопасного положения выбора решения и метода его реализации из ряда альтернативных посредством проведения качественного и количественного анализа для подтверждения уверенности в достижении ожидаемого и успешного результата с учётом специфики объекта инвестирования, в результате чего имеется возможность получить от реализации выбранного варианта как положительный исход (шанс), так и отрицательный (потери или отклонения от ожиданий).

Инвестиционные риски проявляются из-за неопределенности в инвестиционной деятельности.

В целом «неопределённость в предпринимательстве связана с некачественной информацией, случайностью, неоднозначностью и альтернативностью явлений и сторонним противодействием, что не позволяет предпринимателю однозначно выявлять сценарии развития событий, последствия, оценивать количественно и в ряде случаев качественно их размер и вероятность наступления» [18, с. 25-26].

Можно выделить ряд причин неопределенности в инвестиционной деятельности, а, следовательно, оснований для возникновения инвестиционного риска:

1) Свободы и разнообразия инвестиционных отношений в рыночной экономике. Принцип свободы является одним из базовых при осуществлении инвестиционной деятельности, что предполагает свободный выбор инвестора в форме, виде, сроке, объеме и других критериях инвестиций.

2) Усложнение практики осуществления инвестиционной деятельности в результате развития экономических отношений. С одной стороны, инвестиционные процессы реализуются в условиях, когда нарушается нормальный ход хозяйствования (в частности, в результате воздействия секционного механизма). Кроме того, современные информационные технологии и научно-технические достижения, которые активно используются при принятии решений в инвестиционной сфере, обладают повышенной степенью неопределенности.

3) Изменчивость условий реализации инвестиций во времени. На инвестиционную деятельность оказывает влияние значительное количество факторов, которые тем сильнее изменяются, чем больше проходит времени. Особенно отчетливо этот момент наблюдается при долгосрочных вложениях.

4) Спонтанность природных процессов и явлений, в том числе стихийных бедствий, а также случайный характер многих социально-экономических и технологических процессов. Это означает, что при осуществлении

инвестиционной деятельности имеется возможность отклонения внешних факторов от запланированного состояния, в результате чего протекание инвестиционного процесса нарушается.

5) Наличие противоборствующих тенденций в инвестициях, столкновение противоречивых интересов субъектов инвестиционной деятельности. Противоборствующие тенденции связаны с воздействиям экономических (в частности, процентные ставки, кредиты для бизнеса, сбережения населения, инвестиции; курс национальной валюты) и политических (например, политическая стабильность в стране, санкционный механизм, геополитические кризисы) факторов. Среди них самое негативное воздействие на инвестиционный процесс оказывают военные действия, которые способны полностью его прекратить с потерей всех ранее вложенных средств. Кроме того, между субъектами инвестиционной деятельности могут возникать по некоторым вопросам противоположные интересы, несовпадающие мнения, что приводит в конечном итоге к конфликту интересов в инвестициях. К признакам, подтверждающим не соблюдение интересов, можно отнести [26]: непредставление в полном объеме информации, влияющей на принятие инвестиционного решения; оказание давления на инвестора, чтобы он принял заведомо нужное решение; предоставление инвестиционной рекомендации, действия в рамках которой обеспечивают выгоду для инвестиционного советнику, его аффилированных лиц или сотрудников; похолодание отношений, минимизация общения и предоставления информации после получения средств от инвестора; попытка продажи инвестору дополнительных услуг инвестиционным консультантом или посредником.

6) Вероятностный и неоднозначный характер научно-технического процесса. Данный аспект в первую очередь нужно учитывать при инвестировании средств в нововведения, а также при реализации проектов, которые зависят от уровня используемой техники и технологий. Прогресс в сфере получения новых научных знаний и технических достижений имеет вероятностный характер. В результате трудно однозначно определить время, когда понесенные затраты дадут нужный положительный эффект в виде знания или полезного образца, а также конечный объем вкладываемых средств. Кроме того, со временем могут не оправдаться ожидания от полученных научных открытий и технических достижений, из-за чего экономические результаты окажутся меньше запланированного и обоснованного уровня. Также есть возможность проявления негативных последствий, о которые изначально было ничего неизвестно или трудно было заблаговременно предсказать. В целом современные футурологи делают прогнозы относительно направлений развития науки и техники на ближайшее десятилетие, также пытаются предвидеть для общества последствия от внедрения передовых технологий, но в силу когнитивных искажений и потенциального характера событий их исследованиям не придают важной роли и не учитывают при принятии инвестиционных решений, особенно имеющих долгосрочную ориентацию.

7) Неполнота, недостаточность информации об реализуемом инвестиционном проекте, процессе, явлении, параметре внешней или внутренней среде, которые оказывают влияние на принятие инвестиционного решения, ограниченность возможностей инвестора в сборе и переработке информации, постоянная изменчивость этой информации. В целом можно отметить, неопределенность в инвестиционной деятельности прежде всего связана с неполнотой, непонятностью, недостоверностью и ненадежностью информации о реализуемом инвестиционном проекте и условиях протекания инвестиционного процесса, из-за чего инвесторы и прочие субъекты инвестиционной деятельности не могут провести инвестиционный анализ и сформировать соответствующие выводы и принять оптимальные инвестиционные решения.

8) Невозможность однозначного познания инвестиционных процессов при сложившихся в данных условиях уровнях и методах научного познания, а также относительная ограниченность сознательной деятельности человека, существующие различия в социально-психологических установках и т.п. На первый взгляд может показаться, что если инвестор использует современные методы и методики инвестиционного анализа, то он имеет полную картину об осуществляемой инвестиционной деятельности. На самом деле данные инструменты приемлемы для данного этапа развития инвестиционной сферы, но они не дают однозначные ответы на все вопросы. Кроме того, инвестор ограничен в своей сознательной деятельности из-за своей человеческой природы, на что воздействует также воспитание, образование, темперамент и иные индивидуальные и коллективные черты.

9) Ограниченность инвестиционных ресурсов и неравномерность доступа к ним. Для полноценного осуществления инвестиционной деятельности необходимо привлечь соответствующие ресурсы, но в силу ряда причин этого не получается сделать: недостаточный объем собственных средств, высокая стоимость заемных средств, общеэкономическая нестабильность в стране и мире. В силу регионального расположения, отраслевой принадлежности, уровня развития инфраструктуры доступ к инвестиционным ресурсам может быть неравномерным.

10) Необходимость выбора новых инструментов воздействия инвестиционные процессы. В экономической науке и практике осуществления инвестиционной деятельности идет разработка новых механизмов анализа и управления инвестиционными процессами, однако их эффективность на первых порах не имеет достаточного обоснования и подтверждения, что служит дополнительным источником неопределенности.

11) Альтернативность инвестиционной деятельности. Инвесторы могут выбирать формы, виды и сроки инвестирования, то есть у них есть различные варианты достижения своей цели. В условиях недостатка информации и ограниченности времени будет довольно сложным определение эффективности каждого альтернативного инвестиционного решения.

Основные причины неопределенности параметров инвестиционного проекта рассматриваются Н.В. Кисилевой, Т.В. Боровиковой, Г.В. Захаровой и др. [9, с. 245-246].

В целом разнообразные причины неопределенности в инвестиционной сфере указывают на существование различных видов неопределенностей. Когда инвесторы начинают с ними сталкиваться, то образуется так называемая критическая неопределенность, при которой могут возникать неблагоприятные ситуации и последствия, что означает наступление инвестиционного риска.

В ряде работ [8, с. 206; 10, с. 39; 21, с. 18] выделяются и группируются факторы, влияющие на инвестиционный риск. Данный аспект проблемы нужно, с одной стороны, отличать от вопроса выявления причин неопределённости и риска в инвестиционной деятельности, так как причины – это те основания, явления и события, которые вызывают возникновение ситуации неопределенности и риска при осуществлении инвестиционной деятельности, а факторы – это условия или обстоятельства, которые влияют на уровень инвестиционного риска, то есть способствуют повышению возможности проявления негативных последствий при инвестировании.

С другой стороны, между ними наблюдается тесная взаимосвязь, так как факторы инвестиционного риска представляют собой конкретные причины, определяющие характерные черты риска в инвестиционной деятельности.

Можно предложить следующий вариант систематизации факторов инвестиционного риска (рис. 2).

Рис. 2. Факторы инвестиционного риска*

*Разработано автором по данным: [8, с. 206; 10, с. 39; 21, с. 18; 25, с. 13].

Вопрос выделения основных видов инвестиционных рисков также не имеет единообразного вида. В данном случае речь идет не просто о проведении классификации рисков инвестиционной деятельности по тому или иному основанию, а о непосредственной группировке инвестиционных рисков по такому признаку, как основные виды.

Тем не менее у ряда авторов [2, С. 340; 4, С. 129; 11, С. 25-26; 16, С. 13; 20, С.32; 8, С. 206-207; 9, С. 247-248; 23, С. 145-146] прослеживается несколько взаимосвязанных и взаимодополняющих позиций, которые обобщенно можно представить следующим образом (рис. 3):

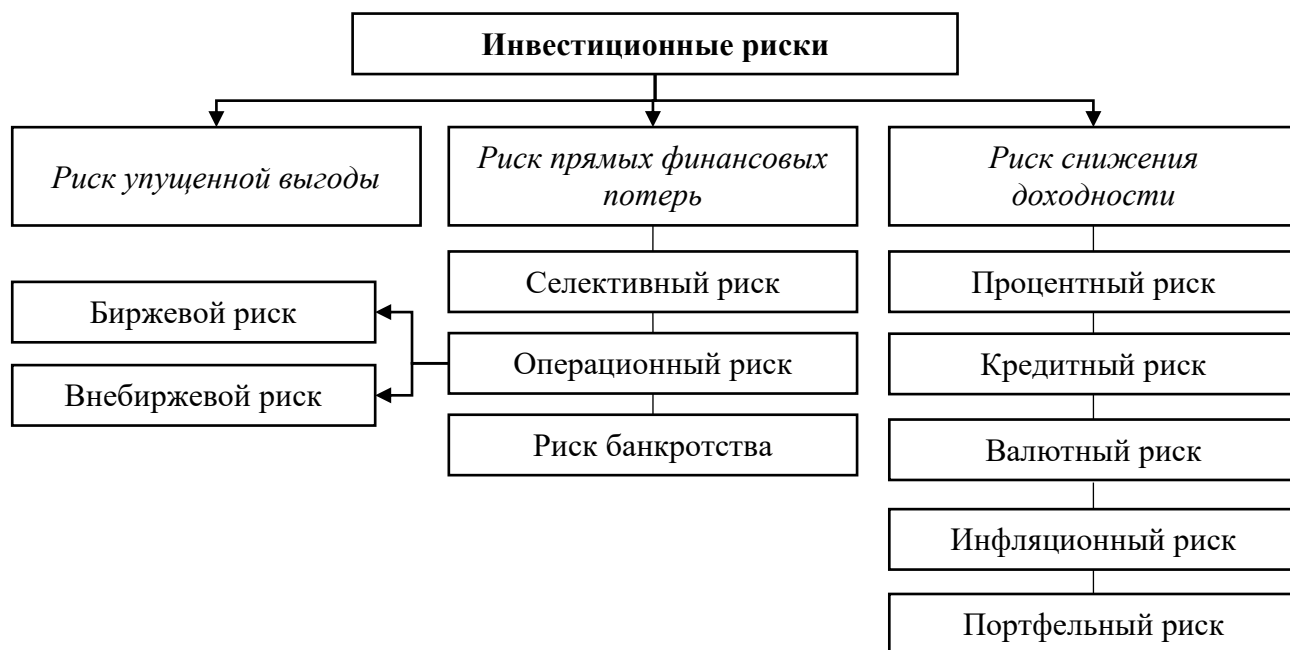

Рис. 3. Виды инвестиционных рисков^{*}

^{*} Составлено автором.

1. Риск упущенной выгоды – возможность получения косвенного (побочного) финансового ущерба в результате отказа от инвестирования средств.

2. Риск прямых финансовых потерь – возможность недополучения прибыли или возникновения прямых потерь из-за воздействия внешних и внутренних факторов.

2.1. Селективный риск – связан с неправильным выбором способа или инструмента инвестирования.

2.2. Операционный риск – связан с проведением операций на рынке.

2.2.1. Биржевой риск – связан с проведением биржевых сделок.

2.2.2. Внебиржевой риск – связан с проведением сделок без посредничества биржевой площадки.

2.3. Риск банкротства – связан с полной или частичной потерей собственного капитала инвестора.

3. Риск снижения доходности – возможность снижения процентов и дивидендов по портфельным инвестициям, вкладам и кредитам.

3.1. Процентный риск – связан с превышением процентных ставок, выплачиваемых по привлекаемым средствам, над ставками по предоставляемым средствам.

3.2. Кредитный риск – связан с неуплатой заемщиком долга и процентов.

3.3. Валютный риск – связан с изменением курса валют, которое может произойти в период после заключения контракта.

3.4. Инфляционный риск – связан с непредвиденным ростом издержек производства из-за протекания инфляционных процессов.

3.5. Портфельный риск – связан со структурой сформированного портфеля.

Заключение. Таким образом, по итогам проведенного исследования можно констатировать наличие разнообразных подходов по основным аспектам изучаемой проблемы. Данный аспект объясняется, во-первых, наличием различных форм и способов осуществления инвестиционной деятельности, во-вторых, многочисленностью причин для появления неопределенности и риска в инвестиционной сфере. В результате выделяются многочисленные факторы и виды инвестиционного риска.

К основным характеристикам инвестиционного риска следует отнести:

1) случайный, многоаспектный, динамичный и небезопасный характер большинства естественных и общественных явлений, способных существенно повлиять на протекание инвестиционных процессов;

2) неопределённость инвестиционной среды;

3) альтернативность возможных инвестиционных решений и необходимость выбора инвестором основного варианта действий;

4) возможность качественной и количественной оценки альтернатив с последующим выбором наиболее оптимального варианта инвестиционного решения;

5) наличие инвестора, осуществляющего принятие и выбор решений и действий в инвестиционной сфере, направленных на их реализацию;

6) уверенность инвестора в возможности успеха от инвестирования;

7) наличие объекта – носителя инвестиционного риска (вложенные средства, прибыль, проценты);

8) необходимость принятия во внимание специфики осуществляемой инвестиционной деятельности, форм и способов инвестирования, отраслевой принадлежности;

9) ожидаемый характер конечного результата инвестирования;

10) возможность в результате осуществления инвестиционной деятельности не только положительного, но и негативного исхода в виде потерь или отрицательных отклонений.

Список использованных источников

1. Агаева Л.К. Инвестиционная деятельность предприятия: учеб. пособие / Л.К. Агаева, В.Ю. Анисимова. Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. 76 с.

2. Андрейчиков А.В., Поленичкина Е.Н. Неопределенность и риск в инвестиционной деятельности, и способы их снижения // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2006. № 11 (26). С. 339-343.
3. Баженов И.А. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие / И.А. Баженов; под общ. ред. И. В. Котляревской; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 232 с.
4. Вакуленко Р.Я., Гутиева А.С., Полянская О.А., Фазылов И.Р., Крыгина И.Е. Экономическая сущность и особенности рисков в инвестиционной деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 9 (150). С. 127-134.
5. Денисов А.Д. Инвестиционные процессы в хозяйствующих структурах [Электронный ресурс]: монография / А. Д. Денисов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. 91 с. Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/20920>.
6. Игонина Л.Л. Инвестиции: учеб. пособие / Л.Л. Игонина; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Слепова. М.: Экономисту 2005. 478 с.
7. Измалкова С.А. Управление инвестиционной деятельностью: учебное пособие / Измалкова С.А., М.А. Власова, И.А. Тронина. Орел: ОрелГТУ, 2008. 232 с.
8. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / Л.И. Юзвович, М.С. Марамыгин, Е.Г. Князева, М.И. Львова, Ю.В. Куваева, М.В. Чудиновских, С.А. Дегтярев; под общ. ред. Л.И. Юзвович; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 498 с.
9. Инвестиционная деятельность: учебное пособие / Н.В. Кисилева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова и др.; под ред. Г.П. Подшиваленко и Н.В. Кисилевой. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2006. 432.
10. Инвестиционный менеджмент: учебное пособие / сост.: М.В. Кангро, Е.В. Урдина. Ульяновск: УлГТУ, 2018. 151 с.
11. Карпов А.В. Формирование единой системы классификации рисков в инвестиционной деятельности // Финансы и кредит. 2008. № 29 (317). С. 22-27.
12. Котельникова Н.В., Морозов О.А. Инвестиционный менеджмент: учеб. пособие. ВШТЭ СПбГУПТД. СПб., 2020. 123 с.
13. Крутиков В.К., Якунина М.В., Дорожкина Т.В., Трутнева Н.Ю. Инвестиционный менеджмент: теория и практика. Учебно-методическое пособие. Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»). 2021. 290 с.
14. Лукасевич И.Я. Инвестиции: Учебник. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. 413 с.
15. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М- во экон. РФ, М- во фин. РФ, Г К по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г.М.: ОАО "НПО "Изд- во "Экономика", 2000. 421 с.

16. Милосердов А.А., Герасимова Е.Б. Анализ рисков инвестиционно-финансовой деятельности: принципы классификации и построения моделей. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 80 с.
17. Нешиной А. С. Инвестиции: Учебник. 5-е изд., перераб. и испр. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. 372 с.
18. Романюк А.В. Механизм выявления мезоэкономических рисков, угрожающих экономической безопасности предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук 08.00.05 / Московская академия экономики и права. Тверь, 2008. 233 с.
19. Таболина Э.В. Инвестиционные риски, их сущность и страхование // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2008. № 1. С. 67-68.
20. Тарасова И.В. Инвестиционные риски и способы их снижения // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2020. № 16. С. 32-34.
21. Тюфанов В.А., Мусияченко П.А., Мусияченко Е.Д. Понятие, сущность и основные элементы инвестиционных рисков // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 6-1 (116). С. 16-18.
22. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Под ред. проф. Е.. Шохина. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2004. 408 с.
23. Царев В.В. Оценка экономической эффективности инвестиций. СПб: Питер, 2004. 464 с.
24. Чепига Ю.В. Основы инвестиционной деятельности: учебное пособие / Ю.В. Чепига. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. 92 с.
25. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций: Монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. 544 с.
26. Лазарев М.И. Конфликт интересов в инвестициях [Электронный ресурс]: Яндекс Кью. URL: https://yandex.ru/q/article/konflikt_interesov_v_investitsiakh_be7ada12/ (дата обращения 01.05.25)

Theoretical issues of investment risk research: nature, causes and types

A.V. Romanyuk, Tver State University, Tver, Russia

The article examines the essence of the concept of "investment risk", identifies the main causes of uncertainty and risk in investment activities, and provides a grouping of factors and types of investment risk. The author notes the lack of unified approaches to the main aspects of the problem under study and clarifies the content of the category "investment risk".

Keywords: *entrepreneurial risk, investment risk, investment activity, uncertainty, causes of uncertainty and risk, types of investment risk.*

Об авторе:

РОМАНЮК Александр Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: romanjuck_a_v@list.ru

About the authors:

ROMANUK Aleksandr Vladimirovich, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: romanjuck_a_v@list.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Цифровая трансформация России: влияние инвестиций и кадров на развитие экономики данных

П.Б. Рукобратский, Тверской филиал РАНХиГС, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается проблема оценки влияния ключевых факторов – инвестиций и человеческого капитала – на развитие экономики данных в Российской Федерации. Для характеристики этого влияния проанализированы статистические показатели объемов инвестиций и кадрового потенциала сектора ИКТ. Результаты исследования показали, что рост доли сектора ИКТ в ВВП в значительной степени определяется потребительским спросом, а не корпоративными и государственными инвестициями, а также выявили структурные изменения в спросе на ИТ-специалистов. Сделаны выводы о необходимости стимулирования спроса и адаптации кадровой политики для эффективной цифровой трансформации.

***Ключевые слова:** экономика данных, цифровая трансформация, инвестиции, человеческий капитал, сектор ИКТ, валовая добавленная стоимость, кадровый потенциал.*

Введение

Цифровая трансформация преобразует современную экономику, при этом основным ресурсом развития становятся данные, наравне с традиционными факторами производства, трудом и капиталом. На микроуровне меняются бизнес-модели, на макроуровне – экономические системы и механизмы государственного управления. По разным оценкам, «глобальные расходы на цифровую трансформацию превысят \$3,4 трлн к 2026 году» [1, с. 97], а «глобальный рынок цифровых технологий (ИТ-технологии, технологии Индустрии 4.0) – вырастет с 64,9 млрд долл. в 2021 г. до 165,5 млрд долл. в 2026 г.» [2, с. 29].

Цифровая трансформация тесно связана с ростом всей экономики. Исследования показывают, что «увеличение инвестиций в цифровую экономику на 20% приводит к росту ВВП на 1%» [2, с. 30]. Данные, как ресурс развития, позволяют создавать новые ценности, оптимизировать производственные процессы, позволяют по-новому взглянуть на процесс управления.

Долгое время процессы цифровой трансформации имели низкие темпы, но неожиданным триггером развития выступила пандемия COVID-19. Стали очевидными уязвимости традиционных моделей и преимущества цифровых технологий. Самоизоляция вынудила многих сотрудников перейти на удаленный формат работы, выросла электронная коммерция, онлайн-сервисы, доставка. Согласно результатам опросов, «97% руководителей предприятий отметили, что пандемия стимулировала их усилия в области цифровых преобразований, а 95% стартапов сегодня в обязательном порядке включают цифровые стратегии в свои бизнес-планы» [1, с. 97]. На место линейных моделей цепочек создания стоимости постепенно приходят платформенные

модели, которые обеспечивают координацию взаимодействия между производителями и потребителями на основе больших данных.

Развитие экономики данных в России сталкивается с теми же основными проблемами, что и развитие традиционных отраслей – инвестиции и кадры. Несмотря на меры государственной поддержки, фактические инвестиции в эту отрасль в России существенно отстают от стран-лидеров. Бюджетные ассигнования по программе «Цифровая экономика Российской Федерации» за период 2019-2024 года составляли около 100 млрд рублей ежегодно [8, с. 27], что заметно ниже затрат в странах-лидерах цифровой трансформации. К странам-лидерам цифровой трансформации относятся США (35% объема мирового цифрового сектора), страны ЕС (около 25%) и Китай (13%) [2, с. 30]. Так, например, в 2020 году инвестиции США в искусственный интеллект составили 6 млрд долларов, в то время как в России – только около 3 млрд рублей [7, с. 134]. Годом ранее доля России в мировой цифровой экономике составила всего 0,15% (2,44% – Китай, 1,90% – США) [2, с. 30].

Другим препятствием для цифровой трансформации выступает дефицит квалифицированных кадров и низкий уровень цифровых навыков населения. Существует дефицит специалистов для работы с большими данными, платформами искусственного интеллекта, обеспечения кибербезопасности и управления сложными цифровыми системами. В 2020–2021 годах цифровые навыки персонала по всем отраслям составили всего 1,90 пункта, и только в финансовом секторе 4,49 пункта [3, с. 118]. Вместе с тем, исследования показывают, что около трети рабочих мест требуют повышенных цифровых навыков для успешного выполнения своих обязанностей [1, с. 97].

Одной из наиболее актуальных и дискуссионных терминологических категорий в научной литературе последних лет является категория «цифровая экономика». Термин «цифровая экономика» широко используются в современных исследованиях, но «несмотря на значительное распространение этого термина, в настоящее время не существует его общепринятого понимания» [6, с. 698]. То же относится и к термину «цифровая трансформация». Цифровая экономика определяется как «особая форма хозяйственной деятельности, основанная на применении данных в цифровом формате в качестве главного фактора хозяйствования» [3, с. 114]. Цифровая экономика определяется и как «всемирная сеть экономической деятельности, коммерческих операций и профессиональных взаимодействий, которые поддерживаются информационно-коммуникационными технологиями» [9, с. 142].

В центре современной цифровой экономики находится концепция «экономики данных», а основу цифровой экономики составляют процессы сбора, хранения, обработки, анализа больших массивов данных (Больших данных, Big Data). Большие данные используются для принятия решений, создания новых продуктов и услуг, оптимизации процессов и персонализации взаимодействия с клиентами.

Термин «цифровая трансформация» тесно связан с цифровой экономикой, он описывает процесс изменений, обусловленных внедрением цифровых технологий. Цифровая трансформация проявляется в системах управления, бизнес-моделях и в производственных процессах. Цифровая трансформация предполагает преобразования на всех этапах производства и распределения на микро- и макроуровне.

Необходимым условием успешной цифровой трансформации выступают инвестиции в создание современной цифровой инфраструктуры. В России государственные инвестиции в цифровую инфраструктуру осуществляются с 2017 г. в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а с 2025 года – «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Несмотря на низкие объемы инвестиций по сравнению со странами-лидерами, в России отмечается положительная динамика инвестиций в цифровую трансформацию. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в России выросли с 3324 млрд рублей в 2017 году до 4063 млрд рублей в 2020 году, а объем рынка информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), составляющий ядро цифровой экономики, увеличился с 1140 млрд рублей в 2016 году до 1779 млрд рублей в 2020 году [2, с. 32].

Наряду с низким финансированием, проблемой является и эффективность инвестиций в цифровую трансформацию. Россия отстает от стран-лидеров по количеству патентов в области прорывных цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, 5G, беспилотный транспорт, финтех и виртуальная реальность [2, с.34]. В результате вложения не трансформируются в конкурентоспособные технологические решения. Реализуемая государством стратегия цифровизации направлена на цифровые технологии в рамках национальных проектов, а не на системную цифровую трансформацию всей экономики. Без тесной связи с реальными рынками и отраслями, инвестиции в цифровые платформы и технологии, возможно, не дадут ожидаемого эффекта.

Если инвестиции создают технологическую и инфраструктурную основу, то именно квалифицированные кадры способны извлекать из этих технологий реальную экономическую ценность. Исследования показывают, что дефицит кадров является одним из ключевых барьеров для внедрения цифровых технологий российскими компаниями, особенно в таких сферах, как анализ больших данных, искусственный интеллект, промышленный интернет вещей [3, с. 120]. Цифровое неравенство между субъектами РФ усугубляется региональным распределением квалифицированных кадров. Концентрация ИТ-специалистов и образовательных центров в столичных агломерациях и в крупных городах создает дополнительные трудности для цифровой трансформации в остальных регионах.

Анализ научных публикаций указывает на значимость инвестиций и человеческого капитала в процессах цифровой трансформации. Несмотря на это, недостаточно изученными остаются количественные оценки их влияния на развитие экономики данных. В большинстве исследований акцент делается

либо на влиянии инвестиций и кадрового потенциала на цифровую трансформацию в целом, либо на развитие сектора информационно-коммуникационных технологий. Требуется дополнительный анализ механизмов взаимосвязи инвестиций и человеческого капитала, с одной стороны, и конкретные результаты развития экономики данных с другой.

Целью настоящего исследования является анализ и оценка влияния двух критически важных факторов – инвестиций и человеческого капитала (кадров) – на формирование и развитие экономики данных в Российской Федерации, а именно на величину доли сектора информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в ВВП.

Для достижения цели исследования были проанализированы ключевые факторы развития сектора ИКТ, а именно:

- Валовые внутренние затраты, включающие затраты организаций и домохозяйств на создание и использование цифровых технологий;
- Кадровый потенциал ИКТ-сектора, определяющийся численностью и структурой занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ.

Материалы, методы, результаты

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез в исследовании применялся комплекс общенаучных и специальных методов. Основой работы послужил количественный анализ официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) и Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), охватывающих преимущественно период с 2017 по 2023 гг. В качестве ключевых индикаторов были рассмотрены: динамика валовой добавленной стоимости (ВДС) сектора ИКТ в ВВП России, валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики (в разрезе затрат организаций и домохозяйств), а также численность и структура занятости специалистов по ИКТ.

Для выявления и оценки силы статистических взаимосвязей между динамикой НДС ИКТ и факторами инвестиций и кадрового потенциала использовался метод корреляционного анализа. Изучение динамики показателей позволило охарактеризовать тенденции развития сектора и влияние на него анализируемых факторов.

Валовая добавленная стоимость ИКТ (ВДС ИКТ) в ВВП – это доля стоимости, созданной сектором ИКТ, в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Данные по НДС ИКТ представлены в таблице 1.

Таблица 1

ВДС ИКТ в % к ВВП

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВДС ИКТ (% к ВВП)	2,8 ¹	2,9	2,9 ²	2,9	2,8	2,9	3,4	3,1	3,0	3,2	3,3 ³

Источник: составлено автором на основе публикаций^{1,2,3} и данных из [4].

Наблюдается положительная динамика доли ВДС ИКТ в ВВП, за анализируемый период показатель увеличился на 0,6 процентных пункта. Налицо два периода относительной стабильности, в 2014-2017 гг. и в 2021-2024 гг., с периодом заметного роста отрасли в 2018-2020 гг. Увеличение доли ВДС ИКТ в ВВП свидетельствует о росте цифровизации экономики и увеличении значимости сектора ИКТ. При этом необходимо отметить, что текущий уровень 3,3% в среднем в три раза меньше соответствующих показателей стран-лидеров [2, с.30].

В таблице 2 представлены валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики. Здесь и далее источник данных – статистический сборник «Индикаторы цифровой экономики: 2025» [4].

Таблица 2

Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики

Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики, % ВВП						
2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
3,6	3,6	3,7	3,8	3,6	3,3	3,2

Они формируются из затрат организаций и домашних хозяйств, представленных соответственно в таблицах 3, 4.

Таблица 3

Внутренние затраты организаций

Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг, % ВВП						
2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1,9	1,9	2,2	2,1	2,2	2	1,9

¹ НИУ ВШЭ оценила объем интернет-экономики России в 2014 г в 1,8 трлн руб – 2,7% ВВП. URL: <https://d-russia.ru/niu-vshe-ocenila-obem-internet-ekonomiki-rossii-v-2014-g-v-18-trln-rub-27-vvp.html>

² РАЭК: доля цифровой экономики в ВВП России в 2016 г. выросла до 2,8%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4193251>

³ Траты на «цифру» пока ниже досанкционных. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7297063>

Таблица 4

Затраты домашних хозяйств

Затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг, % ВВП						
2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1,3	1,3	1,5	1,7	1,4	1,3	1,3

Доля валовых внутренних затрат в ВВП незначительно менялась в диапазоне от 3,2% до 3,8% ВВП. Среди основных причин изменений можно назвать государственные инвестиции, последствия пандемии COVID-19 и корректировку объемов финансирования.

Расходы организаций увеличились с 1,9% ВВП в 2017 г. до 2,2% в 2021 г., затем вернулись к уровню 1,9% в 2023 г., что свидетельствует о повышении интереса и последующей стабилизации инвестиций. Расходы домохозяйств на цифровые услуги и продукты (интернет, контент, телекоммуникации) выросли с 1,3% в 2017 г. до 1,7% в 2020 г., но к 2023 г. снова снизились. Это может свидетельствовать о насыщении рынка и изменении моделей цифрового потребления.

Для оценки связи между ВДС ИКТ и затратами был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в таблице 5.

Таблица 5

Корреляция между ВДС ИКТ и затратами

Показатель	Корреляция с ВДС ИКТ
Общие валовые внутренние затраты	0,027
Затраты организаций	0,242
Затраты домашних хозяйств	0,632

Результаты анализа указывают на отсутствие связи в динамике доли ВДС ИКТ в ВВП и общих валовых внутренних затрат. В свою очередь, затраты организаций оказывают слабое воздействие, а расходы населения на цифровые услуги и продукты – сильное воздействие на долю ВДС ИКТ в ВВП. Можно сделать вывод, что динамика роста доли ВДС ИКТ в ВВП 2017-2023 гг. определялась потребительским спросом и расходами домохозяйств, тогда как совокупные затраты (в т.ч. государственные инвестиции) и корпоративные инвестиции практически с ней не были связаны. Выводы указывают на необходимость внедрять меры, стимулирующие потребление цифровых продуктов как населением, так и бизнесом.

Следует заметить, что полученные выводы не являются статистически надежными ввиду малого количества наблюдений. Кроме того, обобщенные показатели ВДС ИКТ и валовых затрат не отражают перераспределение инвестиций внутри сектора (программное обеспечение, телеком, финтех), что очевидно, искажает картину динамики. Также, слабая корреляция ВДС ИКТ и валовых затрат может быть обусловлена временными задержками между

инвестициями и результатом, а также внешними макроэкономическими факторами. Наконец, данные по затратам организаций и домохозяйств не учитывают качественные изменения – например, рост нематериальных активов (интеллектуальная собственность, программное обеспечение), которые также играют важную роль в долгосрочном развитии ИКТ-сектора.

Взаимосвязь ВДС ИКТ и численности специалистов по ИКТ

Одним из ключевых факторов, способствующих развитию сектора, является кадровый потенциал специалистов, занятых в ИКТ. Проанализируем динамику этих показателей за период 2019–2023 гг. с целью выявления статистической взаимосвязи между ростом доли ВДС ИКТ в ВВП и численностью специалистов, а также для оценки вклада данного фактора в цифровую трансформацию.

В таблице 6 представлены ключевые показатели для анализа взаимосвязи ВДС ИКТ и численности специалистов ИКТ-сектора.

Таблица 6

Исходные данные для анализа взаимосвязи ВДС ИКТ и численности специалистов ИКТ-сектора

Год	ВДС ИКТ (% к ВВП)	Численность специалистов по ИКТ (тыс. чел.)	Доля специалистов по ИКТ (% от занятых)
2019	2,9	1665,5	19,3
2020	3,4	1764,6	19,3
2021	3,1	1756,4	19,5
2022	3,0	1931,7	22,2
2023	3,2	1991,6	22,1

Корреляционный анализ показал, что между долей ВДС ИКТ в ВВП и долей специалистов по ИКТ (% от занятых) наблюдается незначительная отрицательная корреляция ($r = -0,109$). Таким образом, рост доли занятых в секторе ИКТ не сопровождается ростом доли ВДС ИКТ в ВВП. Вероятная причина – недостаточная квалификация специалистов, что указывает на необходимость сместить акцент с наращивания численности на повышение квалификации.

Обозначим ограничения анализа. Структурный анализ динамики количества специалистов и доли ВДС ИКТ в ВВП основан на пятилетних данных, поэтому полученные выводы следует рассматривать лишь как предварительные гипотезы, требующие подтверждения на более длительных временных интервалах и с учетом дополнительных экономических факторов.

По результатам корреляционного анализа особый интерес вызвали две группы специалистов – с выраженной положительной и выраженной отрицательной корреляцией с долей ВДС ИКТ в ВВП в 2019–2023 годах, которые представлены в таблицах 7, 8.

Таблица 7

Группа 1: Специалисты с положительной корреляцией с долей ВДС ИКТ в ВВП (2019-2023)

Специалисты по ИКТ	Коэффициент корреляции
Разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений	0,70
Специалисты по сбыту ИКТ	0,96
Преподаватели по обучению компьютерной грамотности	0,96
Специалисты-техники по эксплуатации ИКТ и поддержке пользователей ИКТ	0,89
Монтажники и ремонтники электронного и телеком. оборудования	0,94

Сильная положительная корреляция с долей ВДС ИКТ в ВВП у разработчиков и аналитиков ПО (0,70), а также специалистов по эксплуатации и поддержке ИКТ (0,89) вполне объяснима. Именно эти категории обеспечивают создание, внедрение и сопровождение цифровых продуктов и услуг, формирующих ВДС сектора. Сильная корреляция у специалистов по сбыту ИКТ и преподавателей компьютерной грамотности (по 0,96) указывает на тесную связь роста сектора с его коммерциализацией и расширением пользовательской базы. Сильная положительная связь у монтажников и ремонтников (0,94) может отражать активное развертывание и модернизацию ИКТ-инфраструктуры, сопровождающее рост цифровой экономики в рассматриваемый период.

Таблица 8

Группа 2: Специалисты с отрицательной корреляцией с долей ВДС ИКТ в ВВП (2019–2023)

Руководители служб и подразделений в сфере ИКТ	–0,94
Инженеры-электроники	–0,96
Инженеры по телекоммуникациям	–0,90
Управляющие финансово-экономической и административной деятельностью	–0,71
Руководители служб по сбыту, маркетингу и развитию	–0,97
Специалисты по сбыту, маркетингу, PR	–0,97

Сильная отрицательная корреляция может указывать на то, что рост доли ИКТ-сектора в ВВП происходил на фоне сокращения численности занятых в указанных группах. Сильная отрицательная корреляция у руководителей служб и подразделений в сфере ИКТ (–0,94), а также управленцев финансового, административного и сбытово-маркетингового направлений (–0,71 и –0,97) может свидетельствовать о сокращении численности этих категорий на фоне роста сектора. Возможными причинами видятся консолидация функций,

упрощение организационных иерархий, автоматизация управленческих процессов.

Очень сильная отрицательная корреляция у инженеров-электроников ($-0,96$) и инженеров по телекоммуникациям ($-0,90$) может отражать структурный сдвиг отрасли от традиционного «железа» и телеком-инфраструктуры к программному обеспечению, облачным платформам и цифровым услугам, где темпы роста и вклад в ВДС были выше.

Отрицательная корреляция у специалистов по сбыту и маркетингу продукции и услуг ($-0,97$) вероятно связана с переходом на цифровые каналы продаж, с внедрением CRM-систем и онлайн-маркетинговых инструментов, что снизило потребность в традиционных кадрах. Контраст с положительной корреляцией у специалистов по сбыту ИКТ подчеркивает возможный кадровый переход в специализированные сегменты и требует дальнейшего анализа.

Можно сделать предварительные выводы, что в процессе цифровой трансформации востребованы профессии, составляющие функциональное ядро цифровой экономики: разработчики, техники по поддержке, специалисты по ИКТ-продажам, преподаватели компьютерной грамотности. Снижается спрос на представителей ряда управленческих позиций, инженерных специальностей, связанных с электроникой и телекоммуникациями. Это может свидетельствовать о происходящих в ИКТ-секторе структурных преобразованиях, оптимизации, автоматизации и изменении профессиональных приоритетов.

Обсуждение

Исследование показало, что в России динамика ВДС ИКТ в значительной мере определяется потребительским спросом, а не объемами корпоративных или государственных инвестиций. Внутри сектора наблюдается устойчивый спрос на специалистов, создающих и продвигающих цифровые решения (разработчиков, техников, продавцов ИКТ-услуг, преподавателей цифровых навыков), тогда как востребованность ряда управленцев и «традиционных» инженеров снижается.

Малый объем данных для анализа накладывает отпечаток на точность выводов: они носят предварительный характер и требуют углубленной проверки на более длинных выборках и с привлечением дополнительных макро- и микроэкономических факторов. Тем не менее, полученные результаты подчеркивают важность гибкой кадровой политики, сбалансированных инвестиций и стимулирования потребительского спроса при формировании эффективной стратегии цифровой трансформации России.

Перспективы дальнейших исследований включают расширение временного горизонта и углубленный анализ влияния инвестиций на развитие сектора ИКТ. Это позволит точнее оценить, какие вложения приносят наибольший экономический эффект и как сроки их окупаемости соотносятся с динамикой ВДС ИКТ. Также на большем объеме данных появится возможность разработать эконометрические модели, учитывающие влияние инвестиций,

профессионального состава кадров, образовательного уровня и технологических инноваций, а также внешние факторы (например, глобальные кризисы и регуляторные изменения). Большой потенциал представляет расширенное исследование качества человеческого капитала, которое позволит оценить не только требуемую численность ИКТ-специалистов, но и их квалификацию, скорость адаптации к новым технологиям и будущий вклад в процесс цифровой трансформации.

Список использованных источников

1. Ахмедов Бехруз Иброхим угли Цифровая трансформация и влияние ее на экономику // Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика). 2023. С.95-103. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-vliyanie-ee-na-ekonomiku>.
2. Доржиева, В. В. Россия в процессе цифровой трансформации мировой экономики / В. В. Доржиева // Россия и современный мир. 2022. № 3(116). С. 27-39.
3. Еловская, М. А. Цифровая трансформация экономики: проблемы, перспективы и ее влияние на экономическую безопасность / М. А. Еловская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 4(148). С. 114-120.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2025 : статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; ИБ0 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 296 с.
5. Ноговицын, М. А. Подходы к формированию модели цифровой трансформации российской экономики в условиях глобальных вызовов / М.А. Ноговицын // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 1. С. 101-114.
6. Миролубова, Т. В. Цифровая трансформация и ее влияние на социально-экономическое развитие российских регионов / Т. В. Миролубова, М.В. Радионова // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 3. С. 697-710.
7. Клейнхоф, И. А. Цифровая трансформация российской экономики: стратегические тренды / И. А. Клейнхоф // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 131-134.
8. Подколзина, И. М. Цифровая трансформация экономики России / И.М. Подколзина, О. Н. Жерелина // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 2. С. 25-30.
9. Люева, А. М. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику / А.М. Люева, З. М. Казова // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2020. №4 (30). С. 141-146.

Digital transformation of Russia: the impact of investment and human resources on the development of the data economy

The article considers the problem of assessing the impact of key factors – investment and human capital – on the development of data economy in the Russian Federation. To characterize this influence, statistical indicators of investment volumes and human capital potential of the ICT sector are analyzed. The results of the study showed that the growth of the ICT sector share in GDP is largely determined by consumer demand rather than by corporate and government investments, and also revealed structural changes in the demand for IT specialists. Conclusions are drawn on the need to stimulate demand and adapt HR policies for effective digital transformation.

Keywords: *data economy, digital transformation, investment, human capital, ICT sector, gross value added, human resources*

Об авторе:

РУКОБРАТСКИЙ Павел Борисович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Тверского филиала РАНХиГС, г. Тверь, Россия, e-mail: rukobratskiy-pb@ranepa.ru

About the authors:

RUKOBRATSKY Pavel Borisovich, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Tver branch of RANEPa, Tver, Russia, e-mail: rukobratskiy-pb@ranepa.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Проблемы экономической специализации регионов в контексте обеспечения устойчивости их развития

И.А. Рыбчинский, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Научный руководитель: Н.Н. Беденко, д-р экон. наук, доцент

Цель статьи – исследования специфики региональных экономик в целях обеспечения устойчивости развития российских регионов. *Научная новизна* заключается в выделении основных тенденций, отражающих специфику социально–экономического развития территорий в разрезе макрорегионов, сформированную с учетом проблемного поля, влияющего на устойчивость развития региональных экономических систем.

Ключевые слова: специализация регионов, устойчивое развитие, региональная экономика.

Введение. Сложные современные социально–экономические условия развития российских регионов требуют активизации научного сообщества в части поиска новых моделей совершенствования региональных экономических систем, базирующихся на принципах эффективности и устойчивости. По статистическим данным Минэкономразвития рост ВВП в первом квартале 2025 года составил 1,7%, что меньше прогнозируемого показателя. Появились признаки стагнации экономического развития, снизился объем потребления. Кроме того, составлен прогноз увеличения планового дефицита российского бюджета в размере 1,7% [9].

Методология исследования. Несмотря на сложность, нестабильность и неопределенность внешней среды российской экономики, развитие регионов должно соответствовать национальным целям, установленным Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Например, достижение национальной цели «устойчивая и динамичная экономика» может быть обеспечено, в первую очередь, за счет роста ВВП (ВРП – для регионов), повышения производительности труда, обеспечение стабильности показателей социально–экономического развития, устранения структурной безработицы [1].

З.С. Мусаева выделила следующие особенности региональных экономик: зависимость от центра; наличие противоречий между национальной и региональной экономикой; фактическое наличие конкуренции между региональными экономиками; продолжающаяся поляризация экономик российских регионов; высокое влияние демографии на региональное развитие и др. [3].

Т.М. Позднякова отмечает, что специфика развития российских регионов зависит от множества факторов: размера территории; численности населения; размера вклада в национальную экономику. В качестве основного критерия сравнения регионов предлагает взять показатель распределения валового регионального продукта на душу населения [5].

Устойчивость регионального развития является актуальной тематикой многих современных исследований в сфере экономики и управления.

А.В. Харламов, Е.Г. Пашковская предлагают классическую триаду концепции устойчивого развития дополнить инновационным и институциональным компонентами, а «развитие человеческого капитала следует рассматривать через экономическую, экологическую и социальную сферы системы и одновременно через институциональную среду (как среду возможностей), инновационную компоненту» [8].

В.В. Макарова на основе изучения эволюционных процессов устойчивого развития делает обоснованный вывод, что основой для дальнейшего применения ESG-концепции на практике является «разработка и внедрение стандартов и методологий, которые могут быть использованы для оценки и мониторинга деятельности компаний и организаций в контексте устойчивости и социальной ответственности» [2].

Таким образом, в настоящее время в научной среде противников идей устойчивого развития практически нет, однако мнения исследователей расходятся по вопросам формирования ESG–моделей, выработки стратегий и научных подходов, которые будут учитывать не только теоретические подходы к данному процессу, но и реальную практику в данной области.

В рамках исследования использовались методы анализа и синтеза.

Результаты исследования. В сложных условиях развития региональных экономик в субъектах России имеются серьезные проблемы на пути достижения поставленных стратегических целей. Современная социально-экономическая ситуация, складывающаяся в современных условиях, свидетельствует, что после краткосрочного прироста темпов изменения в 2012–2014 годы в настоящее время наблюдается замедление темпов роста ВВП (таблица 1).

Таблица 1

Динамика основных социально-экономических показателей уровня развития России за 1 квартал 2025 г.

Показатели	1 кв. 2025 г. к 1 кв. 2024 г.	1 кв. 2024 г. к 1 кв. 2023 г.
Валовой внутренний продукт, %	101,4	105,4
Инвестиции в основной капитал, %	108,7	114,8
Реальные располагаемые денежные доходы, %	108,4	106,0
Номинальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций	113,8	119,5
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций	103,4	111,0

Источник: составлено автором на основе [7]

Как видно из таблицы 1, наблюдается снижение реальных доходов населения, что в итоге может отрицательно отразиться на покупательной способности населения, и, как следствие, на показателях доходности хозяйствующих субъектов, на уровне налоговых отчислений, Частично, на уровень данных показателей повлияли следующие причины:

- международные санкции;
- необходимость ведения СВО;
- замедление инновационно–инвестиционных процессов;
- переориентация части промышленности на современные потребности страны, возникшие в связи с современной ситуацией и др.

На основе показателя распределения валового регионального продукта на душу населения к 20-м годам настоящего времени все округа условно можно разделить на две группы:

- 1 группа – округа, где данный показатель выше среднероссийских значений: Уральский, Центральный, Северо-Западный и Дальневосточный;
- 2 группа – округа, где данный показатель ниже среднероссийских значений: Сибирский, Приволжский, Южный и Северо-Кавказский [3].

В последние годы выявленные тренды, как правило, сохраняются (таблица 2).

Таблица 2

Тенденции, отражающие специфику социально–экономического развития территорий в разрезе макрорегионов

Макрорегионы	Основные тренды развития
Центральный макрорегион	• Более быстрый рост промышленного производства за счет роста спроса, , выпуска пищевых продуктов, электрооборудования, одежды. • Развитие внутреннего туризма, и, как следствие, развитие сферы услуг и общественного питания. • Снижение ценовых ожиданий бизнеса, которые оставались выше среднероссийских показателей.
Северо–западный макрорегион	• Повышение потребительской активности. • Рост спроса на внутренний туризм. • Активизация развития деревообрабатывающей промышленности в виду господдержки и развития логистики. • Развитие промышленности на основе импортозамещения (производство труб).
Волго–Вятский макрорегион	• Снижение ценовых ожиданий производственных предприятий. • Замедленные показатели в розничной торговле. • Активизация инвестиционных процессов. • Повышение спроса на промышленную продукцию, при этом показатели предприятий выше общероссийских. • Рост выпуска и продаж у автопроизводителей.
Уральский макрорегион	• Снижение потребительской активности. • Повышение ценовых ожиданий бизнеса, но в том числе в

	виду роста расходов. • Появились новые перспективы развития предприятий, в том числе и в виду новых логистических цепочек. • Увеличение сроков ремонтов оборудования. • Снижение инвестиционных ожиданий. • Сложность ситуации на рынке труда.
Сибирский макрорегион	• Снижение показателей промышленного производства, в том числе в виду отраслей обрабатывающей промышленности. • Отрицательная динамика показателей выпуска в металлургии. • Стагнация показателей в строительной отрасли, что частично объясняется вводом в эксплуатацию крупных промышленных структур. • Небольшой рост инвестиционных показателей.
Дальневосточный макрорегион	• Отрицательная динамика показателей потребительской активности. • Более быстрый рост объемов строительства жилья в виду льготных ипотек, расширение мер господдержки. • Рост промышленного производства, в том числе в виду роста добычи природных ресурсов.
Южный макрорегион	• Рост потребительского спроса на жилье, показатели которого выше общероссийских. • Рост спроса на льготную ипотеку. • Снижение грузооборота морских портов. • Рост объем инфраструктурных проектов.

Источник: составлено автором на основе [6]

Следует отметить, что границы макрорегионов определялись на основе территории присутствия отделений ГУ Банка России.

Е.А. Носачевская отмечает, что перспективными направлениями развития региональных экономик являются: повышение эффективности научной и научно-технической деятельности; роста производительности труда и наукоемкости производства; создание системы экономических стимулов для инноваторов; дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры [4].

Заключение. Таким образом, специфические особенности развития региональных экономик влияют на формирование социально–экономической политики, процессы размещения и эффективности использования различных видов ресурсов, что в итоге отражается на общих показателях развития российских территорий и проживающего населения.

Основные проблемы, влияющие на специфику регионального развития и на устойчивость региональных экономических систем:

- 1) сложная демографическая ситуация, которая усугубляется структурной безработицей;
- 2) снижение покупательной активности как следствие снижения реальных доходов населения;
- 3) ухудшение показателей промышленного производства;
- 4) разрыв международных экономических связей и др.

Список использованных источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. №309.
2. Макарова, В.В. Анализ эволюции концепции устойчивого развития / В.В. Макарова // Экономические науки. – 2023. – №10 (227). – Режим доступа из сети Интернет: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202310_249.pdf (дата обращения 02.05.2025)
3. Мусаева, З.С. Особенности региональных экономик / З.С. Мусаева // Вестник университета. – 2017. – №4. – Режим доступа из сети Интернет: <file:///C:/Users/Кафедра/Downloads/osobennosti-regionalnyh-ekonomik-rossii.pdf> (дата обращения 20.03.2025)
4. Носачевская, Е.А. О перспективах развития региональной экономики в современных условиях / Е.А. Носачевская. – Режим доступа из сети Интернет: <file:///C:/Users/Кафедра/Downloads/o-perspektivah-razvitiya-regionalnoy-ekonomiki-v-sovremennyh-usloviyah.pdf> (дата обращения 10.03.2025)
5. Позднякова, Т.В. Регионы России: специфика социально-экономического развития / Т.В. Позднякова // Вестник Евразийской науки. – 2021, №1, Том 13. <https://esj.today/PDF/35ECVN121.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/35ECVN121 (дата обращения 01.04.2025)
6. Региональная экономика. Комментарий ГУ // Банк России. – 2024. – №25. – Режим доступа из сети Интернет: <https://cbr.ru/> (дата обращения 20.05.2025)
7. Социально-экономическое положение России Москва январь-апрель 2025 года // ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ (РОССТАТ). – Режим доступа из сети Интернет: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-04-2025.pdf> (дата обращения 20.05.2025)
8. Харламов, А.В. Пашковская, Е.Г Обеспечение устойчивого развития на основе приоритизации национальных экономических интересов / А.В. Харламов, Е.Г. Пашковская // Экономика и управление. – 2024. – Т.30. №2. – С. 149–160. – Режим доступа из сети Интернет: <file:///C:/Users/Кафедра/Downloads/obespechenie-ustoychivogo-razvitiya-na-osnove-prioritizatsii-natsionalnyh-ekonomicheskikh-interesov.pdf> (дата обращения 02.05.2025)
9. Экономика России – итоги первого квартала 2025 года. –Режим доступа из сети Интернет: <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomika-rossii-itogi-pervogo-kvartala-2025-goda-20250505-0920/> (дата обращения 20.05.2025)

Problems of economic specialization of regions in the context of ensuring the sustainability of their development

I.A. Rybchinsky, Tver State University, Tver, Russia

Scientific supervisor: N.N. Bedenko, Doctor of Economics, Professor

The purpose of the article is to study the specifics of regional economies in order to ensure the sustainability of the development of Russian regions.

The scientific novelty lies in identifying the main trends reflecting the specifics of the socio-economic development of territories in the context of macro-regions, formed taking into account the problem field affecting the sustainability of the development of regional economic systems.

Keywords: *regional specialization, sustainable development, regional economy.*

Об авторах:

РЫБЧИНСКИЙ Иван Александрович – аспирант кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: bednad@mail.ru

About authors:

RYBCHINSKY Ivan Aleksandrovich – postgraduate student of the Department of Enterprise Economics and Management of the Institute of Economics and Management, Tver State University, e-mail: bednad@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Принципы планирования креативной индустрии на макроэкономическом уровне

Е.Ю. Симакова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В данной статье рассматривается значение креативной индустрии для экономики Российской Федерации и определяется её роль в контексте общего экономического развития страны. Автор систематизировал принципы макроэкономического планирования в сфере креативной индустрии, выявив ключевые факторы, способствующие её устойчивому развитию и росту. В основе исследования лежат работы ведущих учёных, федеральные проекты и нормативно-правовые акты. В статье применены методы анализа, синтеза, наблюдения, а также индуктивный и дедуктивный подходы.

Ключевые слова: креативная индустрия, принципы планирования креативной индустрии, макроэкономический уровень, объекты креативной индустрии.

На сегодняшний день креативная индустрия занимает значительное место в экономике и общественной жизни России. Она охватывает широкий спектр отраслей, связанных с производством и распространением творческого продукта (рис. 1).

Рис. 1. Концептуальная схема креативной индустрии [1; 3]

Согласно закону «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» № 330-ФЗ от 8 августа 2024 года, к объектам креативной индустрии относятся дизайн, архитектуру, кино, музыку, литературу, моду, информационные технологии и многое другое (рис.2).

Важно подчеркнуть экономический вклад креативной индустрии, которая становится неотъемлемой частью национальной экономики, формируя рабочие места и принося доход. По результатам многочисленных исследований, ее доля в ВВП Российской Федерации составляет приблизительно 2–3%, что сопоставимо с показателями развитых стран. Данный сектор экономики привлекает инвестиции, способствует развитию малого и среднего бизнеса, стимулирует инновационные процессы и оказывает поддержку диверсификации экономики в целом.

Социальное влияние креативной индустрии также весьма существенно. Она играет важную роль в формировании идентичности, сохранении культурного наследия и интеграции различных социальных групп.

Помимо этого, креативная индустрия активно сотрудничает с системой образования, предлагая разнообразные учебные программы и курсы, направленные на развитие творческих навыков и компетенций. Это способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых к работе в условиях быстро меняющегося рынка труда.

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ

Рис. 2. Объекты креативной индустрии [2; 4]

Креативная индустрия неразрывно связана с прогрессом информационных технологий, процессом цифровизации и внедрением инновационных решений. Российские компании и стартапы активно разрабатывают новые продукты и услуги, востребованные как на нашем, так и на международном рынке [7].

Важно отметить, что Россия обладает богатым культурным наследием и прочными традициями в области искусства, литературы и музыки. Креативная индустрия способствует продвижению российских брендов и талантов на мировой арене, укрепляя имидж страны как центра культуры и инноваций.

Формирование городской среды является еще одним важнейшим аспектом развития креативной экономики. Креативные проекты часто служат основой для преобразования городских пространств, преобразуя заброшенные территории в современные арт-кластеры, парки и зоны отдыха. Это повышает качество жизни горожан, делает города более привлекательными для туристов и инвесторов.

Государственная политика также активно способствует развитию малого и среднего бизнеса в сфере культуры и творчества, предоставляя участникам рынка субсидии, налоговые льготы и гранты. Данная мера направлена на стимулирование предпринимательской активности и появление инновационных идей и продуктов. В свою очередь, творческие продукты и услуги российского производства обладают высоким экспортным потенциалом. Отечественные

фильмы, музыкальные произведения, компьютерные игры и дизайнерские решения пользуются спросом на международном рынке, что открывает новые возможности для коммерциализации креативных проектов [2].

Кроме того, креативная индустрия играет важную роль в поддержании культурного многообразия, способствуя сохранению и популяризации региональных традиций и языков. Это особенно актуально для Российской Федерации как многонационального и многоконфессионального государства.

В условиях глобальной цифровизации и пандемийных ограничений креативная индустрия демонстрирует высокую гибкость и способность адаптироваться к новым реалиям. Онлайн-платформы, стриминговые сервисы и цифровые форматы взаимодействия стали важными инструментами для продолжения творческой деятельности даже в сложных обстоятельствах. Поэтому необходимо вовремя выявлять ключевые факторы, способствующие устойчивому развитию и экономическому росту в данной сфере. Именно с этой целью изучаются принципы планирования креативной индустрии на макроэкономическом уровне [6].

Впервые общие принципы планирования были сформулированы А. Файолем, который назвал их общими чертами хорошей программы действий. К числу основных принципов планирования можно отнести принципы единства, непрерывности, гибкости, конкретности, оптимальности, действенности и эффективности.

Изучение принципов планирования креативной индустрии на макроуровне имеет огромное значение, поскольку позволяет выявить ключевые факторы, способствующие устойчивому развитию и экономическому росту в данной сфере. Понимание этих принципов помогает эффективно распределять ресурсы, поддерживать инновации и стимулировать сотрудничество между различными секторами, что в свою очередь способствует созданию новых рабочих мест и повышению качества жизни. Кроме того, изучение макроэкономического планирования в креативной индустрии позволяет учитывать культурные и социальные аспекты, что важно для формирования творческого общества. В конечном итоге, знание этих принципов помогает государственным органам и частным организациям разрабатывать стратегии, направленные на максимизацию общественного благосостояния и сохранение культурного наследия (рис. 3).

Первый принцип, который следует рассмотреть – это принцип научной обоснованности в планировании креативной индустрии на макроуровне. Он подразумевает использование систематических, обоснованных и проверяемых методов для анализа, прогнозирования и принятия решений. Принцип базируется на применении таких методов как исследование и анализ данных, моделирование и прогнозирование, экспертные оценки, верификация и тестирование гипотез.

Принцип повышения эффективности общественного благосостояния является основанием для обеспечения максимальной отдачи от инвестиций в творческие отрасли для улучшения качества жизни граждан и укрепления

экономической стабильности государства. При исследовании данного принципа рассматриваются такие актуальные вопросы, как оптимизация ресурсов, инновационное развитие, создание рабочих мест, развитие человеческого капитала, снижение неравенства и экологическая устойчивость. Такой подход способствует устойчивому экономическому росту, улучшению качества жизни граждан и укреплению позиций государства на международной арене.

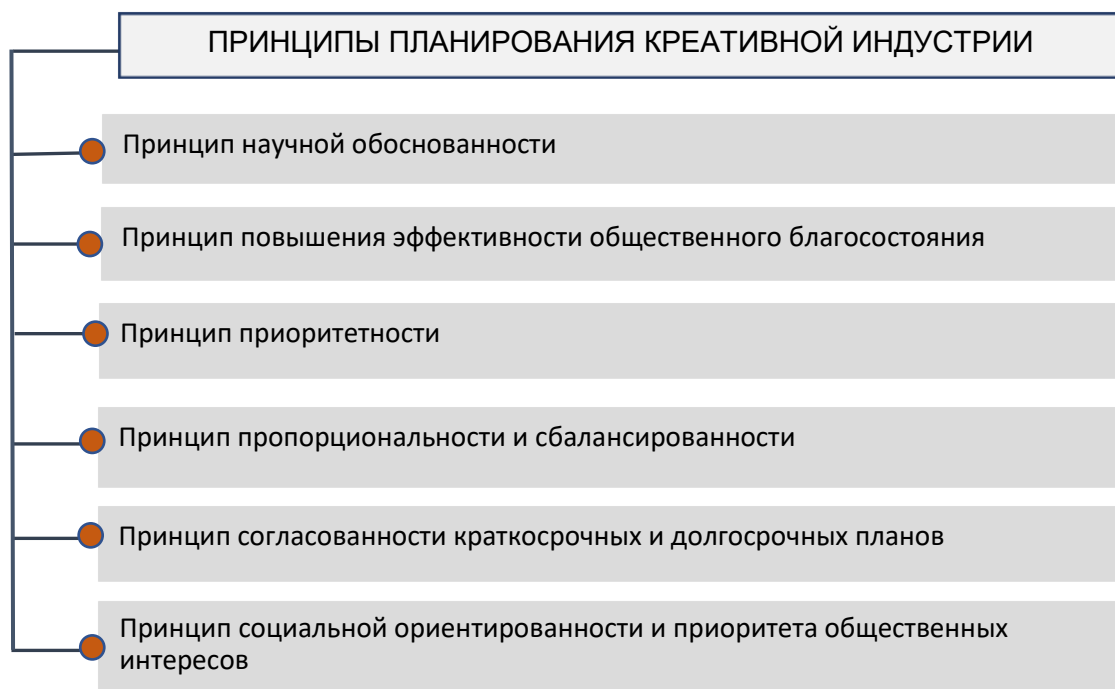

Рис. 3. Принципы планирования креативной индустрии на макроуровне (составлено автором)

Принцип приоритетности подразумевает определение ключевых направлений и сегментов, которые требуют особого внимания и ресурсов для стимулирования роста и развития. Этот принцип помогает сосредоточить усилия и инвестиции на наиболее перспективных и значимых областях, что в свою очередь способствует максимизации результата и даёт возможность развитию динамичной и устойчивой креативной экономики, которая отвечает современным вызовам и требованиям общества.

Принцип согласования краткосрочных и перспективных целей и задач подразумевает гармонизацию текущих действий и стратегий с долгосрочными целями развития сектора. Этот принцип важен для обеспечения устойчивого роста и адаптации к изменениям в условиях динамичной креативной экономики, т.к. обеспечивает целостный подход к развитию сектора, позволяя эффективно использовать ресурсы, адаптироваться к изменениям и достигать устойчивых результатов в долгосрочной перспективе.

Далее рассмотрим принцип пропорциональности и сбалансированности. Принцип пропорциональности в контексте креативной индустрии подразумевает, что ресурсы (финансовые, человеческие, временные) должны распределяться в соответствии с реальными потребностями и потенциалом

различных сегментов креативной экономики. При этом обязательно необходимо делать анализ потребностей, распределение потребностей и учёт региональных особенностей. Принцип сбалансированности подразумевает создание гармоничного взаимодействия между различными компонентами креативной индустрии, а также между креативным сектором и другими отраслями экономики.

Принцип социальной ориентированности и приоритета общественных интересов является ключевым аспектом планирования на макроуровне в креативной индустрии. Этот подход подразумевает, что развитие креативной сферы должно основываться на удовлетворении потребностей общества и улучшении качества жизни людей. Социальная значимость, приоритет общественных интересов, доступность и инклюзивность, поддержка локального творчества – всё это обеспечивает гармоничное развитие креативной индустрии, учитывающее потребности и интересы всего общества. Это позволяет создавать культурные продукты и услуги, которые способствуют социальному благополучию, культурному обогащению и устойчивому развитию регионов и страны в целом.

Применение озвученных принципов на практике способствует рациональному распределению ресурсов, стимулированию инновационной активности и развитию взаимодействия между различными секторами экономики. Это, в свою очередь, ведет к созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

Кроме того, исследование принципов макроэкономического планирования в сфере креативной индустрии позволяет учитывать культурные и социальные аспекты, что является ключевым фактором для формирования общества, ориентированного на творчество. Знание принципов планирования креативной индустрии на макроуровне предоставляет государственным органам и коммерческим структурам возможность разрабатывать стратегии, направленные на достижение максимальной общественной пользы и сохранение культурного наследия.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 года №2613-р. URL: [HEXNAom6EJunVIxBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395175/) (дата обращения: 07.03.2025).

2. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации: Федеральный закон от 8 августа 2024 года №330-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395175/> (дата обращения: 07.03.2025).

3. Журавлева Т., Токарев И. Атлас креативных индустрий российской федерации. – М.: АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2021. – 558 с.

4. Классификатор видов творческой (креативной) деятельности. Intermedia. [Электронный ресурс]. URL: https://www.intermedia.ru/uploads/Klassifikator_InterMedia_pdf.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

5. Отчетность. Российское Авторское Общество (РАО). [Электронный ресурс]. URL: <https://rao.ru/about-rao/documents/reports/reporting/> (дата обращения: 10.03.2025).

6. Симакова, Е. Ю. Развитие креативной индустрии в условиях санкционного давления на экономику России / Е. Ю. Симакова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – №1(65). – С. 142-150. – DOI 10.26456/2219-1453/2024.1.142-150. – EDN EILTUC.

7. Симакова, Е. Ю. Особенности использования визуального контента в креативной (творческой) индустрии / Е. Ю. Симакова // Факторы развития экономики России : сборник трудов Международной научно-практической конференции, Тверь, 25–29 марта 2024 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2024. – С. 143-149. – EDN AYVBDL.

Principles of planning the creative industry at the macroeconomic level

E.Y. Simakova, Tver State University, Tver, Russia

This article examines the importance of the creative industry for the economy of the Russian Federation and defines its role in the context of the overall economic development of the country. The author systematized the principles of macroeconomic planning in the creative industry, identifying the key factors contributing to its sustainable development and growth. The research is based on the work of leading scientists, federal projects and regulatory legal acts. The article uses methods of analysis, synthesis, observation, as well as inductive and deductive approaches.

Keywords: *creative industry, principles of creative industry planning, macroeconomic level, objects of the creative industry.*

Об авторе:

СИМАКОВА Евгения Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Тверской государственный университет, e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru.

About the author:

SIMAKOVA Evgenia Yuryevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Обзор судебной практики по реализации положений трудового законодательства, касающихся применения мер районного регулирования, в том числе в бюджетной сфере

В.А. Сковпень, В.П. Старокожева, Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются судебные решения относительно реализации положений трудового законодательства в части регулирования северных гарантий и компенсаций, в том числе по вопросам оплаты труда. Несмотря на существование таких норм в законодательстве уже значительное время, до сих пор возникают судебные прецеденты. Анализ российского судопроизводственного опыта позволил сделать вывод об отсутствии единых подходов в принимаемых судебных решениях по рассматриваемым вопросам и учете отдельно взятых условий каждого определенного случая. В то же время, практика показывает, что выносимые судами высшей юрисдикции решения способствуют разрешению имеющихся правовых проблем. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости выработки единого порядка предоставления гарантий и компенсаций работникам на территориях с особыми климатическими условиями вне зависимости от того, относится ли организация к коммерческой или бюджетной, что будет содействовать обеспечению равенства предоставляемых гарантий и компенсаций работникам, осуществляющим трудовую деятельность в одном и том же регионе.

Ключевые слова: районное регулирование, гарантия, компенсация, районный коэффициент, процентная надбавка за стаж работы, судебная практика, бюджетная сфера.

Российское законодательство предоставляет гражданам, проживающим на территориях с особыми климатическими условиями, достаточно обширный перечень гарантий и компенсаций¹, т.к. труд и проживание на них более затруднительны и от человека требуют большего напряжения сил, ресурсов и др. Стоит отметить актуальность исследуемого вопроса, поскольку значительная часть России имеет специфичные климатические условия, влияющие на уровень привлекательности проживания на них, что находит отражение в научной литературе.² Система рассматриваемых гарантий и компенсаций формировалась на протяжении длительного периода времени, однако, несмотря на это, на практике возникают трудовые споры, которые решаются не на локальном уровне, а судебным путем. Наиболее распространенные направления данных споров, выявленные в результате анализа, будут рассмотрены подробнее (рис. 1).

¹ Глава 50 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) и Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1.

² По вопросам нормативного правового регулирования гарантий и компенсаций, распространяющихся на работников в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях см., например [1, 2, 3, 4]. Проблемы правоприменительной практики освещены, в частности, в публикациях [5, 6, 7, 8].

Рис. 1. Наиболее распространенные судебные споры по вопросам северных гарантий и компенсаций

Взыскание заработной платы с учетом районного коэффициента и процентной надбавки

В соответствии со статьей 423 ТК РФ нормативные материалы России и бывшего СССР продолжают действовать, если они не противоречат ТК РФ и Конституции России. Таким образом, региональные и локальные нормативные правовые акты и письма, которыми в советский и постсоветский период определены размеры районных коэффициентов и надбавок к заработной плате работников, актуальны и на сегодняшний день. При этом законодательно закреплено, что размер районного коэффициента может регулироваться региональными и муниципальными властями, но в части не противоречащей установленным Правительством Российской Федерации минимумам. В связи с этим из-за большого объема нормативно-правовой базы, регулирующей текущие выплаты¹, часто предметом обращения в суд является вопрос размеров районных коэффициентов и надбавок к заработной плате.

Так, в частности, возникают спорные ситуации у работников федеральных учреждений, которые обязаны ориентироваться на положения федеральных нормативных правовых актов. В качестве примеров можно привести иски:

- бывшего работника Управления Федеральной миграционной службы России в Ямало-Ненецком авт.округе, считавшего необоснованным снижение размера районного коэффициента, выплачиваемого на основании региональных документов;²

- работников Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России (Республика Бурятия), требующих признать незаконными действия по снижению районного коэффициента, выплачиваемого на основании

¹ Подробнее см. [9].

² Закон Ямало-Ненецкого авт.округа от 16 декабря 2004 г. № 89-ЗАО, распоряжение администрации Ямало-Ненецкого авт.округа от 18 декабря 2008 г. № 614-РА, соглашение от 18 марта 2009 г. № 2. См. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации «Практика рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям», утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 февраля 2014 г. Здесь и далее судебные решения приведены по данным справочной правовой системы «ГАРАНТ».

нормативного правового акта СССР, устанавливающего размер на период строительства Байкало-Амурской магистрали¹.

В обоих случаях суд отказал в удовлетворении исков, признав снижение коэффициента правильным, т.к. истцы являются работниками организаций, финансируемых из федерального бюджета², и к их работникам не применим региональный закон, а кроме того, во втором случае документ, на который ссылаются истцы, по своей сути носит временный характер и не относится к устанавливаемым в централизованном порядке.³

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время, как отмечалось ранее, по-прежнему действует значительный массив писем, определявших в советское время размеры районных коэффициентов для отдельных предприятий, организаций и т.д., и отмена которых является достаточно трудоемким, длительным и ресурсозатратным процессом, в связи с тем, что требует исследования множества информации и проведения большой административной работы. Однако в частном порядке на уровне судов, как видно из второго примера, могут быть вычленены случаи, свидетельствующие о необходимости отмены тех или иных писем.

Более распространенная ситуация, чем неправильно определенный размер районного коэффициента – это невыплаты северной надбавки и неприменение районного коэффициента к заработной плате. К примеру, решения в пользу истца о взыскании задолженности по заработной плате в размере невыплаченных северных выплат приняты в Амурской области⁴, Красноярском крае⁵, Ямало-Ненецком авт.округе⁶. Суды говорят о том, что законодатель возложил бремя доказывания обстоятельств, имеющих существенное значение при рассмотрении данной категории споров, на работодателя.

Немаловажны рассматриваемые вопросы, связанные с начислением северных надбавок и районных коэффициентов в случае несовпадения места расположения организации и места выполнения работы. Поскольку понятие «место работы» не раскрыто в ТК РФ, суды руководствуются разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации⁷, предусматривающими зависимость районных выплат от места выполнения работником трудовой функции, а не от места нахождения работодателя, что является особо актуальным для работы, выполняемой удаленно. Например, было вынесено решение в пользу истца –

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1974 г. № 561.

² Суд указал, что к заработной плате работников должен применяться районный коэффициент, установленный постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 4 сентября 1964 г. № 380/П-18.

³ См. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации «Практика рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям», утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 февраля 2014 г.

⁴ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 8 сентября 2020 г. по делу №2-5404/2020.

⁵ Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска Красноярского края от 31 мая 2023 г. по делу №2-1998/2023.

⁶ Решение Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого авт.округа от 4 апреля 2024 г. по делу №2-1479/2024.

⁷ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации «Практика рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям», утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 февраля 2014 г.

дистанционного работника, фактически выполняющего работу в г. Петропавловске-Камчатском.¹

Однако Т.Ю. Коршунова и С.В. Каменская говорят, что «судами не выработан общий подход к решению вопроса о том, платятся ли районный коэффициент и процентная надбавка в местности, где находится работодатель, или в месте, где выполняется трудовая функция». Они утверждают, что правовая неопределенность позволяет судам выносить постановления и в пользу ответчиков [8].

Обобщая судебные решения в отношении взыскания заработной платы с учетом районного коэффициента и процентной надбавки, можно прийти к выводу, что в случае невыплаты районных компенсационных выплат или некорректной их выплаты из-за применения неверной нормативной правовой базы суды встают на сторону работников и принуждают работодателей возместить недоначисленную заработную плату.

При этом судами принимаются решения, влияющие на всех работников страны, а не затрагивают интересы только частных лиц. Так, например, в 2015 г. Верховный Суд Российской Федерации постановил² признать недействующей норму, устанавливающую, что выплаты по коэффициентам к заработной плате не начисляются на единовременное вознаграждение за выслугу лет и вознаграждение по итогам работы за год³.

В числе таких решений следует упомянуть постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. №38-П о невключении в минимальный размер оплаты труда (МРОТ) районных выплат, разрешившее многолетний спор, возникший в 2007 г. после внесения Федеральным законом от 20 апреля 2007 г. №54-ФЗ изменений в ТК РФ⁴. До этого данная проблема наблюдалась как в судебной практике (соответствующие иски работников неоднократно рассматривались в судах различных инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, по результатам которых принимались различные решения⁵), так и широко обсуждалась в научном

¹ Суд, руководствуясь статьями 315-317 ТК РФ, разъяснениями, данными в вышеназванном Обзоре от 26 февраля 2014 г., а также тем, что выбор работником своего места (местности) для выполнения трудовой функции при дистанционной работе согласован с работодателем, удовлетворил исковые требования в области взыскания задолженности по заработной плате. См. решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 7 февраля 2024 г. по делу №2-1671/2024.

² Решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. №АКПИ15-1253.

³ Пункт 19 Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденной приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. №2.

⁴ В соответствии с которыми в том числе утратила силу часть вторая статьи 129 ТК РФ, предусматривавшая, что «Минимальная заработная плата (минимальный размер оплаты труда) – устанавливаемый федеральным законом размер месячной заработной платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда. В величину минимального размера оплаты труда не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты».

⁵ Верховный Суд принимал решения как за включение компенсационных выплат в МРОТ (например: Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 мая 2010 №8-В10-2 и от 8 августа 2016 г. №72-КГ16-4), так и против (Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2011 г. №56-В11-10 и от 30 августа 2013 г. №93-КГП13-2).

сообществе, чему посвящено значительное число публикаций юридической и экономической направленности.¹

Взыскание расходов на оплату проезда к месту использования отпуска и обратно

На размер компенсации указанных расходов и порядок ее предоставления влияет источник финансирования организации-работодателя (рисунок 2).

Федеральные государственные учреждения, федеральные государственные органы	• оплачивается стоимость проезда в пределах территории России к месту использования и обратно любым видом транспорта (кроме такси), • стоимость провоза багажа весом до 30 килограммов • стоимость проезда и провоза багажа к месту отпуска неработающим членам семьи работника (супруг, несовершеннолетние дети)
Государственные учреждения субъектов РФ, государственные органы субъектов РФ	• в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов РФ
Муниципальные учреждения, органы местного самоуправления	• в соответствии с нормативными правовыми актами органов местного самоуправления
Другие организации	• в соответствии с коллективными договорами, локальными нормативными актами, принимаемыми с учетом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, трудовыми договорами

Рис. 2. Зависимость порядка компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно работникам от типа финансирования организации

Необходимым критерием для того, чтобы претендовать на выплату, является использование именно ежегодного оплачиваемого отпуска – иначе компенсация не выплачивается. Например, в Северодвинском городском суде Архангельской области отказали в удовлетворении требований работнице, которая просила о взыскании затрат на проезд к месту отдыха, проводимого в период отпуска по уходу за ребенком.²

Важен момент использования данного права на компенсацию, которое возникает у работника одновременно с правом на получение ежегодного оплачиваемого отпуска за первый год работы в организации. Воспользоваться ей он может раз в два года, и, в случае неиспользования в течение двух лет, данная возможность «сгорает». Кроме того, для получения компенсации

¹ Ряд из них приведен в источнике [10].

² Суд, ссылаясь на статьи 114 и 256 ТК РФ, указал, что такой отпуск не является ежегодным оплачиваемым отпуском, а оплата проезда к месту отдыха и обратно не предусмотрена для отпусков, кроме ежегодных оплачиваемых. См. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации «Практика рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям», утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 февраля 2014 г.

необходимо, чтобы место работы для работника было основным. К примеру, суд Архангельской области отказал в удовлетворении иска по взысканию указанных расходов, поскольку истица ранее уже воспользовалась этим правом.¹

При этом работодатели также могут отказывать в предоставлении компенсации, например, ссылаясь на истечение срока подачи необходимых документов. Так, в Республике Коми заявление истицы удовлетворили после отказа работодателя (Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы) выплачивать компенсацию в связи с тем, что справка о стоимости проезда предоставлена ей позже положенного срока. Однако истица своевременно написала заявления на возмещение расходов и исходя из этого суд удовлетворил ее требования.²

Распространена практика, когда ответчиком являются работники, а истцами – работодатели. Их исковые требования заключаются в удержании части заработной платы в размере необоснованно выплаченной компенсации рассматриваемых расходов. Суды в случае выполнения работником указанных выше требований для реализации права на компенсацию выступают на стороне работника, а не работодателя (как, например, в случае с государственным бюджетным учреждением Республики Коми).³

Взыскание расходов на оплату переезда к новому месту жительства из районов Крайнего Севера

Споры о взыскании расходов на оплату переезда к новому месту жительства из районов Крайнего Севера могут быть связаны с оценкой затрат на переезд – работодатель может посчитать их завышенными или отказать в праве компенсации расходов, связанных с переездом. Так, Нижневартовский районный суд Ханты-Мансийского авт.округа – Югры полностью удовлетворил требования истицы, которая просила взыскать с работодателя (муниципального казенного учреждения) компенсацию расходов, связанных с переездом, в связи с тем, что ею были предоставлены все необходимые документы, подтверждающие факт транспортных расходов, и их размеры были признаны судом не завышенными.⁴

Обращаются в суды о возмещении расходов, связанных с переездом, и люди пенсионного возраста, и их требования как удовлетворяют⁵, так и отклоняют⁶.

При этом, т.к. работодатели внебюджетного сектора экономики самостоятельно в своих локальных нормативных актах имеют право утверждать условия предоставления такой гарантии, то в 2019 г. суд в Республике Саха

¹ Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 9 февраля 2022 г. по делу №2-552/2022.

² Решение Сыктывдинского районного суда Республики Коми от 8 апреля 2022 г. №2-337/2022.

³ Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27 января 2022 г. по делу №2-1701/2022.

⁴ Решение Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского авт.округа-Югры от 31 октября 2023 г. по делу №2-2-246/2023.

⁵ Решение Волжского городского суда Волгоградской области от 19 февраля 2020 г. по делу №2-859/2020.

⁶ Воронежская область – определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2015 г. №93-КГ15-2, решение Центрального районного суда г. Воронежа Воронежской области от 26 июля 2017 г. по делу №2-3118/2017.

(Якутия) отказал в удовлетворении иска, в связи с тем, что необходимый стаж работы истицы не удовлетворяет требованиям, установленным в локальном нормативном правовом акте.¹

Также стоит отметить решение Верховного Суда Российской Федерации 2017 г., которым указано, что гарантию, связанную с переездом из местности, приравненной к районам Крайнего Севера, к новому месту жительства, необходимо предоставлять работникам организаций всех форм собственности, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.²

Анализ судебной практики по вопросам реализации положений трудового законодательства в части применения мер районного регулирования показывает, что она разнообразна, в том числе в части решений судов различных инстанций. Единых подходов в судебных решениях по применению гарантий и компенсаций лицам, работающим на Крайнем Севере и в местностях, приравненных к ним, не существует. Суды при принятии решений исходят из каждого конкретного случая.

При определении размера северных гарантий и компенсаций в первую очередь имеет значение источник финансирования работодателя. Вместе с тем, суды в своих решениях о районных коэффициентах прежде всего опираются на федеральные нормативные правовые акты при принятии решений. Особое значение имеют споры, связанные с взысканием заработной платы с учетом районного коэффициента и процентной надбавки в случае несовпадения места расположения организации и места выполнения работы; они актуальны в условиях распространения дистанционных форм занятости.

Таким образом, по нашему мнению, представляется целесообразным введение единого порядка предоставления гарантий и компенсаций работникам на территориях с особыми климатическими условиями вне зависимости от того, относится ли организация к коммерческой или бюджетной³, что будет способствовать снижению внутрирегиональной дифференциации заработной платы работников.

Список использованных источников

1. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Актуальные вопросы развития российского Севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2. С. 34–46. DOI: 10.24411/1999–9836–2018–10013.

2. Загорский Д.С. Законодательство о северных гарантиях и компенсациях // Вопросы Севера. 2014. № 3. С. 16–23.

¹ Обзор апелляционной практики по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) за второе полугодие 2019 г. (утвержден Президиумом Верховного Суда Республики Саха (Якутия) 14 февраля 2020 г.). Дело №33 – 3320/2019.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2017 г. №58-КГ16-24.

³ Об обосновании такой позиции см. [5, 8].

3. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственные преференции для населения отдаленных и северных территорий России // Арктика и Север. 2017. №29. С. 90-127. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.29.90.
4. Сковпень В.А., Агарычева А.В., Старокожева В.П. Практические аспекты установления гарантий и компенсаций лицам, работающим на территориях с особыми климатическими условиями, в России и в зарубежных странах // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Том 13. № 12. С. 6155–6172. DOI: 10.18334/erpp.13.12.120277.
5. Демко А.А. Право на отдых и гарантии его реализации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 4. С. 89–92.
6. Лищук Е.Н., Капелюк С.Д. Проблемы регулирования оплаты труда работников Крайнего Севера и приравненных к нему местностей // Экономика региона. 2020. № 1. С. 97-113. DOI: 10.17059/2020-1-8.
7. Лысова А.З. Компенсация расходов, связанных с переездом из северных районов. Правоприменительная практика // Вопросы Севера. 2014. № 2. С. 33-37.
8. Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями: монография / Н.В. Антонова, М.А. Бочарникова, Н.С. Волкова и др.; отв. ред. Т.Ю. Коршунова, С.В. Каменская; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2024. 208 с.
9. Мосина Л.Л., Старокожева В.П. Инкорпорация в законодательство РФ нормативных правовых актов СССР и РСФСР, касающихся районного регулирования заработной платы // Социально-трудовые исследования. 2022. № 2(47). С. 124–131. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-47-2-124-131.
10. Сковпень В.А., Старокожева В.П. Анализ региональных соглашений о минимальной заработной плате в 2018 году в субъектах Российской Федерации, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. №6 (62). С. 163-175.

Review of judicial practice on the implementation of the provisions of labor legislation related to the application of regional regulation measures, including in the public sector

**V.A. Skovpen, V.P. Starokozheva, All-Russian Research Institute of Labor,
Moscow, Russia**

The article discusses judicial decisions regarding the implementation of the provisions of labor legislation regarding the regulation of northern guarantees and compensation including remuneration issues. Despite the existence of such norms in legislation for a considerable time, judicial precedents still arise. An analysis of Russian judicial practice has led to the conclusion that there are no uniform approaches in court decisions on discussing issues and that the

individual conditions of each particular case are taken into account. At the same time, practice shows that decisions taken by courts of higher jurisdiction help resolve existing legal problems. According to the research the authors conclude that there is a need to develop a unified procedure for providing guarantees and compensation to employees in areas with special climatic conditions, regardless of whether the organization belongs to the private or public sector, which will help to ensure an equality of the guarantees and compensation to employees working in the same region.

Keywords: *regional regulation, guarantee, compensation, regional coefficient, bonus percentage for work experience, judicial practice, public sector.*

Об авторах:

СКОВПЕНЬ Виктория Александровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела трудовых отношений, оплаты и нормирования труда Федерального государственного бюджетного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: vaskovpen@yandex.ru

СТАРОКОЖЕВА Виктория Павловна, младший научный сотрудник Отдела трудовых отношений, оплаты и нормирования труда Федерального государственного бюджетного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: starokozheva.vika@yandex.ru

About the authors:

SKOVPEN Victoria Aleksandrovna, PhD in Economics, Leading Researcher, Department of Labor Relations, Payment and Labor Standards, Federal State Budgetary Institution “All-Russian Research Institute of Labor” of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: vaskovpen@yandex.ru

STAROKOZHEVA Victoria Pavlovna, Junior Researcher, Department of Labor Relations, Payment and Labor Standards, Federal State Budgetary Institution “All-Russian Research Institute of Labor” of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: starokozheva.vika@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Проблемы и перспективы подготовки специалистов в области бизнес-анализа в контексте трансформации современной экономики

О.В. Смирнова, Е.Ю. Симакова, Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

Цель статьи – исследовать основные особенности подготовки специалистов в области бизнес-анализа в современной экономике. Происходящие настоящее время системные трансформации российской экономики предъявляют новые требования к системе образования и ведут к необходимости качественных изменений в подготовке специалистов разных областей, в т.ч. сфере бизнес-анализа. Возрастающая роль информационных технологий во всех отраслях экономики повышает актуальность подготовки и востребованность специалистов по бизнес-аналитике. В статье проведен сравнительный анализ образовательных программ российских вузов в сфере бизнес-аналитики. Рассмотрен опыт, проблемы и перспективы подготовки бакалавров по направлению подготовки 38.03.05 «Бизнес-информатика», профиль «Бизнес-аналитика» в Тверском государственном университете.

Ключевые слова: бизнес-информатика, образовательный процесс, образовательные программы, специалисты в области бизнес-аналитики.

В настоящее время наша повседневная и профессиональная жизнь тесно связана с информационными технологиями и их инфраструктурой. С учетом изменений в современной экономике ожидается дальнейший рост внедрения технологических решений, их усложнение и преодоление вызовов в области программных продуктов для обеспечения независимости от импорта.

Выпускники направления бизнес-информатики – важные участники процессов цифровизации деловой сферы. В их компетенции входит решение таких задач, как:

- поддержка и управление организации на основе информационных технологий;
- цифровая трансформация бизнеса и определение новых ценностей для его развития с применением новых технологий;
- бизнес-анализ и управление данными;
- реинжиниринг процессов;
- разработка и внедрение информационных систем;
- построение и развитие IT-архитектуры организации;
- управление продуктом, UX/UI и цифровой маркетинг и т.д.

Становится совершенно понятно, что подготовка специалистов в области бизнес-анализа играет важную роль в современной экономике, особенно в условиях быстрого развития технологий, цифровизации и глобализации. Немаловажно также уметь адаптировать традиционные методы бизнес-анализа под специфику различных отраслей (например, креативных), где инновации, уникальность и творческий подход играют ключевую роль. Специалисты по

бизнес-анализу в таких областях должны быть гибкими, и способными видеть возможности там, где другие видят препятствия [2]. Вот несколько ключевых компетенций, которым должен соответствовать специалист в этой области в контексте трансформации экономики (рис. 1).

Рис. 1. Компетенции современного специалиста по направлению «Бизнес-информатика»

Согласно данным рисунка, такие специалисты как бизнес-аналитики играют важную роль в современном мире, помогая компаниям адаптироваться к быстро изменяющейся цифровой среде и использовать технологии для достижения своих бизнес-целей. Поэтому, вполне обоснована необходимость в выпускниках данного направления обучения «бизнес-информатики».

Актуальность подготовки специалистов в области бизнес-анализа, соответствующих требованиям современного рынка труда, также возрастает в связи с санкционными рестрикциями иностранных государств в отношении российской экономики в 2022 году и последующих годах. Одной из отраслей, испытавших существенные последствия санкций, стала ИТ-сфера. Отрасли российской экономики в разной степени, однако в целом значительно, имели высокую степень зависимости от иностранного программного обеспечения [3]. Сфера бизнес-анализа также активно использовала в своей деятельности зарубежное программное обеспечение, разработчики и вендоры которого ушли с российского рынка. Поэтому в сложившихся условиях актуальным является не только процессы импортозамещения в ИТ-сфере, но и адаптация специалистов к работе нового, в т.ч. российского программного обеспечения.

В тверском регионе подготовка специалистов в области бизнес-информатики началась в 2011 году в Тверском государственном университете на факультете прикладной математики и кибернетики, а впоследствии, после небольшого перерыва возобновилась в 2022 году в Институте экономики и управления ТвГУ (по направлению подготовки бакалавриата 38.03.05 «Бизнес-информатика», профиль «Бизнес-аналитика»).

Сравнительный анализ образовательных программ бакалавриата в области бизнес-аналитики показал, что в ведущих российских образовательных организациях реализуются следующие программы:

- РАНХиГС: 38.03.05 Бизнес-информатика, профиль «Бизнес-аналитика»;
- Финансовый университет при Правительстве РФ: 38.03.05 «Бизнес-информатика», профили «ИТ-менеджмент в бизнесе», «Технологии цифровых бизнес-моделей»; 38.03.01 «Экономика», профиль корпоративные финансы и бизнес-аналитика;
- РЭУ им. Г.В. Плеханова: 38.03.01 Экономика, профиль «Бизнес-статистика и аналитика»; 38.03.05 Бизнес-информатика, профиль «Цифровая трансформация бизнеса»;
- Государственный университет управления: 38.03.01 Экономика, профиль «Бизнес-аналитика и прогнозирование»; 38.03.05 «Бизнес-информатика»;
- Российский государственный социальный университет: 38.03.05 «Бизнес-информатика», профиль «Бизнес-аналитика»;
- Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»: 38.03.05 «Бизнес-информатика», профили «Бизнес-аналитика», «Бизнес в цифровой экономике»;
- Казанский (Приволжский) федеральный университет: 38.03.02 Менеджмент, профиль «Бизнес-аналитика в управленческой деятельности» и др.

Таким образом, образовательная программа ТвГУ по профилю «Бизнес-аналитика» на рынке образовательных услуг соответствует современной номенклатуре образовательных программ бакалавриата ведущих отечественных вузов.

На региональном рынке образовательных услуг (ТвГУ, ТвГТУ, ТГСХА, Тверской филиал РАНХиГС) аналогичные программы бакалавриата отсутствуют.

Рассмотрим опыт реализации образовательной программы по бизнес-информатике в Тверском государственном университете.

ФГОС по данному направлению подготовки бакалавров предусматривает освоение обучающимися универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, формирование которых последовательно происходит при освоении основной образовательной программы (ООП). При разработке ООП в целях, в т.ч. оптимизации учебной нагрузки, объективно возникает необходимость согласования учебных планов по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки. Основываясь на сложившемся опыте реализации ООП построение учебных планов предполагает изучение на младших курсах общих дисциплин, формирующих универсальные компетенции (Философия, История России, Безопасность жизнедеятельности и т.п.) В силу этого возможность изучения базовых профильных дисциплин (Программирование, Базы данных, Информационно-аналитические системы управления предприятием и др.) значительно сужается, в результате теряется практически два года для их изучения. В то же время опыт реализации аналогичных программ в ведущих вузах страны однозначно подчеркивает необходимость включения обучающихся изучение профильных дисциплин с самого первого курса. Аналогичные мнения высказываются и обучающимися направления, в т.ч. в процессе регулярных опросов, проводимых в университете.

Разработку и освоение актуальных компетенций для специалиста в области бизнес-информатики, в т.ч в области разработки и использования конкретных информационных технологий и программных продуктов, востребованных на рынке труда, необходимо проводить на основе глубокого анализа: требований профессиональных стандартов, мнений экспертного сообщества, требований работодателей и др. [1].

Одним из важнейших аспектов подготовки востребованных специалистов в области бизнес-анализа является активное участие представителей работодателей на всех стадиях образовательного процесса: разработка и актуализация ООП, при проведении ими лекционных, практических занятий, практик, промежуточной аттестации, совместных мероприятий и проч.

В целом по г. Твери и Тверской области имеется достаточное количество организаций ИТ-сферы, которые являются или могут потенциально являться партнёрами анализируемой образовательной программы. Однако, традиционной проблемой, к сожалению, является невысокая активность бизнес-сообщества в части взаимодействия с вузами. В качестве основных причин называются: отсутствие опыта в преподавании, низкая оплата образовательных услуг (особенно, у представителей бизнеса, не имеющих ученой степени), загруженность по основному месту работы и др. При этом, опыт, в т.ч. ведущих

вузов, показывает успешность и эффективность реализации образовательных программ, в которых представители работодателей играют ключевую роль.

Очевидным, но от того не менее важным для подготовки современных, востребованных специалистов является проведение экскурсий на предприятия и организации по профилю подготовки, дней карьеры, дней без турникетов и других мероприятий, в которых обучающиеся могут окунуться в реальную атмосферу своей будущей профессии.

Ключевым аспектом оценки эффективности реализации образовательной программы является качественная обратная связь от обучающихся. Имеющие в настоящее время анкеты обучающихся по оценке удовлетворенности условиями, содержанием, организацией и качеством образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик по образовательным программам бакалавриата, безусловно позволяют собрать обратную связь и оценить уровень удовлетворённости обучающихся, в т.ч. по той или иной образовательной программе. В частности, представляют большое поле для размышления ответы на открытые вопросы, в которых студенты имеют возможность высказать собственную формулировку по тому или иному вопросу.

Однако, для более глубокой оценки и при наличии заинтересованности кафедр и руководителей ООП, на наш взгляд, следует проводить отдельную оценку качества реализации конкретной образовательной программы, включив такие вопросы как: успешность применения тех или иных методик преподавания, наиболее заинтересовавшие студентов темы дисциплин, наличие/отсутствие междисциплинарных связей, оценка нагрузки (трудоемкости) при выполнении тех или иных заданий, а также обязательные открытые вопросы, позволяющие студентам высказать свои мнения и предложения. Периодичность опроса целесообразно установить 4 раза в год (в середине и в конце каждого семестра), а участие в опросе должно быть анонимным и обязательным для всех обучающихся. Считаем также возможным, по примеру бизнес-сферы, проводить по итогам опроса расчет показателей, аналогичных CSI (Customer Satisfaction Index – индекс удовлетворенности клиента) и NPS (Net Promoter Score – индекс потребительской лояльности). Собранная на основе оценки образовательной программы информация позволит осмыслить выявленные проблемы и предложения для дальнейшей корректировки, донастройки, обновления учебных планов, актуализации рабочих программ дисциплин [4; 5] и образовательного процесса в целом.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Специалисты по бизнес-анализу должны обладать не только знаниями в области бизнеса и информатики, но и могут заниматься анализом данных, выявлением трендов, разработкой стратегий развития, оптимизацией производственных процессов и многим другим, а также обладать способностью мыслить нестандартно. Интеграция рассмотренных авторами компетенций в программу обучения «бизнес-аналитика» поможет подготовить специалистов,

способных успешно работать в условиях быстро меняющейся экономики и принимать обоснованные стратегические решения на основе данных и аналитических решений.

2. Опыт реализации программы бакалавриата по направлению «Бизнес-информатика» в ТвГУ показал актуальность таких вопросов как: активизация участия представителей работодателей на всех этапах образовательного процесса; обеспечение эффективной обратной связи от обучающихся в целях корректировки учебных планов и образовательного процесса; необходимость более раннего изучения профильных ИТ-дисциплин в целях формирования и развития навыков обучающихся, соответствующих современным требованиям стремительно меняющегося рынка труда и др.

Список использованных источников

1. Васильев А.А., Васильева Е.В. Компетенции бизнес-аналитика в области разработки и использования программных продуктов // Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Факторы развития экономики России» (28 марта – 01 апреля 2022 года). Тверь, Тверской государственный университет, 2022. – С. 38–47.

2. Симакова Е.Ю. Развитие креативной индустрии в условиях санкционного давления на экономику России / Е.Ю. Симакова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – №1 (65). – С. 142–151.

3. Смирнова О.В., Бородулин А.Н. Оценка зависимости отраслей российской экономики от иностранного программного обеспечения / О.В. Смирнова, А.Н. Бородулин // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Междисциплинарные исследования экономических систем» (21 апреля 2023 г.). Тверь, Тверской государственный технический университет, 2023. – С. 153–160.

4. Смирнова О.В. К вопросу об актуализации содержания экономических дисциплин с использованием цифровых технологий / О.В. Смирнова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – №2 (54). – С. 249–257.

5. Mutovkina N., Smirnova O. The Relevance of a Systematic Approach to the Use of Information Technologies In the Educational Process // В сборнике: Advances in Artificial Systems for Logistics Engineering III. Springer Nature Switzerland AG, 2023. С. 995–1005.

Problems and prospects of training specialists in the field of business analysis in the context of transformation of the modern economy

O.V. Smirnova, E.Y. Simakova, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to explore the main features of training specialists in the field of business analysis in the modern economy. The systemic transformations of the Russian economy currently taking place place new demands on the education system and lead to the need for qualitative changes in the training of specialists in various fields, incl. the field of business analysis. The growing role of information technology in all sectors of the economy increases the relevance of training and demand for business analytics specialists. The article provides a comparative analysis of educational programs of Russian universities in the field of business analytics. The experience, problems and prospects of training bachelors in the field of study 03/38/05 “Business Informatics”, profile “Business Analytics” at Tver State University are considered.

Keywords: *business informatics, educational process, educational programs, specialists in the field of business analytics.*

Об авторах:

СИМАКОВА Евгения Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Тверской государственный университет, e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru.

СМИРНОВА Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, Тверской государственный университет, e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru.

About the authors:

SIMAKOVA Evgenia Yuryevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru

SMIRNOVA Olga Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Tver State University, e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Инвестиционная деятельность населения: общественный взгляд на инструменты и перспективы инвестирования в России

О.В. Смирнова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Актуальность темы данной статьи обусловлена необходимостью понимания общественного восприятия инвестиционной деятельности в контексте социально-экономического развития России. Цель статьи – исследовать основные результаты опроса граждан по вопросам инвестиционной деятельности населения Российской Федерации. Результаты опроса показали сформированность у населения сберегательной и инвестиционной моделей поведения, что подтверждается данными макроэкономического анализа инвестиционного поведения домашних хозяйств в РФ.

***Ключевые слова:** инвестиции, сбережения, инвестиционная деятельность населения, инструменты инвестирования.*

Инвестиции фирм и населения играют ключевую роль в развитии региона [4] и страны в целом, способствуя созданию новых рабочих мест, стимулируя экономический рост, улучшение инфраструктуры, модернизацию производства, развитие инноваций и повышая конкурентоспособность. В этой связи исследование взглядов населения на инструменты и перспективы инвестирования позволяет выявить потенциал для мобилизации внутренних ресурсов, что способствует развитию региональных и национальной экономик. Такой подход способствует формированию эффективной инвестиционной политики, направленной на стимулирование экономической активности и улучшение благосостояния граждан.

В соответствии со ст. 4 федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [1] одним из субъектов инвестиционной деятельности являются физические лица (население). В целях выявления проблем и перспектив инвестиционной деятельности населения Российской Федерации учеными ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» был проведен опрос населения на территории Российской Федерации путем выкладки анкеты в социальных сетях, рассылки её вузам-партнерам, региональным средствам массовой информации, направления ссылки для ответов и другим каналам. В опросе приняло участие 511 человек (см. табл. 1–8). Респонденты классифицировались по полу (57,1% женщин и 42,9% мужчин) и возрасту (44% – лица в возрасте 26–50 лет, 32,1% – старше 51 года, 23,9% – до 25 лет) с целью выявления их мнения по тем или иным вопросам.

В таблице 1 и на рис. 1 представлены результаты ответов на вопрос о наличии у респондентов сбережений.

Таблица 1

Результаты ответов респондентов на вопрос
«Имеете ли Вы или Ваша семья сбережения?», чел.

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего	
						чел.	%
Да	102	147	106	164	191	355	69,5
Нет	20	78	58	55	101	156	30,5
ИТОГО	122	225	164	219	292	511	100

Результаты опроса показали, что 70% респондентов имеют сбережения. В возрастных группах от 26 до 50 лет и старше 51 года наличие сбережений примерно одинаково (в среднем 65%). Наибольшая доля сбережений (83,6%) наблюдается у респондентов до 25 лет, что может быть объяснено наличием сбережений у родителей (более вероятно) либо целенаправленными действиями молодежи по формированию накоплений с молодого возраста. Значительного влияния пола респондента на наличие сбережений не выявлено.

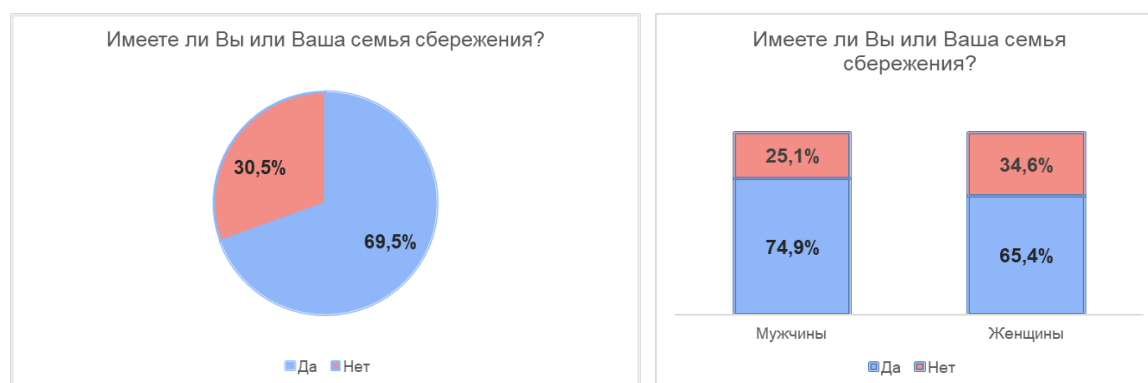

Рис. 1. Результаты ответов респондентов на вопрос
«Имеете ли Вы или Ваша семья сбережения?», %

В таблице 2 и на рис. 2 представлены результаты ответов респондентов на вопрос о том, имеют ли они в собственности различные виды финансовых активов.

Таблица 2

Результаты ответов респондентов на вопрос «Имеете ли Вы в собственности: облигации, акции, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, паи инвестиционных фондов, драгоценные металлы (в форме слитков, инвестиционных монет, металлических счетов, кроме ювелирных изделий)?», чел.

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего	
						чел.	%
Облигации	11	14	12	29	8	37	7,2
Акции	37	55	31	61	62	123	24,1
Цифровые финансовые активы	10	4	5	11	8	19	3,7

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего	
						чел.	%
Утилитарные цифровые права	4	0	1	4	1	5	1,0
Паи инвестиционных фондов	9	2	5	10	6	16	3,1
Драгоценные металлы	19	7	7	20	13	33	6,5
Не имею	32	143	103	84	194	278	54,4
ИТОГО	122	225	164	219	292	511	100

При ответе на данный вопрос более половины респондентов (54,4%) отметили, что не имеют в собственности финансовые активы. При этом число женщин, не имеющих таких активов, в 1,7 раза превышает число мужчин. Каждый четвертый респондент (24,1%) указал, что имеет в собственности акции. Обращает на себя внимание большая доля владения акциями (30,3%) в возрастной группе до 25 лет, что объясняется интересом со стороны молодого поколения к фондовому рынку и развитыми информационными системами, обеспечивающими к нему доступ. В этой же возрастной группе по сравнению с другими наблюдается владение большим количеством видов финансовых активов, в т.ч. относительно новых, таких как цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права.

Рис. 2. Результаты ответов респондентов на вопрос «Имеете ли Вы в собственности: облигации, акции, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, паи инвестиционных фондов, драгоценные металлы?», %

В таблице 3 и на рис. 3 представлены результаты ответов респондентов на вопрос о том, осуществлялись ли ими различные формы долгосрочных накоплений.

Таблица 3

Результаты ответов респондентов на вопрос «Осуществляете ли Вы: накопления с целью приобретения жилья, накопления с целью приобретения инвестиционной недвижимости, сберегательные взносы в программу долгосрочных сбережений, пенсионные взносы на негосударственную пенсию, другие формы долгосрочных накоплений», чел.

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего
Накопления с целью приобретения жилья	23	39	15	32	45	77
Накопления с целью приобретения инвестиционной недвижимости	12	8	9	15	14	29
Сберегательные взносы в программу долгосрочных сбережений	14	15	9	13	25	38
Пенсионные взносы на негосударственную пенсию	10	10	7	12	15	27
Другие формы Долгосрочных накоплений	10	42	19	32	39	71
Не осуществляю	53	111	105	115	154	269
ИТОГО:	122	225	164	219	292	511

Более половины респондентов (52,6%) при ответе на данный вопрос отметили, что не осуществляют различные формы долгосрочных накоплений. Основной их формой являются накопления с целью приобретения жилья (15,1%). Только 5,3% респондентов осуществляют пенсионные взносы на негосударственную пенсию. Отметим, что наиболее активными субъектами накоплений являются респонденты в возрасте до 25 лет. Значительных различий в ответах по полу респондентов не выявлено.

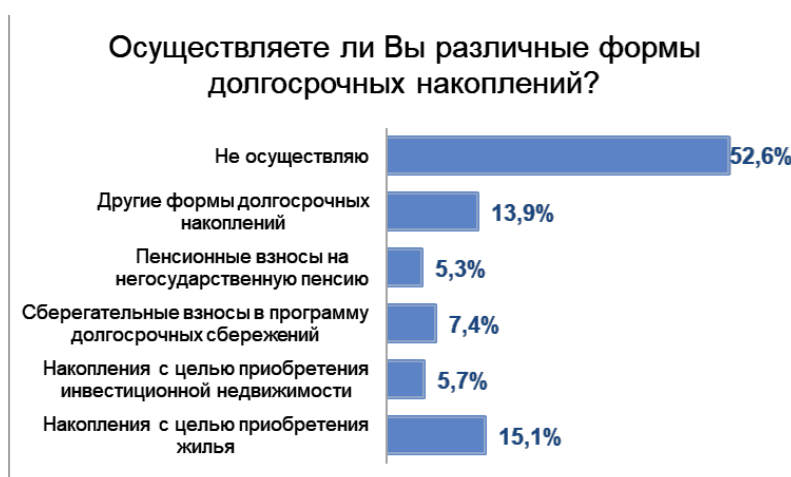

Рис. 3. Результаты ответов респондентов на вопрос «Осуществляете ли Вы: накопления с целью приобретения жилья, накопления с целью приобретения инвестиционной недвижимости, сберегательные взносы в программу долгосрочных сбережений, пенсионные взносы на негосударственную пенсию, другие формы долгосрочных накоплений», %

В таблице 4 представлены результаты ответов респондентов на вопрос о доле инвестиционных доходов (вкладов и депозитов в банках, от ценных бумаг и прочих активов) в общей сумме их доходов.

Таблица 4

Результаты ответов респондентов на вопрос «Ваши доходы от инвестиций (вклады и депозиты в банках, от ценных бумаг, инвестиционных квартир, земельных участков и прочих активов) составляют от Ваших общих доходов?», чел.

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего	
						чел.	%
Не более 10%	25	105	66	112	84	196	38,4
От 11 до 25%	9	16	16	27	14	41	8,0
От 26 до 50%	5	2	5	7	5	12	2,3
От 50 до 75%	1	1	0	1	1	2	0,4
Более 75%	2	0	0	1	1	2	0,4
Не получаю доходов от инвестиций	80	101	77	71	187	258	50,5
ИТОГО:	122	225	164	219	292	511	100

При ответе на данный вопрос около половины (50,5%) респондентов отметило, что доходов от инвестиций не получает. Около 40% опрошенных получают доход от инвестиций в размере не более 10% от их общего дохода, из них мужчин в 1,8 раза больше, чем женщин. Каких-либо иных закономерностей в ответе в зависимости от пола или возраста респондентов не отмечено.

В таблице 5 и на рис. 4 представлены результаты ответов респондентов на вопрос о готовности вкладывать средства в качестве инвестиций на срок более трех лет в целях получения большей среднегодовой доходности.

Таблица 5

Результаты ответов респондентов на вопрос «Готовы ли Вы вкладывать средства в качестве инвестиций на срок более трех лет, чтобы получить большую среднегодовую доходность?», чел.

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего
Да	30	54	32	78	38	116
Скорее да	28	67	36	64	67	131
Нет	12	33	29	25	49	74
Скорее нет	11	45	33	27	62	89
Затрудняюсь ответить	41	26	34	25	76	101
ИТОГО:	122	225	164	219	292	511

Немногим меньше половины опрошенных (48,3%) в целом выражают готовность вкладывать средства на более, чем 3-х летний срок в целях получения большей доходности.

Отрицательный ответ на данный вопрос характеризует респондентов среднего возраста, в особенности, возрастную группу старше 51 года. В целом с повышением возраста желание осуществлять средне- и долгосрочные инвестиции снижается. При этом число мужчин, положительно ответивших на данный вопрос, превышает число женщин.

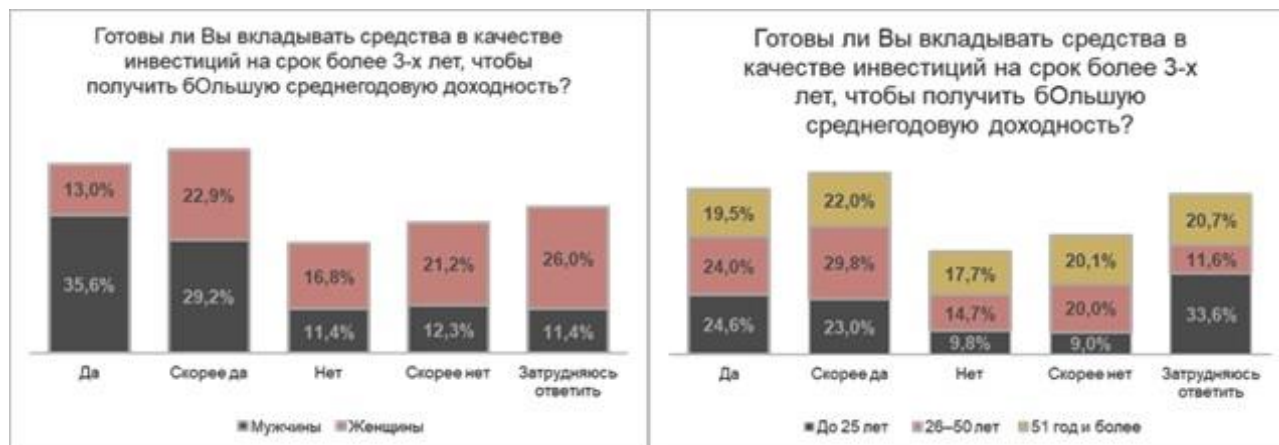

Рис. 4. Результаты ответов респондентов на вопрос «Готовы ли Вы вкладывать средства в качестве инвестиций на срок более трех лет, чтобы получить БОльшую среднегодовую доходность?», %

В таблице 6 и на рис. 5 представлены результаты ответов респондентов на вопрос о том, какие формы долгосрочного инвестирования они считают для себя приемлемыми.

Таблица 6

Результаты ответов респондентов на вопрос «Какие формы долгосрочного инвестирования для себя Вы считаете приемлемыми?», чел.

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего
Акции	18	37	32	35	52	87
Облигации	9	24	6	20	19	39
Вклады и депозиты в банках	39	58	63	65	95	160
Иностранная валюта	17	29	30	29	47	76
Драгоценные металлы (в форме слитков, инвестиционных монет, металлических счетов, кроме ювелирных изделий)	9	47	11	26	41	67
Паи паевых инвестиционных фондов	8	5	12	13	12	25
Инвестиционная недвижимость (кроме земельных участков)	11	9	3	12	11	23

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего
Земельные участки	2	12	6	11	9	20
Инвестиции в собственный бизнес	8	4	1	7	6	13
Другое (криптовалюта)	1	0	0	1	0	1
ИТОГО:	122	225	164	219	292	511

В качестве наиболее приемлемых для долгосрочного инвестирования форм более трети респондентов указало на вклады и депозиты в банках. Далее следуют акции (17%), иностранная валюта (14,9%) и драгоценные металлы (13,1%). Только 4,5% готовы вкладывать средства в инвестиционную недвижимость (среди них большинство – респонденты до 25 лет) и 2,5% выразили готовность инвестировать в собственный бизнес. Такие ответы были характерны в целом для всех групп опрошенных, вне зависимости от пола и возраста.

Рис. 5. Результаты ответов респондентов на вопрос «Какие формы долгосрочного инвестирования для себя Вы считаете приемлемыми?», %

В таблице 7 представлены результаты ответов респондентов на вопрос о том, какую сумму (в месяц) они готовы направлять на инвестирование.

Таблица 7

Результаты ответов респондентов на вопрос «Какую сумму (в месяц) Вы готовы направлять на инвестирование?», чел.

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего	
						чел.	%
До 10 000 рублей	34	84	58	79	97	176	34,4
От 10 000 до 20 000 рублей	18	35	33	48	38	86	16,8
От 20 000 до 30 000 рублей	11	16	10	22	15	37	7,2
От 30 000 до 40 000 рублей	5	3	3	6	5	11	2,2

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего	
						чел.	%
000 рублей							
От 40 000 до 50 000 рублей	1	3	6	5	5	10	2,0
Свыше 50 000 рублей	8	9	2	11	8	19	3,7
Не готов осуществлять инвестирование	45	75	52	48	124	172	33,7
ИТОГО:	122	225	164	219	292	511	100

На данный вопрос более трети респондентов (33,7%) ответили, что не готовы направлять средства на инвестирование, еще одна треть (34,4%) готова направлять на инвестирование не более 10 000 рублей в месяц, 16,8% – от 10 000 до 20 000 рублей. При этом как респонденты в возрасте от 26 до 50 лет, так и мужчины (по сравнению с женщинами) во всех диапазонах сумм готовы инвестировать больше.

В таблице 8 представлены результаты ответов респондентов на вопрос о том, как они оценивают уровень своей финансовой грамотности.

Таблица 8

Результаты ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете уровень своей финансовой грамотности?», чел.

Варианты ответа	До 25 лет	26–50 лет	51 год и более	Мужчины	Женщины	Всего	
						чел.	%
Высокий	17	26	19	40	22	62	12,1
Достаточно высокий	13	12	13	17	21	38	7,4
Средний	74	131	92	127	170	297	58,1
Низкий	18	56	40	35	79	114	22,3
ИТОГО:	122	225	164	219	292	511	100

При ответе на данный вопрос около 60% оценили свой уровень финансовой грамотности как средний. Мужчины в целом выше оценивают уровень своей финансовой грамотности по сравнению с женщинами, а респонденты до 25 лет – выше остальных возрастных групп.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, более половины респондентов не имеет в собственности финансовых активов. Самым популярным финансовым активом у всех групп населения выступают акции, а респонденты в возрасте до 25 лет по сравнению с другими возрастными группами имеют более диверсифицированный портфель, включающий, в т.ч. относительно новые финансовые инструменты, такие как цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права.

Во-вторых, более половины респондентов не осуществляет долгосрочных накоплений, а респонденты, имеющие накопления, в основном осуществляют их с целью приобретения жилья. Наиболее активными субъектами накоплений

являются респонденты в возрасте до 25 лет, что может свидетельствовать о формировании у них сберегательной и инвестиционной моделей поведения и в целом подтверждается данными макроэкономического анализа инвестиционного поведения домашних хозяйств в РФ [2, 3].

В-третьих, половина респондентов отметила, что не получает доходов от инвестиций. Наибольшая доля опрошенных (около 40%) опрошенных получают доход от инвестиций в размере не более 10% от их общего дохода, т.е. не осуществляют крупные инвестиции.

В-четвертых, около половины опрошенных (48,3%) в целом выражает готовность вкладывать средства на более, чем 3-х летний срок в целях получения большей доходности. При этом число мужчин, готовых инвестировать, превышает число женщин. В целом с повышением возраста желание осуществлять средне- и долгосрочные инвестиции снижается.

В-пятых, в качестве наиболее приемлемых для долгосрочного инвестирования форм респонденты указали на вклады в банках, акции, иностранную валюту и драгоценные металлы, что характеризует опрошенных в качестве консервативных инвесторов.

В-шестых, более трети респондентов не готовы направлять средства на инвестирование, еще одна треть готова направлять на инвестирование не более 10 000 рублей в месяц, 16,8% – от 10 000 до 20 000 рублей в месяц. При этом как респонденты в возрасте от 26 до 50 лет, так и мужчины (по сравнению с женщинами) во всех диапазонах сумм готовы инвестировать больше.

Список использованных источников

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (с изм. на 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ от 1 марта 1999 г. № 9. – Ст. 1096.
2. Аскеров Э.З., Козлова Т.М. Особенности инвестиционного поведения домохозяйств России в условиях экономической нестабильности / Э.З. Аскеров, Т.М. Козлова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1(61). – С. 242-250.
3. Евлоева А.Х. Институциональные изменения инвестиционного поведения домашних хозяйств в контексте социально-экономического кризиса 2019 – 2020 гг / А.Х. Евлоева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 4(56). – С. 195-206.
4. Югов К.С., Стрелкова А.О., Смирнова О.В. Эффективная инвестиционная деятельность как фактор инновационного развития региона (на примере Тверской области) / К.С. Югов, А.О. Стрелкова, О.В. Смирнова // Междисциплинарные исследования экономических систем : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 21 апреля 2023 года. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2023. – С. 52-58.

Investment activities of the population: a public view of investment tools and prospects in Russia

O.V. Smirnova, Tver State University, Tver, Russia

The relevance of the topic of this article is due to the need to understand the public perception of investment activities in the context of the socio-economic development of Russia. The purpose of the article is to examine the main results of a survey of citizens on investment activities of the population of the Russian Federation. The survey was conducted by scientists from the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University". The results of the survey showed the formation of savings and investment models of behavior among the population, which is confirmed by the data of macroeconomic analysis of the investment behavior of households in the Russian Federation.

Keywords: *investments, savings, investment activities of the population, investment instruments.*

Об авторе:

СМИРНОВА Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, Тверской государственный университет, e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru.

About the author:

SMIRNOVA Olga Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Tver State University, e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Адаптация стратегического планирования на промышленных предприятиях в целях обеспечения устойчивости развития

Н.А. Соловьев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Научный руководитель: Н.Н. Беденко, д-р экон. наук, доцент

Цель статьи – исследование научно–методических подходов к адаптации стратегического планирования промышленных предприятий к условиям высокой неопределенности внешней среды в целях обеспечения устойчивости развития. *Научная новизна* заключается в определении направлений повышения адаптивности стратегического планирования промышленных предприятий к вызовам неопределенности в контексте повестки устойчивого развития на основе интеграции таких методов, как сценарное моделирование, управление рисками и цифровая трансформация.

Ключевые слова: стратегическое планирование, промышленное предприятие, устойчивое развитие, неопределенность, управление рисками, цифровизация.

Введение. В современных условиях промышленное производство сталкивается с растущими вызовами, связанными с неопределенностью внешней среды, которые обусловлены множеством факторов, включая нестабильность экономических процессов, быстрое развитие технологий, изменения в структуре рынков и усиление глобальной конкуренции. В таких условиях стратегическое планирование становится важнейшим инструментом, обеспечивающим устойчивое развитие предприятий. Однако существующие подходы требуют адаптации к новым реалиям, что обусловлено необходимостью учета изменчивости внешних условий и повышения гибкости управленческих решений. Актуальность исследования заключается в разработке подходов, способных повысить эффективность процессов стратегического планирования на промышленных предприятиях, обеспечив их устойчивость и конкурентоспособность в условиях нестабильности.

Методология исследования. Методология исследования, направленного на изучение механизмов адаптации стратегического планирования к вызовам неопределенности в промышленности, основывается на комплексном подходе, который объединяет теоретический анализ, эмпирическое обоснование и использование современных научных методов стратегического управления. Формирование теоретической базы осуществляется на основе трудов отечественных и зарубежных исследователей, посвященных вопросам стратегического управления, устойчивого развития и адаптивных моделей управления в условиях нестабильности.

Н.В. Арсеньева, Л.Г. Мепория, Н.В. Петрова и другие авторы отмечают, что разработка стратегических решений в условиях неопределенности требует учета как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на деятельность предприятий, что возможно только при интеграции вероятностных, адаптивных и ситуационных подходов к управлению [3, 7, 9].

Ключевое внимание уделяется концепции устойчивости, которая рассматривается как неотъемлемый элемент стратегического планирования. Устойчивость предприятий, по мнению исследователей, формируется на основе анализа рисков, прогнозирования изменений во внешней среде и развития внутренних ресурсов. © Соловьев Н.А. 2025

Н.В. Петрова подчеркивает, что вероятностно-адаптивный подход позволяет учитывать изменчивость экономических условий и повышать эффективность управленческих решений [9].

В свою очередь, работы Ю.В. Евстафьевой и М.С. Колясникова акцентируют внимание на необходимости интеграции цифровых технологий и инструментов управления знаниями в процесс стратегического планирования. Эти инструменты помогают предприятиям не только адаптироваться к внешним вызовам, но и создавать конкурентные преимущества за счет повышения гибкости и оперативности управленческих процессов [4, 5].

Л.А. Борисова, М.А. Измайлова и их коллеги в своих исследованиях подчеркивают значимость инновационных подходов, ориентированных на повышение устойчивости производственных систем, а также эффективного использования ресурсов в условиях высокой неопределенности [8, 11].

Кроме того, в основе методологии лежит анализ влияния внешних факторов, таких как технологические изменения, глобализация и цифровизация, на стратегическое развитие промышленных предприятий. Таким образом, методология данного исследования базируется на синтезе современных теоретических концепций, эмпирических данных и практических инструментов, направленных на разработку и реализацию эффективных стратегий, обеспечивающих адаптацию предприятий к изменчивым условиям внешней среды.

Результаты исследования. Одним из ключевых документов в этой области является Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года [1]. Этот закон определяет основные цели, задачи, принципы и механизмы стратегического планирования, а также регулирует взаимодействие органов государственной власти, бизнеса и общества в процессе формирования стратегических документов. Федеральный закон № 172-ФЗ закладывает основу для системного подхода к стратегическому планированию, фокусируясь на необходимости увязки долгосрочных целей социально-экономического развития с текущими задачами управления. Одним из ключевых положений закона является акцент на интеграцию стратегического планирования на различных уровнях – федеральном, региональном и муниципальном. Это позволяет учитывать особенности регионального развития и адаптировать стратегические цели к специфике конкретной территории. На основе этого можно предположить, что данный закон создает предпосылки для формирования гибких стратегий, которые могут быть эффективными даже в условиях высокой неопределенности.

Не менее значимым нормативным актом является Указ Президента

Российской Федерации № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» от 4 августа 2004 года [2]. Данный указ определяет перечень организаций, которые имеют стратегическое значение для экономики и безопасности страны. Включение предприятий в этот перечень обязывает их соблюдать особые требования к стратегическому планированию, направленные на обеспечение устойчивости и стабильного функционирования. Согласно Указу, стратегические предприятия играют ключевую роль в поддержании экономической стабильности и технологической независимости страны. Это означает, что их стратегическое планирование должно быть ориентировано не только на достижение коммерческих целей, но и на выполнение задач, связанных с национальными интересами. В условиях высокой неопределенности внешней среды это требует от предприятий разработки адаптивных стратегий, которые учитывают, как внутренние ресурсы, так и внешние вызовы.

На основе исследований М.С. Колясникова [5] установлено, что внедрение принципов Индустрии 4.0 требует не только модернизации технологической базы, но и пересмотра подходов к управлению знаниями. В результате анализа выявлено, что предприятия, использующие цифровые инструменты для прогнозирования рисков и моделирования сценариев, демонстрируют более высокую устойчивость к внешним вызовам (таблица 1).

Таблица 1

Влияние цифровизации на устойчивость промышленных предприятий

Параметр	До внедрения цифровых инструментов	После внедрения цифровых инструментов	Потенциальные результаты
Уровень прогнозируемости рисков	Низкий	Высокий	Прогнозируемость рисков улучшилась благодаря цифровым аналитическим системам.
Скорость принятия решений	Средняя	Высокая	Использование автоматизированных систем сократило время на обработку данных.
Гибкость управленческих систем	Низкая	Средняя	Гибкость повысилась за счет внедрения адаптивных моделей управления.
Доля затрат на анализ	Высокая	Средняя	Оптимизация затрат достигнута благодаря автоматизации аналитических процессов.
Реакция на внешние изменения	Замедленная	Быстрая	Цифровые инструменты позволяют оперативно реагировать на изменения внешней среды.

Источник: составлено автором на основе [4]

Данные таблицы показывают, что цифровизация стратегического планирования способствует значительному улучшению ключевых параметров устойчивости предприятия. На основе анализа можно заключить, что предприятия, активно использующие цифровые технологии для прогнозирования и анализа, не только быстрее адаптируются к внешним изменениям, но и обеспечивают оптимизацию своих внутренних процессов. Это подтверждает необходимость дальнейшего развития и интеграции цифровых подходов в процесс стратегического управления.

Схожие выводы были сделаны в исследованиях Л.Г. Мепории [7], которая указывает, что развитие производственных мощностей играет важную роль в повышении конкурентоспособности предприятий. Однако в условиях нестабильной экономической среды стратегия традиционного увеличения производственных мощностей не всегда оказывается эффективной. Использование инновационных подходов позволяет не только оптимизировать производственные процессы, но и улучшить общие показатели деятельности промышленных предприятий. Внедрение инновационных подходов способствует значительному улучшению производственных и экономических показателей промышленных предприятий. Это подтверждает необходимость построения стратегий, ориентированных на инновационное развитие, что может включать в себя не только техническую модернизацию, но и развитие человеческого капитала (таблица 2).

Таблица 2

Динамика изменения ключевых производственных показателей в зависимости от внедрения инновационных подходов в целях обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий

Показатель	Без внедрения инноваций	С внедрением инноваций	Результаты
Производительность труда	65%	85%	Повышение достигнуто за счет внедрения автоматизированных производственных систем.
Уровень затрат на производство	120%	90%	Снижение связано с оптимизацией процессов и внедрением ресурсосберегающих технологий.
Конкурентоспособность	Низкая	Высокая	Инновации позволили улучшить качество продукции и ускорить сроки поставки.
Уровень инновационного потенциала	Низкий	Высокий	Инновационные подходы способствуют развитию новых продуктов и технологий.
Скорость модернизации	Медленная	Средняя	Внедрение инновационных инструментов ускорило процесс модернизации.

Источник: составлено автором на основе [4]

Таким образом, результаты анализа показывают, что цифровые и инновационные подходы являются ключевыми направлениями в адаптации стратегического планирования промышленных предприятий к вызовам неопределенности. Исследования Н.В. Арсеньевой [3] подтверждают, что интеграция современных методов и инструментов управления способствует не только повышению устойчивости предприятий, но и созданию дополнительных конкурентных преимуществ. На основе этого можно заключить, что разработка стратегий, основанных на цифровых и инновационных инструментах, является приоритетной задачей для обеспечения устойчивого развития промышленного сектора.

Исходя из выявленной проблематики и в рамках тематики настоящего исследования следует уделить особое внимание *направлениям, связанным с повышением адаптивности стратегического планирования промышленных предприятий в условиях неопределенности.*

1) Одним из ключевых направлений является ***внедрение цифровых технологий и инструментов управления знаниями***, которые, как отмечает М.С. Колясников [5], способны обеспечить прогнозирование внешних рисков и повысить гибкость управленческих решений. Цифровизация процессов стратегического планирования позволяет предприятиям не только оперативно реагировать на изменения внешней среды, но и создавать долгосрочные конкурентные преимущества. На основе этого можно предположить, что реализация цифровых стратегий является важным шагом для повышения устойчивости предприятий.

2) Второе направление связано с ***развитием инновационных подходов, ориентированных на устойчивое использование производственных мощностей.*** Как указывает Л.Г. Мепория [7], адаптация стратегического планирования к нестабильным условиям внешней среды требует интеграции инновационных методов управления, которые могут включать оптимизацию ресурсов, внедрение новых технологий и модернизацию производственных процессов. На основе этого можно выделить важность формирования стратегий, направленных на развитие инновационного потенциала предприятий, что позволит не только улучшить их экономическую устойчивость, но и повысить их способность к долгосрочному развитию.

3) Нельзя игнорировать ***значимость управления рисками в контексте стратегического планирования.*** Как отмечает Н.В. Петрова [9], вероятностно-адаптивный подход к управлению позволяет учитывать изменчивость экономической среды и минимизировать последствия неопределенности. Такой подход помогает предприятиям разрабатывать гибкие стратегии, которые учитывают возможные сценарии развития событий. Можно заключить, что интеграция методов управления рисками должна стать неотъемлемой частью стратегического планирования промышленных предприятий.

Таким образом, обозначенные ключевые направления повышения адаптивности стратегического планирования промышленных предприятий в условиях неопределенности представляют собой основу роста эффективности

данного процесса.

Заключение. Проведенные исследования подтверждают, что цифровизация и внедрение инноваций не только способствуют повышению производительности и снижению затрат, но и создают основу для долгосрочного устойчивого развития промышленных предприятий. В условиях высокой неопределенности интеграция вероятностно-адаптивных подходов становится важным элементом стратегического управления, позволяя минимизировать риски и обеспечивать оперативное реагирование на изменения. Результативность данного процесса дальнейшего развития стратегического планирования должно быть направлено на создание адаптивных моделей управления, способных учитывать динамику внешней среды и внутренние ресурсы промышленных предприятий, что позволит не только повысить их устойчивость, но и обеспечит конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172–ФЗ / Гарант: информационно-правовой портал. – 2014.
2. Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ: Указ Президента Рос. Федерации от 04 августа 2004 г. № 1009 / Гарант: информационно-правовой портал. – 2004.
3. Арсеньева, Н. В. Теория и практика устойчивости предприятий машиностроения в условиях высокой неопределенности внешней среды: монография / Н. В. Арсеньева, Л. М. Путятин, Г. В. Тихонов. – М.: МАИ, 2022. – 160 с.
4. Евстафьева, Ю.В. Инструменты реализации стратегического планирования в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Евстафьева Юлия Валерьевна; [Место защиты: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)]. – Москва, 2021. – 27 с.
5. Колясников, М.С. Инструменты стратегического планирования внедрения Индустрии 4.0 на промышленном предприятии на основе управления знаниями: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Колясников Максим Сергеевич; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»]. – Екатеринбург, 2021. – 238 с.
6. Лящук, А.В. Формирование и реализация механизма стратегического планирования на предприятиях грузового автомобилестроения: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Лящук Александр Вячеславович; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный экономический университет]. – Санкт-Петербург, 2021. – 24 с.
7. Мепория, Л.Г. Стратегическое планирование развития производственной мощности на машиностроительных предприятиях: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Мепория Лика

Гиаевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»]. – Санкт-Петербург, 2022. – 160 с.

8. Научно-технологическое развитие промышленности в условиях неопределенности внешней среды / М. А. Измайлова, А. И. Шинкевич, С.С. Кудрявцева [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Мир науки», 2023. – 332 с.

9. Петрова, Н.В. Стратегическое управление промышленной организацией в условиях нестабильной внешней среды на базе вероятностно-адаптивного подхода: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Петрова Надежда Валерьевна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Москва, 2010. – 152 с.

10. Половян, А. В. Стратегическое планирование развития экономики в условиях цифровизации: инструменты, способы, методы: монография / А.В. Половян, К. И. Сеницына. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2024. – 304 с.

11. Формирование эффективных управленческих решений в условиях неопределенности: современный опыт, перспективы, инновации: монография / Л.В. Борисова, В.П. Димитров, Т.П. Кузьминская и др. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2018. – 232 с.

12. Экономика и управление в условиях риска и неопределённости: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – 118 с.

Adaptation of strategic planning in industrial enterprises to ensure sustainable development

N.A. Solovyov, Tver State University, Tver, Russia

Scientific supervisor: N.N. Bedenko, Doctor of Economics, Professor

The purpose of the article is to study scientific and methodological approaches to the adaptation of strategic planning of industrial enterprises to conditions of high uncertainty of the external environment in order to ensure sustainable development. The scientific novelty lies in identifying ways to increase the adaptability of strategic planning of industrial enterprises to the challenges of uncertainty in the context of the sustainable development agenda based on the integration of methods such as scenario modeling, risk management and digital transformation.

Keywords: *strategic planning, industrial enterprise, sustainable development, uncertainty, risk management, digitalization.*

Об авторе:

СОЛОВЬЕВ Никита Алексеевич – аспирант кафедры экономики предприятия и менеджмента, Тверской государственный университет, e-mail: nikita.solovev.20@mail.ru, ORCID: 0009-0001-2665-2440.

About the author:

SOLOVIEV Nikita, PhD Student at the Department of Enterprise Economics and Management, Tver State University, e-mail: nikita.solovev.20@mail.ru , ORCID: 0009-0001-2665-2440.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Ключевые тренды в экономическом развитии Тверской области

О.Ю. Толкаченко, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются и анализируются основные показатели социального-экономического развития тверского региона в период с января 2024 года по сентябрь 2024 года. На основе интерпретации значений показателей в исследуемом периоде, выявлены главные тренды в текущем развитии экономики Тверской области.

Ключевые слова: *экономический рост, промышленное производство, доходы на душу населения, инвестиционная деятельность, сальдированный финансовый результат.*

Задачей социально-экономического развития любого субъекта Российской Федерации является обеспечение расширенного воспроизводства, осуществление постепенных изменений структурного и качественного характера как в региональной экономике в целом, так и производственных силах, факторах развития и роста. Ключевыми целями социально-экономического развития регионов в данное время выступают: наращивание доходов, повышение качества здравоохранения, образования, питания, сокращения доли бедного населения, расширение личных свобод, выравнивание возможностей, сохранение экологии и т.д.

Тверская область, как и другие регионы России, разрабатывает и реализует социально-экономическую политику, в которой можно выделить ряд позитивных трендов.

За 9 месяцев 2024 года предприятиями промышленности Тверской области была осуществлена отгрузка товарной продукции в размере 519,4 млрд рублей. По сравнению с аналогичным периодом за 2023 год индекс промышленного производства имел положительную динамику и составил 101,5%.

Если проанализировать структуру сложившегося промышленного производства в 2024 году, то можно отметить, что наибольший удельный вес (81,1%) приходится на предприятия, относящиеся к обрабатывающему производству. При этом индекс промышленного производства отметился на положительном уровне 104,5%. Организации такого вида деятельности на территории Тверской области создают рабочие места, стимулируют развитие научных разработок и инноваций, обеспечивают существенные поступления налогов в бюджет, а также экспортируют продукцию на территорию других государств.

В структуре предприятий обрабатывающей промышленности большинство организаций за январь-сентябрь 2024 года показали рост производства, а именно, положительная динамика наблюдается у предприятий 15-ти классов из имеющихся в регионе 23-х. Максимальное увеличение наблюдалось у хозяйствующих субъектов, занимающихся производством

одежды (151,5%), производством нефтепродуктов (145,3%) и производством напитков (145,3%).

Отрицательная динамика объемов производства за 9 месяцев 2024 года была отмечена у 8-ми классов организаций из 23-х, которые занимаются обрабатывающим производством. Значительное сокращение индекса промышленного производства наблюдалось у предприятий металлургической промышленности области (27,7%), организаций производства кожи и изделий из кожи (14,0%), организаций, занимающихся производством прочих готовых изделий (11,0%).

За январь-сентябрь 2024 года обеспечение региона энергетическими ресурсами не достигло значения аналогичного периода за 2023 год, поэтому индекс промышленного производства составил 91,6% по предприятиям, занимающимся обеспечением электрической энергией, газом и паром, а также кондиционированием воздуха. Организации данного вида деятельности отгрузили 16,9% промышленной продукции региона. В наибольшей степени индекс промышленного производства определяется загрузкой таких компаний как, Филиал АО «Концерн Росэнергоатом» «Калининская атомная станция», Филиал ПАО «ЭЛС-ЭНЕРГО» «Конаковская ГРЭС», и объемом оказанных услуг по распределению и передаче электроэнергии Филиалом ПАО «МРСК Центр» – «Тверьэнерго».

В структуре промышленности тверского региона незначительный удельный вес приходится на деятельность по водоотведению, водоснабжению, организации утилизации и сбора отходов, а также работ по ликвидации загрязнений и составляет 1,7%. При этом индекс промышленного производства составил 97,3%, что является несущественным, но отрицательным трендом.

Тверская область обладает залежами ряда полезных ископаемых. Традиционно на территории области добывают торф, которого по примерным оценкам насчитывается более 2 млрд тонн запасов; сапрпель – запасы составляют около 760 млн тонн; стекольные пески – добыча ведется Фировском и Зубцовском районе; легкоплавкие глины добывают во Ржевском районе; карбонатное сырье, используемое в строительстве и сельском хозяйстве; строительные пески, применяемые при производстве дорог, бетона и т.д.

Что касается результатов работы предприятий сельского хозяйства, то за анализируемый период показатель производства достиг 46254,8 млн рублей, что составило практически 99% к аналогичному периоду в 2023 году. Отрицательная тенденция объясняется сокращением объемом производства картофеля и зерна в виду снижения показателей урожайности в 2024 году, также в отчетном периоде произошло сокращение производства мяса птицы и скота из-за падения производства мяса свиней. Для получения положительного экономического эффекта от сельскохозяйственной отрасли губернатор Тверской области определил решение задач, связанных с модернизацией и техническим перевооружением организаций отрасли посредством реализации ряда инвестиционных проектов и эффективного применения мер поддержки,

которые включены в государственную программу. Программой предусмотрены следующие виды финансовой помощи:

- ✓ на осуществление агротехнологических работ;
- ✓ на приобретение техники и модернизацию производственных мощностей, а также производство мяса, молока, овощей, зерна, льна, картофеля;
- ✓ на племенное животноводство и элитное семеноводство.

За период с января 2024 года по сентябрь 2024 года существенно вырос объем работ, которые были выполнены в Тверской области в рамках такого вида экономической деятельности, как строительство, и составил 60714,9 млн рублей, или 130,1% к соответствующему периоду в 2023 году. Активный рост объясняется введением в эксплуатацию ряда крупных объектов. Так, в мае 2024 года начал свою работу в деревне Мокшино Конаковского района новый медицинский центр, отвечающий современным требованиям и оказывающий широкий спектр медицинских услуг. Данный центр был возведен в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение». Также в рамках данного проекта был возведен еще один объект социальной инфраструктуры – детская поликлиника в городе Твери. Детская поликлиника построена в новом микрорайоне «Радужный» Заволжского района города Твери и открыла свои двери для посетителей в марте 2024 года.

За анализируемый период на территории Тверской области было введено в эксплуатацию жилья в размере 786,3 тыс. кв. м, что на 28% больше чем за аналогичный период в 2023 году. Такая положительная тенденция объясняется большим количеством застройщиков, осуществляющих свою деятельность в регионе. На январь 2024 года их размер составил 32 компании. Наибольший процент застроек приходится на город Тверь – 70%, на Калининский район – 25,6% и Конаковский район – 2,4%.

Инвестиционная деятельность в Тверской области в январе 2024 года по сентябрь 2024 года продемонстрировала активный рост. Совокупный объем инвестиций по всем источникам финансирования достиг 107 365,6 млн рублей, что в относительном выражении составило 124,9% к январю-сентябрю 2023 года в сопоставимых ценах. Снижение объемов инвестирования наблюдалось только по трем направлениям деятельности: водоснабжение и водоотведение – сократились объемы инвестиций на 30,6%, сельское хозяйство – на 20,6%, строительство – на 1,4%. Прирост инвестиций в регион был обеспечен за счет увеличения вложений в научную и техническую деятельность – в 3,4 раза, в образование – 1,9 раза, в финансовую деятельность и в торговую деятельность – в 1,7 раза. Более скромные темпы роста в исследуемом периоде наблюдались по таким видам деятельности как:

- ✓ обрабатывающие производства – на 46,5%,
- ✓ досуговая деятельность – на 43,2%,
- ✓ государственное управление и обеспечение военной безопасности – на 28,7%/
 - ✓ энергетика – на 28,7%,

- ✓ гостиничный бизнес и сфера общественного питания – на 17,8%,
- ✓ информационно-телекоммуникационная деятельность – на 7,9%,
- ✓ здравоохранение и социальная сфера – на 6,9%.

Объем розничной торговли показал свое развитие в анализируемом периоде и вырос по сравнению с аналогичным периодом в 2023 году на 12,3% в сопоставимых ценах и в абсолютном выражении составил 305 289,8 млн рублей. Следует отметить, что рост розничной торговли произошел за счет осуществления продаж в рамках стационарной торговой сети как юридическими лицами, так и индивидуальными предпринимателями, составил 96%. А удельный вес объема торговли на ярмарках и розничных рынках по сравнению с 2023 годом сократился и составил 4%. О росте качества жизни населения говорит изменение структуры розничной торговли в сторону повышения доли продаж непродовольственных товаров. В период с января 2024 года по сентябрь 2024 года эта доля составила 46,4%.

А вот оборот общественного питания показал отрицательную динамику в период с января по сентябрь 2024 года, но сократился незначительно – на 0,9% в сопоставимых ценах, и в абсолютном выражении составил 12 360,2 млн рублей.

По сравнению с январем-сентябрем 2023 года в аналогичном периоде в 2024 году вырос объем платных услуг на 3,9% и составил 66 812,9 млн рублей. Наиболее востребованными платными услугами, обеспечившими рост показателя, выступили:

- ✓ туристические услуги – на 16,1%,
- ✓ гостиничные услуги – на 10,5%,
- ✓ бытовые услуги – на 9,1%,
- ✓ транспортные услуги – на 6,8%,
- ✓ ветеринарные услуги – на 6,8%,
- ✓ услуги сферы культуры – на 6,6%,
- ✓ юридические услуги – на 6,5%,
- ✓ медицинские услуги – на 3,6%,
- ✓ коммунальные услуги – на 2,4%,
- ✓ услуги системы образования – на 1,4% и др.

Прибыль организаций как средних, так и крупных, продемонстрировала свой рост в январе-сентябре 2024 года по сравнению с 2023 годом, на 6,9% в сопоставимых ценах и составила 50,5 млрд рублей. Наиболее рентабельными организациями в этот период оказались организации обрабатывающей промышленности.

Также вырос по результатам деятельности в исследуемом периоде и сальдированный финансовый результат как средних, так и крупных организаций Тверской области на 1,3% по сравнению с аналогичным периодом и составил 36,7 млрд рублей. Следует отметить, что наибольшее увеличение пришлось на такие направления экономической деятельности, как строительство (в 2,9 раза) и сельское хозяйство (в 4,6 раза).

Показатель доходов в исчислении на душу населения имел положительную динамику и с января 2024 года по сентябрь 2024 года увеличился на 18,9% по сравнению с январем 2023 года – сентябрем 2023 года и в абсолютном выражении составил в среднем за месяц 45079 рублей, причем реальные доходы, которыми располагает население за тот же временной лаг составили 109,7%.

В отчетном периоде показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы составил в организациях города Твери и Тверской области 61653 рубля, что на 20,7% выше, чем в аналогичном периоде в 2023 году. Наибольший прирост номинальной начисленной заработной платы показали предприятия, занимающиеся финансовой деятельностью (на 31%), предприятия культуры и спорта (на 28,3%), предприятия сельского хозяйства (на 24,5%) и образовательные организации (на 25,4%).

Следует отметить, что просроченная задолженность по выплате заработной платы предприятиями перед своими работниками на 1 октября 2024 года не зафиксирована.

Потребительские цены на услуги и товары в тверском регионе имели тенденцию к росту в исследуемом периоде. По сравнению с декабрем 2023 года в сентябре 2024 года прирост достиг 5,3%, но это меньше, чем прирост в сентябре 2023 года по сравнению с декабрем 2022 года, который составил 4,2%. В отчетном периоде прирост цен на продовольственные товары вырос на 5,2%, на непродовольственные товары составил 3,4% и на услуги, предоставляемые населению – на 3,4%.

С января 2024 года по сентябрь 2024 года произошло снижение уровня безработицы по сравнению с аналогичным периодом в 2023 году на 0,1% и составил 0,4%. Данный показатель достиг минимальных значений, но все же выше чем по Центральному федеральному округу, где уровень зарегистрированной безработицы составил 0,2%. В абсолютно выражении зафиксированная численность безработных в Твери и Тверской области составила 2300 человек на 1 октября 2024 года.

Неблагоприятная ситуация складывается с демографией Тверской области. На 1 октября 2024 года наблюдается отрицательный прирост населения. Численность умерших за январь 2024 года по сентябрь 2024 года составила 15061 человек, а количество родившихся за это же период составила 6028 человек. Таким образом, количество умерших превысило количество родившихся в 2,5 раза. По сравнению с аналогичным периодом в 2023 года количество умерших увеличилось на 3,2%, а количество родившихся сократилось на 5,4%.

В целом в Тверской области наблюдается естественная убыль населения и общая численность на 1 октября 2024 года составляет 1 191 тыс. человек.

В январе-сентябре 2024 года сложилось положительное сальдо миграции. Количество человек, прибывших в регион превысило количество выбывших на 276 человек. Но по сравнению с аналогичным периодом в 2023 году этот

показатель сократился. В январе-сентябре 2023 года положительное сальдо миграции составило 745 человек.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в Тверской области наблюдается положительные тренды в развитии региональной экономики, но при этом область испытывает социальные проблемы.

Список использованных источников

1. Показатели социально-экономического развития Тверской области за 2024 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--h1aeecdbgb5k.xn--80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/soc-ekonom-razvitie/pokazateli-ser/>.

2. Толкаченко О.Ю. Современные направления обеспечения экономического роста Тверской области // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. Тверь: ТвГУ. 2020 №4 с. 89-96.

3. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований. [Электронный ресурс]. URL: https://69.rosstat.gov.ru/main_indicators.

Key trends in the economic development of the Tver region

O.Yu. Tolkachenko, Tver State University, Tver, Russia

The article examines and analyzes the main indicators of the social and economic development of the Tver region in the period from January 2024 to September 2024. Based on the interpretation of the values of the indicators in the study period, the main trends in the current economic development of the Tver region have been identified.

Keywords: *economic growth, industrial production, per capita income, investment activity, net financial result.*

Об авторе:

ТОЛКАЧЕНКО Оксана Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, e-mail: deputy.dean.ec@mail.ru), ORCID: 0000-0001-9071-0716, SPINкод: 9676-0088.

About the author:

TOLKACHENKO Oksana Yurievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Institute of Economics and Management, Tver State University (170021, Tver, 2nd Griboyedova, 22, e-mail: deputy.dean.ec@mail.ru), ORCID: 0000-0001-9071-0716, SPIN code: 9676-0088.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Научные подходы к формированию устойчивого цифрового контура системы кадастрового учёта

Ф.С. Тришин, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются научные подходы к созданию устойчивого цифрового контура системы кадастрового учёта, обеспечивающее высокий уровень точности, актуальности и доступности пространственных данных. Освещены вопросы интеграции современных геоинформационных технологий, искусственного интеллекта и блокчейн-решений в процесс кадастрового администрирования.

Ключевые слова: кадастровый учёт, цифровой контур, геоинформационные технологии.

Современный кадастровый учёт является основой пространственного планирования и управления земельными ресурсами. В условиях цифровизации ключевым направлением его развития становится формирование устойчивого цифрового контура, обеспечивающего интеграцию и защиту данных. Этот процесс требует применения научных подходов, основанных на современных информационных технологиях.

Начиная с шестидесятых годов XX века, наиболее актуальным направлением мировой повестки дня становится обсуждение модели устойчивого развития (УР), условий, факторов и средств успешности ее строительства [5, с. 24].

Ответственное потребление и производство – одна из наиболее сквозных и актуальных целей устойчивого развития (ЦУР) для развитых стран. Это требует моделей производства, которые обеспечивают эффективное использование природных ресурсов, сокращение образования отходов при надлежащем управлении продуктами, загрязняющими окружающую среду. Экологическое законодательство означает, что многим промышленным секторам приходится искать альтернативные способы инновационного инвестирования для обеспечения соблюдения требований, чтобы учитывать внешние экологические факторы, не снижая при этом конкурентоспособности [1, с. 86].

Современные трансформации в сфере управления недвижимостью требуют качественно нового подхода к организации кадастрового учёта, где устойчивость цифрового контура становится не просто технологическим условием, а элементом экономической и управленческой устойчивости государства. В условиях цифровой экономики кадастр выполняет не только функцию учёта и регистрации, но и становится базой для пространственного анализа, планирования инфраструктурного развития, налогового регулирования и привлечения инвестиций. С учётом растущей сложности экономических и территориальных процессов необходимо, чтобы система кадастрового учёта обладала способностью к адаптации, масштабированию и воспроизводству на всех уровнях управления.

Цифровизация кадастра должна опираться не на фрагментарную автоматизацию отдельных операций, а на глубокую институциональную перестройку, обеспечивающую непрерывный цикл: от сбора и актуализации пространственных данных до их аналитического использования в экономическом и управленческом контексте. Это возможно при наличии сквозной архитектуры цифрового взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными уровнями. Создание такого архитектурного контура требует внедрения стандартизированных моделей данных, формализации процедур обработки пространственной информации и интеграции с другими информационными ресурсами государства. Особое значение при этом приобретает вопрос сопряжения кадастровой информации с системой оценки недвижимости, градостроительной документацией и экономическими реестрами, что обеспечивает переход к многомерному управлению территорией.

Неотъемлемым условием устойчивости цифрового кадастра является его институциональное признание как ключевого элемента пространственной экономики. Это означает, что решения, принимаемые на уровне земельного и имущественного регулирования, должны опираться на актуальные, синхронизированные и аналитически обоснованные кадастровые данные. В этом контексте критически важной становится надёжность цифровых инфраструктур, нормативная прозрачность процедур, а также наличие механизмов правовой ответственности за искажение информации или несвоевременное её обновление. Только в условиях согласованного развития правовой, технологической и управленческой составляющих можно говорить о формировании по-настоящему устойчивой цифровой среды, в которой кадастровый учёт выполняет не только регистрирующую, но и стратегическую функцию в управлении территориальными ресурсами.

Для формирования устойчивого цифрового контура используют научные подходы, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Научные подходы к формированию устойчивого цифрового контура

Научный подход	Использование в России	Авторский комментарий
Системный	Внедрение ФГИС ЕГРН, интеграция реестра прав, границ и кадастровой информации.	Позволяет охватить все элементы кадастровой системы как единую инфраструктуру управления недвижимостью.
Информационно-цифровой	Электронные услуги Росреестра, цифровые кадастровые дела, личный кабинет заявителя.	Создаёт базу для автоматизации и межведомственного взаимодействия, минимизирует бумажные процессы.

Геоинформационный	Использование ГИС в публичной кадастровой карте, в региональных ИСОГД и муниципальном управлении землепользованием.	Ключ к визуализации, пространственному анализу и качественной аналитике кадастровых данных.
Технологический	Пилоты по ИИ, цифровым двойникам, спутниковому мониторингу, анализу изменений в ЕГРН.	Закладывает фундамент интеллектуального кадастра, особенно в условиях роста объёмов и сложности данных.
Процессно-ориентированный	Реформа бизнес-процессов Росреестра, сокращение сроков учёта, автоматизация типовых решений.	Повышает эффективность всей системы, снижая административные барьеры и ошибки человеческого фактора.
Модульно-архитектурный	Создание интегрированных подсистем: ФГИС ЕГРН, СМЭВ, ГАР.	Делает цифровой контур гибким и адаптируемым к изменениям нормативов, технологий и масштаба задач.
Правовой	Законодательное закрепление цифровых форм регистрации, электронных документов и подписей.	Обеспечивает юридическую силу цифровых действий, формируя доверие к цифровому кадастру.
Кибернетический	Использование БПЛА, спутников, сенсоров для актуализации сведений о землях и постройках.	Позволяет синхронизировать цифровые модели с реальным физическим состоянием объектов недвижимости.
Социотехнический	Обучение пользователей, цифровизация интерфейсов, оптимизация клиентского опыта в госуслугах.	Кадастр устойчив тогда, когда его цифровые инструменты понятны и удобны для всех участников – от инженера до гражданина.
Устойчиво-развивающийся	Открытые кадастровые данные, учёт экологических ограничений, интеграция с ООПТ и природными реестрами.	Обеспечивает не только технико-экономическую, но и экологическую, правовую и социальную устойчивость цифрового кадастрового пространства.

Научные подходы представляют собой методологическую основу, обеспечивающую целостность, воспроизводимость и адаптивность кадастровой информации в условиях цифровой трансформации. Их применение позволяет выйти за рамки исключительно технической автоматизации процессов и перейти к построению интегральной модели управления недвижимостью как пространственным, экономическим и правовым ресурсом. Каждый из подходов формирует определённую парадигму восприятия кадастровой системы и задаёт стратегию её развития.

Системный подход определяет кадастр как сложную, многоуровневую структуру, в которой взаимодействуют правовые, организационные,

информационные и технические элементы. Такой взгляд позволяет моделировать кадастровую систему не как набор разрозненных функций, а как управляемую инфраструктуру с внутренними связями и процессами. В российской практике системный подход реализуется через укрупнение и унификацию информационных систем, создание цифровой платформы ЕГРН и развитие ФГИС как центрального узла пространственной информации. Информационно-цифровой подход усиливает этот вектор, акцентируя внимание на полной цифровизации данных, их машиночитаемости и доступности в режиме реального времени. Это открывает возможности для масштабной автоматизации, аналитики и интеграции с другими цифровыми экосистемами.

Геоинформационный подход является ядром современного кадастрового управления, поскольку именно пространственная составляющая делает кадастр уникальным источником данных для планирования, учёта и мониторинга. Он предполагает использование картографических сервисов, пространственного анализа, дистанционного зондирования и визуализации. В его рамках кадастровая информация перестаёт быть статичным реестром и превращается в динамическую цифровую модель территории. Технологический подход направлен на внедрение новых решений: искусственного интеллекта, цифровых двойников, блокчейн-технологий, что позволяет значительно повысить точность, надёжность и скорость кадастровых операций. Вместе с этим процессно-ориентированный подход способствует упрощению и стандартизации бизнес-процессов кадастрового учёта, оптимизируя взаимодействие между органами власти, кадастровыми инженерами и пользователями.

Не менее важны правовой и социотехнический подходы, поскольку устойчивость системы зависит не только от качества данных, но и от нормативной базы и вовлечённости участников. Правовой подход обеспечивает юридическую силу цифровых процедур и защищённость прав собственников, а социотехнический учитывает человеческий фактор, доступность цифровых решений и уровень цифровой грамотности пользователей. Эти подходы взаимодополняют друг друга и позволяют построить не просто эффективную, но и социально легитимную цифровую инфраструктуру. Устойчиво-развивающийся подход задаёт вектор на экологическую и пространственную сбалансированность кадастра, делая его инструментом устойчивого развития территорий. Таким образом, научные подходы формируют методологическую опору для построения цифрового кадастра как элемента умного государственного управления и пространственной экономики.

Формирование устойчивого цифрового контура следует рассматривать как сложную экономико-управленческую задачу, требующую интеграции разнопрофильных научных подходов, современных информационных технологий и правовых инструментов, обеспечивающих институциональную устойчивость. Анализ показывает, что достижение функциональной и структурной устойчивости возможно лишь при системной реализации

технологического, геоинформационного, правового и социотехнического направлений, каждое из которых формирует основу для эффективного функционирования кадастровой системы в условиях цифровой экономики и пространственного развития регионов.

Интеграция современных геоинформационных технологий в систему кадастрового учёта представляет собой одно из ключевых направлений цифровой трансформации земельно-имущественных отношений [6]. В условиях роста требований к точности, актуальности и доступности пространственной информации геоинформационные технологии становятся неотъемлемой частью как оперативного управления кадастровыми данными, так и стратегического планирования в территориальном развитии [2]. Их применение позволяет формировать пространственно привязанные цифровые модели объектов недвижимости, осуществлять мониторинг изменений землепользования и инфраструктуры, обеспечивать визуализацию границ, зон и правовых ограничений в интерактивных форматах.

Современные ГИС-платформы способны интегрироваться с другими информационными системами, обеспечивая межведомственный обмен данными, что особенно актуально в условиях построения цифрового государства. Например, использование сервисов пространственного анализа в сочетании с данными дистанционного зондирования Земли обеспечивает автоматическое выявление фактов самовольного строительства, изменения границ землепользования или несоответствий между фактическим и зарегистрированным состоянием объектов. Геоинформационные технологии позволяют вести многомасштабное отображение данных – от локальных участков до крупных региональных систем, что критично для реализации принципов пространственного планирования и оценки инвестиционной привлекательности территорий.

Интеграция ГИС в кадастровые процессы требует унификации форматов данных, обеспечения совместимости программных решений, а также высокой точности координатной привязки [3]. В России эти вопросы решаются через развитие федеральных и региональных геоинформационных платформ, внедрение Единой электронной картографической основы, развитие ИСОГД и подключение к сервисам Росреестра.

Особую значимость приобретает задача сопряжения кадастровых данных с информацией из других отраслей – экологии, транспорта, градостроительства, что позволяет формировать пространственно ориентированные решения на всех уровнях управления. В российской практике уже предпринимаются активные шаги в этом направлении: реализуются крупные инфраструктурные проекты, совершенствуются государственные информационные системы, развиваются правовые механизмы цифрового взаимодействия. Однако для достижения полноценной устойчивости цифрового кадастрового пространства необходима не только техническая модернизация, но и глубокая научная рефлексия, методологическая выверенность и стратегическое планирование. Устойчивость цифрового кадастра должна рассматриваться не как состояние, а

как динамический процесс, адаптирующийся к изменяющимся социальным, экономическим, технологическим и экологическим условиям[4]. В этой связи ключевым направлением дальнейших исследований становится разработка комплексных моделей устойчивости, ориентированных на долгосрочную интеграцию кадастровых данных в контексте цифровой трансформации государственного управления земельными ресурсами.

В контексте современных вызовов цифровой трансформации государственное управление недвижимостью требует глубоко проработанной научной базы, на которую может опираться практическая реализация кадастровых реформ. Формирование устойчивого цифрового контура системы кадастрового учёта предполагает переход от фрагментарных решений к системному проектированию цифровой среды, в которой данные не просто регистрируются, но участвуют в принятии решений на различных уровнях – от муниципального до федерального. Такая цифровая модель должна быть не только технологически совершенной, но и институционально устойчивой, включающей в себя правовые гарантии, технические стандарты и экономические механизмы воспроизводства информации.

Научные подходы, положенные в основу формирования этого контура, отражают необходимость комплексного взгляда на кадастр как на элемент пространственной и экономической политики. Системный подход позволяет выстроить взаимосвязи между различными функциональными подсистемами – учётом, регистрацией, контролем, мониторингом, оценкой. Геоинформационный подход даёт инструменты пространственного анализа, на базе которого возможно прогнозирование и моделирование территориального развития. Правовой подход определяет границы допустимого в условиях цифрового взаимодействия, фиксируя статус электронной информации как юридически значимой. В совокупности эти направления позволяют видеть кадастровую систему не как набор цифровых сервисов, а как сложную, развивающуюся экосистему, встроенную в более широкий контекст управления государственными активами и экономическим развитием регионов.

Особое значение приобретает технологическая устойчивость, выражающаяся в способности кадастровой платформы адаптироваться к новым цифровым реалиям, интегрироваться с внешними источниками данных, поддерживать многопользовательский режим работы и обеспечивать безопасность. Это требует не просто внедрения программных решений, но и формирования стандартов цифрового взаимодействия между всеми участниками кадастровых процессов: инженерами, органами власти, бизнесом, населением. Только в условиях высокого уровня доверия к системе, стабильного нормативного поля и научно обоснованной архитектуры возможно формирование цифрового кадастра, устойчивого к социальным, экономическим и технологическим изменениям. Такой кадастр становится не только регистрирующим инструментом, но и интеллектуальной основой пространственного развития, влияя на качество жизни, инвестиционный климат и управляемость территорий.

Список использованных источников

1. Гао Муян, Си Фуюань. Цифровизация и устойчивое развитие: точки пересечения // Московский экономический журнал. 2022. № 4.
2. Дудина Т. Н., Тарасова О.С. Подходы к оценке устойчивого развития новосибирской области // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-1.
3. Тагаров Бато Жаргалович Цели реализации концепции устойчивого развития на разных уровнях экономической системы // КЭ. 2021. №3.
4. Алехин Е. И. Об определении критериев устойчивого развития // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4.
5. Игнатов С. Б., Игнатова В. А. Контуры культуры устойчивого развития // Вестник МАН РС. 2019. №1.
6. Сулин, М. А. Кадастр недвижимости и мониторинг земель / М. А. Сулин, Е. Н. Быкова, В. А. Павлова ; под редакцией М. А. Сулин. – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2023. – 368 с.

Scientific approaches to the formation of a stable digital contour of the cadastral accounting system

F.S. Trishin, Tver State University, Tver, Russia

The article discusses scientific approaches to creating a stable digital contour of the cadastral accounting system, ensuring a high level of accuracy, relevance and accessibility of spatial data. The issues of integrating modern geoinformation technologies, artificial intelligence and blockchain solutions into the cadastral administration process are highlighted.

Keywords: *cadastral registration, digital contour, geoinformation technologies.*

Об авторе:

ТРИШИН Филипп Сергеевич, аспирант ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: trishin989898@gmail.com

About the author:

TRISHIN Philipp Sergeevich, graduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University", (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), e-mail: trishin989898@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Эволюция управления персоналом: переход к управлению человеческим капиталом в условиях цифровизации

С.А. Цицер, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Научный руководитель: Н.Н. Беденко, д-р экон. наук, доцент

Цель статьи – характеристика эволюции концепции «управления персоналом» с учетом современного тренда цифровизации данного процесса. Научная новизна: Выявление факторов влияния цифровизации на ключевые аспекты управления персоналом, декларируемые соответствующими научными школами. Акцент установлен на возможностях процессов цифровизации в условиях перехода к управлению «человеческим капиталом».

Ключевые слова: управление персоналом, эволюция, цифровизация, человеческий капитал.

Введение. В условиях ограниченных свободных трудовых ресурсов (очень низкая безработица и приближение последствий «демографической ямы») эффективное управление талантами и удержание сотрудников на отечественных предприятиях может стать стратегическим фундаментом в трансформации всей существующей системы управления персоналом (далее «УП») и ее действительным переходом к управлению «человеческим капиталом» (далее «УЧК») в практической реализации, а не только в теоретических положениях [5].

Важность изучения эволюции УП обусловлена тем, что для развития методологии сегодня эволюционный подход служит концептуальным мостом между традиционными теориями и вызовами цифровой эпохи, предлагая инструменты для устойчивого развития организаций в условиях перманентных изменений, социальных, политических и экономических вызовов. Эволюционный подход, рассматривающий развитие организаций и их управленческих практик как непрерывный процесс адаптации к изменяющейся среде, позволяет глубже понять механизмы трансформации в сферах управления персоналом, экономики и менеджмента, что является критичным условием для эффективного внедрения инновационных решений по цифровизации процессов УП.

Методология исследования. Цифровизация сфер общественной жизни, а также тех последствий, которые она несет для нашей повседневной и трудовой деятельности, была и остается в центре внимания специалистов самых разных профилей деятельности. Важность данного процесса нормативно зафиксирована на самом высоком государственном уровне, о чем свидетельствует приказ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [6].

Высокая востребованность со стороны бизнеса и наличие значительных пробелов внутри теоретических концепций, посвященных вопросам

цифровизации УП, влечет за собой высокую активность по реализации научных исследований и публикации материалов со стороны отечественных и иностранных ученых, среди которых можно назвать Е.К. Завьялову, И.В. Буциора, Стефана Штроммайера, Джона В. Будро, Дэйвида О. Ульриха.

Данными учеными разрабатываются методологии внедрения и оценки эффективности внедрения цифровых инструментов в управлении человеческими ресурсами, изучается влияние цифровизации на традиционные процессы УП, ведутся поиски путей максимизации ценности от цифровизации процессов УП для организаций и устранения терминологической неоднозначности.

Так, например, важным является указать на качественное различие таких понятий как «автоматизация» и «цифровизация», так как «цифровизация» предполагает качественное повышение показателей эффективности, а автоматизации, в данном контексте, может выступать лишь одним из методов по достижению данной цели.

Помимо различных трактовок понятия «цифровизации», не менее важный аспект в ее реализации, и во многом обосновывающим это самое разнообразие, является тот факт, что все сферы и процессы производственной деятельности подвергаются трансформации, однако технические специалисты, владельцы бизнеса, HR-специалисты, да и сам персонал по-разному видят ключевое ядро проводимых изменений [1].

Существуя в условиях SHIVA-среды, характеризуемой трудно прогнозируемыми событиями, перестающими эффективно работать привычными схемами и шаблонами действий, и, как следствие, короткими горизонтами планирования, персонал закрепляется в своей роли главного стратегического ресурса организации и требует преобразования в процессах по управлению им.

Исследование выполнялось на основе использования методов: сравнение, анализ, обобщение.

Результаты исследования. Каждая из используемых ранее моделей управления персоналом является ступенью, на которой какой-то ключевой аспект управления ставиться во главу угла, и каждая последующая модель вбирает в себя опыт предыдущей, но добавляет в нее новый аспект – таким образом проходит эволюция концепции «управления персоналом». Следовательно, можно сделать вывод, что система теоретических взглядов на управление персоналом прошла длительный период становления, динамично развивалась и продолжает быть подвержена изменениям. Одним из основных драйверов этих изменений является процесс «цифровизации» сферы управления персоналом, который, также как и эволюция концепций УП, осуществляется поэтапно [3]:

- оцифровка управления персоналом;
- цифровизация управления персоналом;
- цифровая трансформация;
- цифровое управление персоналом.

При этом такой сложный процесс должен быть качественно спланирован и предварять проект цифровизации на любом предприятии должна оценка цифровой зрелости процессов предприятия в целом и процесса УП в частности [4].

Основу современной теории и практики УП составляют четыре базовые концепции, которые эволюционировали с трансформацией роли персонала в организации [2]:

- Экономическая – управления трудовыми ресурсами;
- Организационно-административная – управление персоналом;
- Организационно-социальная – управление человеческими ресурсами;
- Гуманистическая – управление человеческим капиталом.

Современная модель управления включает составляющие каждой из этих теорий, а цифровизация процессов управления персоналом на каждом из этапов ее внедрения вносит качественное изменение в достижение ключевых целей (таблица 1).

Таблица 1

Эволюционная модель влияния цифровизации на управление персоналом

Концепция управления персоналом	Ключевая цель процесса управления персоналом	Роль «персонала» в данной концепции	Ключевой аспект, на который направлено управление	Согласующийся этап цифровизации
Экономическая	Управление трудовыми ресурсами – рационализация использования рабочей силы	Носитель трудовой функции, ценность которого определяется исключительно как соотношение от экономического результата его работы и издержек, необходимых на его содержание	Инструментальная роль персонала в достижении цели организации	Оцифровка УП— технический процесс преобразования аналоговой HR-информации в цифровую для автоматизированной обработки
Организационно-административная	Управление персоналом как система иерархических структур, формальных правил и административных методов	Субъект трудовых отношений, чья деятельность строго регламентирована на должностными инструкциями и не выходит за	Контроль за работой персонала внутри формализованной иерархической структуры, осуществляемый в основном директивными методами	Цифровизация УП – социотехнический процесс использования потенциала оцифровки для оперативных и стратегических целей УП;

		их рамки, а управление осуществляется через директивные методы		
Организационно-социальная	Управление человеческими ресурсами как стратегическим активом организации, чья ценность определяется их уникальностью, невозможностью возобновления и способностью создавать конкурентные преимущества	Персонал, как как социально-психологическая система, чье развитие, мотивация и вовлеченность напрямую влияют на долгосрочную эффективность организации	Развитие и инвестирование в персонал как в ключевое конкретное преимущество	Цифровая трансформация УП—социотехнический подпроцесс цифровизации, заключающийся в применении потенциала цифровизации для реализации стратегических целей УП;
Гуманистическая	Управление человеческим капиталом как системой инвестиций в развитие, самореализацию и психологический комфорт сотрудников	Персонал как уникальная ценность организации, где профессиональное и личностное развитие сотрудников рассматривается как равнозначная цель управления в отношении достижения экономических результатов	Трансформация функции управления в антропоцентрическую парадигму	Цифровое УП—социотехнический результат цифровизации УП

Источник: составлено автором

Таким образом, эволюционная модель влияния стадий цифровизации на концепции управления персоналом вносит определенный вклад в развитие методологии в данной сфере, в частности:

- Позволяет академическим исследователям и практикам объективнее оценивать влияние цифровых технологий на организационные структуры, процессы и корпоративную культуру в рамках реализуемых управленческих концепций;

- Разрабатывать адаптивные стратегии управления персоналом,

учитывающие особенности управления в зависимости от реализуемой на предприятии концепции УП и уровнем цифровизации;

– Позволяет лучше прогнозировать изменение ролей служб УП под воздействием изменений роли персонала в организации и целей, на которые должно быть направлено управление.

Заключение. Цифровизация управления персоналом является не просто современной «модой», а устойчивым трендом, вызванным с одной стороны объективной реальностью осуществления современной трудовой деятельности, характеризующейся возрастанием объема создаваемых и обрабатываемых данных, усложнением информационных систем и их взаимосвязей, развитием технологий искусственного интеллекта и т.д., так и субъективной потребностью персонала, и, что не менее важно, работодателя, в его не только профессиональной, но и личностном развитии, что и является признаком перехода к концепции «управления человеческим капиталом».

В достижении этой цели невозможно обойтись без цифровых инструментов, так как:

– Высвобождение творческого и интеллектуального потенциала сотрудников возможно только при освобождении их от рутинных задач посредством их автоматизации;

– Скорость изменений требует постоянного обучения, что влечет за собой необходимость создания систем постоянного дистанционного профессионального образования и личностного развития сотрудников;

– Возможности искусственного интеллекта позволят специалистам по обучению быстрее и точнее создавать личностный и профессиональный портрет человека, чтобы затем реализовать для него индивидуальные треки обучения (ИИ-тьютор).

Список использованных источников

1. Буциор, И. В. Цифровая трансформация: как изменяются требования к обучению HR специалистов / И. В. Буциор // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 9(170). – С. 1405-1409. – DOI 10.34925/EIP.2024.170.9.261. – EDN OTPZDU.

2. Власова, Т.А. Историческая трансформация и современные тренды теории и практики управления персоналом / Власова Т.А., Тимохина О.А // Журнал "Мировые цивилизации" – 2021- №1 Т.6, С. 13-21 URL: <http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/45411>

3. Дмитрий, С.С. Экосистема управления человеческими ресурсами в контексте цифровизации бизнеса / Дмитрий С.С. Наталья В.В. // Управленческие науки. – 2024. – №4. – С. 77-90 DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-4-77-90 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistema-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-v-kontekste-tsifrovizatsii-biznesa> (дата обращения: 07.04.2025).

4. Лапиков, А.В. Оценка цифровой зрелости процесса управления персоналом для организации цифрового перехода компании / Лапиков А.В. //

Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – №4 (26). – С. 461–471. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-4-461-471 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tsifrovoy-zrelosti-protssessa-upravleniya-personalom-dlya-organizatsii-tsifrovogo-perehoda-kompanii> (дата обращения: 07.04.2025).

5. Мордовец, В.А. Управление человеческими ресурсами в условиях цифровизации / В.А. Мордовец, Э.О. Варданян, А.Л. Пастухов // Техно-технологические проблемы сервиса : научно-технический журнал – 2024 – 3 (69) – С. 89-93 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-chelovecheskimi-resursami-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 07.04.2025).

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 /ЭФ «Кодекс»[Электронный ресурс].– 2024 URL: [docs. cntd. ru/document/1305894187](https://docs.cntd.ru/document/1305894187).

The evolution of personnel management: transition to human capital management in the context of digitalization

S.A. Tsitser, Tver State University, Tver, Russia

Scientific supervisor: N.N. Bedenko, Doctor of Economics, Professor

The purpose of the article is to characterize the evolution of the concept of "personnel management", taking into account the current trend of digitalization of this process. Scientific novelty: Identification of factors influencing digitalization on key aspects of personnel management, declared by relevant scientific schools. The focus is on the possibilities of digitalization processes in the context of the transition to "human capital" management.

Keywords: *personnel management, evolution, digitalization, human capital.*

Об авторах:

ЦИЦЕР Станислав Алексеевич, аспирант 1 курса кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: tsitserstanislav@mail.ru, ORCID: 0009-0003-4975-1745, SPIN-код: 9144-1981

About the authors:

TSITSER Stanislav Alexeyevich, 1st year postgraduate student at the Department of Enterprise Economics and Management, Institute of Economics and Management, Tver State University, e-mail: tsitserstanislav@mail.ru , ORCID: , SPIN code: 9144-1981

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Социальная устойчивость как элемент устойчивого развития организации

С.В. Чегринцова, В.Н. Чегринцова, Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

В статье рассматривается место и роль социальной устойчивости в структуре устойчивости организации. Приведены рейтинги устойчивости российских компаний по разным критериям и векторам. Отмечено, что социальная устойчивость является важным элементом оценки в этих рейтингах. Она включает в себя такие параметры как: заработная плата, корпоративное обучение, социальный пакет, текучесть кадров, травматизм, рабочие места, забота о сотрудниках, благотворительность, инклюзивность, справедливые трудовые отношения, социальная ответственность и др.

Ключевые слова: устойчивое развитие организации, социальная устойчивость, конкурентоспособность, рейтинг работодателей, индексы и рейтинги в области устойчивого развития.

В последние годы во всем мире становится актуальным вопрос устойчивого развития организаций. Несмотря на большое разнообразие взглядов на природу данного явления, большинство исследователей склоняются к тому, что современные организации стремятся достичь баланса между внутренней и внешней средой, разрешить внутренние противоречия и проблемы за счет активного использования инновационных инструментов и адаптироваться к внешним требованиям. Устойчиво развиваться способны те компании, которые являются открытыми и гибкими системами, восприимчивыми к инновациям и уделяющие большое внимание повышению собственной конкурентоспособности в перспективе. Так, по мнению Гуриевой Л., устойчивое развитие позволяет организации не просто адаптироваться к дестабилизирующему влиянию внутренней и внешней среды, но и неуклонно развиваться [2, с. 46].

Толкачева Е.Г. трактует устойчивое развитие как «процесс реализации менеджерами организации стратегических целей по достижению устойчивого экономического роста организации, выполнения социальных и экологических обязательств посредством эффективного использования экономического потенциала и управления бизнес-процессами, взаимодействия со стейкхолдерами и вопреки угрозам внешней среды». [4, с. 29-30] Автор полагает, что устойчивое развитие обеспечивается за счет эффективной реализации мероприятий экономической, экологической и социальной политики.

По мнению Долматович Н.В., под устойчивым развитием организации предполагается «гармоничное развитие в экономической, экологической и социальной сферах деятельности, неизменный процесс роста, способный сохранять свою целостность и одновременно развиваться в заданной траектории, несмотря на изменчивость факторов внешней и внутренней среды». [3, с. 19-23]

Как мы видим, исследователи утверждают, что концепция устойчивого развития предполагает достижение организацией стратегических целей развития посредством успешной реализации мероприятий экономической, социальной и экологической политики. Многие авторы выделяют три элемента устойчивости компании, которые тесно связаны друг с другом:

- экономическая устойчивость;
- экологическая устойчивость;
- социальная устойчивость. [4, с. 28; 1, с. 583-585]

Не вызывает сомнения, что ключевым элементом в этой композиции выступает экономическая устойчивость, направленная на достижение организацией собственной экономической эффективности и позволяющая компании реализовать программы по достижению экологической и социальной устойчивости. Социальная устойчивость определяется возможностью хозяйствующего субъекта финансировать программы, направленные на повышение качества жизни сотрудников (КТЖ), создавать новые рабочие места с достойным уровнем заработной платы, развивать персонал, реализовать социальную ответственность бизнеса и пр.

С каждым годом большинство крупных организаций уделяют большое внимание персоналу и его развитию, осознавая, что социальная устойчивость влечет за собой устойчивое развитие компании в целом. Исследования отечественных и зарубежных компаний свидетельствуют о тесной связи качества трудовой жизни и конкурентоспособности организации. Доказано, что финансовые показатели, производительность труда работников, лояльность потребителей в тех организациях, где уровень удовлетворенности и вовлеченности персонала выше, намного превышают данные показатели в компаниях с невысоким уровнем качества трудовой жизни.[6, с. 142-145; 5, с. 117-126]

Forbse ежегодно проводит оценку компаний, на основе которой формируется рейтинг лучших работодателей России. Оценка проводится по 100-балльной шкале. В ее основе лежат критерии:

- сотрудники и общество (удельный вес – 40%), в том числе: средний уровень заработной платы, наличие социального пакета, корпоративное обучение, уровень текучести кадров, уровень травматизма, рабочие места, благотворительная деятельность, инвестиции в инфраструктуру, работа с сотрудниками, системные меры;

- экология (удельный вес – 40%), в том числе: негативное воздействие на окружающую среду и плата за его компенсацию; экологическая и климатическая политика; рациональное использование ресурсов; расходы на охрану окружающей среды;

- корпоративное управление (удельный вес – 20%), в том числе: прозрачность; гендерное равенство; комплаенс; работа с контрагентами; контрольная среда.

В 2024 году в указанный рейтинг вошли 168 российских компаний. Первые строчки рейтинга в номинации «платина» по критерию «сотрудники и общество»

из 26 заняли следующие компании: ООО «Авито», АО «Альфа-банк», ПАО «Банк ВТБ», АО «Лаборатория Касперского», ПАО «Сбербанк», АО «Т-Банк». В 2023 году лидировали такие компании, как: АО «Альфа-Банк», ГК «Самолет», АО «Лаборатория Касперского» [10]. Но следует отметить, что перечисленные компании относятся к крупному бизнесу и обладают достаточным организационным потенциалом для достижения своей устойчивости.

Ежегодно рейтинговое агентство «Эксперт РА» проводит оценку российских компаний и формирует рейтинг ESG – рейтинг экологической и социальной ответственности. Данный рейтинг отражает мнение агентства о том, в какой степени принимаемые организацией управленческие решения ориентированы на устойчивое развитие в экологической, социальной и экономической сферах (см. рис 1). По результатам рейтинга в 2024 году, наивысший уровень (ESG-I) получила государственная корпорация развития России «ВЭБ.РФ». Очень высокий уровень (ESG-II) получили такие компании, как: ПАО «ГК «Самолет»», АО «Дом.РФ», АО «Банк Дом. РФ», ОАО «РЖД», ПАО «Московский кредитный банк», ПАО «ГМК «Норильский Никель», МКПАО «ОК РУСАЛ», ПАО «Полус», ПАО «Сбербанк», ПАО «Корпоративный центр ИКС 5», ПАО «РусГидро», ПАО «СибурХолдинг», ПАО «Совкомбанк», АО «ТМХ». [8]

Эксперты рейтингового агентства считают, что трендом устойчивого развития современных организаций является забота о персонале. За последние два года социальная составляющая ESG-стратегии российских компаний вышла на первый план, вытеснив экологическую. В условиях дефицита кадров некоторых профессий и специальностей одной из задач становится удержание персонала. Больше половины российских работодателей столкнулись с «кадровым голодом». По этим причинам организации все чаще решают вопросы, связанные с неравенством, инклюзивностью и справедливыми трудовыми отношениями.

Немалую роль в этом процессе сыграли факторы внешней среды: демографический кризис 90-х годов прошлого столетия, пандемия коронавируса, проводимая специальная военная операция, снижение потока мигрантов и отток миграционной рабочей силы. В связи со сложившейся ситуацией работодатели вынуждены разрабатывать социальные программы, заботиться о физическом и психическом здоровье сотрудников, создавать условия для их личностного и профессионального роста, предоставлять гибкий график работы, развивать корпоративную культуру.[8]

Международная компания «Ipsos iSay», специализирующаяся на маркетинговых исследованиях, седьмой год подряд проводит опрос в России «Барометр устойчивой трансформации бизнеса». Результаты формируются на анализе социальных проектов-участников конкурса E+ Awards, а также опросе экспертов о внедрении принципов устойчивого развития в компаниях, драйверах и барьерах в их реализации. По результатам составляется рейтинг социально ответственных компаний. В 2024 году рейтинг возглавили ПАО «Сбербанк», «X5 Group», ПАО «ГМК «Норильский Никель», компания

«Лемана ПРО», ТНК «Яндекс», ПАО «СИБУР Холдинг», ООО «Система ПБО» («Вкусно и точка»), ООО «Юнилевер Русь», ООО «Ламода» (Lamoda), ГК «Росатом». Эксперты приводят аналитику по развитию устойчивой повестки в РФ. Согласно полученным результатам, в 85% исследуемых организациях уже выстроена и успешно развивается система управления устойчивым развитием. При этом в 75% организаций функционирует специализированное структурное подразделение, ответственное за устойчивое развитие, в 62% – ведется соответствующая отчетность, в 56% – имеется стратегия устойчивого развития. В 2024 году вырос процент компаний, которые при реализации любого проекта преследуют цель решить социальную или экологическую проблему. В 2023 году доля таких компаний составляла 53%, а в 2024 году – уже 75%. Каждая вторая опрошенная компания также уделяет внимание поддержке семей с детьми. Разрабатывая социальный проект, 75% организаций учитывают локальную проблематику, 58% – мнения собственников и 48% – риски. Большинство компаний (86%) прослеживают связь между социальными инвестициями и бизнес-показателями [9].

Рейтинговая категория	Уровень рейтинга	Укрупненная категория рейтинга в соответствии со шкалой Банка России (только для компаний)	Уровень рейтинга в соответствии со шкалой Банка России (только для компаний)	Определение	
ESG-I	ESG-I	ESG-A	ESG-AAA	Наивысший по применяемой шкале уровень реализации и планирования практик в области устойчивого развития.	
ESG-II	ESG-II(a)		ESG-AA	ESG-AA	Очень высокий уровень реализации и планирования практик в области устойчивого развития.
	ESG-II(b)				
	ESG-II(c)				
ESG-III	ESG-III(a)	ESG-B	ESG-BBB	Высокий уровень реализации и планирования практик в области устойчивого развития.	
	ESG-III(b)		ESG-BB		
	ESG-III(c)				
ESG-IV	ESG-IV(a)	ESG-C	ESG-B	Приемлемый уровень реализации и планирования практик в области устойчивого развития.	
	ESG-IV(b)				
	ESG-IV(c)				
ESG-V	ESG-V	ESG-C	ESG-C	Минимальный уровень или не осуществляется реализация и планирование к осуществлению практик в области устойчивого развития.	
ESG-W	ESG-W			Зафиксирован случай значительного нарушения интересов в области устойчивого развития, связанный с деятельностью объекта рейтинга, однако необходима дополнительная информация для определения степени его ответственности.	

Рис. 1. Рейтинг ESG

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) разработал независимые инструменты оценки эффективности управленческой деятельности в области устойчивого развития компаний, а также прозрачности и корпоративной ответственности – «Индексы и рейтинги в области устойчивого развития». Эти индексы включают в себя:

- индекс раскрытия информации «Ответственность и открытость», отражающий степень раскрытия финансовой информации;
- индекс «Вектор устойчивого развития», отражающий динамику результативности деятельности компаний в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Результаты рейтинга российских компаний в 2024 году отражены на рисунке 2 [7].

Таким образом, рассмотренные рейтинги российских компаний позволяют сделать вывод о том, что некоторые крупные и успешные организации, занимающие лидирующие позиции в двух и более рейтингах (ПАО «Сбербанк», ГК «Росатом», ПАО «ГК «Самолет», ПАО «X5Group», ПАО «Норильский никель», ПАО «СибурХолдинг», ПАО «Московский кредитный банк», МК ПАО «РУСАЛ», ОАО «РЖД», ПАО «РусГидро»), являются социально ориентированными хозяйствующими субъектами, имеющими высокий уровень конкурентоспособности на рынке. В связи с чем можно утверждать, что в современных условиях достичь высокого уровня устойчивого развития возможно при значительном внимании к вопросам повышения социальной устойчивости компании.

ИНДЕКС «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОТКРЫТОСТЬ»		ИНДЕКС «ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»		
2024	25 компаний: En+ Group, X5 Group, АЛРОСА, АФК «Система», Аэрофлот, Газпром, Интер РАО, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, ММК, Московская Биржа, Мосэнерго, НОВАТЭК, Норильский никель, Пигмент, Полюс, Россети, РУСАЛ, РусГидро, Северсталь, СИБУР, Татнефть, Уралкалий, Уралхим, ФосАгро	A	27 компаний: BIOCAD, АЛРОСА, Газпром, ЕВРАЗ, КАМАЗ, Кузбассразрезуголь, Металлоинвест, ММК, Московская Биржа, Московский кредитный банк, Мосэнерго, НЛМК, НОВАТЭК, Норильский никель, ОМК, Пигмент, Полиметалл, РЖД, Ростелеком, Сбербанк, Северсталь, Селигдар, СИБУР, Татнефть, Уралкалий, УРАЛХИМ, ФосАгро	A
	17 компаний: BIOCAD, ВымпелКом, ГК Самолет, ЕВРАЗ, КАМАЗ, Мечел, Московский кредитный банк, НЛМК, Полиметалл, РЖД, Росатом, Роснефть, Ростелеком, Сбербанк, Сегежа, Селигдар, Юнипро	B	13 компаний: X5 Group, АФК «Система», Аэрофлот, ГК Самолет, Лента, ЛСР, ЛУКОЙЛ, Мечел, Полюс, Почта России, Росатом, РУСАЛ, РусГидро	B
	6 компаний: Иркутская нефтяная компания, Кузбассразрезуголь, Лента, Магнит, Почта России, Сахалинская энергия	B+		
	7 компаний: VK, ВТБ, Группа Черкизово, ЛСР, ОМК, Транснефть, Яндекс	C	10 компаний: En+ Group, ВТБ, ВымпелКом, Иркутская нефтяная компания, Интер РАО, Магнит, Россети, Сахалинская энергия, Сегежа, Транснефть	C

Рис. 2. Индексы и рейтинги устойчивого развития

Список использованных источников

1. Винокурова, Е.А. Определение понятия «устойчивое экономическое развитие организации» в сфере нефтегазового комплекса / Е.А. Винокурова // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – №9 (43). – С.583-585.
2. Гуриева, Л. Стратегия устойчивого развития региона / Л. Гуриева // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 2. – С.46-57.
3. Долматович, Н.В. Устойчивое развитие организации: показатели социального компонента / Н.В. Долматович // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2023. – №12. – С.19-23.
4. Толкачева, Е.Г. Устойчивое развитие организации: научные подходы к определению дефиниции / Е.Г. Толкачева // Потребительская кооперация. – 2023. – №1(80). – С.29-30.
5. Чегринцова, С.В. Взаимосвязь качества трудовой жизни и конкурентоспособности предприятия: мировой опыт / С.В. Чегринцова, А.В. Кузнецова // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – №4. – С.117-126.
6. Чегринцова, С.В. Методы повышения конкурентоспособности предприятий на основе качества трудовой жизни / С.В. Чегринцова, А.В. Кузнецова // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – №1. – С.142-153.
7. Российский союз промышленников и предпринимателей: сайт. – URL: [http:// Rspp.ru](http://Rspp.ru)
8. Эксперт РА: сайт. – URL: [http:// raexpert.ru](http://raexpert.ru)
9. Ipsos: сайт. – URL: [http:// ipsos.ru](http://ipsos.ru)
10. Forbce: сайт. – URL: [https:// forbes.ru>ratings/best-employers/2024](https://forbes.ru>ratings/best-employers/2024)

Social sustainability as an element of an organization's sustainable development

S.V. Chegrintsova, V.N. Chegrintsova, Tver State University, Tver, Russia

The article examines the place and role of social sustainability in the organization's sustainability structure. The ratings of sustainability of Russian companies according to various criteria and vectors are given. It is noted that social sustainability is an important element of assessment in these ratings. It includes such parameters as: salary, corporate training, social package, staff turnover, injuries, workplaces, employee care, charity, inclusivity, fair labor relations, social responsibility, etc.

Keywords: *sustainable development of the organization, social sustainability, competitiveness, employer rating, indices and ratings in the field of sustainable development*

Об авторах:

ЧЕГРИНЦОВА Светлана Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и менеджмента Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: svetlana.cht@yandex.ru

ЧЕГРИНЦОВА Валерия Николаевна, студент 2 курса магистратуры

кафедры экономики предприятия и менеджмента Тверского государственного университета, документовед, г. Тверь, Россия, e-mail: lerache2000@mail.ru

About the authors:

CHEGRINTSOVA Svetlana Vasilievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: svetlana.cht@yandex.ru

CHEGRINTSOVA Valeria Nikolaevna, 1st year master's student, direction 04/38/02 Management focus —Strategic and corporate management of the Institute of Economics and Management of Tver State University, Tver, Russia, e-mail: lerache2000@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Порядок проведения и отражения в учете результатов инвентаризации

Е.Н. Ястребова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются изменения в порядке проведения и общих принципах бухгалтерского учета результатов инвентаризации с 2025 года, раскрываются особенности оформления результатов инвентаризации, подходы к определению стоимости излишек, недостач и пересортицы, и дается оценка положительных и отрицательных аспектов применения нового стандарта ФСБУ 28 «Инвентаризация».

Ключевые слова: *ФСБУ 28 «Инвентаризация», обязательная инвентаризация, излишки активов, недостачи, пересортица, бухгалтерский учет результатов инвентаризации.*

В соответствии со статьей 11 Федерального закона N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" организации обязаны проводить инвентаризации активов и обязательств, в связи с изменением ряда других стандартов Минфин разработал новое ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация», утвержденное приказом Министерства финансов РФ от 13.01.2023 N 4н. Таким образом в 2025 году инвентаризация будет проводиться на основании нового стандарта. Соответственно новый документ заменит применяемые в настоящее время Методические рекомендации по инвентаризации имущества и финансовых обязательств [2]. Проанализируем основные изменения в порядке осуществления инвентаризации в соответствии с новым стандартом:

Во-первых, стандарт применяется не с 1 января 2025 года, как обычно, а с 1 апреля, поэтому инвентаризацию по итогам 2024 года организации будут проводить по старым правилам, что не очень логично. Значит по факту применять ФСБУ 28 нужно по итогам отчетности за 2025 год. По своему желанию коммерческие организации могут применять ФСБУ 28 раньше, т.е. с 2024 года.

Во-вторых, принципиальных изменений по порядку проведения инвентаризации, составе комиссии, оформлении документов в стандарт не внесено. Стандарт предусматривает послабление, если отсутствуют менее 1/5 членов инвентаризационной комиссии при проведении обязательной инвентаризации, то это не является основанием для признания ее результатов недействительными. По ранее действующим правилам отсутствие хотя бы одного члена инвентаризационной комиссии служило основанием для признания результатов инвентаризации недействительными.

В-третьих, в стандарте перечислены случаи обязательного проведения инвентаризации, в целом соответствующее ранее действующей методике, т.е.

- при составлении годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- по состоянию на отчетную дату (исключения основные средства, НМА, капвложения, запасы, инвентаризация которых проводилась не ранее 1 октября отчетного года),

-при смене работника, на которого возложена материальная ответственность, руководителя коллектива (бригадира), при выбытии из коллектива (бригады) более 50% его членов – по состоянию на день приемки-передачи дел; по требованию одного или нескольких членов коллектива (бригады),

- непосредственно по факту предъявления требования; при выявлении утраты или порчи (повреждения) активов – непосредственно после установления такого факта;

- в случае пожара, аварии, стихийного бедствия, а также иного бедствия, в результате которого сложилась чрезвычайная ситуация – непосредственно по окончании соответствующего события;

- при реорганизации организации – перед составлением передаточного акта или разделительного баланса;

- при ликвидации организации – перед составлением промежуточного ликвидационного баланса.

В-четвертых, организации могут применять традиционные и альтернативные способы определения фактического наличия. Состав альтернативных способов не ограничен, например, видео фиксация, фото фиксация с помощью квадрокоптера или специального оборудования и т.п., главное, чтобы они могли обеспечивать выявление действительного существования объектов инвентаризации, дать объективную оценку их состояния и доказать обоснованность нахождения у организации.

В-пятых, новый стандарт не устанавливает перечень документов по результатам инвентаризации, т.е. организация сама выбирает применяемые формы, но при этом устанавливаются обязательные реквизиты:

-наименования активов и сведения, идентифицирующие их, их количество по номенклатуре и в единицах измерения, принятых в учете;

- количество (прописью) порядковых номеров активов и общее количество (прописью) таких активов в натуральных единицах измерения, отметка о проверке цен, таксировки и подсчета итогов на последней странице документа с подписями лиц, производивших эту проверку;

- расписки материально ответственного лица, подтверждающую проверку фактического наличия активов инвентаризационной комиссией в его присутствии, отсутствие претензий к инвентаризационной комиссии и принятие перечисленных в документе активов для хранения или использования (в конце документа).

Эти документы должны соответствовать требованиям ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» [3]. Поэтому организации могут и дальше применять инвентаризационные и сличительные ведомости унифицированной формы, утвержденные Государственным комитетом РФ по статистике Постановлением от 18 августа 1998 г. N 88 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету результатов инвентаризации» [4]. Правила применения

унифицированных документов должно быть установлено в учетной политике организации.

В-шестых, п. 29 стандарта ужесточает правила проведения длительных инвентаризаций в течение нескольких дней или недель и определяет, что доступ в места, где находятся проверяемые активы, в случае длительных сроков проведения инвентаризации должен быть ограничен через установку сигнализации, видеонаблюдения, опечатывания помещений. По действующим сейчас правилам было установлено только опечатывание помещений.

В-седьмых, в стандарте уточнено, что результаты инвентаризации подлежат отражению в бухгалтерском учете на основании их квалификации, утвержденной руководителем экономического субъекта по представлению лиц, на которых возложено проведение инвентаризации. Стандарт дает новое понятие «квалификация результатов инвентаризации – это определение объектов инвентаризации, оказавшихся в излишке или недостатке с учетом норм естественной убыли; определение возможности дальнейшего использования, в том числе продажи, поврежденных и испорченных активов; определение наличия пересортицы; установление наличия оснований для возмещения недостачи активов, для признания дебиторской задолженности сомнительной или безнадежной, для списания обязательств, для доначисления или дописания иных бухгалтерских объектов» [1].

В-восьмых, стандарт изменяет порядок оценки, выявленных в результате инвентаризации излишков, недостач и пересортицы. Ранее излишки отражались по рыночной стоимости, в соответствии с новым стандартом, по справедливой или балансовой стоимости, при этом справедливая стоимость определяется в порядке, предусмотренном МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости» [5]. Таким образом, при оценке справедливой стоимости по результатам инвентаризации тоже теперь применяется профессиональное суждение бухгалтера [6]. Балансовая стоимость активов устанавливается в соответствии с федеральными стандартами бухгалтерского учета соответствующих объектов бухгалтерского учета. Оценка недостач и пересортицы осталась, как и раньше, по балансовой стоимости. Балансовая стоимость активов устанавливается в соответствии с федеральными стандартами бухгалтерского учета соответствующих объектов бухгалтерского учета.

В –девятых, стандарт устанавливает, что при выявлении неучтенных активов сначала необходимо проанализировать данные бухгалтерского учета, выявить и исправить ошибку, которая привела к формированию некорректных данных. Если же ошибка не обнаружена, тогда отражать излишки в составе прочих доходов организации.

В-десятых, в пунктах 11-14 ФСБУ 28/2023 сформулированы методические аспекты отражения результатов инвентаризации в бухгалтерском учете, которые сгруппированы в таблице 1.

Таблица 1

Отражение результатов инвентаризации в соответствии с ФСБУ 28/2023

Результаты инвентаризации	Оценка результатов инвентаризации	Бухгалтерские проводки	
		Дебет	Кредит
Излишки активов	Справедливая стоимость, или балансовая стоимость, или балансовая стоимость аналогичных объектов	01,08,10,20,21,23,29, 41,43,50 и других счетов в зависимости от активов, подлежащих инвентаризации	91.1
Недостача активов	Балансовая стоимость	94	01,08,10,20,21,23,29,41, 43,50 и других счетов в зависимости от активов, подлежащих инвентаризации
Пересортица активов			
Излишки активов в результате пересортицы	Балансовая стоимость	01,08,10,20,21,23,29, 41,43,50 и других счетов в зависимости от активов, подлежащих инвентаризации	94, если пересортица в пределах недостачи 91.1, если излишки приняты сверх зачета пересортицы
Недостача активов в результате пересортицы	Балансовая стоимость	94	01,08,10,20,21,23,29,41, 43,50 и других счетов в зависимости от активов, подлежащих инвентаризации

В дальнейшем руководитель организации принимает на общих основаниях решение о списании недостачи или на ответственных сотрудников, или в пределах норм естественной убыли, или на прочие расходы, если виновные не обнаружены. Эти аспекты учета на основании нового стандарта не изменились. Также актуально проанализировать, как результаты инвентаризации отражаются в налоговом учете:

-излишки – по рыночной стоимости включаются во внереализационные доходы,

- недостачи можно относить в состав материальных расходов в пределах норм естественной убыли, если недостача возникла по естественным причинам в процессе их хранения и транспортировки,
- пересортицу- зачесть недостачи излишками нельзя ни при каких условиях.

Таким образом, бухгалтерам коммерческих организаций необходимо до начала 2025 году изучить изменения в порядке проведения инвентаризации в соответствии с ФСБУ 28/2023, внести изменения в учетную политику, разобраться с новыми правилами оценки излишек, недостач и пересортицы и отражения их результатов в бухгалтерском учете и соответственно влияние на бухгалтерскую отчетность.

Список использованных источников

1. Приказ Министерства финансов РФ от 13.01.2023 N 4н «Об утверждении ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
2. Приказ Министерства финансов РФ от 13 июня 1995 г. N 49 (в ред. от 08.11.2010) «Об утверждении методических рекомендаций по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
3. Приказ Министерства финансов РФ от 16.04.2021 N 62н «Об утверждении ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете». [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
4. Постановлением от 18 августа 1998 г. N 88 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету результатов инвентаризации». [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
5. МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Приказ Министерства финансов РФ от 28 .12.2015 г. N 217н (в ред.17.02.2021 г.) [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
6. Ястребова Е.Н., Шмидт Ю.И. Проблемные аспекты применения оценки активов и обязательств.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление.2022. №1(57). С.23-34.

Changes in the procedure for conducting and recording inventory results

E.N. Yastrebova, Tver State University, Tver, Russia

The article discusses changes in the procedure and general principles of accounting for inventory results from 2025, reveals the specifics of registration of inventory results, approaches to determining the value of surpluses, shortages and re-sorting, and assesses the positive and negative aspects of the application of the new standard FSB 28 "Inventory".

Keywords: FSB 28 "Inventory", mandatory inventory, surplus assets, shortages, re-sorting, accounting of inventory results.

Об авторе:

ЯСТРЕБОВА Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Тверской государственный университет, 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, 33, e-mail: e.iastrebowa@yandex.ru, Yastrebova.EN@tversu.ru, ORCID: 0000-0001-7466-2910, Spin-код: 4625-4567

About the authors:

YASTREBOVA Elena Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Tver State University, 170100, Russia, Tver, Zhelyabova St., 33, e-mail: e.iastrebowa@yandex.ru, Yastrebova.EN@tversu.ru, ORCID: 0000-0001-7466-2910, Spin-code: 4625-4567

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Развитие логистической инфраструктуры Северного морского пути в условиях институциональных ограничений

В.А. Яцкин, Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель: Н.Н. Беденко, д-р экон. наук, доцент

Цель статьи – выявление институциональных и управленческих ограничений, препятствующих устойчивому развитию логистической инфраструктуры Северного морского пути (СМП) в условиях глобальной экономической нестабильности.

Научная новизна заключается в применении комплексного междисциплинарного подхода к оценке возможностей повышения эффективности управления арктической логистикой.

Ключевые слова: Северный морской путь, логистическая инфраструктура, государственно-частное партнёрство, Арктика, корпоративное управление, институциональный анализ.

Введение

Современные социально-экономические условия характеризуются высокой степенью нестабильности и неопределённости. Колебания ключевых макроэкономических показателей – валового внутреннего продукта, уровня инфляции, объёмов инвестиций – создают риски для реализации капиталоемких проектов, особенно в удалённых и климатически сложных регионах.

На этом фоне Северный морской путь (СМП) рассматривается как стратегически важное направление развития транспортной инфраструктуры России. Однако его полноценное освоение сдерживается рядом институциональных и управленческих ограничений. Среди них – отсутствие согласованности между уровнями власти, недостаточность нормативной базы, фрагментарность региональных программ, а также ограниченный кадровый и финансовый ресурс.

Развитие логистической инфраструктуры в Арктической зоне требует внедрения новых моделей управления, в том числе на основе государственно-частного партнёрства. Эффективность таких моделей зависит от степени адаптации к специфике арктических условий и способности минимизировать институциональные барьеры.

В этих условиях особенно актуальны научные исследования, направленные на выявление факторов, сдерживающих развитие СМП, и разработку устойчивых организационно-экономических решений.

Методология исследования

Целью настоящего исследования является выявление институциональных и управленческих ограничений, препятствующих устойчивому развитию

логистической инфраструктуры Северного морского пути (СМП) в условиях глобальной экономической нестабильности.

Для достижения поставленной цели применён междисциплинарный подход, сочетающий элементы институционального анализа, оценки инфраструктурных рисков, а также методики сравнительного анализа экономических показателей в арктических и центральных регионах России. Исследование базируется на анализе нормативной базы, государственной статистики, экспертных докладов, а также кейсов реализации логистических проектов в рамках государственно-частного партнёрства.

Особое внимание уделено теоретическим и прикладным подходам к устойчивому развитию арктической логистики, представленным в работах российских и зарубежных исследователей. Среди них – исследования Н.И. Комкова о транспортной связности северных территорий, В.Н. Лексина по вопросам территориального развития, а также работы Центра развития ГЧП по институциональному сопровождению крупных инфраструктурных проектов. Анализ проведён с учётом климатических, демографических и инвестиционных особенностей Арктической зоны, что позволило получить целостную картину факторов, влияющих на развитие СМП.

Результаты исследования

Анализ институциональных и экономических условий реализации логистических проектов в Арктической зоне России выявил наличие системных барьеров, сдерживающих развитие Северного морского пути (СМП). Среди ключевых проблем – высокая капиталоемкость проектов, правовая неопределённость, кадровый дефицит и ярко выраженная сезонность строительных работ. Эти факторы требуют перехода к устойчивым организационно-экономическим моделям, способным снижать риски и обеспечивать долгосрочную эффективность.

Согласно данным Минвостокразвития России, стоимость транспортировки одной тонны груза в арктических регионах достигает 9–12 тыс. руб., в то время как в центральной части страны она составляет 2–3,5 тыс. руб. Существенная разница обусловлена отдалённостью районов, необходимостью ледокольной проводки, высокими затратами на снабженческо-портовую инфраструктуру и коротким периодом производственной активности. Таблица 1 демонстрирует различия логистических затрат между Арктической зоной и центральными регионами России:

Таблица 1

**Сравнение логистических затрат в Арктической зоне
и центральных регионах РФ**

Показатели	Арктическая зона (СЗФО, ЯНАО, Чукотка)	Центральные регионы (Москва, Московская область, Татарстан)
Средняя стоимость транспортировки 1 т груза, руб.	9 000 – 12 000	2 000 – 3 500
Стоимость строительства 1 км автомобильной дороги, млн руб.	150 – 200	40 – 70
Срок строительства логистического объекта, лет	5 – 7	2 – 3
Затраты на обеспечение круглогодичной доступности, %	До 30% от капитальных вложений	Не превышают 5%
Средняя протяжённость плеча доставки, км	1 200 – 2 500	300 – 800

Источник: составлено по данным Минтранса РФ, Минвостокразвития, Главгосэкспертизы, НИУ ВШЭ.

Экономическая жизнеспособность арктических территорий напрямую зависит от уровня логистической инфраструктуры. Здесь логистика – не вспомогательная функция, а основа жизнеобеспечения. Если доставка ресурсов становится нерентабельной, экономическое развитие региона становится невозможным.

В ответ на эти вызовы в арктических регионах реализуется ряд инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнёрства (ГЧП). Эта модель позволяет распределить риски между государством и бизнесом, привлечь внебюджетные инвестиции и ускорить сроки реализации. Таблица 2 отражает крупнейшие ГЧП-проекты в Арктической зоне.

Таблица 2

**Крупнейшие проекты государственно-частного партнёрства
в Арктической зоне РФ**

№	Регион	Проект	Частный партнёр	Объём инвестиций, млрд руб.	Статус реализации
1	ЯНАО, Гыдан	Комплексный проект «Арктик СПГ 2»	НОВАТЭК, Mitsui, CNPC	>2 000	Строительство
2	ЯНАО	Морской порт Сабетта + Установка СПГ	НОВАТЭК, Total, CNPC	1 500	Завершён (этап I)

3	Мурманская область	Терминал «Лавна» (порт Мурманск)	СДС-Уголь	45	В стадии запуска
4	Красноярский край	Реконструкция порта Дудинка	Норильский никель	12	Частично завершён
5	ЯНАО	Инфраструктура аэропорта «Сабетта»	НОВАТЭК, госфинансирование	7	Завершён

Источник: составлено по данным Минвостокразвития РФ, Центра развития ГЧП, СМИ.

Дополнительным барьером выступает институциональная фрагментация. На федеральном уровне существуют стратегические программы, но на региональном – отсутствует синхронное планирование и правовое сопровождение. В результате даже при наличии проекта и инвестора согласование занимает 18–24 месяца. При этом региональные бюджеты несут значительную нагрузку – на подготовку территорий, энергообеспечение и логистику, без чего реализация проектов вне ГЧП практически невозможна.

Также остаётся актуальной проблема низкой плотности транспортной сети. При плечах доставки свыше 2 000 км даже незначительные сбои в логистике приводят к срыву сроков и резкому росту издержек. Это делает необходимым применение сценарного планирования и кластерного подхода, при котором логистическая, энергетическая, жилищная и кадровая инфраструктуры проектируются как единый комплекс.

Таким образом, гипотеза исследования подтверждается: институциональные и экономические ограничения объективно сдерживают развитие логистической инфраструктуры СМП. Однако адаптация механизмов ГЧП под арктическую специфику делает эти барьеры преодолимыми.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить ключевые институциональные и экономические ограничения, влияющие на развитие логистической инфраструктуры в Арктической зоне Российской Федерации. Установлено, что высокая стоимость транспортировки, низкая плотность транспортной сети, климатические ограничения и слабая институциональная координация между уровнями управления формируют критические барьеры для освоения Северного морского пути как стратегического маршрута.

Показано, что традиционные формы финансирования и реализации инфраструктурных проектов недостаточны для достижения устойчивого результата в условиях Крайнего Севера. На этом фоне особую актуальность приобретают адаптированные механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП), которые позволяют перераспределить риски, привлечь долгосрочные инвестиции и ускорить реализацию инфраструктурных решений.

Анализ реальных кейсов (в том числе проектов в портах Сабетта, Лавна, Дудинка и др.) подтвердил, что наиболее успешными оказываются те модели, в которых ГЧП реализуется в виде кластерного подхода – с охватом не только транспортной, но и энергетической, жилищной, кадровой инфраструктуры. Это позволяет сформировать устойчивые логистические узлы в стратегически важных, но слабо освоенных территориях.

В рамках исследования также было показано, что институциональная среда должна эволюционировать в сторону большей гибкости и синхронизации между федеральными, региональными и частными интересами. Без выработки устойчивых правил взаимодействия развитие СМП останется фрагментарным и зависимым от административных решений, а не от экономической целесообразности.

Таким образом, поставленные цели и задачи исследования достигнуты. Установлены реальные границы применимости существующих моделей, обоснована необходимость адаптации ГЧП к арктической специфике и определены направления дальнейшего совершенствования логистической политики в отношении СМП. Полученные результаты могут быть использованы при разработке региональных программ развития, инвестиционных моделей, а также в научных исследованиях по логистике, управлению и экономике арктических территорий.

Список использованных источников

1. О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ: Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Гарант: информационно-правовой портал. – 2014.
2. О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Гарант: информационно-правовой портал. – 2015.
3. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнёрства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт». – М.: Центр развития государственно-частного партнёрства, 2014.
4. Минвостокразвития России. Государственные программы развития Арктической зоны РФ // Официальный сайт Минвостокразвития. – 2023. – URL: <https://minvr.gov.ru/>
5. НИУ ВШЭ. Инфраструктурные проекты в Арктике: аналитический доклад. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 72 с.
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Российский статистический ежегодник. – М., 2022. – 726 с.

7. Главгосэкспертиза России. Аналитический бюллетень по стоимости строительства в северных регионах. – М.: ФАУ «Главгосэкспертиза России», 2023. – 48 с.

8. Сергеева, М.Г. Маркетинговая служба как инструмент рынка труда и рынка образовательных услуг / М.Г. Сергеева // *Alma mater*. – 2011. – № 11. – С. 60–67.

9. Сергеева, М.Г. Подготовка специалистов экономического профиля посредством разработки модели профессиональной компетентности на пути экономического возрождения России / М.Г. Сергеева // *Экономическое возрождение России*. – 2008. – № 2. – С. 63–68.

Development of the Northern Sea Route Logistics Infrastructure under Institutional Constraints

V.A. Iatskin, Tver State University, Tver, Russia

Scientific supervisor: N.N. Bedenko, Doctor of Economics, Professor

The aim of this article is to identify institutional and managerial constraints hindering the sustainable development of the Northern Sea Route (NSR) logistics infrastructure under conditions of global economic instability. The scientific novelty lies in the application of a comprehensive interdisciplinary approach to assess opportunities for improving Arctic logistics management efficiency.

Keywords: *Northern Sea Route, logistics infrastructure, public-private partnership, Arctic, corporate governance, institutional analysis.*

Об авторе:

ЯЦКИН Вадим Андреевич – аспирант кафедры экономики предприятия и менеджмента, Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: v.yatskin@gmail.com

About the author:

YATSKIN Vadim Andreevich is a postgraduate student at the Department of Enterprise Economics and Management, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: v.yatskin@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2025.

Научное издание

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Сборник трудов
Международной научно-практической конференции
24–28 марта 2025 года

Подписано к использованию: 09.09.2025. Заказ № 157.
Электронный образовательный ресурс.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел.: (4822) 35-60-63.